ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

АНДРЕЕВСКИЙ АНДРЕЙ ПОЛЕСЛАВОВИЧ

ЧАСТНЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ: КОНЦЕПТУАЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Специальность: 08.00.01 Экономическая теория

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Набиев Р.А.

Астрахань 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....3

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ «ПРОВАЛОВ РЫНКА»ЧАСТНОГО КАПИТАЛА И ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ..... 19

1.1. Частный или общественный капитал: критерии выбора в традиционной экономической теории **.....19**

1.2. Теория социального выбора и необходимость общественных инвестиций.....**36**

1.3. Принципы эффективности инвестиционной политики государства..... **53**

ГЛАВА 2 ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ В РОССИИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЧАСТНОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО КАПИТАЛА.....72

2.1. Инвестиционный климат как общественное благо.....**72**

2.2. Анализ привлекательности российской экономики для частных инвесторов.....**88**

2.3. Проблемы эффективности общественного капитала в России.....**109**

ГЛАВА 3 ЭМПИРИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ.....133

3.1. Эффект «быстрого старта» как следствие эффективности использования общественного капитала.....**.....133**

3.2. Оценка влияния социальной стабильности на частный капитал.....**158**

3.3. Приватизация и эффективность государственных инвестиций: дилемма определения перспектив.....**168**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ **179**

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 195
ПРИЛОЖЕНИЯ……218

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблематика эффективности инвестиционной политики государства обусловлена противоречиями, которые, с одной стороны, определяются насущной потребностью экономики России в инвестициях и формировании устойчивого благоприятного инвестиционного климата, а с другой – существованием «провалов» рынка частного капитала, а также неоднозначностью оценок эффективности функционирования общественного капитала в форме государственных корпораций и использования активов государственной собственности.

Потребность российской экономики в инвестициях объективно нарастет, что задается глобальными контекстами и внутренними российскими экономическими проблемами в условиях низкого уровня экономического роста. В то же время имеет место ограниченность фактического использования имеющихся трудовых, финансовых, институциональных и управленческих ресурсов, что не позволяет использовать для осуществления эффективной инвестиционной политики потенциал самих экономических субъектов и гражданского общества.

Государственная инвестиционная политика проводится при низкой производительности факторов производства, что в совокупности с высоким потенциалом необходимости инвестиционного обновления порождает инвестиционные риски, проистекающие в том числе и из институционально-организационных провалов инвестиционного развития российской экономики - незащищенности прав инвесторов в силу высокого уровня экономической нестабильности, бюрократизации и институциональной неоформленности контрактных отношений между всеми экономическими субъектами, волатильности финансовых рынков, коррупции, преступности и социальной неурегулированности процессов жизнедеятельности. Это приводит к отсутствию компенсирующих привилегий для инвесторов и

порождает проблему «неполного» рынка частного капитала и неэффективного использования общественного капитала.

Конечно, государственные инвестиции могут восполнять нехватку «неполного» рынка частного инвестиционного капитала, однако их низкая эффективность и долгосрочный инвестиционный цикл инфраструктурных инвестиций часто не позволяет рассчитывать на необходимые экономические результаты, о чем свидетельствует хозяйственная практика и качество институциональной инвестиционной среды. Все эти проблемы российской экономики, находящейся в условиях санкционного режима, усиления уровня конкуренции на глобальных рынков и необходимости позиционирования в глобальном экономическом пространстве, требуют расширенного исследования существующей инвестиционной проблематики не столько в контексте механизмов реализации, сколько в осмыслении новых концептуальных подходов к осуществлению эффективной инвестиционной политики на всех уровнях российской экономической системы.

Актуальным является анализ и оценка потребностей российской экономики в инвестициях, уточнение ограничений в возможностях ресурсной базы, механизмов и инструментов привлечения в достаточном объеме частных инвестиции и формирования пула государственно-частных инициатив и партнерств. В этом плане особого внимания заслуживает и исследование проблематики формирования привлекательности инвестиционного климата, эффективности общественных инвестиций.

Сложность и особенности инвестиционного процесса заключаются в существовании разных факторах влияния, требующих соответствующего выявления, систематизации с одновременным нахождением разнообразных форм проводимой государственной инвестиционной политики. Также подлежат исследованию закономерности проявления различных экономических и финансовых интересов, обусловленных развитием государственной инвестиционной политики, необходимостью максимальной

реализации потенциала инвестиционной деятельности на макро-и микроуровнях.

Научная и практическая значимость поиска новых эффективных методов и способов решения реальных проблем инвестиционной практики, теоретическая и методологическая разработка соответствующих аспектов существующей проблематики актуализируют тему диссертации.

Степень разработанности проблемы. Многоаспектность проблематики эффективности инвестиционной политики, социальный контекст инвестиционной деятельности экономических субъектов, институциональные провалы создания благоприятного инвестиционного климата, оценка эффективности деятельности государственных корпораций формируют соответствующую тематическую направленность и активность теоретико-методологических дискуссий среди зарубежных и отечественных ученых в экономической науке.

Основные теоретические подходы были рассмотрены в классических работах ученых классического и кейнсианского направления экономической теории. В трудах А.Смита представлены доказательства эффективности рыночного механизма, что также может быть применено и к рынку капитала. Дж.М. Кейнс обосновал необходимость инвестиций как таковых с позиций макроэкономики, показав несовершенства рынка капитала и необходимость государственных инвестиций в отсутствие частных, определил критерий меры государственного вмешательства. Р. Солоу принадлежит более точная оценка влияния инвестиций на эффективность экономики и производительность труда, имеющего убывающий характер с ростом капиталовооруженности. Л. Мизес в своих трудах привел основания для свободы частной предпринимательской деятельности и ограничений для бюрократии. Фундаментальную роль эффекта дохода, внешнего эффекта информации, принципа максимизации полезности раскрыли и обосновали Р.Эренберг и Р.Смит. Проблемы безбилетника и роль внешних эффектов в

целом глубоко представил в своих трудах Р.Коуз. Дж.Ю. Стиглицу удалось систематизировать различные взгляды и доказательства несовершенства рыночного механизма, обосновать потребность общества в существовании государственного сектора экономики и показать недостатки в его функционировании.

Особое значение при понимании критерий выбора частных и общественных инвестиций в экономической теории играет теория социального выбора, представленная в трудах зарубежных исследователей: Andrew M., Brumby J., Kyobe A., Mills Z., Musgrave R. A., Papageorgiou C., Squire L., Warner. A.

Проблематика анализа современной российской инвестиционной политики представлены в трудах отечественных исследователей. Здесь можно выделить работы Аганбегяна А., Галазовой С.С., Глазьева С.Ю., Гринберга Р.С., Дзарасова С. С., Ивантера В., Капелюшникова Р.И., Кирдиной С.Г., Макеева Ю.А., Миргородской Е.О., Рязанова В.Т., Слепакова С.С., Сорокина Д.Е., Токаева Н.Х., Токаевой Т.И., Тавбулатовой З.К., Ханина Г.И.

Исследованию эффективности государственных инвестиций посвящены труды Брагина Д.А., Журавлевой Н., Рюминой Ю.А., Степановой Е.Ю., Соколова И.А., Сулакшина С.С.

Изучение фундаментальных концепций экономической теории и эмпирических исследований не позволил получить исчерпывающий ответ на вопрос о том, на каких концептуальных подходах в отношении эффективности использования частного и общественного капитала должна основываться инвестиционная политика государства, чтобы обеспечить рациональность использования инвестиционных ресурсов общества. В сочетании с важностью оценки влияния различных институциональных факторов на формирование инвестиционной среды для сокращения отставания в уровне благосостояния населения страны от уровня развитых

стран и создания организационно-институциональных условий эффективного использования потенциала частного и общественного капитала это и определило выбор темы исследования, постановку его цели и конкретных задач.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы состоит в развитии теоретических и организационно-институциональных аспектов эффективного использования частного и общественного капитала при осуществлении государственной инвестиционной политики.

Реализация данной цели обусловила решение комплекса взаимосвязанных задач:

- осуществить традиционное теоретико-методологическое обоснование критерия выбора частного или общественного капитала при осуществлении инвестиционной политики;

- обосновать роль теории социального выбора при принятии решений о частных и общественных инвестициях;

- обозначить и охарактеризовать принципы эффективной инвестиционной политики государства;

- дать авторское определение инвестиционному климату как общественному благу;

- выявить необходимость и предпосылки формирования благоприятного инвестиционного климата в России;

- выявить проблемы эффективности общественных инвестиций в российской экономике;

- изучить на примере инвестиционного развития других стран эффект «быстрого старта» как следствие эффективного использования общественных инвестиций;

- провести оценку влияния социальных факторов на уровень частных капиталовложений;

- обосновать эффективность процессов и результатов приватизации с

применением принципа определенности перспектив для обеспечения эффективности общественного капитала.

Объектом исследования является инвестиционная политика государства в контексте оценки потенциала эффективного использования частных и общественных инвестиций.

Предметом исследования выступает система экономических отношений, формируемых в процессе использования потенциала частного и общественного капиталов при реализации государственной инвестиционной политики.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК (по экономическим наукам). Работа выполнена в соответствии с пунктами специальности 08.00.01 – Экономическая теория Паспорта специальностей ВАК (экономические науки) (п.п. 1.1. Политическая экономия: экономические интересы; эффективность общественного производства; взаимодействие производительных сил, экономических форм, методов хозяйствования и институциональных структур; формирование экономической политики (стратегии) государства; п.п. 1.4. Институциональная и эволюционная экономическая теория: теория прав собственности. Развитие институтов хозяйственного механизма в постиндустриальном обществе.

Теоретико-методологической основой исследования являются фундаментальные концепции экономической теории (макроэкономические теории инвестиций и сбережений, теории общественного сектора, теория общественного благосостояния, теория социального выбора, теории экономических функций государства, теория общественных благ и внешних эффектов, теория предельной полезности), эволюционной и институциональной теорий (теория прав собственности, теория институтов).

Инструментарно-методический аппарат исследования. В процессе работы над диссертацией использовались следующие методы исследования:

общенаучные и системные принципы познания закономерностей и эволюции экономических отношений – диалектический, методы исторического и логического анализа, методы группировок, обобщение, научная абстракция, аксиологический, экономико-статистический, табличный, графический, эконометрический метод корреляционного анализа (оценка парной линейной регрессии), а также использовались приемы группировки, вторичный анализ социологических опросов, экспертные заключения ведущих отечественных и зарубежных ученых, охватывающие экономические, организационные, социальные и институциональные аспекты взаимодействия экономических субъектов в процессе осуществления инвестиционной деятельности. Совокупность описанных методов позволили автору обеспечить достижение цели и задач диссертационного исследования и обоснованность его научных выводов.

Информационно-эмпирическая база исследования сформирована на основе официальных статистических данных Федеральной службы государственной статистики (Росстата), статистической информации Всемирного банка, информации, содержащейся в монографических исследований отечественных и зарубежных авторов, данных периодических изданий, специализированных обзоров и мониторингов, подготовленных различными информационными агентствами и консалтинговыми компаниями России и зарубежных стран, результатов экономико-социологических исследований, данных сети Интернет и др.

Нормативно-правовая база исследования представлена рядом законодательных и нормативных актов Российской Федерации и, отраслевыми нормативными актами министерств и ведомств Российской Федерации, постановлениями, программами и проектами Правительства РФ в сфере инвестиционного развития, а также по вопросам создания и функционирования государственных корпораций.

Рабочая гипотеза диссертационного исследования исходит из

предположения о том, что эффективность реализации государственной инвестиционной политики определяется экономическими, финансовыми, социальными, институциональными и организационными условиями осуществления инвестиционной деятельности частными и государственными экономическими субъектами, обеспечивающих институциональную координацию на основе управленческой ответственности и эффективной мотивации, процедурную и нормативную определенность, социальную ответственность, инновационную направленность и нацеленность на инклюзивный рост. Это позволяет не только структурировать и институционализировать инвестиционный процесс в частном и государственном секторах национальной экономики, но и осуществлять реализацию социальных приоритетов экономического развития.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Современная традиционная экономическая теория признает наличие проблемы провала рынка частного капитала (существование неполного рынка), так как он не обеспечивает общество необходимым объемом инвестиций по причине обреченности инвесторов на потери в связи с высокими социально-экономическими и моральными рисками, которые не окупаются отдачей от инвестиций. Это предполагает в рамках теории благосостояния вмешательство государства для осуществления координации действий между частными фирмами, которые ведут к неравномерному инвестированию в различные отрасли, что особенно важно для стран и для отраслей, нуждающихся в масштабных капиталовложениях. Простой анализ внешних факторов или провалов рынка не дает реальной картины, потому что частный сектор может решиться на инвестиции, несмотря на любые внешние эффекты, и создаст необходимую социально значимую отдачу без необходимости дальнейшего вмешательства со стороны государственного сектора в повышение благосостояния, что демонстрирует теория социального выбора. Следовательно, существующие концепции государственного

регулирования экономики в отношении инвестиционной политики в рамках традиционной экономической теории благосостояния и теории социальной отдачи должны быть объединены, для того чтобы избежать важных ошибок в процессе инвестиционной деятельности государства.

2. С учетом «неполноты» рынка частного капитала, связанной с природой отрицательных экстерналий со стороны недобросовестных хозяйствующих субъектов, с одной стороны, и с положительными экстерналиями, обусловленными возможностями оказать позитивное влияние на уровень жизни общества в целом и снизить мотивацию к преступлениям за счет создания рабочих мест и повышения производительности труда посредством инвестиций – с другой, возникает потребность в государственных мерах по формированию среды осуществления инвестиционной деятельности. Поэтому инвестиционный климат следует признавать общественным благом и обозначать, как такое общественное благо, которое определяет институционально-организационную среду осуществления инвестиционной деятельности экономических субъектов с учетом качества предпринимательской инфраструктуры, эффективности инвестирования и степени возможных рисков при вложении капитала в рамках ограниченной государством территориальной границы инвестирования.

3. Достижение целей государственной инвестиционной политики должно быть построено по следующим принципам: - принцип объективности, принцип институционального структурирования, который может быть реализован за счет формирования институциональной среды ведения инвестиционной деятельности, включающей совокупность формальных институтов, способствующих структуризации инвестиционного процесса; - принцип правовой определенности, т.е. создание возможности с наименьшими трансакционными затратами урегулировать и предотвращать возникающие инвестиционные споры и обеспечивать координацию

взаимодействия; - принцип социальной ответственности, предполагающий, что основой инвестиционной политики со стороны государства, должно быть обеспечение благосостояния населения государства, социальной стабильности общества, уменьшение дифференциации доходов, создание общественных благ, расширение возможностей каждого члена общества для получения образования, развития, профессиональной самореализации; - принцип инновационности, направленный на развитие инноваций во всех сферах общественного производства при том, что именно государство должно брать на себя функции инвестора, а также регулятора процесса венчурного инвестирования; - принцип инклюзивного роста, связанный с согласованностью национальной и международной инвестиционной политики в условиях масштабной открытости национальной экономики.

4. В условиях сложной социально-экономической ситуации, обусловленной кризисными явлениями в отечественной экономике, санкциями в отношении российских предприятий со стороны западных стран и курсом на импортозамещение, общественный капитал в форме государственных инвестиций является единственным инструментом для достижения стабильного экономического роста, создания инфраструктуры для привлечения частных инвестиций и повышения благосостояния населения страны. Общественные инвестиции формируют выбор жизнеобеспечения, влияют на характер и место частных инвестиций, качество жизни, а также выступают общей ответственностью всех уровней государственного управления. Это делает управление ими особенно сложным, и выходит за рамки просто финансирования инвестиций. Поэтому проблема эффективности государственных инвестиций уходит в область формирования управленческих механизмов на всех этапах их жизненного цикла на всех уровнях государственного управления, а не только в рамках государственных корпораций.

5. Социальные параметры, такие как высокая дифференциация доходов

внутри страны и низкий уровень жизни, отрицательно влияют на приток частного капитала в экономику. Следовательно, условиями совершенствования инвестиционного климата, во многом обусловленного именно социальными рисками нарушений прав инвесторов, могут стать обеспечение оптимизации показателей уровня жизни и неравенства в доходах, измеряемыми посредством индекса социальной стабильности. Повышение индекса социальной стабильности, обеспеченного посредством выравнивания возможностей в удовлетворении потребностей жителей страны и (или) создания условий для роста среднего уровня доходов, могут гарантировать улучшение социального климата и, как следствие, прирост инвестиций, так как способствуют снижению мотивации к коррупции, преступности и социальным волнениям, составляющим антистимулирующие риски для притока частного капитала.

6.Сравнение эффективности деятельности государственных корпораций и частного капитала следует оценивать, как не корректное. Данные субъекты экономической деятельности занимают разное положение в социально-экономической системе общества и осуществляют различные функции. Результат деятельности государственных корпораций (в отличие от функционирования частного капитала) может быть оценен только в длительной перспективе и по совокупности разнообразных, в том числе и неэкономических, факторов. Государственные корпорации, формируются как институты, обеспечивающие устойчивое развитие экономики, они призваны наращивать объемы производства инноваций и внедрения новых технологий, создавая, таким образом, инновационную инфраструктуру стратегического развития. Специфика каждой из государственных корпораций обусловливает их преимущества и особенности в развитии инвестиционных процессов в конкретной области. Таким образом, приватизация государственных корпораций выступает крайним методом повышения эффективности их деятельности, которая не всегда способна решить проблемы

институционального характера и активизировать производство общественных благ.

Научная новизна состоит в теоретико-методологическом обосновании необходимости при анализе и оценке эффективности государственной инвестиционной политике учитывать влияние институционально-организационных условий функционирования частного и общественного капиталов, социальных параметров, во многом определяющих приток частных инвестиций за счет снятия рисков нарушения прав инвесторов, и дилеммы определенности перспектив эффективного функционирования общественного (государственного) капитала.

Полученное в работе приращение научного знания представлено следующими результатами:

— дополнительно аргументирован в рамках теории социального выбора тезис о критериях частных и общественных инвестиций при осуществлении эффективной инвестиционной политики с учетом социальной выгоды, когда государственные инвестиции не всегда связаны с провалами рынка и спровоцированы наличием экстерналий, что позволяет признать необходимость учитывать альтернативные варианты инвестиционной деятельности, связанные с привлечением частного капитала;

— обосновано признание инвестиционного климата особым общественным благом, что позволило обозначить существование проблемы координации и институционализации действий частных и государственных экономических субъектов по формированию инвестиционной привлекательности национальной экономики и выдвинуть тезис о координирующей роли государства по защите инвестиционных интересов частного капитала;

— установлены, на основе анализа и оценки результатов инвестиционной деятельности в России, а также путем изучения и обобщения опыта реализации инвестиционной политики, применяемой в

странах, получивших эффект «быстрого старта» в истории своего экономического развития, принципы эффективности инвестиционной политики государства, что позволило обосновать подходы к управлению инвестиционной деятельностью на основе ответственного управления, эффективности норм и правил, эффективного стимулирования и эффективного обеспечения ресурсами;

— предложено обоснование индекса социальной стабильности, определяемого как отношение среднедушевого дохода к индексу неравенства, в качестве социального показателя состояния инвестиционного климата, что позволило посредством метода парной линейной регрессии выявить прямую зависимость притока частных инвестиций от индекса социальной стабильности и признать социальную стабильность фундаментальным фактором привлечения частных инвестиций в рамках проводимой государством инвестиционной политики;

— доказано, что проблема эффективности государственных инвестиций, в первую очередь, связана с формированием управленческих механизмов на всех этапах их жизненного цикла на всех уровнях государственного управления, а не только в рамках государственных корпораций, что позволило выявить три сквозные проблемы управления государственными инвестициями, которые ограничивают их эффективность и результативность: проблемы координации: межсекторальная, межведомственная и межправительственная; проблемы субнационального потенциала; проблемы в базовых условиях осуществления инвестиционной деятельности;

— выявлено, что приватизация государственных корпораций является крайним методом повышения эффективности их деятельности и не всегда способна решить проблемы институционального характера и активизировать производство общественных благ, что позволило выделить основные методы повышения эффективности деятельности государственных

корпораций: совершенствование нормативной базы их деятельности; реструктуризацию тех госкорпораций, целевая инвестиционная деятельность которых не требует вмешательства со стороны государства; разработки системы показателей для мониторинга и оценки их деятельности.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке фундаментальных теоретико-методологических основ исследования концептуальности инвестиционной политики государства, обосновании основных принципов осуществления государственной инвестиционной политики и механизмов управления государственными корпорациями как стратегическими экономическими субъектами в условиях высокой неопределенности бизнес-среды и санкционного давления на российскую экономику.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в возможности использования ее результатов при разработке и реализации промышленной политики как на макро-, так и на мезоуровнях российской экономики. Изложенные в работе положения и рекомендации могут быть учтены при разработке региональной инвестиционной политики, принятия комплексных мер, направленных на совершенствование управления государственными корпорациями, при разработке и корректировке нормативно-правовой базы, регулирующей их деятельность, а также при реализации основных и дополнительных образовательных программ профессионального образования. Основные положения могут быть также использованы в учебном процессе ВУЗа при чтении курсов «Макроэкономика», «Национальная экономическая безопасность», «Экономика государственного сектора».

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования использовались Министерством экономического развития Астраханской области при формировании политики, направленной на развитие частной инвестиционной деятельности и повышения

эффективности государственных инвестиций, а также докладывались на международных и региональных конференциях: научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов «Перспективы социально-экономического развития стран и регионов» (Астрахань, 2017); Международной научно-практической конференции «Высокие технологии, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и новации» (Пенза, 2018); VII Международной научной конференции «Актуальные вопросы современной экономической науки» (Астрахань, 2017); VIII Международной научной конференции «Актуальные вопросы современной экономической науки» (Астрахань, 2018); XIX Международной научно-практической конференции «Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации» (Пенза, 2018); II Национальной научно-практической конференции (Астрахань, 2017).

Публикации и структура работы. Основные положения диссертации изложены в 12 научных публикациях общим объемом 3,7 п.л. (авторских), в том числе 6 публикаций – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, последовательно объединенных в параграфы, заключения, списка использованных источников и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ «ПРОВАЛОВ РЫНКА» ЧАСТНОГО КАПИТАЛА И ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

1.1. Частный или общественный капитал: критерии выбора в традиционной экономической теории

Инвестиции в макроэкономическом понимании представляют собой поток расходов в экономике, позволяющий восстанавливать, обновлять и увеличивать запасы основного капитала, а индивидам – приумножить свои сбережения. Экономическая природа инвестиций заключается в их ключевой роли при формировании отношений участников инвестиционного процесса, которые возникают по поводу аккумулирования и использования инвестиционных ресурсов с целью расширения или совершенствования процесса общественного воспроизводства, а также получения другого положительного эффекта.

Дж.М. Кейнс понимал под инвестированием денег или покупкой капитального имущества «приобретение права на ряд будущих доходов от продажи соответствующей продукции за вычетом текущих расходов, связанных с ее выпуском, - доходов, которые инвестор ожидает получить в течение срока службы имущества. Этот ряд годовых доходов Q1, Q2 , ... , Qn удобно назвать ожидаемым доходом от инвестиций»[1].

Анализируя понятие инвестиций, Дж.М.Кейнс пришел к выводу, что «инвестициями следует считать только те расходы на приобретение активов, которые ведут к росту запаса капитала в стране. Приобретение активов частными лицами не всегда ведут к такому изменению в объемах капитала в масштабах страны, поэтому не все из них можно считать инвестициями»[2]. Таким образом, Дж.М.Кейнс исключал из инвестиционного процесса часть

[1] Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2015. – 352 с.
[2] Там же.

частного капитала, которая не ведет к приращению общественного продукта.

Значение и факторы частных инвестиций достаточно глубоко изучены, однако экономическая действительность ставит перед исследователями новые вопросы. В частности, почему в большинстве постсоциалистических стран, а также во многих развивающихся странах инвестиции на одного работника, от которых зависит производительность труда, остаются редким ресурсом, несмотря на очевидную ценность инвестиций как фактора эффективности производства и благосостояния этих стран?

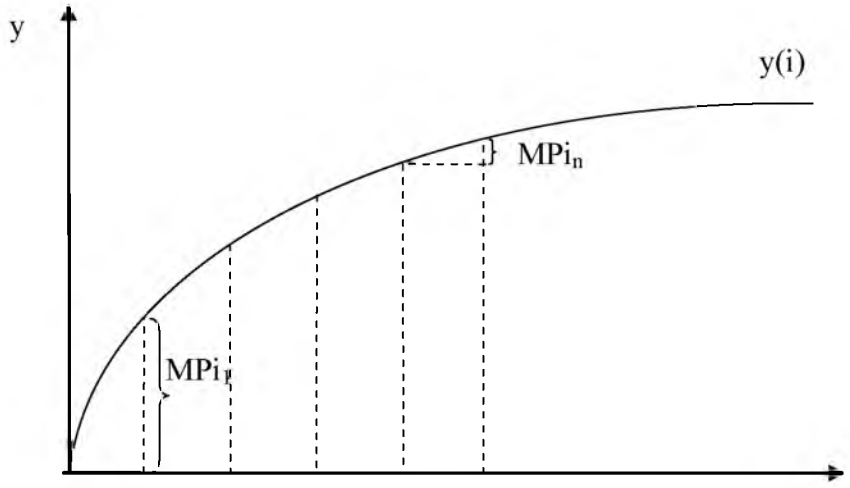
Согласно модели экономического роста Р.Солоу повышение эффективности труда (т.е. выпуска на одного работника) зависит от прироста инвестиций на единицу труда, определяющих уровень его капиталовооруженности[3].

Кроме того, показателем более высокой значимости инвестиций для стран с низким уровнем благосостояния и инвестиций на одного работника может выступать наклон графика, представленного на рисунка 1, который имеет более крутой наклон при низком уровне инвестиций на одного работника, характерный для стран с низким уровнем благосостояния, показывая тем самым более высокую отдачу от прироста инвестиций на единицу по сравнению с другими странами ($MPi_1 > MPi_n$), где уровень инвестиций и выпуска на одного работника сравнительно выше, т.е. предельная производительность первой единицы инвестиций выше n-й.

Таким образом, задача стимулирования притока инвестиций наиболее актуальна для стран, отстающих в уровне благосостояния, решение которой могло бы позволить им нарастить темпы экономического роста и достичь более высоких показателей уровня жизни.

[3] Солоу Р.М. Теория роста //Панорама экономической мысли конца XX столетия/ Под ред. Д. Гринауэя Т.1 — СПб.: Экономическая школа. 2002

Однако, если важное значение инвестиций для отстающих в уровне благосостояния стран обосновано, то очевидно возникает вопрос, почему инвестиции слабо используются ими в качестве фактора экономического



где, y - производительность труда, i – инвестиции на одного работника, MPi_1 – предельный продукт первой единицы инвестиций, MPi_n – предельный продукт (производительность) n-й единицы инвестиций.

Рисунок 1 - Зависимость эффективности труда от инвестиций на одного работника в модели Р.Солоу

роста, хотя отдача, выраженная в значениях прироста выпуска, может оказаться заметно выше по сравнению с аналогичными показателями развитых стран благодаря существенному разрыву в производительности труда между странами, отличающимися уровнем экономического развития и возможности его преодоления за счет привлечения инвестиций.

Сокращение разрыва в выпуске на одного работника за счет инвестиционного фактора может быть аналогичным эффекту «быстрого старта»[4], приносящего инвесторам сравнительно более высокую отдачу от инвестиций в развивающиеся страны по сравнению с высокоразвитыми. Так как инвестиции часто представляют собой покупку современной техники, которая включает в себя, в том числе и достижения технологического

[4] Там же. С. 279.

прогресса, то темп сокращения разрыва в производительности труда за счет суммы факторов – «техника + технологический прогресс» – может быть весьма существенным. Тем не менее, уровень необходимых инвестиций в экономически слаборазвитые страны существенно превышает фактические, если измерять эти различия по критерию разницы в уровне жизни.

Так, например, применительно к отечественной экономике некоторые исследования свидетельствуют об износе значительной доли основных фондов, которая составляет в среднем по отраслям около 70%: почти 40% российских тепловых электростанций имеет фактический срок эксплуатации, превышающий 40 лет (в США доля подобных электростанций всего 28%, в Японии — 12%, а в Китае — всего 3%). В сфере торгового бизнеса в России доля современного оборудования составляет около 35% продаж, что относительно аналогичного показателя (70%) в западных странах в два раза ниже. Применение электронной техники в банках – банкоматов и Интернет-сети позволяют снизить затраты времени на оформление платежей в 12 раз по сравнению с аналогичными операциями в отделениях банков. Однако, в российских банках проведение неэффективных платежей составило почти 2/3 (в Нидерландах - 10%, в США - 7%), что объясняет около 1/3 отставания российского банковского сектора в производительности труда[5]. Устаревание, как моральное, так и физическое, существенной доли основного капитала в отечественной экономике исследователи также связывают с низким уровнем инвестирования[6]. Одной из задач нашего исследования мы видим в поиске причин такого несоответствия с целью последующего определения эффективных способов его преодоления.

Так как инвестиции являются благом создаваемым, то начать анализ проблемы их недостаточности для формирования устойчивого

---

[5] Почему производительность труда в России такая низкая. [Электронный ресурс]. URL: http://xpressa.ru/translates /516-pochemu-proizvoditelnost-truda-v-rossii-takaya.html (дата обращения: 25.09.2016).

[6] Производительность труда в России: уровень и перспективы. [Электронный ресурс]. URL: http:www. inam.ru analysis /conf000010029B/default.asp. (дата обращения: 05.03.2018).

экономического роста следует с оценки объемов располагаемых ресурсов для их осуществления.

Средства для инвестиций формируются за счет сбережений (или накоплений), т.е. той доли выпуска, которая не потребляется, а сберегается[7]. Сбережениями могут располагать фирмы, домашние хозяйства, правительство или иностранные экономические агенты.

Инвестиции также финансируются коммерческими банками посредством кредитования. Так как инвестиции часто требуют значительных объемов денежных средств, которыми частные лица или фирмы не располагают, то рынок займов имеет существенное значение для инвестиций. Кроме того, крупным держателем национальных сбережений может выступать правительство, собирающее существенную долю ВВП в форме налогов. Таким образом, для инвестиций могут использоваться либо частные, либо общественные (государственные) сбережения[8]. Важно обратить внимание на то, что общественный капитал как источник инвестиций, представляет собой не просто совокупность индивидуальных сбережений граждан, а сумму капиталов аккумулируемых посредством государственного регулирования в общественные фонды, которая может быть направлена на реализацию разнообразных инвестиционных проектов.

Однако при этом определенно возникает вопрос: что является более эффективным – государственный или частный капитал и какие факторы влияют на эту эффективность?

Изучение современных мировых тенденций и фактов не позволяет сделать однозначного вывода об эффективности общественного капитала и определиться с выбором – какому источнику финансирования инвестиций – частному или общественному следует отдать предпочтение. Кроме того, такая двойственность вынуждает разобраться с вопросом - почему в одних

---

[7] Мэнкью Н.Г. Принципы макроэкономики / 2-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 576 с. – С. 277.

[8] Шагас Н.Л., Туманова Е.А. Макроэкономика-2. Долгосрочный аспект. – 2-е изд. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 1999. – 122 с. – С.22.

случаях частные инвестиции уступают место государственным, а в других – наоборот. Для ответа на поставленные вопросы, мы обратимся к изучению теоретических изысканий.

Одним из убежденных противников общественной (или государственной) собственности на ресурсы был Мизес Л. Главный его аргумент против такого подхода заключался в том, что деньги государственными чиновниками тратятся бездумно, в результате чего богатство нации растрачивается неэффективно и расточительно. Кроме того, согласно взглядам Мизеса Л., дозволение чиновникам ограничивать свободу предпринимателей в принятии решений в соответствии с их собственными представлениями о деле губит экономический смысл существования частной собственности, стимулируя бизнес к снижению производительности труда. В конечном счете, это ведёт к разрушению важного общественного механизма производства и распределения[9]. Вполне справедливо отнести это к смешанному типу собственности или к государственным предприятиям в сфере, где вполне успешна предпринимательская деятельность.

В качестве более эффективной альтернативы государству как владельцу производственных ресурсов Мизес Л. выдвигал и аргументировал положение бизнеса в обществе и производстве благ. Он полагал, что частная фирма, нацеленная на получение прибыли, не может быть бюрократизирована в силу конкурентных факторов. Творческий подход к управлению в частном бизнесе заключается в приспособлении технологий, выпуска и распределения к динамике спроса и предложения. Стабильный и долгосрочный успех в бизнесе обеспечивается выпуском лучших и сравнительно дешевых товаров. Неустанная инициатива и изобретательность в применении новшеств задает курс и темп в развитии конкурентов, не

[9] Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. - М.: "Дело" при участии издательствава «Catallaxy», 1993. - 240 с.

оставляя им возможности для застоя[10].

Однако, государством могут быть созданы такие условия, в которых все усилия творческого духа предпринимателей будут парализованы и не позволят им реализовать свой потенциал пользы для общества. В качестве примера таких созданных государством условий Мизес Л. приводит налогообложение, которое не позволяет современному предпринимателю вкладывать прибыль, полученную от первоначального успеха в расширение бизнеса. Подоходные налоги в современном мире поглощают значительную долю прибылей частных предпринимателей, что тормозит их развитие из-за отсутствия ресурсов для инвестиций и невозможности по этой причине наращивать капитал. Крупные компании, существующие на рынке с давних времен, к данному моменту уже владеют значительными объемами капитала, который позволяет им оказывать влияние на проводимую государством политику, так чтобы защититься от конкуренции со стороны находчивых новобранцев. Однако потенциал развития таких компаний ограничен масштабами уже освоенной отрасли. Налоговое бремя и отсутствие стимулов в силу присвоения рыночных привилегий не позволяет им расширять и совершенствовать производство за счет собственных средств, что ведет к застою. Такая политика губит творческий потенциал не только талантливых предпринимателей-новаторов, но и снижает эффективность целых отраслей и, как следствие, экономики в целом.

С Л.Мизесом трудно не согласиться, так как в современной российской действительности, да и в мировой практике найдется множество очевидных примеров, подтверждающих его точку зрения. Так, согласно исследованиям предпринимательской активности, людей, желающих открыть собственный бизнес в России насчитывают не более 3,6%, тогда как есть и другие – более позитивные примеры: в Колумбии их доля составляет 56%, а в Китае – 43%. Россияне свое негативное отношение к возможности открыть свой

[10] Там же.

собственный бизнес объясняют отсутствием условий для развития частного бизнеса и пассивными оценками позитивных изменений в будущем[11].

В целом, негативно оценивается бизнесом среда, за которую должно нести ответственность государство. Среди негативных факторов среды предприниматели часто называют не только коррупцию, но и излишне монополизированную структуру рынков, и рейдерские захваты бизнес-собственности. В то же время, следует отметить, что привлекательным своей стабильностью для опрашиваемых предпринимателей является расширяющийся полугосударственный сектор (госкорпорации, госаппарат)[12]. Значительным барьером для расширения предпринимательского сектора в России, получившим самые критичные оценки, согласно опросам экспертов, помимо коррупции, остается существенный уровень налогового бремени на новые и развивающиеся фирмы[13].

Мизес Л. в своих представлениях о капитализме (или рыночной экономике) как наиболее эффективной системе организации хозяйственной деятельности исходит из важности свободной предпринимательской инициативы, основанной на частной собственности на факторы производства, либо принадлежащих им, либо арендованных ими, а также их цели – получить прибыль, что невозможно без удовлетворения запросов потребителей. Именно потребители, по мнению Мизеса Л. решают, кто должен владеть и управлять ресурсами, а кто не заслуживает такого права, голосуя денежными единицами, уплаченными за приобретаемые ими блага, организуя тем самым либо прибыли, либо убытки производителям. Только руководствуясь мотивом прибыли, предприниматели способны обеспечить наиболее эффективным способом производство тех товаров, которые желают иметь покупатели. Таким образом, предприниматели – это избранники

---

[11] Сусаров А. Предпринимательская пассивность. [Электронный ресурс]. URL: http://tpprf-byt.ucoz.ru/news/predprinimatelskaja_passivnost/. (дата обращения: 22.12.2017).
[12] Там же.
[13] Национальный отчет. Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2011. [Электронный ресурс]. http://www.gsom.spbu.ru/files/gem_28_02_web.pdf. (дата обращения: 25.09.2016).

потребителей, которые жестко контролируют весь бизнес посредством прибылей или убытков[14].

Однако, исследование теоретических воззрений на проблему государственного участия в собственности на ресурсы было бы не полным, если бы мы не нашли сторонников такого подхода к распределению прав собственности и не изучили их позицию и аргументы.

Пожалуй, наиболее убедительным и последовательным в доказательстве возможности извлечения существенной пользы от государственного участия в собственности на ресурсы был Дж.М. Кейнс. Он небезосновательно полагал, что человечеству следует извлекать все выгоды из современных тенденций, в частности, отдавать предпочтение полугосударственным корпорациям, нежели государственной администрации[15].

Приходится мириться и с тем, что в естественной экономической природе присутствуют риск, неопределенность и несовершенная информация. Кому-то из хозяйствующих субъектов случайно или заслуженно удается извлечь из этого выгоду, а другим они приносят убытки, в результате богатство распределяется неравным образом. Неверные прогнозы или субъективные ожидания становятся причинами неэффективности производства и его сокращения. Отдельные субъекты не способны улучшить обстоятельства, а иногда даже могут быть заинтересованы в их усугублении. По мнению Кейнса Дж.М., общество должно быть заинтересовано в том, чтобы оптимизировать норму сбережений, их доли, которые будут инвестированы внутри и за пределами страны; а также, что важно для настоящего диссертационного исследования, он задавался вопросом - «способна ли нынешняя организация инвестиционного рынка обеспечить

---

[14] Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. - М.: "Дело" при участии изд-ва «Catallaxy», 1993. - 240 с.

[15] Кейнс Дж. М. Конец laissez – faire 1. [Электронный ресурс]. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/675/645/1219/008 Kejns1.pdf. - С.276. (дата обращения: 07.05.2018).

эффективное распределение сбережений», усомнившись в том, что частный бизнес, исходя из целей максимизации лишь собственных выгод, способен сделать это наилучшим образом.

Таким образом, Дж.М. Кейнс исходил из цели – улучшить результаты функционирования рыночного хозяйства посредством коллективных усилий, что, по его мнению, вполне гармонично может сосуществовать, без ущерба для эффективности рыночного механизма, с важнейшими движущими силами капитализма, заключенными в стремлении к личной выгоде. Однако, он предвидел также, что главной проблемой в реализации такого подхода на практике могут стать вопросы морали: «При разумном регулировании капитализм может стать более эффективным в достижении экономических целей, чем любая другая мыслимая система… Процветание губит инициативу реформаторов как раз в тех случаях, когда можно было бы удачно рискнуть. Для необходимых шагов в Европе не хватает средств, в Америке - желания. Нам нужна новая убежденность, которую мы можем почерпнуть из беспристрастного анализа наших чувств и их соотнесения с реальностью»[16]. По существу, Кейнс Дж.М. в последней цитате неявно указал на основные экономические причины, по которым «разумное регулирование» часто остается скорее мечтой, нежели реальностью во многих развивающихся и постсоциалистических странах, и по иным причинам – в развитых. В общем, их можно назвать эффектом дохода[17], когда состоятельные люди, достигнув целевого уровня богатства, уже не имеют желания прилагать усилия к дальнейшему процветанию, а с другой стороны – это ограниченные возможности, которые не позволяют странам с относительно низким уровнем богатства обеспечить действенные стимулы.

Более глубокий анализ проблем нравственности в странах с

---

[16] Кейнс Дж. М. Конец laissez – faire 1. [Электронный ресурс]. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/675/645/1219/008 Kejns1.pdf. - С.276. (дата обращения: 07.05.2018).

[17] Эренберг Р., Смит Р. Современная экономика труда. Теория и государственная политика. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 800 с. – С.201.

недостаточно высоким уровнем жизни будет представлен ниже, что составляет важную часть нашего научного вклада, так как Кейнс Дж.М. обозначил проблему, однако, предвидя достаточную легкость разработки технической стороны дела государственного регулирования, не предложил рецепта для решения проблемы морали.

Проблема морального риска в связи с целесообразностью государственного участия в экономике в целях повышения общего благосостояния частично представлена в работах Стиглица Дж.Ю. и его соавторов[18]. Стиглиц Дж.Ю. со своими единомышленниками в анализе указанной проблемы исходили из убеждения в том, что не следует считать экономику изначально находящейся в состоянии Парето-эффективного равновесия, так как существует множество факторов, которые этому препятствуют. В частности, такое явление как неполные рынки и относящиеся к ним рынки страхования и займов, с обеспечением которых, по мнению некоторых экономистов, частные рынки справляются плохо[19], можно объяснить ценой рисков, превышающей возможность оплатить обеспечение управления ими.

Моральные аспекты проблемы государственного вмешательства в механизмы распределения ресурсов Стиглиц Дж.Ю. рассматривает с позиции наличия внешних эффектов и их последствий для неполных рынков. При этом он подчеркивает важность учета издержек государственного вмешательства для общества в целом и ценности таких госинтервенций для достижения рыночного равновесия, эффективного по Парето[20].

Моральные проблемы в страховании и государственных гарантиях возникают в связи с тем, что застрахованные риски снижают ответственность индивидов за предотвращение опасности их реализации. Так, застрахованные

---

[18] Greenwald B., Stiglitz J.E. Externalities in Economies with Imperfect Information and Incomplete Markets // The Quarterly Journal of Economics, Volume 101, Issue 2 (May, 1986). – P.229-264.
[19] Там же. - С.18-19.
[20] Стиглиц Дж.Ю. Экономика государственного сектора. - М., ИНФРА-М, 1997. - 720 с.

автомобилисты чаще становятся виновниками дорожно-транспортных происшествий, а у владельцев застрахованного жилья чаще случаются пожары, так как держатели страховок менее заинтересованы в осторожности[21]. Поэтому, как полагают Стиглиц Дж.Ю. и его соавторы, государственное вмешательство в форме субсидий для осторожных владельцев страховок может улучшить результаты функционирования рынка в силу того, что изначально трудно считать рынок страхования эффективным по Парето, так как существование внешних эффектов от равного распределения издержек на компенсацию потерь по рискам независимо от степени осторожности клиентов накладывает дополнительное бремя затрат на тех, кто заботится об осторожности. Таким образом, осторожные клиенты страховых компаний могут переплачивать за их услуги, а неосторожные могли бы быть справедливо «наказаны» налогом за рисковое поведение, тем самым рынок также мог приблизиться к эффективному равновесию[22].

Те же моральные проблемы возможны при введении государственных гарантий по инвестиционным кредитам как замене частным инвестициям, антистимулируемым высокими рисками инвестирования, т.е. заемщики могут быть не слишком заинтересованы в эффективном использовании ресурсов, защищенных государственными гарантиями. Поэтому задачей дальнейшего научного поиска, которую мы попытались решить в рамках нашего диссертационного исследования, является выявление стимулов, способных обеспечить повышение ответственности за эффективность применения ресурсов, защищенных государственными гарантиями.

Теория самоотбора[23] (по Дж.Ю.Стиглицу), которая неплохо зарекомендовала себя в выборе кандидатов для субсидирования инвестиций в человеческий капитал, может позволить учесть разницу в способностях к

---

[21] Arnott, R, Stiglitz J. E. Moral Hazard and Optimal Commodity Taxation // Journal of Public Economics. 1986.
[22] Greenwald B., Stiglitz J.E. Externalities in Economies with Imperfect Information and Incomplete Markets // The Quarterly Journal of Economics, Volume 101, Issue 2 (May, 1986). – P.229-264.
[23] Stiglitz J.E. Self-Selection and Pareto Efficient Taxation // Journal of Public Economics, XVII, 1982a. – P.213-40; Stiglitz J.E. Information and Economic Analysis, A Perspective // Economic Journal, 1985. – P.21-41.

предпринимательской деятельности, требующей постоянного обновления человеческого капитала, и улучшить средние характеристики предпринимателей, стимулируя их к повышению бизнес-квалификации. Таким образом, недостаток ресурсов для приобретения соответствующего сигнала может привести к негативному отбору – т.е. к низкому уровню способностей и квалификации предпринимателей, тогда как компенсирующая субсидия способна улучшить рынок такого смешанного блага. Важность характеристик предпринимателей определяется их влиянием на отдачу от инвестиционных проектов, что следует учитывать при отборе кандидатов для гарантирования займов государством.

В одной из своих работ Стиглиц Дж.Ю. также отметил, что приобретение сигнала в отсутствие субсидий может улучшить благосостояние состоятельного индивида, консервируя тем самым структуру распределения доходов и собственности[24], что может сохранять длительное время неоптимальное социальное неравенство со всеми негативными последствиями в форме социально обусловленных рисков, в том числе, уровня преступности против собственности, который требует государственного вмешательства в силу производства отрицательных экстерналий, выражающихся недоверием инвесторов к бизнесу в стране в целом.

Например, бизнесмены, заботящиеся о выполнении своих обязательств перед инвесторами и безопасности инвестиций, могут столкнуться с дефицитом инвестиционных ресурсов по причине средних оценок рисков инвесторами, которые превышают риск конкретного инвестиционного проекта. Таким образом, даже те отрасли бизнеса, которые достаточно хорошо защищены от рисков, могут недополучать инвестиций или получать их слишком дорого, так что проекты станут убыточными, а инвестиции, в

[24] Rothchild, M., Stigiitz J.E. Equilibrium in Competitive Insurance Markets: An Essay on the Economics of Imperfect Information // Review of Economic Studies, XC. 1976. – P.629-50.

свою очередь, - потому бессмысленными.

В данном случае имеет место внешний ценовой эффект, на который указывали Стиглиц Дж.Ю.[25], предложив справиться с неэффективными результатами неполных рынков (в частности, рынка капитала) посредством государственного налогового вмешательства.

Однако, таким образом проблема не разрешима, если риски инвестиций настолько оказываются существенными, что объем рынка частного капитала значительно ниже потребностей экономики в инвестициях, в результате чего, стоимость инвестиционных проектов оказывается не только не прибыльной, она становится отрицательной. При таких условиях субсидии должны превышать стоимость инвестиционных проектов, чтобы привлечь инвесторов, что лишает инвестиции смысла, так как при этом отдача для общества от инвестиционных проектов также отрицательна. Поэтому требуется принципиально иной подход к решению проблемы провала рынка инвестиций в экономике с высокими инвестиционными рисками.

Итак, при анализе неполных рынков Стиглиц Дж.Ю. и его соавторы пришли к выводу, что государственное вмешательство на рынках инвестиционных товаров может улучшить результаты рынка, приблизив его к Парето-равновесию.

Механизм распределения частного капитала (или сбережений) для инвестиций известен – это рынок, где роль цены выполняет ставка процента. Принято считать, что рынок частных инвестиций лучше общественных (по Мизесу Л.), так как приносит лучшие результаты за счет стимулов, создаваемых рынком в форме отдачи на инвестиции (прибыли от инвестиционных проектов в случае прямых инвестиций, дивидендов на акции или роста их курса - в случае портфельных).

Однако, что делать, если рынок частного капитала не приносит

[25] Greenwald B., Stiglitz J.E. Externalities in Economies with Imperfect Information and Incomplete Markets // The Quarterly Journal of Economics, Volume 101, Issue 2. May, 1986. – P. 229-264.

необходимых для обеспечения конкурентной производительности и уровня благосостояния инвестиций, а государство располагает или может добыть посредством механизма принуждения средства, которые могут быть использованы для инвестиций с целью повышения эффективности отечественного производства и уровня жизни? Следует ли ожидать, что государство способно решить проблему недостающих инвестиций, и если это возможно, то каково наилучшее решение в применении такого подхода? В публикациях и фактах нами не было найдено однозначного ответа на поставленный вопрос, поэтому мы поставили задачу найти его в рамках данного диссертационного исследования.

На наш взгляд, следует глубже изучить некоторые аспекты проблемы стимулирования частных инвестиций, а также повышения эффективности общественных инвестиций посредством создания стимулов, которые помогли бы странам с низким уровнем инвестиций повысить его и достичь более высоких показателей экономического развития.

Таким образом, можно говорить о наличии проблемы провала рынка (или неполном рынке по Стиглицу Дж.Ю.) частного капитала, так как рынок не обеспечивает общество необходимым объемом инвестиций по причине обреченности инвесторов на потери в связи с высокими социально-экономическими и моральными рисками, которые не окупаются отдачей от инвестиций. Иными словами, в случае высоких рисков можно говорить о заведомой убыточности инвестиционных проектов, что антистимулирует инвесторов к вложению сбережений в такие проекты.

Некоторые экономисты полагают, что частные рынки часто не справляются с предоставлением страховых услуг и кредитов, что вынуждает государства замещать на указанных рынках нереализованные функции предпринимателей[26].

Государство играет активную роль в преодолении несовершенства

[26] Стиглиц Дж.Ю. Экономика государственного сектора. М.: «ИНФРА-М», 1997. 720 с. - С.19.

рынков капитала. Важным основанием для государственного вмешательства является также неоптимальное распределение доходов. Кроме того люди, даже располагая полной информацией, не всегда принимают желательные для общества решения относительно потребляемых благ. По этой причине, государство вынуждено вмешиваться и регулировать потребление товаров, например, обладающих отрицательной полезностью (табак, алкоголь). Или же, напротив, участвовать в обеспечении других обязательных для любого общества благ (например, образованием) [27]. Различия в уровнях богатства могут дать толчок, например, к социальной напряженности.

Главным отличием при сравнении государственных и частных предприятий экономисты уверенно считают неэффективность. Так, государственным предприятиям свойственны чрезмерные (иногда непроизводственные) расходы, бюрократические сложности в производственном процессе и оформлении документации, отсутствие гибкости в управлении и низкоквалифицированные управляющие.

Исследование комиссии, включающей представителей частного бизнеса, посвященное оценке издержек в государственном секторе США получило 2500 рекомендаций, которые позволили бы сократить излишние государственные расходы на 424,4 млрд. дол. за три года.

Однако государство не является монополистом в неэффективной деятельности. Подобные случаи не редки и в частных фирмах.

Некоторые исследования не подтверждают гипотезу об абсолютной сравнительной неэффективности государственных предприятий относительно частных. Так, в Канаде существуют две основные железнодорожные системы: одна частная и одна государственная. Исследование сравнительной эффективности частной и государственной железнодорожной системы в Канаде не показало существенной разницы.

Одним из аргументов в пользу государственного контроля за

[27] Там же.

производством является возможность повышения его эффективности по сравнению с частным. Кроме того, вмешательство государства уместно при наличии потребности в координации действий между частными фирмами, которые ведут к неравномерному инвестированию в различные отрасли, что особенно важным считается для слаборазвитых стран и для отраслей, нуждающихся в масштабных капиталовложениях. Некоторые экономисты считают применение планирования фактором эффективности, другие относятся к этому критически. С другой стороны, долгосрочное планирование используется и частными фирмами, а способность государственной бюрократии умело планировать сомнительна.

Стиглиц Дж.Ю. и его единомышленники отметили важное для целей нашего исследования последствие несовершенства рынков - неполные рынки по причине риска могут вести к недостаточным инвестициям. Нам представляется целесообразным в исследовании неполноты рынка частного капитала и эффективности общественного опираться на некоторые выводы Дж.Ю. Стиглица и его соавторов, а также базовые принципы экономической теории, в частности, принцип эффективности В.Парето, руководство которыми позволит определить оптимальную роль государства в формировании инвестиций.

Таким образом, из приведенных выше теоретических взглядов исследователей следует вывод о том, что в экономической теории не существует однозначного ответа на вопрос: «что является лучшим источником инвестиций – частный или общественный капитал?» Неполные рынки инвестиций в условиях значимых инвестиционных рисков допускают корректирующее вмешательство правительства, тогда как при прочих равных условиях, частные инвестиции показывают более высокую эффективность по сравнению с общественными, как правило, благодаря конкуренции и, как следствие - более высокой ответственности частного инвестора за результаты инвестирования в силу стимулов к получению прибыли. Однако, в

зависимости от исторического периода социально-экономического развития, определенной политической, экономической, демографической ситуации от государства требуется проведение комплекса мероприятий, направленных на формирование системы, которая способствовала бы привлечению частного капитала. Такого рода мероприятия и представляют собой государственную инвестиционную политику. При этом концептуальная направленность данной политики определяется целой совокупностью факторов, которые мы рассматриваем далее в диссертационном исследовании.

Мы также имеем основания согласиться с Дж.Ю. Стиглицем в том, что наличие несостоятельности рынка еще не утверждает, что государственное вмешательство, направленное на корректировку рынка, неизбежно желательно. При оценке государственной роли нужно принимать во внимание не только цели, но цену их достижения для общества (т.е. как явные последствия, так и альтернативные издержки)[28].

1.2 Теория социального выбора и необходимость общественных инвестиций

В предыдущем параграфе нами рассмотрена традиционная трактовка необходимости инвестиционной политики и вмешательства государства в инвестиционный процесс. Понятно, что вмешательство государства оправдано, когда расходы обеспечивают общественные блага или, когда государственное вмешательство направлено на внешние эффекты, при условии, что социальная отдача выше порогового значения. Однако, необходимо принимать во внимание и еще одно соображение - есть ли, несмотря на внешние факторы, стимул для осуществления деятельности у частного инвестора. Учитывая и эти соображения, стоит признавать, что даже самое благодетельное государство, заинтересованное в социальном

[28] Стиглиц Д., Сен А.. Фитусси Ж.-П. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса / Пер. с англ. И. Кушнаревой; науч. ред. перевода Т. Дробышевская. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. — 216 с.

обеспечении, на самом деле не решит все проблемы и не осуществит инвестиционные расходы с самой высокой социальной отдачей.

Так, со времени А. Пигу[29] в экономической теории сформировалось мнение о том, что разница между социальной эффективностью и частной прибылью является весомым аргументом в пользу государственного вмешательства. А теория общественного выбора, напротив, говорит о провалах государства как основном факторе отказа от такого вмешательства. Однако, следует обратить внимание на то, что даже если мы не наблюдаем провала государства в чистом виде, и если разница между частными и общественными выгодами не слишком велика, государственное вмешательство все равно может быть неэффективным. Происходит это по двум причинам:

1. Частные выгоды могут быть достаточно высоки, несмотря на низкую социальную отдачу.

2. Частные и общественные выходы могут быть слишком низкими и не оправдывать инвестиционные расходы со стороны государства.

Государству для осуществления эффективной инвестиционной политики важно принимать во внимание данные факторы. Здесь следует обратить внимание на то, что при оценке государственных инвестиционных проектов следует учитывать стимулы и выгоды для частного бизнеса участия в данном проекте. На практике данная альтернатива государственным инвестициям практически никогда не оценивается. Именно поэтому важно понимать относится ли данный инвестиционный проект или область инвестирования к компетенции государственного сектора или нет.

Обоснование необходимости инвестирования со стороны государства, как правило, определяется внешними эффектами от него, однако без оценки стимулов для частного сектора в данных инвестициях, условий при которых

[29] Pigou, A.C. The Economics of Welfare, MacMillan, London - 1920.

бизнес будет заинтересован в инвестициях, государственные расходы могут оказаться неэффективными. С данной проблемой тесно связана оценка частных и социальных норм прибыли или чистой приведенной стоимости.

При этом под социальной нормой прибыли следует понимать повышение производительности труда, которая связана с инвестициями в образование, здравоохранение, культуру, социальную защиту населения, а также достижение таких положительных экстерналий, как снижение уровня преступности и улучшение качества жизни населения.

Что касается расчета чистой приведенной стоимости, или экономической нормы прибыли, то в современной экономической практике по данному критерию оценивается менее половины государственных инвестиционных проектов. Связано это с тем, что сбор данных для этих расчетов крайне трудоемкий и финансово затратный. Также достаточно сложно оценивать крупные макроэкономические проекты, основываясь на методах микроэкономического анализа, которые и используются при оценке инвестиционных проектов.

Ш.Девараджан, Л. Скваер и С.Сутиварт-Нарупут в своей работе[30] подчеркнули, что обоснование необходимости государственного инвестирования является критически недостающим компонентом при анализе инвестиционного проекта, его целесообразности для государства и в целом экономической эффективности.

Также существует ряд мер, способные в значительной степени повышать отдачу от государственного инвестирования. Так Е.Дабла-Норрис, Дж. Брамби, А. Кёбе и др.[31] разработали количественный показатель для оценки качества государственных инвестиций в разных странах мира. Кроме того, повышение эффективности государственных инвестиций, помимо их

[30] Devarajan, Shantayanan; Lyn Squire, Sethaput Suthiwart-Narueput, Beyond Rate of Return: Reorienting Project Appraisal, World Bank Research Observer, February 1997, v. 12, iss. 1, pp. 35-46.
[31] Dabla-Norris, Era ; Jim Brumby, Annette Kyobe, Chris Papageorgiou, Zac Mills, Investing in Public Investment: An Index of Public Investment Efficiency, IMF Working Paper N$_o$. 11/37, February 01, 2011.

очевидных и прямых выгод и положительных эффектов, может помочь ослабить зависимость от внешних заимствований для стран с низким уровнем дохода, поскольку это является критически важной переменной для устойчивого уровня государственных займов в целом и, соответственно, экономического развития страны. Данный вывод можно сделать и на основе работ А.Берга, К.Паттильо, Л.-Ф. Жанна и других.[32]

Перечисленные нами аргументы могут быть проиллюстрированы на графике (рисунок 2).

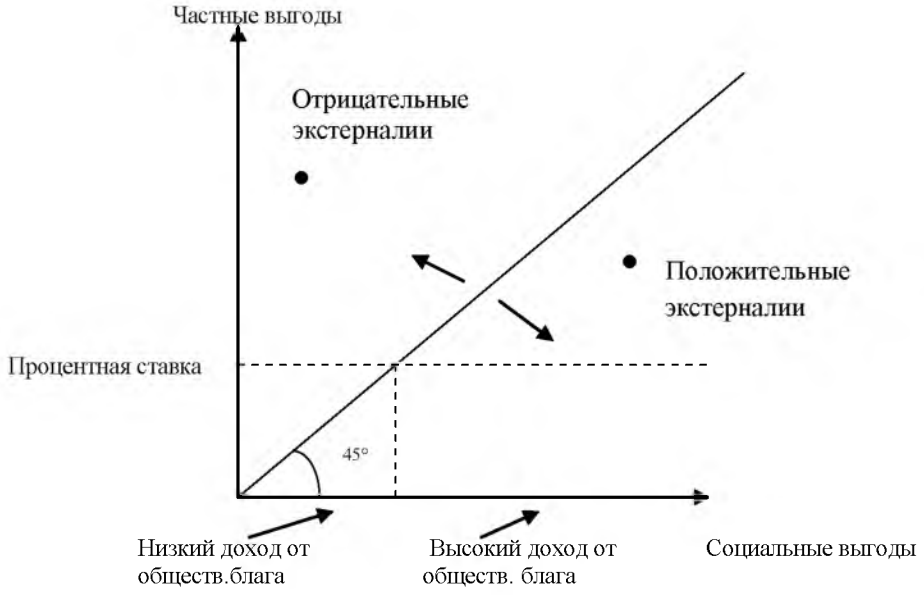


Рисунок 2 - Частная и социальная норма прибыли для инвестиций[33]

На рисунке 2 показано пространство всех инвестиций в экономике. Частная норма прибыли измеряется по вертикальной оси, а социальная норма прибыли по горизонтальной. Инвестиционные проекты без внешних эффектов, для которых частные и социальные выгоды совпадают, попадают на 45-градусную биссектрису. Положительные внешние эффекты

[32] Buffie, Edward F., Andrea Berg, Catherine A. Pattillo, Rafael Portillo, Luis-Felipe Zone, Public Investment, Growth, and Debt Sustainability: Putting Together the Pieces, IMF Working Paper No. 12/144, June 01, 2012.
[33] Составлено автором по материалам Andrew M. Warner. A framework for efficient government investment. - International monetary fund. – 2013.

расположены справа от разделительной линии, где социальные выгоды превышают частные доходы. Также на рисунке 2 отражена взаимосвязь интересов и стимулов частного бизнеса и принятия государственных инвестиционных решений. Данная структура нормы прибыли позволяет анализировать совокупность всех условий, при которых внешние факторы оправдывают необходимость государственных инвестиций и их предполагаемую эффективность.

Отметим, что социальная отдача от инвестиционной деятельности представляет собой сумму внешних эффектов, как положительных, так и отрицательных. Возможные варианты принятия инвестиционных решений в этом случае представлены на рисунке 3.

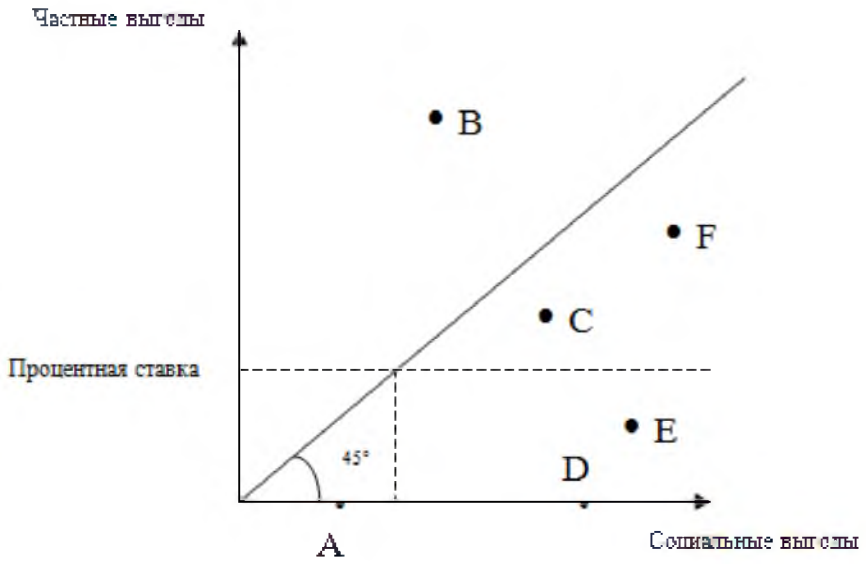


Рисунок 3 – Направления инвестиционной политики государства[34]

Чистые общественные блага на рисунке 3 показаны как случаи, при которых частный доход равен 0, а социальные выгоды положительны. Данным ситуациям соответствуют точки A и D на горизонтальной оси

[34] Andrew M. Warner. A framework for efficient government investment. - International monetary fund. – 2013.- p.8.

графика.

Если мы не будем учитывать возможные риски, то при прочих равных условиях, рациональные инвесторы в частном секторе экономики будут инвестировать в отрасли (проекты), для которых норма прибыли превышает процентную ставку. С точки зрения рисунка 3 это означает, что частный бизнес будет инвестировать в проекты B, C, F, т.к. в каждой из этих точек доход инвестора превышает процентную ставку.

Рассмотрим теперь несколько возможных правил принятия инвестиционных решений, которыми можно руководствоваться при выборе направления государственного инвестирования.

Одним из таких правил является выбор инвестиционного проекта с самой высокой социальной отдачей. Для рассмотрения данного правила воспользуемся рисунком 4.

Рисунок 4 – Основные направления государственных инвестиций[35]

[35] Составлено автором по материалам Andrew M. Warner. A framework for efficient government investment. - International monetary fund. – 2013.

С точки зрения рисунка 4 государство будет выбирать для своей инвестиционной деятельности области F, E, D. Однако, частный сектор будет инвестировать в проекты сектора F самостоятельно и без государственного участия, по причине их прибыльности. Таким образом, влияние государственных инвестиций в данном секторе равно 0, а соответственно неэффективно. Ресурсы, направляемые в эти отрасли (проекты) должны быть переориентированы на другие области с целью достижения их эффективности и максимальной социально-экономической отдачи.

Вторым правилом является ранжирование инвестиционных проектов на уровне государства в соответствии с разницей между социальной и частной отдачей и отбор таких проектов, в которых данная разница максимальна. На рисунке 4 разрыв между социальной отдачей и частной доходностью представлен как вертикальное расстояние между 45-градусной линией и точкой, представляющей инвестиции: следовательно, инвестиции ниже линии будут иметь положительный разрыв, а выше линии – отрицательный.

И последнее правило, которое заключается в том, что государственный сектор должен ограничиться предоставлением чистых общественных благ. Такие инвестиции представлены на рисунке 4 точками вдоль горизонтальной оси. Однако, это также не гарантирует абсолютной эффективности, т.к. существуют инвестиционные проекты, которые имеют более высокую социальную отдачу, чем чистые общественные блага, такие как инвестиции сектора E. Каково же в данном случае правило максимизации результата для государственных инвестиций?

Отвечая на данный вопрос, следует избегать двух ошибок:

- выбора инвестиционных проектов (отраслей) с высокой отдачей, в которые частный сектор и так будет инвестировать;

- выбора проектов с низким уровнем социальной отдачи.

Также, необходимо обратить внимание на то, что государственный

сектор экономики предполагает определенные бюджетные ограничения, которые, в свою очередь, накладывают отпечаток на принятие инвестиционных решений. Учитывая данное бюджетное ограничение правительство должно выбирать только те направления для инвестирования, которые попадают в нижний правый прямоугольник рисунка 4, и выбирать инвестиции в соответствии с их социальной отдачей до тех пор, пока бюджет не будет исчерпан. Данное правило необходимо учитывать и использовать при выборе инструмента государственной инвестиционной политики. Такие инструменты могут варьироваться от прямого предоставления инвестиционных ресурсов до государственно-частного партнерства, налоговой политики или политики субсидирования инвестиционных проектов.

Согласно рисунку 4, государству может быть экономически выгодно инвестировать в проекты сектора D без частного партнерства, но при этом одновременно субсидировать проекты из сектора E, до тех пор, пока их частная прибыль не превысит процентную ставку и частный сектор не начнет добровольно осуществлять инвестиционную деятельность в данных проектах (отраслях).

С точки зрения рисунка 4, если государственный сектор может инвестировать только в двух проектах (отраслях), то оптимальной политикой будет выбор комбинации D и E, а не E и F. Такая инвестиционная политика обеспечит инвестиции во все социально выгодные проекты B, C, D, E и F.

Таким образом, область максимального присутствия государственных инвестиций – это сектор C, представленный на рисунке 4. Инвестиции в данном секторе имеют положительную социальную норму прибыли и не привлекательны для частного сектора. Напротив, государственные инвестиции в проектах секторов A и B не будут эффективными. Они, конечно, окажут влияние на социально-экономическую ситуацию в области инвестирования, но будут являться дополнительными, т.к. в них

заинтересован и частный бизнес, а значит государственные расходы здесь нецелесообразны и экономически неэффективны. В то же время инвестиции в проекты секторов E и D будут слишком затраты, с низкой отдачей, по сравнению с инвестициями в проекты сектора C.

Однако следует обратить внимание на следующий важный момент при оценке эффективности государственного инвестирования, это ответ на вопрос, а всегда ли внешние эффекты, о которых мы говорили в первом параграфе данной работы оправдывают государственное вмешательство? Ведь именно так они чаще всего используются для обоснования необходимости государственного инвестирования.

Отвечая на этот вопрос заметим, что эффект экстернальности существует всегда, когда есть лаг между частными доходами и социальными выгодами от инвестиционной деятельности. С точки зрения, приведенных выше рисунков, все инвестиции, которые не находятся под 45-градусной линией, влекут за собой некоторую форму внешнего воздействия. В первой главе книги «Теория общественных финансов» выдвигается следующая проблема: в тех случаях, когда социальные выгоды превышают частные доходы, необходимо выплачивать вознаграждение, чтобы учесть дополнительные выгоды, которые не отражаются в рыночном спросе. Там же, где социальные расходы превышают частные, взимается налог.[36]

Пол Самуэльсон поставил вопрос следующим образом: множество ситуаций, в которых частные денежные интересы могут отклоняться от социальных, обеспечивают очевидные потребности в деятельности правительства».[37]

Однако, отметим, что ни эти, ни один из других источников не

---

[36] R. A. Musgrave. «A Brief History of Fiscal Doctrine», Chapter 1 in Auerbach, Alan J., and Martin Feldstein, eds. Handbook of Public Finance, North Holland, 1985.

[37] Samuelson, Paul A., «Diagrammatic Exposition of a Theory of Public Expenditure» The Review of Economics and Statistics, Vol. 37, No. 4. (Nov., 1955), pp. 350-356.

рассматривают случаи, когда внешние эффекты не оправдывают государственное вмешательство. На рисунке 4 было показано, что наличие экстерналий недостаточно для того, чтобы точно определить эффективность государственных инвестиций. Их существование не говорит о том, что присутствие государственного капитала улучшит благосостояние по причинам, которые не имеют ничего общего с провалами государства.

Как мы уже отмечали, любые инвестиции, не расположенные на 45-градусной линии, влекут за собой внешние последствия, но есть много инвестиций «за чертой», для которых государственное обеспечение, тем не менее, будет неэффективным.

Инвестиции частного сектора в инновационные виды деятельности, могут располагаться в секторе B. При этом социальная выгода от них может значительно превосходить (первое время) частную прибыль, она и будет достаточной для инвестора, и он будет продолжать свою деятельность, даже несмотря на эту разницу. Инвестиции в данном секторе носят такой характер, что выигрывают и частный инвестор, и общество в целом. Общество, при этом, получает выгоду больше, чем инвестор. Это случай положительного внешнего эффекта, но не обязательно провала рынка. Провал рынка существует тогда, когда результат не является Парето-эффективным. А в ситуации, когда инвестиции в проект продолжаются, мы не можем говорить о провале рынка. Но, в том случае если частный рынок произведет продукта меньше, чем было социально-оптимальным, как раз и произойдет провал рынка.

Инвестиции в сектор A влекут за собой негативные внешние последствия, но при этом имеют положительную социальную отдачу. Многое зависит от величины внешнего эффекта: если отрицательный внешний эффект был достаточно велик, что инвестиции влекут за собой отрицательную социальную отдачу (сектор F), то аргумент в пользу участия государства в инвестиционном процессе более значим.

Также существуют инвестиции, которые удовлетворяют критерию: социальная ценность превышает частную стоимость. В этом случает частный бизнес не будет участвовать в инвестировании, и при этом, для государства они тоже малопривлекательны. Это инвестиции в секторе D на рисунке 4 ниже 45-градусной линии. Для инвестиционных проектов в данном треугольнике социальная отдача слишком низка, чтобы оправдать государственное вмешательство. Данная ситуация иллюстрирует еще раз, что наличие внешних эффектов недостаточно для обоснования необходимости государственного инвестирования.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что государственные инвестиции не всегда связаны с провалами рынка и спровоцированы наличием экстерналий. Существует большое количество случаев, когда государству нет необходимости осуществлять инвестиционную деятельность самостоятельно. Достаточным будет эффективное стимулирование частного бизнеса.

Независимые инвестиционные фонды, правительственные учреждения и международные финансовые институты осуществляют инвестиции с общепризнанной миссией содействия развитию частного сектора. Многие из них финансируют или софинансируют инвестиционные проекты в секторах A, B, и F. Означает ли это, что данные инвестиции неэффективны и не оправдывают себя?

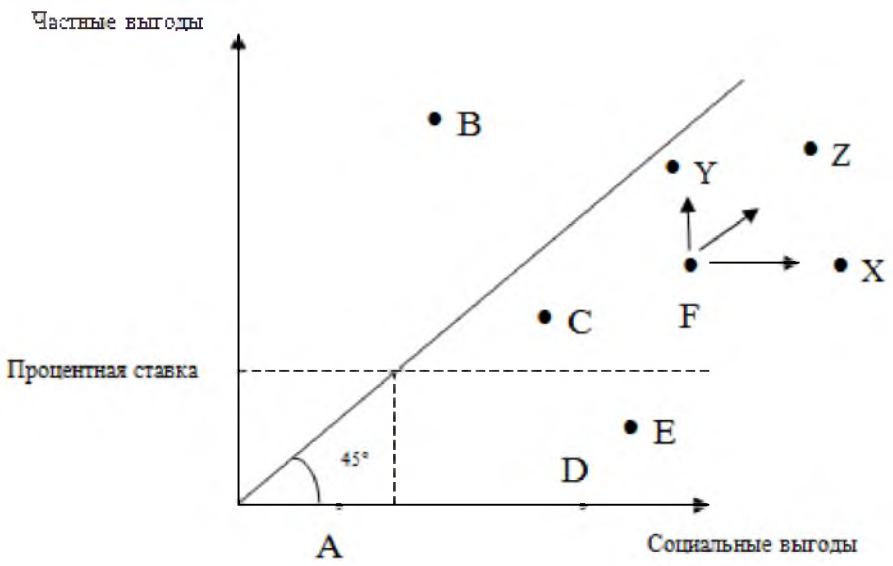


Рисунок 5 – Возможный вклад государства в проекты частного бизнеса[38]

Рассмотрим пример, представленный на рисунке 5.

Предположим, что государственное учреждение финансирует цементную компанию. Для примера представим, что компания берет у государства льготный кредит для того чтобы инвестировать в создание новых технологий, которые направлены на повышение ее производительности. Если в результате компания станет значительным игроком в отрасли, сдвиг предложения от дополнительной продукции повлияет на рыночную ситуацию и снизит цену на цемент. Классический анализ, согласно теории благосостояния, показал бы, что отечественные потребители получат выгоду от более низкой цены, цементная компания получит больше прибыли за счет привлечения дополнительных клиентов и, в целом, благосостояние увеличится. Также, если другие компании отрасли, до процесса инвестирования, действовали на рынке как картель, дополнительное финансирование уменьшило его рыночную власть и

[38] Andrew M. Warner. A framework for efficient government investment. - International monetary fund. – 2013.- p.8.

потребители, при этом были относительно бедны, то мы видим и положительный внешний эффект инвестирования. Что важно для определения чистого вклада в общественный продукт, так это то, могла ли другая частная организация (например, коммерческий банк) финансировать инвестиции в данный проект и на каких условиях?

Если бы частный банк финансировал на тех же условиях, что и государство, то чистый вклад правительства был бы нулевым, несмотря на дополнительные социальные последствия инвестирования. Поэтому наличие положительных социальных последствий недостаточно для того, чтобы сделать вывод о том, что государство внесло позитивный чистый вклад в социально-экономическую систему.

Для определения любого чистого вклада необходимо понимать дополнительные возможности, которые государство привнесет в инвестиционный процесс, которые частный бизнес обеспечить не может. Одна из таких возможностей заключается в том, что государство имеет больший опыт инвестирования, чем любая другая частная компания. Данный аргумент наиболее актуален для стран и регионов с неразвитыми финансовыми рынками (к которым относится и Россия). Если это так, то опыт инвестирования может быть преобразован в более высокий успех инвестиций и, как показано на рисунке 5, эффект состоит в том, чтобы сдвинуть возврат инвестиций с позиции F на позиции Y и Z. Здесь важно обратить внимание на то, что инвестиции не переносятся в позицию Y без позитивной социальной ценности. Социальное воздействие участия государства будет равно горизонтальному расстоянию между позицией F и позицией Z. Таким образом, вклад государственных структур будет представлен не всей социальной отдачей от инвестиций в позиции Z, а скорее коротким горизонтальным расстоянием между F и Z.

Второе возможное влияние будет иметь место тогда, когда государство сможет структурировать инвестиции, для того чтобы иметь более высокие

социальные выгоды. На рисунке 5 данная ситуация соответствует сдвигу от точки F к точке X. Социальный вклад будет измеряться горизонтальным расстоянием между этими двумя точками. Если бы реструктуризация также дала некоторую частную выгоду, это было бы представлено смещением точки вверх от X.

Третий путь, которым государство может влиять на общественное благосостояние – демонстрационные инвестиционные проекты. Демонстрационный инвестиционный проект осуществляется с целью показать другим субъектам, что данный продукт (вид деятельности) являются полезными или экономически выгодными. Обоснование такого рода проектов основывается на гипотезе о том, что его создатели владеют коммерческой информацией, которая недостаточно оценена и нуждается в доказательстве. В данном случае, такого рода демонстратором является государство. Рассмотрим ситуацию, когда существует класс инвестиций, которые относятся к непрофессиональным, поэтому частные инвесторы считают, что они лежат ниже линии процентной ставки, что показано сплошными кружками на рисунке 6.

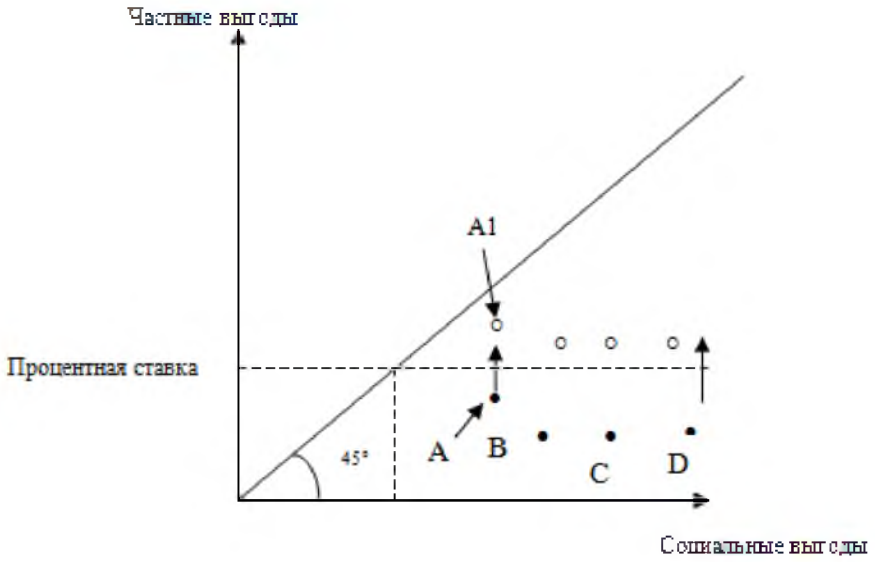


Рисунок 6 - Возможный вклад демонстрационных проектов[39]

[39] Andrew M. Warner. A framework for efficient government investment. - International monetary fund. – 2013.

Если бы государство субсидировало или предложило бы льготные условия финансирования для инвестиций «А», чтобы побудить частного партнера инвестировать, а другие потенциальные инвесторы увидели бы прибыльность инвестиций в данный проект и добровольно решили инвестировать в аналогичные проекты, то это привело бы к тому, что инвестиции не возникли бы без государственного вмешательства. Не было бы и мультипликационного эффекта от них. Именно поэтому демонстрационные инвестиционные проекты оказывают положительное влияние на количество инвестиционных проектов в экономике. А чем больше инвестиционных проектов, тем выше социальная отдача и дешевле субсидирование.

Также при субсидировании проектов со стороны государства необходимо помнить о двух проблемах: 1- такое субсидирование повышает норму прибыли на инвестиции и 2- потенциально может повлечь за собой затраты на экономику. Субсидия создает разрыв между доходностью, воспринимаемой инвестором из частного сектора, и истинной доходностью. Здесь необходимо учитывать следующие моменты: доходность до субсидирования и доходность после него с точки зрения частного сектора и общества.

На рисунке 7 точка А1 является примером инвестиций, которые до субсидирования не имели привлекательности ни для частного, ни для государственного сектора.

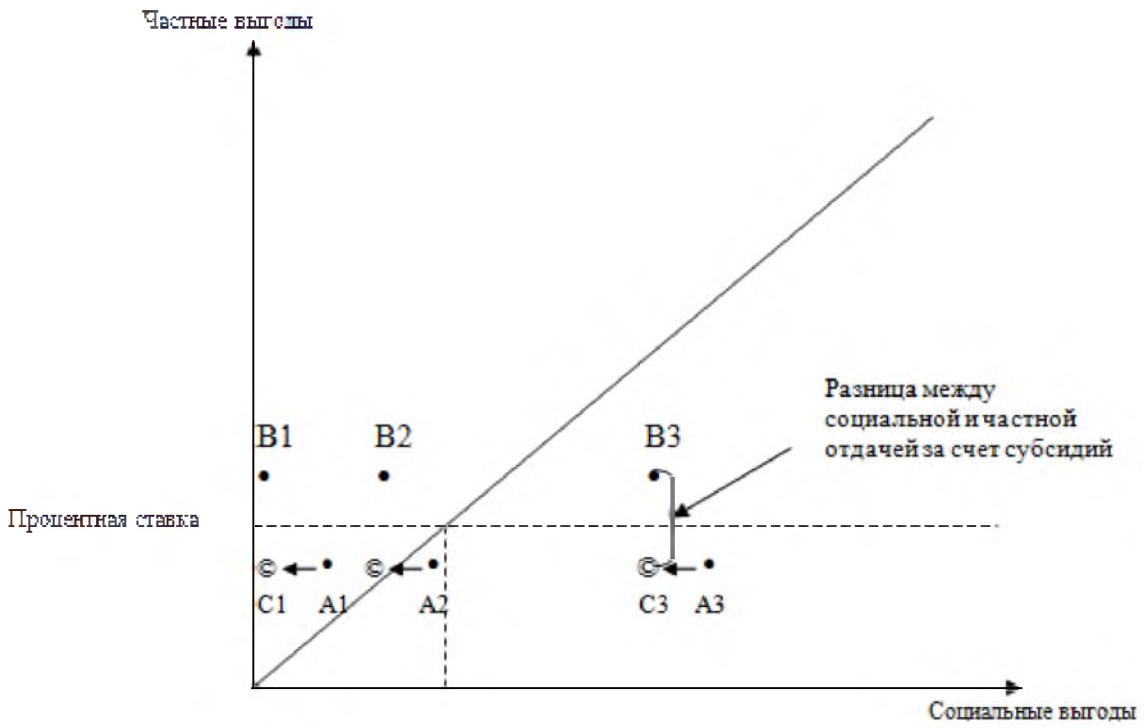


Рисунок 7 – Обоснование государственного субсидирования[40]

После субсидирования частная прибыль будет увеличена за счет до точки B1, где она теперь имеет привлекательную норму прибыли. Однако, с точки зрения общества субсидия не трансформирует первоначальные инвестиции, что остается непривлекательным. Социальная стоимость инвестиций будет соответствовать точке C1. Следует обратить внимание на то, что часть субсидии представляет собой перевод налоговых поступлений в бюджет бенефициарам фирмы, и в той степени, в которой нет чистой распределительной выгоды от этой передачи, эта часть субсидии сводится к нулю и не увеличивает доходы для общества (если мы посчитали только выгоду для фирмы и проигнорировали обязательства налогоплательщика, мы приведет к измерению субсидии как движение на рисунке 6 вверх и вправо).

Из рисунка видно, что если бы профиль доходности первоначальных инвестиций был представлен точкой A1, то субсидия не была бы социально

[40] Andrew M. Warner. A framework for efficient government investment. - International monetary fund. – 2013.- p.16.

оправданной, поскольку социальная отдача от субсидируемых инвестиций была бы С1. Более того, даже если инвестиции изначально влекут за собой положительные внешние эффекты, субсидия все еще не может быть социально оправданной, о чем свидетельствуют инвестиции в точке А2, которые представляют собой вложения с низкой отдачей, несмотря на положительные внешние эффекты. Только в случае инвестиций, представленных в пункте А3, субсидии повысят благосостояние. Из-за искажений, вызванных субсидиями, рисунок 7 служит для того, чтобы подчеркнуть, что субсидии лучше всего резервировать для инвестиций с очень высоким социальным доходом по сравнению с частным доходом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существующие концепции государственного регулирования экономики в отношении инвестиционной политики в рамках традиционной экономической теории благосостояния и теории социальной отдачи должны быть объединены, для того чтобы избежать важных ошибок в процессе инвестиционной деятельности государства.

Важно обратить внимание на то, будет ли частный сектор заниматься инвестициями в отсутствие государственных стимулов или прямых государственных инвестиций. Простой анализ внешних факторов или провалов рынка не дает нам реальной картины, потому что вполне возможно, что частные инвесторы будут инвестировать, несмотря на внешние эффекты (если частный доход, тем не менее, достаточно высок).

Также следует рассматривать такой критерий как социальная норма прибыли от инвестиций. Это позволит избежать ошибки, связанной с государственными инвестициями с низкой или отрицательной отдачей. Вполне возможно, что частный сектор решится на такие инвестиции, несмотря на любые внешние эффекты, и создаст необходимую социально значимую отдачу, без необходимости дальнейшего вмешательства со стороны государственного сектора в повышение благосостояния.

Следовательно, внешние эффекты автоматически не оправдывают вмешательство общественности в инвестиционный процесс.

Простое определение внешних эффектов может быть истолковано как подразумевающее государственное вмешательство. Однако, это не всегда так. При анализе инвестиционного проекта, финансируемого из средств общественного капитала, необходимо учитывать не только внешние факторы и экстерналии от инвестиций, но и альтернативные варианты инвестиционной деятельности, связанные с привлечением частного капитала.

1.3. Принципы эффективности инвестиционной политики государства

В данной части диссертации на основе анализа теоретических взглядов необходимо формулировать принципы, которым должна соответствовать инвестиционная политика государства. Прежде чем приступить к формулировке принципов эффективности инвестиционной политики государства, обозначим цель и задачи, которым они подчинены.

Цель инвестиционной политики государства должна заключаться в создании стимулов и реальной возможности осуществления инвестиционной деятельности экономическим субъектам ради роста собственного благосостояния и во благо общества в целом.

Задачи:

1) способствовать более справедливому и эффективному распределению факторов производства и доходов;

2) стимулировать рост производства, способствуя его глобальной эффективности;

3) сформировать и поддерживать благоприятный инвестиционный климат как фактор стабильного развития экономики и повышения национального благосостояния.

Достижению поставленных целей экономической политики

государства будут способствовать следующие принципы государственной инвестиционной политики:

1. Принцип объективности, предполагающий учет конкретного исторического момента в развитии государства. Данный принцип основан на утверждении о том, что даже отлаженная и эффективная инвестиционная политика государства может подвергаться моделированию с выделением доминантных предпочтений в тот или иной период времени под влиянием объективных факторов. В определенных условиях инвестиционная политика может быть более активной, направленной на формирование устойчивого экономического роста и предпосылок к нему. В другом случае, государство может выбрать роль наблюдателя и администратора, предоставив возможность частному капиталу играть ведущую роль в инвестиционном процессе.

2. Принцип институционального структурирования, который заключается в формировании благоприятной среды функционирования и развития стимулов к инвестированию, что реализуется в создании положительного инвестиционного климата. Он достигается за счет отсутствия дискриминации между отечественными и иностранными инвесторами, прозрачностью в проведении всех инвестиционных процедур и процессов, предсказуемостью социально-экономической среды. Данный принцип может быть реализован за счет формирования институциональной среды ведения инновационной деятельности, включающей совокупность формальных институтов, способствующих структуризации инвестиционного процесса.

3. Принцип правовой определенности – возможность с наименьшими трансакционными затратами урегулировать возникающие инвестиционные споры. Данный принцип позволяет защитить инвесторов и их инвестиции от оппортунистического поведения контрагентов, а также неблагоприятных факторов социально-экономической среды (например, преступности или

коррупции). Сфера действия данного принципа выходит за рамки традиционной защиты прав собственности и определяет материальные и нематериальные активы инвестора, как требующие надежной защиты. Важным аспектом данного принципа является упор на предотвращение споров и их урегулирование. Целью государственной политики, в данном случае является установление справедливых и прозрачных процедур урегулирования споров в сфере инвестиционной деятельности.

4. Принцип социальной ответственности, предполагающий, что основой инвестиционной политики со стороны государства, должно быть обеспечение благосостояния населения государства, социальной стабильности общества, уменьшение дифференциации доходов, создание общественных благ, расширение возможностей каждого члена общества для получения образования, развития, профессиональной самореализации.

5. Принцип инновационности, направленный на развитие инноваций во всех сферах общественного производства. На современном этапе активного развития информационной экономики, инновации являются основой процесса производства. При этом они крайне дорогостоящи и сопровождаются высокими рисками, связанными с неопределенностью социально-экономической системы. В этих условиях именно государство должно брать на себя функции инвестора, а также регулятора процесса венчурного инвестирования.

6. Принцип инклюзивного роста, связанный с согласованностью национальной и международной инвестиционной политики. Национальная инвестиционная политика должна формироваться в едином ключе устойчивого международного развития. На первый взгляд, может показаться, что данный принцип не является обязательным, однако в условиях высокой степени интеграции национальных экономик стран мира, глобализации экономических процессов, наличия мировых экономических проблем, согласованность инвестиционной политики является важным фактором

геополитического положения страны и ее эффективного экономического роста в условиях масштабной открытости экономики.

7. Принцип отсутствия альтернатив, учитывающий, что только государственные инвестиции в данный проект могут быть максимально эффективными. Для его реализации необходимо рассмотрение нормы прибыли, частных и социальных выгод, их сравнение и ответ на вопрос о том, а будет ли частный бизнес инвестировать в данный проект без государственного вмешательства. При наличии безусловных стимулов для инвестирования со стороны частного сектора, государственное вмешательство является нецелесообразны.

Теперь попробуем обозначить основные подходы к реализации данных принципов, способные обеспечивать их эффективную реализацию.

1. Важным, на наш взгляд, условием инвестиционной политики государства является ответственное управление со стороны государственных чиновников и бизнес-управляющих. Реализация данного подхода возможна при следующих условиях:

А) эффективная мотивация государственных служащих путем повышения их ответственности за итоги своей работы по руководству развитием вверенной территории. Помощниками в этом могут стать:

1) обеспечение четкой зависимости зарплаты госслужащего от средней в частном бизнесе, расположенном на вверенной территории (на аналогичных должностях) (к пример, зарплата госслужащего может быть не выше 80% от зарплаты сотрудника равнозначной должности в частном бизнесе);

2) принятие понятных количественных параметров для оценки развития территорий, периода для их достижения и санкций за недостижение плановых значений показателей развития в заданный промежуток времени от назначения (или избрания) на должность до нового срока пребывания в должности госслужащего. Критериями оценки развития могут быть: 1)

увеличение доли частных предпринимателей (частных фирм) в общей численности взрослого населения или фирм вверенной территории; 2) рост доли занятых в частном бизнес-секторе (без государственного участия); 3) увеличение доли продукции, произведенной частным бизнес-сектором (без госучастия), в ВВП (или валовом региональном продукте - ВРП) до значений наилучших показателей, достигнутых странами-лидерами социально-экономического прогресса;

Б) ориентация менеджеров частного и полугосударственного бизнеса на рост конкуренции. Средствами достижения данной цели могут быть:

1) ясные количественные критерии - численность занятых в одной фирме и соответствующие ей ставки налога, стимулирующие рост числа конкурентов на рынке либо обратное.

Для того чтобы убедиться в своевременности предлагаемых нами предложений по совершенствованию инвестиционной политики государства, мы обратились к изучению фактов и статистики, которые иллюстрируют их актуальность.

Россия в 2017 г. заняла 40-е место среди 189 стран в рейтинге степени благоприятности условий для предпринимательской деятельности: по показателю простоты регистрации бизнеса наша страна занимает 26-е место в мире, по показателю простоты регистрации прав собственности — 9-ю строчку, по уровню развития кредитования — 44-е место, по качеству защиты инвесторов — 53-ю позицию, по показателям налогообложения — 45-е место, по легкости ведения внешней торговли — 140-ю строчку, по простоте ликвидации фирм — 51-е место, по простоте выдачи разрешений на строительство — 115-ю позицию[41].

В результате, согласно ежегодному исследованию Глобального мониторинга предпринимательства (GEM), опросившего 140 тыс. граждан

[41] Исследование Всемирного банка: Ведение бизнеса в 2017 году. URL: https://freedocs.xyz/view-docs.php?pdf=462250981 (дата обращения: 06.08.2018).

трудоспособного возраста 54-х стран мира, и ВШЭ, репрезентативно представившей 7,5 тыс. человек от 18 до 64 лет, доля жителей России, желающих заняться бизнесом, составляет лишь 3,6%, в Колумбии – 56%, в Китае 43%. Россияне не верят в успех в бизнесе, так как не считают условия для развития частного бизнеса располагающими. По мнению опрошенных, государство должно нести ответственность за коррупцию, монополизацию рынков и рейдерство. Кроме того, высока конкуренция со стороны государственного сектора, привлекающего потенциальных работников своей стабильностью.

Доля российских граждан, реализующих собственные бизнес-проекты менее трех лет, составила 4,6%, только начинает свое дело в них - 2,3%, в Малайзии 4,9%, а в Китае и Чили – около 25%, 10–12% - в Австралии и США, более 5% — в Японии, Франции, Швеции. Доля граждан, уже владеющих устойчивым бизнесом в России составила 2,8%, в США и Австралии — 9,1%, в Греции — почти 16% населения.

Одинаковые предприятия в России и США с численностью занятых 100 чел., среднемесячной зарплатой 30 тыс. руб. (среднероссийская зарплата) и годовой прибылью в размере 1,5 млн. руб. ($50 тыс.), потраченной на тяжелое производственное оборудование, заплатят налоги, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Налоговое бремя фирм в России и США[42]

Налоги	Подоходный налог	Налог на прибыль	Социальные взносы	ИТОГО
Россия (руб.)	4.680.000	300.000	10.800.000	15.780.000
США (руб.)	1.575.000	0	4.788.000	6.363.000
Россия к США	297%		225%	248%

При расчете учитывалась ставка НДФЛ в России 13% и прогрессивная

[42] Там же.

шкала в США, согласно которой не облагаемый налогом годовой доход составляет $8500, доход до $34,5 тыс. в год облагается налогом по ставке 15%, оборудование, приобретаемое на сумму до $500 тыс., подлежит 100% амортизации в США, в России же оборудование приобретается из прибыли, налог с которой должен быть уплачен в размере 20%-й ставки. В США налог на прибыль предприятий исчисляется по прогрессивной шкале: прибыль до $50 тыс. облагается по ставке 15%, свыше $18,3 млн. – по ставке 35%. Ставка обязательных социальных взносов в России составляет 30%, а в США – 13,3%, из которых предприятие выплачивает 7,65%, а остальные 5,65% - сам работник. Таким образом, расчеты показали, что налоговая нагрузка российской фирмы в 2,5 раза больше, чем такой же фирмы в США[43].

Требуя стимулирования конкуренции посредством изменения шкалы налогообложения, отметим, что помимо подоходного налога, ставка которого у нас в стране единая для всех и составляет 13%, с зарплаты удерживаются еще и обязательные страховые взносы, составляющие в 2018 г. в сумме 30% (в ПФР – 22%, в ФСС РФ - 2,9% и в ФФОМС - 5,1%[44]).

Причем страховые взносы взимаются с базовой зарплаты не выше 624 тыс. руб. в год. Свыше установленной указанной базы для начисления страховых взносов применяются следующие страховые тарифы: ПФР – 10%, ФСС РФ - 0%, ФФОМС - 0%[45], что в сумме составляет лишь 10%. Таким образом, если человек зарабатывает 10 млн. руб. в месяц (120 млн. руб. в год), его совокупный страховой взнос составит всего 10% = ((0,3·624.000 + 0,1·(12·10.000.000–624.000))/120.000.000 = 12.124.800/120.000.000[46]. Работник с заработком в 30 тыс. руб. в месяц (360 тыс. в год) вынужден платить обязательные страховые взносы в размере 30% своего заработка. Таким

[43] Абрамов М. О налоговом бремени в США и в России. [Электронный ресурс]. URL: http://newsland.com/news/detail/id/1046836/. (дата обращения: 25.09.2018).
[44] Страховые взносы в 2018 году. [Электронный ресурс]. URL: https://www.b-kontur.ru/enquiry/277. (дата обращения: 25.09.2018).
[45] Анненкова Е. Страховые взносы в 2014 году. [Электронный ресурс]. URL: http://www.klerk.ru/buh/articles/349589/. (дата обращения: 25.09.2018).
[46] Рассчитано автором.

образом, бремя обязательных страховых взносов для средних и бедных жителей страны в 3 раза превышает размер бремени богатых слоев населения. Из того, что выплаты по обязательным страховым взносам осуществляют, в соответствие с законодательством РФ, в основном, работодатели, следует, что налогообложение мелких и крупных фирм является дискриминирующим в пользу более успешных (как правило, крупных) компаний с высокими доходами.

Критериями подбора кадров являются не уровень профессионализма, а личные связи, принадлежность и лояльность к клану. Основное средство отбора кадров на государственную службу и продвижения по служебной лестнице - рекомендация влиятельного лица. Профессиональная компетентность и качество образования имеют формальное значение, а покровительство влиятельных лиц представляется чиновникам наиболее принципиальным фактором карьерного роста. Личные отношения и покровительство в госаппарате весьма широко распространены[47].

По оценкам экспертов, эффективность системы отбора претендентов остается достаточно низкой. Формальные критерии отбора претендентов не соответствуют принятым кадровым решениям. Среди возможностей преодоления произвола и непрофессионализма чиновников россияне называют усиление общественного контроля в этой сфере.

Кроме того, анализ современной государственной кадровой политики выявил избыточную численность местных и региональных аппаратов. Так, за период 2008-2017 гг. численность госслужащих увеличилась в 2,6 раза, с 846,3 до 2 173 тыс. человек[48].

Таким образом, на необходимость внедрения подхода ответственного управления государственными чиновниками и бизнес-менеджерами в

---

[47] Кадровая политика в России. - [Электронный ресурс]. URL: http://rusrand.ru/ideas/kadrovaja-politika-v-rossii. (дата обращения: 25.09.2018).

[48] Число госслужащих в 2018г. Сколько человек работает на одного чиновника. - [Электронный ресурс]. URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5a32169657906a709437e2a3/chislo-gosslujascih-v-2018-g-skolko-chelovek-rabotaet-na-odnogo-chinovnika-5af0c36d5816698dda796c0f (дата обращения: 25.09.2018).

практику указывают и иные исследования.

2. Необходимость эффективности норм предусматривает создание среды, в которой каждый житель страны мотивирован генерировать свой личный вклад в общественное благосостояние, реализуя свой персональный созидательный потенциал в качестве наемного работника или бизнес-менеджера, уверен в справедливом вознаграждении без ущерба для окружающих. Организация такой стимулирующей среды возможна следующим образом:

1) обеспечения гарантий в справедливости наказаний за вред, причиненный частному лицу или обществу на основе эффективной судебной системы, базирующейся на профессионализме и конкуренции в производстве судебной истины. Основой справедливой и эффективной судебной системы должны стать частный конкурентный адвокатский бизнес, а также суд, независимый от манипуляций со стороны властей, что может быть обеспечено посредством выборности должности судьи государства в совокупности с общественным контролем выборного процесса и отказа от назначения главой государства;

2) путем эффективного стимулирования труда судей посредством достойной заработной платы для судей, обеспечения их безопасности, а также оснований для их увольнения по некомпетентности или по причине противоречия их деятельности интересам общества. Так, вознаграждение судей должно быть сравнимо с заработками топ-менеджеров крупных компаний в бизнесе по регионам, что в сочетании с избранием на должность должно мотивировать к неучастию в коррупции;

3) обеспечивая независимость частного бизнеса от избыточного государственного регулирования, в частности, путем освобождения фондового рынка от излишних ограничений, снижающих приток капитала из зарубежных стран, препятствующих росту конкуренции среди инвесторов и компаний-эмитентов ценных бумаг, росту капитализации отечественного

рынка ценных бумаг, возможности его прогнозирования и совершенствованию его работы.

Первые два вышеназванных пункта принципа эффективных норм обеспечивают важные ограничения в деятельности участников производства, а последний – предоставляет необходимую меру свободы для воплощения их созидательных способностей.

Важность реализации принципа эффективных норм для России обосновывают множество экспертов и факты. Так, по мнению участников системы гражданской правовой защиты, судебная система является основным правовым гарантом в механизме защиты гражданских прав[49].

По результатам опроса 2017 года, 43% россиян считают, что судьями выносятся несправедливые приговоры, 29% считают это редким явлением. Население России в 56% случаев убеждены, что большинство судей коррумпированы, и лишь 21% опрошенных считают, что такая практика не является нормой и судьи в большинстве своем неподкупны. В целом, позитивную оценку работе российских судей присваивают 32% респондентов, негативную – 34%[50].

Сегодня, по мнению опрошенных, суд стал основным правонарушителем, переступающий права личности, покрывающий своевластие государственных служащих по отношению к гражданам страны. По результатам опроса ВЦИОМ, с увеличением размеров населенного пункта убежденность жителей в эффективности обращений в суд падает: самая высокая доля верящих в справедливость суда в сельской местности – 42%, самая низкая в столичных регионах – 29%[51]. Таким образом, интересы общества и судебной власти зачастую конфликтуют друг с другом.

По итогам представленного выше анализа фактов, оценок и мнений

---

[49] Миронов О.О. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 1998 году. URL:http://www.mshr-ngo.ru/docs/mir-rp98.htm.

[50] Репутация судов и судей. URL: http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/13239.

[51] Судьи должны служить закону и справедливости, а не власти. URL: http://www.km.ru/v-rossii/2013/02/12/sudebnaya-sistema-v-rossii/703786-sudi-dolzhny-sluzhit-zakonu-i-spravedlivosti-n.

экспертов можно утверждать, что в современной России условия, созданные инвестиционной политикой государства, принципу эффективных норм не отвечают.

3. Подход эффективного стимулирования может быть воплощен благодаря следующим факторам:

А) создание конкурентной среды посредством:

1) поступательного снижения государственного участия и увеличения масштабов эффективного частного бизнеса в совокупном выпуске страны;

2) повышения конкуренции на отечественных рынках посредством создания стимулов для увеличения численности частных компаний и доли работников, занятых в частном бизнесе;

3) усиления открытости экономики за счет включения в конкуренцию на межстрановых рынках с помощью упрощения правил внешней торговли как для рынков ресурсов, так и рынков конечных благ;

4) выравнивания привлекательности условий для бизнеса в международном ракурсе: налоговое бремя и прочие условия для частного бизнеса необходимо уравнять с подобными условиями в странах с наивысшим уровнем конкурентоспособности (благоприятность налогообложения, простота правил для бизнеса и т.п.);

Б) повышение ответственности за результаты экономической деятельности путем:

5) полного отказа от безвозмездной финансовой поддержки убыточных компаний (например, содержание за счет средств госбюджета госкорпораций и бесплатная финансовая помощь полугосударственным банкам в период экономического кризиса);

6) приватизации неэффективных (убыточных) госпредприятий, что обеспечит их мотивацию заботиться о собственной эффективности и гарантирует снижение бремени их содержания для госбюджета и налоговых издержек для частных лиц и компаний, стимулируя рост числа эффективных

производителей;

7) оперативной процедуры банкротства должников в целях защиты прав кредиторов и обеспечения эффективной аллокации ресурсов.

Проиллюстрируем актуальность внедрения выше обозначенного подхода для инвестиционной политики государства в России.

Анализ существующих в России льгот для представителей мелкого и среднего бизнеса показывает, что помощь со стороны государства направлена в на поддержку уже успешно действующих субъектов и не нацелена на создание новых предприятий в данной сфере, а также увеличение численности успешных предпринимателей.

Так, безработный в России может рассчитывать на организацию бизнеса на сумму помощи от государства в размере 58 800 руб. (т.е. $ 861).

Возможность основать конкурентоспособный бизнес и рассчитывать на долгосрочный успех в условиях, когда в других странах на подобные цели предоставляется в сотни раз больше, весьма сомнительна[52].

Согласно законодательным льготам, сумма страховых взносов предпринимателей в России, занятых в определенных законом отраслях, может быть уменьшена с 30% до 26%[53], т.е. весьма незначительно. Следовательно, рассчитывать на существенную поддержку предпринимателей посредством подобной меры не приходится.

Более существенные суммы помощи (от 350 тыс. до 1 млн. руб.) предпринимателям предусмотрены для фирм, которые готовы соразмерно предоставляемой сумме поддержки вложить собственные средства[54]. Однако, дальнейший анализ показывает, что подобные условия доступны далеко не многим предпринимателям.

Государство могло бы заинтересовать коммерческие банки кредитовать не потребление импортных товаров, а отечественное производство, создав

---

[52] Какие льготы положены индивидуальному предпринимателю. [Электронный ресурс]. URL: http://delo-press.ru/articles.php?n=10686. (дата обращения: 25.09.2018).
[53] Там же.
[54] Там же.

соответствующие льготы и прочие стимулы для банков, тогда производство в стране будет диверсифицироваться, снижая риски значительных экономических колебаний, тем самым, оказывая поддержку экономике подобно экстренному применению средств Стабилизационного фонда России в периоды экономических колебаний мировой экономики. Примером успешного использования диверсификации экономики как средства против экономических колебаний является экономика Китая, которая демонстрировала рост свыше 9% во время мирового финансового кризиса 2009 г., когда многие, и даже развитые, экономики мира переживали спад (Россия –7,8%, США –2,8%)[55].

Помимо стимулирования коммерческих банков к достижению целей инвестиционной политики, в нашей стране актуален опыт развитых стран в налоговом стимулировании благотворительной деятельности частных лиц, которые могли бы дополнить деятельность государства в перераспределении доходов в пользу выравнивания возможностей. Так, например, посредством грантов на получение образования и на научные разработки, финансируемые за счет благотворительности, общество могло бы повысить эффективность использования имеющихся производственных ресурсов, способствовать повышению уровня жизни и социальной стабильности, что улучшает инвестиционный климат и привлекает частные инвестиции. Самым поучительным примером в успешном применении такой социальной политики являются США, которая сделала благотворительность выгодным делом и стала первопроходцем, предусмотрев в налоговом законодательстве уменьшение налогооблагаемой базы на суммы благотворительных пожертвований. Сегодня 95% жителей США жертвуют часть своих доходов на благотворительные нужды. Каждый год американцы жертвуют на

[55] GDP growth (annual %). [Электронный ресурс]. URL: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG. (дата обращения: 25.09.2018).

благотворительные нужды более $350 млрд.[56]

Анализ нормативных актов, изданных правительством нашей страны в целях организации и финансирования поддержки малого и среднего предпринимательства показывает, что основная деятельность правительства сводится к созданию инфраструктуры развития частного бизнеса в стране[57].

Таблица 2

Показатели состояния малого и среднего предпринимательства (МСП) в развитых странах, 2018 г.[58]

Страна	Количество МСП на 100 жителей, ед.	Доля работающих на МСП в общей численности работающих, %	Доля МСП в ВВП, %
Великобритания	2,8	53,1	51
Германия	2,9	62,9	53
Италия	6,1	78,6	68
Страны ЕС (среднее)	5,2	72	58
США	1,3	41	52
Япония	4,9	78	55

Размеры реального субсидирования предпринимателей играют незначительную роль, о чем свидетельствуют результаты фактического развития предпринимательского класса в стране.

В развитых странах мира вклад частного мелкого и среднего бизнеса в общий ВВП государства составляет более 50%, то в России этот показатель крайне незначителен и составляет около 1/5 доли совокупного производства. Доля занятых в частном малом бизнесе в развитых странах составляет от 50 до 78%, в России - около 25%.

---

[56] Американская благотворительность побила рекорды. [Электронный ресурс]. URL: http://philanthropy.ru/analysis/2015/06/17/27645/ (дата обращения: 07.12.2017).

[57] См.: Приказ Минэкономразвития России от 24 апреля 2013 г. N 220. [Электронный ресурс]. URL: gou-mribi.ru/upload/protocol/prikaz220.rtf. (дата обращения: 07.12.2017).

[58] Титов Б. Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и мир. [Электронный ресурс]. URL: http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/07/issledovanie-ier-msp-27.07.18.pdf (дата обращения: 25.09.2018).

Таблица 3

Распределение средних предприятий по финансовым результатам в 2016 г.[59]

Число предприятий (всего)	в том числе			
	прибыльные предприятия		убыточные предприятия	
	число предприятий	сумма прибыли, млн. руб.	число предприятий	сумма убытка, млн. руб.
17 461	14 061	669 201	3 400	166 173

Согласно расчетам, выполненным нами на основе данных таблицы 3, доля убыточных средних предприятий составляет 19,5%, т.е. почти каждая пятая фирма убыточна.

Доля предпринимателей, воспользовавшихся субсидиями государства в РФ:

$$(30\,000/1\,603\,633{,}85)*100\% = 1{,}87\%^{60},$$

т.е. лишь менее 2% предпринимателей могли бы надеяться на поддержку от государства. Следовательно, помощь со стороны государства нельзя назвать существенной, т.е. играющей важную роль в развитии предпринимательства в России.

За 2017 год общий размер средств федерального бюджета, выделенный на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства составил 13,1 млрд. рублей[61].

Для сравнения показателей государственной помощи предпринимателям в России и развитых странах мы рассчитали средний объем государственной помощи предпринимателям в нашей стране.

Так, общая численность предпринимателей в России (в 2017 г.) может быть рассчитана по данным статистики следующим образом:

Количество предпринимателей на 1 тыс. жителей России × (Численность населения России/1000)

[59] Малое и среднее предпринимательство в России Статистический сборник. М., 2017. – С.48.
[60] Рассчитано автором.
[61] Господдержка оказалась нужна только 3% малого бизнеса. [Электронный ресурс]. URL:https://www.rbc.ru/economics/04/07/2017/595bba0e9a7947c55b2396d5 (дата обращения: 13.09.2018).

Помощь от государства на одного предпринимателя (в 2017 г.) в России можно рассчитать так:

Общая сумма государственной помощи предпринимателям России/
Общая численность предпринимателей России

13 100 000 000/3 255 786 = 4 023,6 руб. (около $60).

Таким образом, средний объем помощи на одного предпринимателя составил 4 023 руб. (около $60), что не является залогом успешного развития частного предпринимательского сектора в силу недостаточности, так как исследования американского предпринимательства показывают, что минимальная сумма, вложенная одним из соучредителей бизнеса составляет $1000, максимальная – свыше $500 000[62].

В дополнение к приведенным оценкам, мы предположили, что с учетом собственных накоплений предпринимателей может представиться иная картина. Однако, сравнение среднедушевых сбережений граждан России с аналогичным показателем в США показывает, что и здесь ресурсы российских предпринимателей значительно уступают американским, так как частные сбережения в России составляют величину, значительно меньшую, чем среднедушевые сбережения в США.

Так как в дополнение к скудной государственной помощи предпринимателям личные накопления граждан на душу населения составляют величину в 3,5 раза меньшую по сравнению с США, то не следует рассчитывать на то, что частный предпринимательский сектор в нашей стране способен вырасти в конкурентоспособную отрасль мирового рынка без увеличения помощи государства. Такого же мнения придерживаются и другие исследователи[63].

---

[62] Вассерман Н. Главная книга основателя бизнеса. Пер. с англ. – М.: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2014. – 364 С. - С.122.

[63] См.: Воропаева Л.Н., Алпатов А.А. Развитие предпринимательства в России. URL: http://website.vzfei.ru/volgograd/node/817; Тореев В.Б., Вороновская О.Е. Эффективность программ поддержки малого предпринимательства // Экономическая наука современной России. №3.2002. С.73-87. – С.74.

Немаловажную роль в формировании финансирования предпринимательства на инвестиционные цели играет, и слабая обеспеченность долгосрочными ресурсами коммерческих банков в России, так как частные сбережения граждан невелики, а государство только начинает использовать средства пенсионных фондов и общественные сбережения для предоставления долгосрочных ресурсов российским коммерческим банкам[64].

Негативную оценку степени развития финансового рынка в России дает и мировой рейтинг конкурентоспособности 2018 г., в котором наша страна по данному критерию заняла 43-е место из 137 стран[65].

Недоступность финансирования, что особенно важно — долгосрочного инвестиционного кредитования – обозначается экспертами одним из существенных препятствий для развития экономики страны[66].

Средняя реальная ставка процента по долгосрочным кредитам в России на 2018 г. составляет 10,4%. В то же время, в развитых странах, судя по значению реальной процентной ставки, долгосрочные кредиты для инвестиционных целей значительно доступнее (табл. 6). В сравнении рыночных условий в России и зарубежных странах на рынках заемных средств конкурентное преимущество складывается в пользу зарубежных инвесторов, но не российских[67].

---

[64] Янова П.Г. , Симакова И.Н. Источники формирования банковского капитала // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. № 28. 2012. С.670-674. – С.673,674. [Электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-formirovaniya-bankovskogo-kapitala. (дата обращения: 25.09.2017).

[65] Всемирный экономический форум: Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2016–2017 [Электронный ресурс]. URL: https://gtmarket.ru/news/2016/09/28/7304 (дата обращения: 12.09.2017).

[66] Каргин Е.С. Конкурентоспособность российской экономики в контексте вступления в ВТО // Проблемы современной экономики, N 2 (46), 2013. URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4511.

[67] Каргин Е.С. Конкурентоспособность российской экономики в контексте вступления в ВТО // Проблемы современной экономики, N 2 (46), 2013. URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4511.

Таблица 4

Реальная ставка процента по странам мира, 2018 г.[68]

Страна	Средняя ставка процента (номинальная)[69]	Инфляция[70]	Реальная ставка процента[71],%
Россия	12,7	2,3	10,4
США	5	2,46	2,54
Япония	1,21	0,6	0,61
Германия	1,99	1,56	0,43
Швеция	1,87	1,6	0,27
Чехия	1,99	1,9	0,09

Средняя величина реальной процентной ставки в отечественных банках (10,4%) превышает среднюю рентабельность промышленных предприятий (7,4%[72]). Следовательно, обновление производства посредством займов для многих предпринимателей недоступно[73].

При этом показатели эффективности банковского сектора России оставляют желать лучшего. По оценкам экспертов, эффективность труда в отечественной банковской отрасли составляет лишь около четверти от США и имеет одно из наименьших значений среди показателей развитых стран [74].

Кредитный рынок России значительно монополизирован (5 крупнейших банков владеют 55,8% рынка[75]), в результате чего высокие ставки процента по кредитам снижают стимулы и возможности к росту эффективности производства, снижению затрат и противостоят

[68] Inflation, consumer prices (annual %). [Электронный ресурс]. URL: http://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG. (дата обращения: 22.09.2018).
[69] Проценты по ипотеке в разных странах 2018. URL: https://ipoteka.finance/country/procenty-po-ipoteke-v-raznyh-stranah-2018.html
[70] Уровень инфляции. URL: https://www.statbureau.org/ru.
[71] Рассчитано автором.
[72] Рентабельность по видам экономической деятельности (по отраслям). URL: http://taxslov.ru/15/n15_25.htm
[73] Каргин Е.С. Конкурентоспособность российской экономики в контексте вступления в ВТО // Проблемы современной экономики, N 2 (46), 2013. URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4511.
[74] Там же.
[75] Концентрация банков в России догнала европейскую. URL: http://expert.ru/2018/02/27/kontsentratsiya-bankov-v-rossii-prevzoshla-evropejskuyu/.

инвестициям[76].

Ограничения на вхождение на внутренний рынок России для зарубежных банков на иностранное участие в капитале банков, очевидно, не будет способствовать усилению конкуренции на банковском рынке и, как следствие, росту доступности кредитов[77]. Ситуация с доступностью финансирования производства в стране усугубляется международными санкциями, снижающими приток капитала в Россию.

Одними из важнейших (базовых) отраслей современной экономики является отрасль инноваций и информационный сектор в силу их высокого значения для эффективности и конкурентоспособности отечественного производства.

Для создания собственной инновационной инфраструктуры и критической массы изобретений и новой техники, способных привести к качественной реструктуризации производства и экстенсивному прорывному росту производительности труда, необходимы соответствующие стимулы и инвестиционные ресурсы. Привлечение большого объема финансовых ресурсов в столь рисковые отрасли экономики не возможно без государственного участия, т.к. частные инвесторы либо не обладают достаточными объемами средств для инвестирования, либо боятся высокой степени предпринимательского риска.

Таким образом, в целях создания стимулов и реальных возможностей для производства каждым жителем страны благ ради роста собственного и общего благосостояния инвестиционной политике государства следует соблюдать совокупность принципов эффективного вмешательства в инвестиционный процесс, а также создавать условия для осуществления большого числа инвестиционных проектов частными инвесторами.

---

[76] Каргин Е.С. Конкурентоспособность российской экономики в контексте вступления в ВТО // Проблемы современной экономики, N 2 (46), 2013. URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4511.
[77] Там же.

ГЛАВА 2 ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ РОССИИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЧАСТНОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО КАПИТАЛА

2.1. Инвестиционный климат как общественное благо

Среди экономистов широко распространенно, хотя и не единогласное, мнение о том, что силы конкуренции предпринимателя способствуют повышению эффективности, а конкуренция служит важным стимулом для инноваций. «Однако за последние два столетия экономисты пришли к признанию того, что рынок не всегда работает так совершенно, как предполагает большинство приверженцев свободного рынка, чему существует немало примеров» [78]. Так, экономике свойственны периоды массовой безработицы и неиспользуемых ресурсов, загрязнение окружающей среды и запустение крупных городов.

Товары, которые либо не поставляются рынком, либо производятся, но в недостаточном количестве (например, национальная оборона) называются общественными благами. Их отличают от других товаров два определяющих свойства: во-первых, каждый новый потребитель такого блага не должен за него платить, т.е. предельные издержки потребления такого товара новым потребителем равны нулю. Действительно, затраты на обеспечение национальной безопасности не зависят от числа потребителей.

Во-вторых, оказывается трудным или невозможным исключить индивидов из потребления такого общественного блага. Если национальная оборона эффективно защищает нас от внешней агрессии, выигрывает общество в целом, т.е. нет возможности исключить кого бы то ни было из потребления этого блага. Иногда пользуются дополнительным критерием для отнесения блага к общественным или частным – является ли оно объектом соперничества, т.е. сокращает ли потребление данного блага

[78] Стиглиц Дж.Ю. Экономика государственного сектора. М.: «ИНФРА-М», 1997. 720 с. - С.10.

одним индивидом возможности потребления его другими[79]. К общественным благам относят те, что не являются объектами соперничества подобно национальной обороне.

Таким образом, для идентификации общественного блага существуют два признака - неисключаемость из потребления и неконкурентность между потребителями. В соответствие с данными критериями к общественным благам мы можем отнести инвестиционный климат государства.

В литературе мы можем найти разнообразные трактовки понятия инвестиционный климат. Так Алексеев В.Н. и Ильин В.В. дают следующее определение: «…совокупность политических, экономических, правовых и других факторов, определяющих возможности прибыльного вложения капитала и приемлемую степень инвестиционного риска, опосредованных состоянием инфраструктуры и комфортом жизнедеятельности».[80]

В свою очередь Асаул А.Н. и Пасяда Н.И. считают, что инвестиционный климат - это «среда, в которой протекают инвестиционные процессы. Она формируется под влиянием политических, экономических, юридических, социальных и других факторов, определяющих условия инвестиционной деятельности в регионе и степень риска инвестиций».[81]

Удалов Д.А. предлагает более широкую характеристику данного понятия и считает, что инвестиционный климат – это своего рода результирующий показатель, эквивалентный степени влияния социально-экономических, политических и финансовых показателей на значение инвестиционной привлекательности. Т.е. инвестиционный климат характеризует состояние или ситуацию в отношении инвестиций, как правило, в пределах какой-либо территории, и дает возможность определить степень привлекательности инвестиционного рынка и величину

---

[79] Мэнкью Н.Г. Принципы экономикс. – СПб: Питер Ком, 1999. – 784 с.

[80] Алексеев В.Н., Ильин В.В. Инвестиционный климат и международный финансовый центр в Москве: тенденции и перспективы: монография. М.: ИНФРА-М, 2014. - С.65.

[81] Инвестиционная привлекательность региона. А.Н. Асаул, Н.И. Пасяда: под ред. засл. строителя РФ, д-ра экон. наук, проф. А.Н. Асаула. -СПб.СПбГАСУ. -2008. - 120с.

инвестиционного риска.[82]

Таким образом, под инвестиционным климатом следует понимать совокупность параметров, предполагающих оценку инвестиционных затрат и выгод с учетом их вероятностей.

По-другому, инвестиционный климат – это система институционализированных, защищаемых и реализуемых социально-экономических, политических, правовых и прочих норм, демонстрирующих привлекательность экономики для потенциальных инвесторов. Можно сказать, что инвестиционный климат той или иной страны демонстрирует институциональные условия инвестирования в каждый данный момент времени при принятии решения об инвестировании экономическим субъектом.

Конечно, надо понимать, что инвестиционная среда, имея институционализированную основу, в то же время зависит и от неформальных норм и правил, особых джентельменских договоров и отношений, которые отражают уровень экономических, социальных, политических, моральных, этических и криминальных рисков, определяющих степень реализации формальных норм, гарантирующих соблюдение прав инвесторов. Следует учитывать, что привлекательный инвестиционный климат в стране выгоден не только бизнесу и правительству, но и отдельным гражданам, стимулируя рост производства, повышение занятости и качества жизни. Все это вместе как раз и демонстрирует улучшение социального климата, причем не важно, кто вес вклад в этот процесс. В связи с тем, что невозможно никого исключить из потребления положительных эффектов от существования привлекательного инвестиционного климата, то это означает и соответствие инвестиционного климата как общественного блага критерию неисключаемости.

---

[82] Удалов Д. А. Новый подход при рассмотрении инвестиционного процесса. Инвестиционно-временная карта процесса принятия решения // Финансы и кредит. - 2010.- № 12.

Это и не обнаруживает соперничества, так как возможности пользоваться положительными эффектами привлекательного инвестиционного климата имеют все. Использование благоприятного инвестиционного климата инвесторами для извлечения выгод также неисключаемо по той причине, что любой инвестор на свой страх и риск может осуществлять хозяйственную деятельность.

Итак, предложим следующее определение инвестиционного климата как общественного блага. Инвестиционный климат – такое общественное благо, которое определяет институционально-организационную среду осуществления инвестиционной деятельности экономических субъектов с учетом качества предпринимательской инфраструктуры, эффективности инвестирования и степени возможных рисков при вложении капитала в рамках ограниченной государством территориальной границы инвестирования.

Чтобы проанализировать мотивы инвестора, мы представили их в форме модели оценки инвестором ожидаемых выгод от инвестиций, представленной формулой (1):

$$\pi = \sum_{t=1}^{n} \frac{p_t TR_t - C_t}{(1+r)^t}, \qquad (1)$$

где π – современная стоимость выгод он инвестиций (или доходность),
p_t – вероятность получения дохода от инвестиций,
TR_t –доход от инвестиций,
C_t – издержки инвестирования,
r – ставка дисконтирования,
t – период получения дохода от инвестиций,
n – максимальный срок получения доходов от инвестиций.

Из формулы (1) данной модели понятно, что чем выше p_t – вероятность получения дохода от инвестиций, тем сильнее мотивы инвестировать. Шансы получить доход от инвестиций зависят от многих социально-экономических факторов: общего социально-экономического развития государства, уровня

благосостояния граждан, занятости, уровня коррупции (или преступности в отношении собственников) и т.д.

К издержкам инвестирования (C_t) относятся, прежде всего, объем затраченных ресурсов, и величина трансакционных издержек при вводе инвестиций. Следовательно, чем выше стоимость инвестиционных ресурсов, тем дороже инвестиции и ниже доходность.

К инвестиционным издержкам можно отнести и налоги, антистимулирующие к инвестициям: чем ниже налоговое бремя для инвесторов, тем выше прибыльность инвестиций. Ярким иллюстрирующим примером этому служит политика свободных экономических зон, позволившая стать Китаю самой привлекательной для инвесторов среди постсоциалистических стран.

Опыт России показывает, что издержками инвестирования можно считать и коррупционные сборы, так как взятки чиновникам, например, при распределении земельных участков под строительство[83], существенно увеличивают затраты на реализацию строительных проектов и, очевидно, снижают привлекательность строительной отрасли для инвестиций.

Чем выше сроки инвестирования, тем выше неопределенность в получении отдаленных выгод для инвестора, поэтому люди склонны выше оценивать текущие доходы по сравнению с будущими. Для долгосрочных инвестиций в страну с политической и социальной нестабильностью этот фактор особенно влиятелен, так как неопределенность в получении инвестиционных выгод в данном случае возрастает и способствует существенному снижению притока инвестиций. Данные утверждения можно обосновать математически с помощью формулы 1, которая показывает, что чем выше показатель степени t, представляющий собой все более отдаленный период получения инвестиционной прибыли, тем больше

[83]Коррупция в зеркале российских СМИ: от серьезного до курьезного. [Электронный ресурс]. URL: http://www.public.ru/upload/images/corruption_all.pdf. (дата обращения: 13.05.2018).

значение знаменателя дроби, что величину самой дроби уменьшает, т.е. текущая ценность все более отдаленных выгод инвестирования уменьшается.

Ставка дисконтирования (r) определяется альтернативной доходностью инвестируемых ресурсов, т.е. упущенными выгодами от их наилучшего альтернативного использования. Если инвестиции осуществляются в стране с высокими социально-политическими рисками, то альтернативная доходность инвестиций с подобными рисками достаточно высока, так как ставка доходности должна включать в себя премию за риск. Можно обосновать такую зависимость между риском и ставкой дисконтирования несколько иначе - если инвестор высоко оценивает риск своих инвестиций, то решение инвестировать будет зависеть от того, насколько привлекательную доходность обещает ему инвестиционный проект – доходность должна быть достаточной, чтобы компенсировать страхование риска. Следовательно, можно утверждать, что с ростом риска для инвестиций ставка дисконтирования, которая используется для оценки доходности инвестиций, увеличивается.

Особое значение имеет и субъективное восприятие риска потенциальным инвестором. Меньшая склонность его к риску повышает его оценку ставки дисконтирования. Получается, что оценка рисков для крупного инвестора имеет меньшее значение, чем для мелкого, и поэтому в страну с благоприятным инвестиционным климатом готовы инвестировать любые предприниматели. Следовательно, общий объем инвестиций, которые могут быть привлечены в страну с высокими инвестиционными рисками, будет сравнительно ниже.

Итак, привлекательность инвестиционного климата зависит от двух факторов - ожидаемой доходности инвестиций и ожидаемых рисков. Высокая доходность имеет место тогда, когда выгоды превышают затраты с учетом их вероятностей. Большинство рисков для инвестиций обусловлено несоблюдением прав инвесторов, т.е. определяется институциональным

климатом, который зависит от уровня институционализации норм и правил, существующих на данный момент времени на этой территории.

Таким образом, из вышесказанного следует, что создание привлекательного инвестиционного климата производит положительные эффекты-экстерналии, такие как социальная стабильность, снижение преступности и пр., что порождает «проблему безбилетника», получающего возможность извлекать более существенные выгоды за счет экономии за счет соответствующих затрат на улучшение климата по сравнению с теми, кто несет это бремя. Иными словами, всем хотелось бы наслаждаться жизнью в социуме, где низкий уровень преступности и высокий уровень жизни, но никто при этом не готов жертвовать своими выгодами ради создания благоприятного социального климата для привлечения инвестиций. Так, чиновник – участник рейдерского захвата фирмы не откажется от возможности получить взятку за нарушение прав инвестора в интересах третьей (заинтересованной в этом) стороны, даже если подобная деятельность ухудшает положение страны в целом по причине снижения привлекательности для инвестиций.

Имеются и другие причины для корректирующих рынок инвестиций мер правительства. Так, при наличии непривлекательной деловой среды отрицательные внешние эффекты от использования криминальных схем для получения выгод одними лицами причиняют убытки тем, кто применяет социально полезные нормы для повышения личного уровня жизни. Однако в таком случае последние вынуждены нести потери, обусловленные ростом криминализации деловой среды, с ее низкой инвестиционной привлекательностью в общем и, как следствие, удорожанием ресурсов для инвестиций и ростом затрат на оплату страхования инвестиционных рисков. Аналогично тому, как репутация бренда влияет на продажи товаров с его именем, репутация страны в целом может отражаться на общих условиях финансирования инвестиций для различных представителей отрасли или

отраслей в целом независимо от конкретной картины рисков в заданной фирме или секторе. Например, процентная ставка по кредиту будет более высока для заемщика из страны со значительными инвестиционными рисками, не смотря на идеальную кредитную историю конкретного заемщика (аналогично принципу статистической дискриминации)[84].

Из вышесказанного следует, что общество может улучшить качество инвестиционной среды благодаря дополнительному налоговому бремени, которое призвано компенсировать отрицательные экстерналии, негативно влияющие на инвестиции. Так, налоговые средства могут быть использованы на финансирование инвестиционных проектов.

На рисунке 8 представлено воздействие высокого инвестиционного риска на величину ставки процента, т.е. на стоимость инвестиционных ресурсов: инвестиционным проекта с более высоким риском соответствует относительно низкое предложение инвестиционных ресурсов (S_2) и сравнительно высокая ставка процента (r_2). Результатом становится падение инвестиций (с I_1 до I_2).

Проблема «неполноты» рынка частного инвестиционного капитала, которую исследовал Дж. Стиглиц, является также результатом сравнительно высоких затрат на контроль рисков (например, предельные издержки контроля рисков – MC_1, MC_2), обусловленных тем, что даже для надежных инвестиционных проектов и инвесторов значения вероятности потерь по инвестициям представляются обобщенными и усредненными данными по показателям, свойственным инвестиционным рискам в стране (или регионе) в целом.

[84] Эренберг Р.Дж., Смит Р.С. Современная экономика труда. Теория и государственная политика. М., МГУ, 1996. - 800 с.

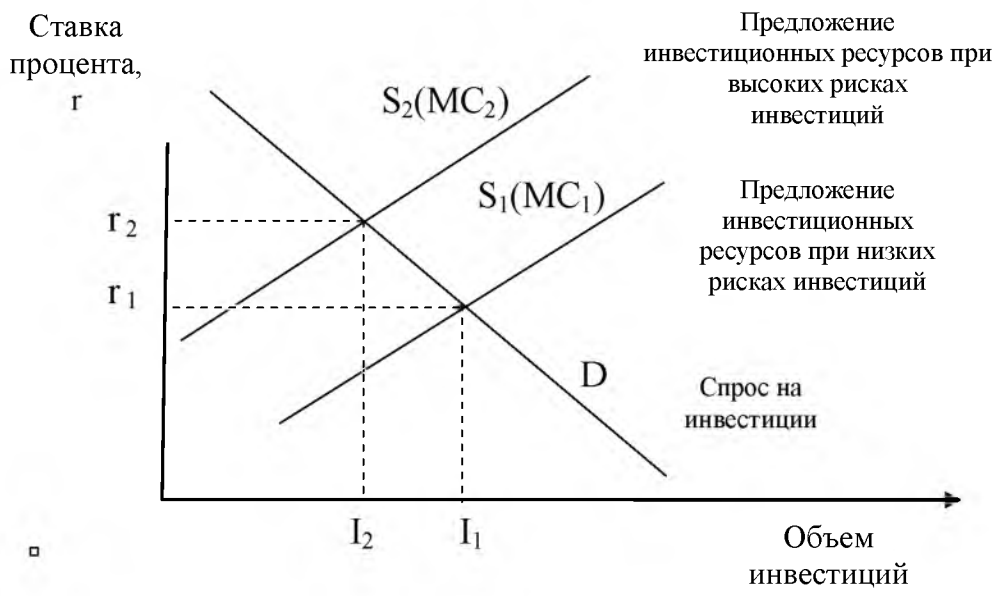


Рисунок 8- Влияние высоких инвестиционных рисков на предложение инвестиционных ресурсов на рынке частных инвестиций[85]

В результате могут дорожать кредиты на инвестиционные цели, если снижается вероятность возврата заемных средств надежным заемщиком кредитору, в силу того, что репутация конкретного заемщика в данном случае будет определяться среднестатистическими показателями платежеспособности в стране или регионе в целом.

[85] Составлено автором по результатам исследования.

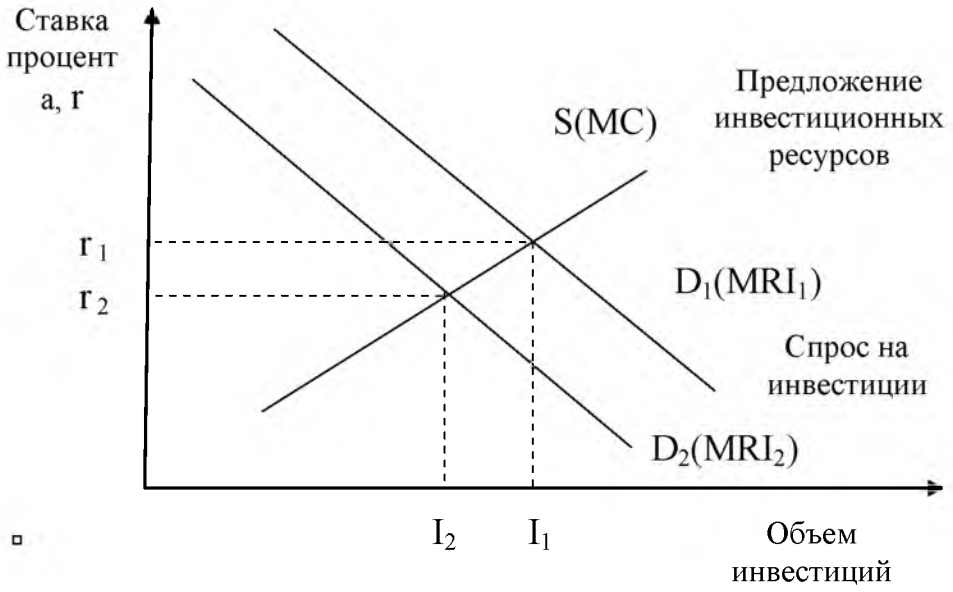


Рисунок 9 - Влияние высоких инвестиционных рисков на предельную доходность инвестиций на рынке частных инвестиций[86]

Иной причиной снижения привлекательности инвестиций является их предельная доходность (MRI на рис. 9). Высокие риски снижают (с MRI_1 до MRI_2) вероятную доходность инвестиций в непривлекательной деловой среде. В результате, инвестиционный спрос падает (от D_1 к D_2). Допустим, снижение предельной доходности инвестиций в России может быть связано с высокими коррупционными поборами, что увеличивает затраты и снижает прибыли, получаемые от инвестиционных проектов. Аналогичным образом оказывает влияние и существенная вероятность рейдерского захвата собственности инвесторов и т.п. Представленные факторы снижают привлекательность российской деловой среды для частных инвестиций и инвестиционный спрос. В итоге, приток инвестиций оказывается ниже возможного (I_2 вместо I_1 на рис. 9), что является еще одной причиной «неполноты» рынка частных инвестиций.

Итак, общество может способствовать росту инвестиций благодаря

[86] Составлено автором по результатам исследования

субсидиям для инвесторов, позволяющим покрыть расходы на страхование рисков. Также государство может непосредственного участвовать в разделении рисков с инвесторами посредством совместных с правительством инвестиционных проектов.

Не исключена и проблема координации действий большого числа участников переговоров, даже объединенных общей целью. Как объяснил Р.Коуз[87], барьером к формированию привлекательного инвестиционного климата может быть проблема безбилетника, обусловленная тем, что все хотели бы воспользоваться общим благом, но никто не желает нести затраты на его производство. Применительно к проблеме координации это означает, что субъекты не желают договариваться о соблюдении норм, стимулирующих инвестиции, так как считают данную деятельность заведомо убыточной. Поэтому, защищая коллективные интересы, государство могло бы выступить в роли координатора действий частных лиц в целях защиты общих интересов.

В этом контексте следует обратиться к трудам Элинор Остром. Она занималась исследованием проблемы, которая связанна с управлением ресурсами общего пользования. Центральная категория ее исследований носит название «социальной дилеммы». По ее мнению они возникают тогда, когда индивиды принимают хозяйственные решения в ситуации взаимозависимости. Они сталкиваются с выбором, в результате которого максимизация личного краткосрочного интереса приводит к ухудшению положения других индивидов. При этом возможны и другие варианты индивидуального поведения.[88]

Отсюда, мы можем сделать вывод о том, что хозяйствующие субъекты принимают экономические решения (в т.ч. и инвестиционные) независимо

---

[87] Коуз Р. Фирма, рынок и право: сб. статей / пер. с англ. Б. Пинскера; науч. ред. Р. Капелюшников. — М.: Новое издательство, 2007. – 224 с.

[88]Ostrom E. A Behavioral Approach to the Rational Choice Theory of Collective Action // American Political Science Review. 1998a. Vol. 92.No. 1. P. 1.

друг от друга. Однако, при этом они ориентируются на решения других. Результатом такого поведения является выигрыш всеми участниками при их коллективном взаимодействии. Все субъекты в данном случае получают выгоду в виде кооперативного дивиденда.[89] Таким образом, можно заключить, что для осуществления эффективных действий государство как субъект производства инвестиционного климата как общественного блага должно определять набор институциональных, организационных и иных правил ведения инвестиционной деятельности на ее территории, и только государство способно ограничивать всякие оппортунистические действия частных инвесторов при использовании такого общего ресурса как инвестиционный климат.

Проблему координации действий субъектов в создании инвестиционной привлекательности можно проанализировать с помощью теории игр, представив ее с помощью модели в форме игровой матрицы (рис. 4). В ячейках матрицы на рисунке указаны выигрыши жителей страны, зависящие от избранной стратегии поведения: применять социально приемлемые нормы, соблюдая права инвесторов (стратегия - «да»), либо нарушая права собственников, т.е. применять социально неприемлемые нормы (стратегия - «нет»).

	Да	Нет
Да	$65000 / $65000	$1000 / $3 млн.
Нет	$3 млн. / $1000	$15000 / $15000

Рисунок 10 - Проблема координации в создании инвестиционной привлекательности экономики страны[90]

Как видно из представленного рисунка, выбор всеми участниками

[89] Капелюшников Р.И. Множественность институциональных миров: Нобелевская премия по экономике – 2009 (Часть 1). – М.: МГУ-ВШЭ, 2010. С.9.
[90] Составлено автором по результатам исследования

общества социально приемлемых норм, т.е. уважение к правам собственности инвесторов, ведет к более высоким выгодам ($65000), так как способствует привлечению инвестиций, росту производительности и увеличению размеров общего «пирога». Однако, из рисунка видно, что доминирующей стратегией, обещающей выгоды в размере $3 млн., является применение асоциальных норм, антистимулирующих инвестиции (например, коррупция), что повышает вероятность применения всеми участниками игры асоциальных норм и ведет к равновесию Дж.Нэша со сравнительно низким уровнем жизни ($15000) в силу снижения стимулов к инвестированию и, как следствие, к падению производительности, росту преступности и уменьшению величины общего «пирога».

Таким образом, применение теории игр к проблеме выбора стратегии поведения, определяющей привлекательность инвестиционного климата, показывает, что государство могло бы взять на себя роль координатора, способного привести общество к Парето-эффективному равновесию, т.е. создавая стимулы к уважению прав инвесторов и антистимулы к их нарушению.

Обоснование отнесения привлекательного инвестиционного климата к общественным благам, а также наличия, связанных с ним внешних эффектов, позволяет утверждать, что ответственность за его улучшение следует взять на себя правительству, принуждая общество платить налоги, в том числе используя общественные сбережения для финансирования инвестиций ради повышения общего уровня жизни и улучшения социально-экономических и политических условий.

Среди отрицательных экстерналий в процессе формирования инвестиционного климата наиболее трудно поддается влиянию коррупция, подвергающая сомнению соблюдение прав инвесторов или непосредственно увеличивающая издержки инвестирования, а также способствующая созданию барьеров, препятствующих (посредством лоббирования интересов

определенных групп лиц) формированию других важных и наиболее понятных условий, благоприятствующих привлечению инвестиций (таких как налоговые льготы инвесторам или либерализация фондовых рынков для стимулирования портфельных инвестиций). Поэтому мы считаем одной из важных задач исследования проблемы привлечения инвестиций изучение причин коррупции и поиска факторов, способствующих ее уменьшению.

Стимулы – основной фактор экономического развития (по А.Смиту). Однако, несмотря на одни из самых высоких заработков, некоторые государственные чиновники не лишены стимулов к использованию коррупционных источников доходов. На наш взгляд, стремление чиновника к высокому коррупционному заработку обусловлено краткосрочностью возможностей для извлечения дохода от использования своей должности, с одной стороны, а с другой - неопределенностью будущего для жителей в стране с высокими социальными рисками. Состояние, которое может быть накоплено чиновником за несколько лет пребывания в должности, является альтернативой, замещающей отсутствие социальных гарантий. Накопленный капитал может быть использован в качестве источника альтернативного дохода, обеспечивающего гарантированное потребление на протяжении всей последующей жизни индивида (например, купленная на коррупционные доходы недвижимость, может служить заменой социальной пенсии, пособия по безработице и пр. трансфертов).

Для эмпирической проверки указанного предположения могут быть использованы следующие показатели: 1) социальных расходов на душу населения и 2) уровень коррупции (измеряемый индексом восприятия коррупции).

Так, сравнение уровня коррупции в различных странах мира показал, что наименее коррумпированными странами мира являются Новая Зеландия (индекс - 89 баллов), Дания (88 баллов), Финляндия (по 85 баллов). Самый высокий уровень коррупции оказался в Сомали (9 баллов) и Южном Судане

(12 баллов). Россия занимает 135 место из 180 стран (29 баллов)[91].

Сравнение социальных расходов на душу населения показали, что различия между странами ЕС значительно варьируются. Высокий уровень социальных расходов наблюдается во Франции (34,3% ВВП), Дании (33,5% ВВП), Финляндии (31,9% ВВП), Нидерландах (30,9% ВВП), Бельгии (30,3% ВВП), Австрии и Италии (30,0% ВВП).

Меньше 20 % от ВВП отводится на социальные расходы в Латвии (14,5%), Литве (14,7%), Румынии (14,8%)[92].

В России социальные расходы на душу населения составляют 11,9% от ВВП, что даже ниже чем в постсоциалистических Латвии, Эстонии и пр[93].

Данный сравнительный анализ показателей социальных расходов на душу населения и уровня коррупции, определяющего инвестиционную привлекательность страны, иллюстрирует наиболее очевидные признаки положительной зависимости инвестиционного климата от социальных гарантий. Следовательно, решение проблемы провала рынка инвестиционного капитала, который может быть восполнен государственными инвестициями в странах с низкой инвестиционной привлекательностью для частных инвестиций, вероятно, не принесет желательных результатов, столкнувшись с антимотивацией государственных чиновников, реализующих программы общественных инвестиций, к осуществлению ими необходимых действий, обусловленной недостаточно мотивирующим уровнем их легальных заработков и социальных гарантий.

Инвестиционный климат с точки зрения его институциональной

---

[91] Рассчитываемый специалистами Transparency International индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, CPI) определяет уровень коррупции в госсекторе - от «0» (высокий уровень коррупции) до «100» (коррумпированных чиновников почти нет). Использованы данные за 2017 г. См.: Corruption Perceptions Index. [Электронный ресурс]. URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017 (дата обращения: 14.06.2018).

[92] Евростат опубликовал данные о расходах на соцзащиту в Евросоюзе. [Электронный ресурс]. URL: http://mirperemen.net/2016/12/evrostat-opublikoval-dannye-o-rasxodax-na-soczashhitu-v-evrosoyuze/ (дата обращения: 14.06.2018).

[93] Социальные расходы в России: федеральный и региональные бюджеты. [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2015/05/20/1097292445/Выпуск%203.pdf (дата обращения: 15.06.2018).

структуры представляет собой совокупность институтов, структурирующих повторяющиеся взаимодействия хозяйствующих субъектов в процессе инвестиционной деятельности. Данные институты можно разделить на четыре категории:

1. Политические, отражающие характер взаимодействия между органами власти и народом. Данные институты обусловлены наличием/отсутствием доверия со стороны населения к органам государственной власти, легитимностью и устойчивостью правительственных структур, адекватностью государственной политики требованиям и нуждам широких слоев населения.

2. Экономические, определяются уровнем и качеством жизни населения, устойчивостью экономики, ее адаптивностью к меняющимся экономически условиями т.д.

3. Идеологические, связанные с базовыми ценностями общества и единой стратегией развития государства.

Формирование, развитие, изменение, а иногда и упразднение институтов из каждой из перечисленных групп возможно двумя путями: эволюционным (постепенное изменение под влиянием объективных факторов. Оно может происходить в течение десятилетий) и революционным (быстрое, резкое изменение «сверху», связанное с государственным вмешательством). Если говорить об инвестиционной политике и изменении институциональной структуры для правления частных инвестиций, то первый путь является малоэффективным. Это обусловлено динамичным развитием современной экономики и тенденциями ее развития (цифровизацией и информатизацией), которые также ускоряют процессы взаимодействия хозяйствующих субъектов. По этой причине активная инвестиционная политика со стороны государства является системообразующим фактором формирования инвестиционной привлекательности страны и катализатором привлечения частных

инвестиций в экономику.

Наиболее важным результатом представленного в данной части диссертации анализа нам представляется замкнутый круг, который образуется цепочкой следующих явлений: без привлечения частного капитала невозможен рост уровня жизни, а без роста последнего не может быть обеспечено гарантий прав инвесторов, без которых, в свою очередь, невозможно привлечь частный капитал. Выход из этого замкнутого круга нам видится в формировании благоприятного инвестиционного климата как общественного блага, направленного на создание институциональной структуры инвестиционной деятельности. В этом процессе ключевую роль играет инвестиционная политика государства.

2.2 Анализ привлекательности российской экономики для частных инвесторов

Для того чтобы начать анализ российской экономики с точки зрения привлекательности ее инвестиционного климата необходимо высказать некоторые соображения относительно самого представления о том, какой инвестиционный климат можно признавать благоприятным.

В настоящее время политический и экономический консенсус заключается в том, что благоприятный инвестиционный климат характеризуется стандартными требованиями к надлежащему управлению вместе с адекватным обеспечением определенных инфраструктурных требований при создании институциональной среды для стимулирования инвестирования. Известно, что надлежащее управление, в свою очередь, измеряется стабильностью прав собственности и, соответственно, глубиной демократии и общественной ответственности. Теория предполагает наличие стабильных прав собственности (измеряемых числом факторов, включая низкий риск экспроприации и низкий уровень коррупции), стимулирующих высокие уровни инвестиций и обеспечивающих эффективность в

распределении инвестиций, в то время как демократия сигнализирует, что правительства не будут заниматься экспроприацией ex post. Это предполагает, что государство будет защищать права собственности, подчиняться верховенству закона, не вмешиваться в рынки и предоставлять ключевые инфраструктурные и организационно-управленческие услуги.

Тем не менее, необходимо решить несколько вопросов.

Во-первых, подтверждают ли доказательства утверждения о том, что эти условия по формированию инвестиционной среды являются необходимыми, пусть и достаточными предпосылками для роста?

Во-вторых, имеется ли теория, лежащая в основе такой политики и строгих критериев, которые должны быть реализованы в странах для ускорения темпов их роста?

И, в-третьих, и это самое важное, существуют ли более важные и институциональные предпосылки для благоприятных и устойчивых инвестиционных режимов в странах с развивающейся экономикой? Если есть, то можно упустить их из виду, сосредоточившись на управленческих реформах, которые кажутся правдоподобными и явно желательны сами по себе, но это не может быть целью наиболее серьезных препятствий для экономического роста и повышения благосостояния.

Понятно, что показатели качества государственного управления являются субъективными. Респонденты в странах с благоприятной экономической средой, вероятно, будут демонстрировать высокие рейтинги просто потому, что все в этой стране работает хорошо. Но можно ли быть уверенным, что более высокий рейтинг действительно отражает лучшее осуществление государственных решений по созданию благоприятного инвестиционного климата, лучшего инвестиционного режима, лучших условий для инвестирования.

Исторические практики и экономические факты с учетом доступности фактической статистики не вполне достаточны для подтверждения данного

тезиса. Известно, что большинство показателей качества государственного управления начинаются в середине 1980-х годов; более надежные данные доступны только за 1990-е годы. Более длительные временные ряды необходимы, чтобы определить, осуществляли ли страны с высокими темпами роста реформы надлежащего управления или создали хороший инвестиционный климат до того, как начался их экономический рост. С другой стороны, число быстрорастущих стран в мировой экономике слишком мало, чтобы генерировать удовлетворительные эконометрические результаты. Некоторые исследователи отмечают, что хотя рост в странах Восточной Азии коррелировал с индексом прав собственности, только у Японии, Сингапура и Тайваня (Китай) были высокие показатели, и они были крайне плохими по состоянию на середину 1980-х годов. При этом следует учитывать, что большинство быстрорастущих стран не были демократичны, когда начали расти. Таким образом, несмотря на то, что у развивающихся стран с низкими показателями не было качественных характеристик надлежащего государственного управления, у многих развивающихся стран с высокими темпами роста не было и стадии роста. Если бы было много таких стран с высоким ростом, результаты могли бы измениться; как таковые. Но в то же время такие примеры быстрорастущих экономик не должны рассматриваться как неважные: они являются единственными случаями успешных переходов в недавней экономической истории.

В то же время следует признать, что в современной экономической истории нет примеров стран, которые сначала осуществляли реформирование системы государственного управления, как это определено в теории надлежащего управления, а затем начали быстро расти. Это не позволяет проводить последовательный анализ отдельных стран для того, чтобы получить лучшее государственное управление как идеальное в традиционном смысле или в результате роста институциональных изменений. Никто не станет утверждать, что Тайвань (Китай) в 1950-х годах,

Республика Корея, 1950-е годы, или 1960-е годы, или Китай, 1970-е годы, вводили эффективное государственное управление по формированию инвестиционной среды, как оно определено сегодня, и что их успех в этом объясняет их последующие высокие темпы роста.

Именно поэтому в современной экономической теории можно поставить под сомнение вопрос о том, насколько стабильные права собственности и создание эффективно функционирующей среды инвестирования способно обеспечить экономический рост и повышение благосостояния. Во время процесса формирования рыночной экономики и эффективной институциональной инвестиционной среды достижение условия стабильности прав собственности можно оценивать, как странное для достижения цели, именно потому, что существующая структура прав собственности и производственно-экономических и социальных систем по определению характеризуется низкой производительностью. Реальный вопрос заключается в том, ведет ли происходящая экономическая и социальная перестройка в сторону жизнеспособной рыночной экономики или нет. Опасность заключается в том, что подходы к эффективному государственному управлению и благоприятному инвестиционному климату обходят сложные вопросы о социальных преобразованиях, вместо этого сосредотачиваясь на управленческих реформах, которые могут сделать уже существующую капиталистическую рыночную экономику более эффективной. Недавний исторический опыт показывает, что развивающиеся страны, которые успешно трансформировались в страны с развивающейся экономикой, имели ряд важных характеристик, которые значительно отличались от тех, которые были определены в инвестиционном климате и подходах к эффективному государственному управлению. Эти характеристики позволили их государствам играть критическую роль в

обеспечении быстрых структурных изменений.[94]

Двумя наиболее важными инструментами из них были управленческая и организационная способность государства изменять права собственности и способность управлять имеющейся экономической рентой, стимулирующей рост.

В отличие от гарантии не вмешиваться в права собственности, государства с динамичной трансформацией активно участвовали в преобразованиях прав собственности, которые превратили неэффективно реализуемые докапиталистические права собственности в права, необходимые для быстрого экономического роста и повышения благосостояния. Эти изменения в структуре прав собственности были организованы только частично через рынки. Многие важные изменения включали нерыночные действия и вмешательства. Они варьировались от прямого вмешательства в права собственности (такого как земельная реформа) до косвенного вмешательства, которое позволило облегчить некоторым группам экономических субъектов приобретение новых прав (включая политику, влияющую на относительные цены, налоги, обменные курсы и земельные правила) и даже включало участие государства в незаконной передаче прав (захват земли лицами или группами, связанными с политической властью). Невозможно обобщить роль любого из этих процессов в капиталистической трансформации, поскольку тип вмешательства и его влияние значительно различались в разных странах в зависимости от исходных технологических и институциональных условий и внутриполитических структур власти.

Все, что можно сказать с некоторой уверенностью, - это то, что капитализм не возник там, где у государств не было институционального и

---

[94] Khan, Mushtaq H. 2002. "State Failure in Developing Countries and Strategies of Institutional Reform." In Toward Pro-Poor Policies: Aid Institutions and Globalization. Proceedings of the Annual Bank Conference on Development Economics, Bertil Tungodden, Nicholas Stern, and Ivar Kolstad, eds. pp. 155–186. Oxford: Oxford University Press and World Bank 2004. Available at http://www-wds.worldbank.org/servlet/WDS_IBank_Servlet?pcont=details&eid=000160016_20040518162841.

политического потенциала для осуществления далеко идущих изменений в правах и/или когда государства просто защищали неприкосновенность структур и институтов докапиталистических прав собственности. Динамичные государства также вмешивались в деятельность рынков, чтобы управлять имеющейся экономической рентой, чтобы ускорить приобретение технологий и повысить конкурентоспособность новых отечественных капиталистов. Это также очень отличается от заявления о надлежащем управлении, которое требует, чтобы государство не вмешивалось в конкурентные рынки. Существует большая разница между созданием и поддержанием международной конкурентоспособности, и снятием всех рыночных рент и устранением способности государства формировать любые рентные процессы. Промышленные страны сохраняют и поддерживают значительную арендную плату на своих рынках, чтобы продвигать технологические инновации и стабилизировать свою политическую и социально-экономическую жизнь. В то же время развивающиеся страны должны приобретать способность создавать арендную плату и управлять ею, чтобы ускорить внедрение новых технологий и управлять своей инвестиционной политикой.

Именно поэтому, сосредоточение внимания на конкретной версии государственных реформ в области надлежащего управления и инвестиционного климата может даже ослабить способность государства проводить эффективные мероприятия по экономическому и социальному преобразованию в целях активизации экономического роста. Если для реального изменения инвестиционного климата требуется создание жизнеспособной рыночной экономики, реформы инвестиционного климата, которые сводят задачи государства только к администрированию и формированию инвестиционной среды, могут парадоксально усложнить достижение желаемого благоприятного инвестиционного климата.

Такие соображения в то же время не умаляют необходимости анализа

современного состояния российской экономики с точки зрения ее потенциала для формировании благоприятного инвестиционного климата.

Экономические достижения страны оцениваются, в первую очередь, по уровню благосостояния ее жителей. По данному критерию отечественная экономика далека от первых мест. Так, среднедушевой ВВП в России, занявшей 72-ю строчку в списке из 187 стран мира, в 2017 году составил 8664,067$, тогда как в Люксембурге, занявшем первое место по данным Всемирного банка, он был равен 108 004,9$. Таким образом, средний уровень жизни в России отстает от мирового лидера по указанному показателю более чем в 12 раз.

Факторами, оказывающими влияние на уровень долгосрочного выпуска и потребления в стране, в экономической теории традиционно считают объем имеющихся природных ресурсов, капитала, труда и уровня развития технологий производства. Россия богата природными ресурсами. Согласно сведениям Всемирного банка, природные богатства в России весьма велики: 10 трлн. долл. приходится на объем разведанных ресурсов и 200 трлн. долл. - на неразведанные ресурсы. По данному показателю Россия опережает США почти в 4 раза и одновременно отстает от этой страны по уровню жизни в 3,6 раза (где ВВП на душу населения составил в 2017 году 58 952$).

Известно, что на территории России сосредоточено 13% нефти, 45% мировых запасов природного газа, 23% угля. Запасы природного газа, которые принадлежат России, самые большие в мире - более 48 трлн. кубометров, по добыче которого наша страна - абсолютный лидер (второе место по данному показателю занимает США). Вторые по величине залежи угля, принадлежащие России, оцениваются в 220 млрд. тонн, по добыче которых наша страна занимает третье место в мире (где лидирует Китай, а второе место занимают США). Запасы нефти в России составляют 25,2 млрд. тонн, что позволяет занимать России восьмое место в мире, по добыче

которой наша страна уступает лишь США и Саудовской Аравии. По некоторым оценкам, развитым странам их запасов нефти хватит на 9-12 лет, России — на 50. Ежегодно немногим менее половины добытого в России объема нефти продается за рубеж. На экспорт также реализуется 32% газа, 78% удобрений, 88% целлюлозы, более 90% алюминия.

В то же время на мировом рынке готовой продукции доля России составляет всего лишь около 1%. Однако, лидирует Россия на мировых сырьевых рынках - нефтяная доля составляет 8,5%, газовая — 56%. Годовой доход «Газпрома» от экспорта газа оценивается в 15–17 млрд. долл., доходы нефтяных компаний - в 26 млрд. долл. Жителям страны от продажи нефти достается лишь 1000–1500 руб. с каждой тонны (а в год в России добывается около 350 млн. тонн нефти, что составляет десятую часть мировой добычи) в виде налоговых поступлений в бюджет страны. Экспорт нефти составляет 25% ВВП страны, а в нефтяной отрасли занято всего 3% населения. Запасы природных ресурсов при условии правильного их использования считаются преимуществом на мировом рынке. Попытка разобраться в причинах такого положения привела нас к осознанию необходимости поиска путей привлечения инвестиций не только в нефтяную отрасль России, но и в отечественное производство в целом.

Значительная часть российских нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) морально и физически устарели, так как используемое ими оборудование было установлено еще при социалистической системе хозяйствования. По этой причине качество переработки нефти в отечественной нефтяной промышленности существенно ниже мирового стандарта. Одним из основных показателей качества переработки нефти является глубина, т.е. доля нефтепродуктов, получаемых из нефти. По официальным данным в России глубина переработки нефти составляет чуть

более 70% (в развитых странах - превышает 85%-90%)[95].

Незначительная доля России в мировой торговле конечными товарами также свидетельствует о низкой конкурентоспособности отечественного производства. Поиск причин, объясняющих данное явление, упрочил нашу уверенность в потребности исследования стимулов для инвестирования в отечественное производство.

Согласно результатам исследования, проведенного международной консалтинговой компанией McKinsey & Company и Глобальным институтом McKinsey (MGI)[96], были выявлены основные причины отставания от ведущих стран мира по эффективности труда в пяти важнейших отраслях экономики России:

1) неэффективная организация труда (Приложение 3);

2) устаревшее оборудование и технологии:

- износ генерирующих мощностей в производстве электроэнергии составляет 60%, в производстве тепла – до 80%;

- 16% сталелитейных заводов используют устаревшие мартеновские печи;

- степень износа основных фондов в целом по России к концу 2017 года составила 50,5%[97];

3) структурные особенности российской экономики.

Экономический рост в России, который наблюдался в периоды с 1999 по 2008 и 2010-2013 гг. (составивший в среднем 7% в год) был стимулирован без существенных затрат на создание производственных мощностей. В значительной степени он обеспечивался загрузкой имевшегося свободного основного капитала и благоприятной конъюнктурой сырьевого рынка. После кризиса 2014 года мы можем наблюдать период экономической стагнации,

---

[95] Отчет «Россия в энергетической сфере». [Электронный ресурс]. URL: http://www.inno-expert.ru/consulting/energy/?ref=46. (дата обращения: 12.05.2018).

[96] Там же.

[97] Износ основных фондов превысил 50%. –[Электронный ресурс]. URL: http://www.yktimes.ru/новости/iznos-osnovnyih-fondov-prevyisil-50/.(дата обращения: 08.09.2018).

который связан как с внутренними структурными проблемами российской экономики, так и со снижением мировых цен на энергоресурсы и обострением напряженности в международных отношениях. На этом фоне фундаментом дальнейшего экономического роста исследователи McKinsey считают повышение производительности основных факторов производства.

Финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. внес свои коррективы в мировое развитие. Начавшись с обвала рынка ипотечного кредитования в США и развернувшись в виде глобальной рецессии, он привел к изменениям и в российской экономике. Произошел спад объема российского промышленного производства на 16% на фоне глобального падения доходов и снижения цен на основные сырьевые товары российского экспорта (обеспечивали до 35% бюджетных поступлений).

Столь значительные колебания выпуска в условиях финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. подтвердили необходимость повышения производительности не только для восстановления, но и сохранения экономического роста в российской экономике в будущем. Многочисленные исследования подтверждают, что повышение эффективности труда и капитала – основной фактор, способный обеспечить стабильный экономический рост и увеличение благосостояния жителей страны[98].

Правительство России в 2011 году повторно поставило, на первый взгляд, весьма амбициозную цель – к 2020 г. удвоить ВВП на душу населения и войти в пятерку крупнейших стран мира по объему экономики. При этом для реализации данной цели была поставлена задача – обеспечить темп роста производительности труда на уровне не менее 6% в год. (Приложение 1, Приложение 2).

Данная задача стала еще менее реалистичной после кризиса 2014 года.

---

[98] William W. Lewis, “The Power of Productivity: Wealth, Poverty, and the Threat to Global Stability”, University of Chicago Press, 2004.

Снижение мировых цен на энергетические ресурсы оказало значительное негативное влияние на доходы крупнейших отечественных корпораций и государственного бюджета РФ, а санкции со стороны стран Запада усугубили структурные проблемы во внутренней экономике. В результате данных процессов темпы роста экономики значительно замедлились и составили в 2014 году лишь 0,6%, а в 2015г., и вовсе, были отрицательными. И только к 2017 году российской экономике удалось вернуться к положительным темпам роста (около +1,5% в 2017г. и 1,5-2% в 2018г.)[99]

На сегодняшний день Россия, по мнению исследователей McKinsey, может воспользоваться нереализованным преимуществом – адаптировать и применить опыт повышения производительности других стран. Так, удвоение производительности труда в розничном бизнесе банковского сектора обеспечит производительность немногим выше показателя Польши и потребует увеличить количество электронных платежей на 50%, половина из которых должны проводиться вне банковских отделений. В секторе строительства жилья отставание России от Швеции и Канады по эффективности факторов производства сократится в 2 раза. В розничной торговле количество магазинов современного формата необходимо увеличить в пять раз[100].

На весьма низкий собственный потенциал роста эффективности факторов производства и конкурентоспособности отечественного производства указывает стоимость высокотехнологичного экспорта[101]. Так, Россия в 2016 году оказалась по данному показателю лишь на 30-м месте среди 114-ти стран мира (доля в объеме мирового высокотехнологичного

---

[99] Особенности роста экономики России в 2017 и 2018 годах: стимулы и ограничения. – [Электронный ресурс]. URL:http://economytimes.ru/kurs-rulya/osobennosti-rosta-ekonomiki-rossii-v-2017-i-2018-godah-stimuly-i-ogranicheniya (дата обращения: 17.03.2018).

[100] Эффективная Россия: производительность как фундамент роста. М., 2009. [Электронный ресурс]. URL: http://gtmarket.ru/news/state/2009/04/29/1986. (дата обращения: 17.03.2018).

[101] Под высокотехнологичным экспортом понимаются блага с высокой долей НИОКР. См.: High-technology exports (current US$). [Электронный ресурс]. URL: http://data.worldbank.org/indicator/ TX.VAL.TECH.CD. (дата обращения: 18.03.2018).

экспорта около 0,3% или $6,6 млрд.). Первую строчку данного рейтинга занимает Китай. На него приходится почти четвертая часть всех высокотехнологичных поставок, которая оценивается в $496 млрд. Второе и третье места занимают Германия и США соответственно. Объем их высокотехнологичного экспорта в 2016 году составил в $169,6 млрд. и $153,1 млрд.[102]

Таким образом, отставание России по данному показателю от мирового лидера еще более существенно, чем по вышерассмотренным критериям – оно составило 84-кратную величину. Такая картина отражает весьма отсталый уровень развития технологий производства относительно наиболее развитых и конкурентоспособных на технологическом рынке стран мира, что не позволяет отечественным производителям эффективно использовать имеющиеся трудовые ресурсы и капитал, чтобы занять прочные позиции на мировых рынках.

О способности страны создавать новые технологические знания в различных сферах деятельности, пользующиеся спросом на мировых рынках, может свидетельствовать показатель платежей за использование интеллектуальной собственности. По данному показателю Россия также отстает от мировых лидеров. Так, если Россия в 2017 году получила платежи за использование интеллектуальной собственности на сумму 740 млн. долл., то США, занимающие место лидера – на сумму 127 935 млн. долл. (что превышает российский показатель более чем 173-кратно). Среди лидеров первой десятки расположились Германия (более 20 151,0 млн. долл.), Франция (выше 16 540,1 млн. долл.), Великобритания (свыше 18 198,8), Швеция (7 532,4 млн. долл.), Ирландия (12 905,6 млн. долл.), Италия (4 557,6 млн. долл.), Финляндия (3 432,1 млн. долл.) и Канада (4 458,2 млн. долл.)[103]

---

[102] Мировой экспорт товаров в 2017 году. – [Электронный ресурс]. URL: http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/trade/statistics/commodity_h2(дата обращения: 18.03.2018).

[103] Плата за использование интеллектуальной собственности, поступления (ПБ, текущие цены) (долл) в России в 2017 году - Всемирный Банк. – [Электронный ресурс]. URL: http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/wb/wbd/wdi?kf=WDI&series=BX_GSR_ROYL_CD&ref_area=CAN,DEU,

(Приложение 6, Приложение 7).

Причины технологической отсталости российского производства кроются в относительно малых расходах на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР). Так, Россия в списке 90 стран по величине расходов на НИОКР занимает лишь 10-е место (ее расходы составили 37,3 млрд. долл.). Первое место в указанном списке занимают США с величиной расходов на НИОКР 502,9 млрд. долл. Таким образом, Россия по данному показателю отстает от лидера в 13,6 раз.[104] (Приложение5).

Сегодня у России 48-е место из 66 в мировом рейтинге привлекательности стран для прямых инвестиций. Данный рейтинг основан на анализе 6 критериев:

- экономическая активность, существующая в стране;
- общий объем рынка капитала и перспективы его развития;
- существующая система налогообложения;
- наличие/отсутствие защиты инвесторов;
- окружающая и социальная среда;
- сформированная в обществе предпринимательская культура.

При анализе структуры инвестиций следует обратить внимание на то, что она отражает высокую степень незрелости институциональных условий возможного инвестирования в российскую экономику. Преобладание уровня прямых инвестиций над портфельными демонстрирует существование более высоких рисков последних по сравнению с прямыми.

Мобильность портфельного капитала в силу высокой ликвидности оборачивается волатильностью на фондовом и валютном рынках[105], инфляцией по причине удорожания импорта и его высокой доли в

FIN,FRA,GBR,IRL,ITA,NLD,RUS,SWE,USA&time_period=2006,2007,2008,2009,2010,2011,2012,2013,2014,2015,2016,2017 (дата обращения: 18.03.2018).

[104] Затраты на науку в России и ведущих странах мира // Наука, технологии, инновации. – 07.09.2017.

[105] Банк России. 2011. Годовой отчет.- С.63. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2011.pdf. (дата обращения: 15.09.2017).

потреблении (не опускающейся ниже 40% за последние 10 лет)[106]. Так, согласно информации Центрального банка России, отток капитала из страны в ожидании кризиса в развитых странах лишь частично покрывается притоком иностранной валюты от экспорта, что обуславливает превышение спроса на иностранную валюту на внутреннем рынке над ее предложением и, как следствие, тенденцию к укреплению иностранной и девальвации национальной валюты.

Анализ отраслевой структуры инвестиций демонстрирует традиционную выгодность финансового и добывающего секторов производства, где и сосредоточены основные объемы инвестиций. Другие секторы российской экономики сохраняют низкую привлекательность для инвесторов из-за низкой прибыльности и сравнительно более высоких рисков. Обязательства федеральных органов власти перед нерезидентами по портфельным инвестициям в 1-м полугодии 2018 г. сократились на $2,7 млрд. против роста на $6,7 млрд. в 2017 году. Во 2-м квартале 2018 года отток инвестиций нерезидентов из российских государственных бумаг оценивается в $6,7 млрд. после притока в 1-м квартале на $4 млрд.

Таблица 5.

Структура инвестиций в РФ по формам собственности[107]

(в % к итогу, 2011-2017 гг.)

Год	**Частная, %**	**Общественная[108], %**
2011	54,2	45,8
2012	50,7	49,3
2013	53,9	46,1
2014	56,3	43,7
2015	56,8	43,2
2016	55,9	44,1
2017	59,7	40,3

[106] Доля импорта в товарных ресурсах розничной торговли (Российская Федерация). [Электронный ресурс]. URL: http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=37165&referrerType=0&referrerId=1293314. (дата обращения: 18.06.2018).

[107] Тюмченков А.В. О некоторых тенденциях развития современного российского рынка капитала // Экономические науки. № 12(85). 2011. С.69-73. – С. 71.

[108] Рассчитано автором.

Анализ структуры источников финансирования инвестиций по форме собственности показывает высокое государственное участие в инвестиционном процессе.

В динамике доли государственных сбережений в общей сумме национальных сбережений прослеживается зависимость от рентных доходов, поступающих в бюджет страны благодаря экспорту нефтяных ресурсов, цена которых заметно снизилась в период с 2014-2015гг.

Таблица 6.

Динамика цен на нефть на конец года (в долларах за баррель)[109]

Год	Цена нефти
2013	110,63
2014	62,16
2015	37,72
2016	54,44
2017	64,05
2018	66,32

Таким образом, из рассмотренных выше статистических данных следует, что динамика инвестиций благодаря государственной их составляющей, продолжающей играть весомую роль в обновлении и накоплении капитала в России, зависит от конъюнктуры мировых сырьевых рынков, формирующих весомую долю ресурсов для их финансирования, колебания величины которых весьма синхронны с ценовыми изменениями нефтяного рынка. Следовательно, неустойчивость в инвестиционном потоке также определяется волатильностью цен сырьевых рынков.

Кроме того, согласно отчету Центрального банка России, на протяжении посткризисных лет[110] 2008-2011 гг. в стране на фоне положительного прироста сбережений, сформировавшегося благодаря росту сальдо внешнеторгового баланса, наблюдался чистый вывоз частного

[109] Составлено автором на основе: Россия и страны - члены Европейского союза. 2018.: Стат.сб. / Росстат. - М., 2018. – С.85.

[110] Банк России. 2011. Годовой отчет. С.60-63 [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2011.pdf. (дата обращения: 18.07.2018).

капитала за рубеж. Причем, за период 2010-2011 гг. произошел существенный рост вывоза частного капитала за рубеж с 34,4 до 80,5 млрд. долл., что обусловлено повышением рисков, связанных с кризисом государственных финансов в развитых странах, являющихся фактором относительно высокой мобильности капитала, характерной для многих стран с развивающимися рынками. (Приложение 9).

Производительность труда - один из важнейших ресурсов в век интеллектуального производства - во многом определяется качеством образования. Так, согласно результатам исследования компании McKinsey, в России необходимо «модернизировать систему профессионального образования и переподготовки»[111]. Исследователи отмечают, с одной стороны, высокий уровень грамотности и высококачественное техническое образование российских работников, но с другой – недостаточное развитие навыков управления проектами и ряда специализированных профессиональных навыков, и рекомендуют усовершенствовать содержание учебных программ с учетом современного мирового опыта и усилить их практическую составляющую[112].

Для страны с низким уровнем жизни качество человеческого капитала зависит от государственных инвестиций в образование. Сопоставляя государственные расходы на одного студента ВУЗов в различных странах мира можно обнаружить, что Россия в этом рейтинге занимает лишь 58-е место среди 108 стран мира. (Приложение 8).

Показателем качества университетского образования в различных странах мира может служить рейтинг лучших университетов мира. По результатам исследования качества образования в университетах мира, проведенного в 2017 году, российские университеты не заняли ни одной позиции среди сотни лучших вузов мира. Первые десять мест в рейтинге

---

[111] Эффективная Россия: производительность как фундамент роста. М., 2009. [Электронный ресурс]. URL: http://gtmarket.ru/news/state/2009/04/29/1986. (дата обращения: 17.03.2018).
[112] Там же.

занимают университеты США, Великобритании и Швейцарии, причем 7 из них принадлежат США. В списке из ста лучших вузов планеты США занимает 47 позиций, Великобритания – 11.

Среди 13 критериев оценки качества университетского образования в мире при составлении рейтинга использовались: международная мобильность студентов и преподавателей, количество международных стипендиальных программ, индекс цитирования научных статей, репутация вуза в науке и образовании, отношение числа публикаций к численности преподавателей, общего объема финансирования исследований и финансирования сторонними компаниями к численности преподавателей, числа преподавателей к количеству студентов, доля иностранных профессоров и студентов, доля защищенных диссертаций преподавателями и средняя зарплата преподавателя[113]. Таким образом, изучив рейтинг и список критериев оценки качества университетского образования, можно грубо оценить состояние соответствующих показателей для российских вузов как недостижимое относительно ведущих вузов мира на данный момент времени. Данное обстоятельство также сокращает возможности российской экономики занять уверенные позиции на мировых рынках конечной продукции в силу неконкурентоспособности ее человеческого капитала.

В списке стран по показателю занятости в промышленности Россия находится на 11-м месте с долей 20,2%, большая часть которой принадлежит сырьевому сектору, подверженному существенным колебаниям в выпуске при волатильности мировых сырьевых рынков, что является одним из факторов высокой чувствительности важных макроэкономических показателей России к мировым экономическим циклам. Отметим также, что первую десятку позиций в списке стран по доле занятости в

[113] Рейтинг лучших университетов мира по версии Times Higher Education — информация об исследовании. [Электронный ресурс]. URL: http://gtmarket.ru/ratings/the-world-university-rankings/info. (дата обращения: 10.02.2018).

промышленности занимают страны, пережившие постсоциалистические реформы - это Чехия (28,5%), Словения (26,4%), Словакия (26%), Беларусь (25,5%), Болгария (24,5%), Венгрия (23,3%), Польша (22,1%), Эстония (21,7%), Румыния (21%), Германия (21,7%). (Приложение 12).

Такая картина наводит на мысль, что большая доля занятых в промышленности может отражать не только бо́льшую долю выпуска в данном секторе производства, но и сравнительно большую трудоемкость технологий производства из-за низкого темпа роста инвестиций. Подробному изучению данного аспекта исследуемой проблемы посвящен следующий параграф диссертации.

Еще одним фактором, влияющим на конкурентоспособность отечественной экономики и необходимость государственных инвестиций является сложившаяся на сегодняшний день геополитическая ситуация на мировой арене, санкции в отношении России со стороны США и стран Западной Европы. Все эти обстоятельства в значительной степени усложнили международные экономические взаимодействия субъектов, заставили отечественных производителей переориентироваться на новые рынки сбыта, искать новых поставщиков. Российская экономика была вынуждена взять курс на активное импортозамещение многих товаров. Реализация данной стратегии в короткие сроки оказалась невозможной исключительно за счет частного капитала, потребовалось привлечение большого объема государственных инвестиций и поддержка стратегически важных предприятий.

Таким образом, проанализировав множество показателей конкурентоспособности отечественного производства, уровня и устойчивости экономического развития России в сравнении с другими странами мира, можно сделать следующие выводы:

1) несмотря на сравнительно высокую обеспеченность природными ресурсами Россия существенно отстает по следующим важным социально-

экономическим параметрам:

- по уровню жизни от развитых стран мира;

- по уровню конкурентоспособности готовой продукции;

- по эффективности использования природных, трудовых и капитальных ресурсов;

- по показателям устойчивости экономического развития;

2) причинами отсталости России по указанным показателям являются:

- физический износ и морально устаревшее состояние существенной части капитальных мощностей отечественного производства, обусловленный недостаточным притоком инвестиций;

- низкое качество профессионального образования относительно уровня развитых стран и, как следствие, существенно отстающая производительность труда, обусловленная недофинансированием инвестиций в человеческий капитал;

- слабая способность создавать собственные и совершенствовать иные технологические знания, а также низкий уровень использования зарубежных современных технологий, способных диверсифицировать и повысить эффективность российского производства, что обусловлено, в свою очередь, слабым финансированием НИОКР и приобретения технологий за рубежом;

- сложная экономическая ситуация, обусловленная введением санкций против российских предприятий со стороны США и стран Евросоюза, преодоление которой не возможно только силами частного капитала.

На основании вышесказанного попробуем обозначить основные тенденции, демонстрирующие недостаточную привлекательность российской экономики для частных инвесторов, отсутствие благоприятного инвестиционного климата, которое проявляется в следующем:

1) инвестиции в Россию существенно меньше лучших мировых показателей, так как инвестиционный климат в стране неконкурентоспособен на мировом рынке инвестиционного капитала по следующим причинам:

- слабо защищены интересы инвесторов в силу высокого уровня

коррупции и преступности, что, в свою очередь, обусловлено сочетанием низкого уровня доходов и значительного неравенства в их распределении;

- недостаточно развит финансовый рынок в силу сохранения регулирующих барьеров для его мобильности;

- эффективность человеческого капитала в стимулировании инвестиций, как на уровне регулирующих органов, так и на уровне корпораций низка;

2) на рынке инвестиций прямые инвестиции превышают уровень портфельных по сравнению с развитыми странами, где их соотношение - обратное, так как фундаментальные факторы в прогнозировании фондового рынка перекрываются факторами следующих рисков:

- фондовый рынок низколиквиден в силу олигополистической структуры по причине слабой привлекательности для инвесторов;

- существенны ограничения для иностранных инвесторов;

- велика вероятность вмешательства государства в регулирование фондового рынка;

- неэффективна система регулирования фондового рынка;

3) инвестиции в России имеют высококонцентрированную структуру с существенным разрывом в уровне их привлечения между различными отраслями и регионами, так как:

- лишь добыча сырья (из-за высокой ренты и покровительства государства) и банковский сектор (благодаря высокой марже и низким рискам из-за отдачи в короткие сроки) смогли компенсировать низкую привлекательность общероссийского инвестиционного климата;

- велико неравенство в привлечении инвестиций в регионы - весьма незначительная доля регионов страны привлекает наибольшую долю инвестиций, а большинство отсталых регионов делит между собой лишь незначительную их долю и испытывает существенные трудности в развитии за счет привлечения частных инвестиций;

4) государство проводит активную инвестиционную политику

вследствие следующих причин:

- необходимости осуществлять бюджетное финансирование крупных инвестиционных инфраструктурных проектов;

- необходимости недостающие добровольные сбережения пополнять вынужденными через институты субсидирования и прямого государственного инвестирования;

5) инвестиции в человеческий капитал, дополняющий инвестиции в основной капитал, также значительно ниже лучших мировых показателей, что определяет сравнительно низкое качество человеческого капитала в России, так как:

- среднедушевые расходы на образование в России значительно ниже лучших мировых показателей;

- значительна доля расходов государства на образование, что также является следствием необходимости замещать недостающие частные инвестиции в человеческий капитал общественными;

- конкурентоспособные на мировом уровне инвестиции в человеческий капитал недоступны для большинства российских жителей по причине их низкого уровня жизни и высокой стоимости качественного образования в лучших вузах мира;

6) динамика потоков инвестиций и капитала демонстрирует высокую чувствительность относительно развитых стран мира к циклическим колебаниям мирового уровня доходов по причине слаборазвитых фундаментальных факторов эффективности экономики и, как следствие, низкой конкурентоспособности производства, в частности, и инвестиционного климата в целом, так как:

- в ожидании кризиса государственных финансов в развитых странах зафиксировано усиление оттока частного капитала из России;

- девальвация национальной валюты и последующая инфляция в силу высокой зависимости внутреннего потребительского рынка от импорта,

обусловленные оттоком капитала, усиливают снижение привлекательности отечественных инвестиционных активов;

- государственные финансы для финансирования инвестиций испытывают высокочувствительную зависимость от мировой конъюнктуры сырьевых рынков и оказывают существенное влияние на динамику инвестиций.

Итак, можно прийти к следующему выводу. В России существует «провал рынка» частного капитала. С одной стороны, сегодня российская экономика нуждается в постоянном притоке инвестиционных ресурсов вследствие сложившейся геополитической ситуации вокруг России, внутренних задач экономического развития и постиндустриальных вызовов. С другой стороны, внутри российской экономики не сформированы инвестиционные источники и не проводится должная социально-экономическая политика по созданию механизмов стимулирования частных капиталовложений. Получается, что невозможно обеспечить необходимого объёма инвестиций за счет частного рынка капитала. Исходя из этого, следует признавать, что данная дилемма может быть разрешена за счет потенциала государственных инвестиционных ресурсов, что предполагает необходимость исследования механизмов эффективного использования государственных инвестиций как альтернативных для снятия инвестиционных проблем. Именно поэтому дальнейшее исследование и будет посвящено проблематики деятельности государственных корпораций и оценки эффективности государственных инвестиций.

2.3. Проблема эффективности общественного капитала в России

Сегодня в мире существует тенденция по сокращению доли общественного капитала в ВВП. В странах ОЭСР удельный вес общественных инвестиций составляет 2,9-3,1%, а в развивающихся

экономиках данный показатель существенно больше и находится в пределах 6-10 %. Объясняется это не столько падением инвестиционной активности, сколько трансформациями в структуре собственности в экономике. Так, в развитых странах для этого использовались институт приватизации и инструменты дерегулирования[114].

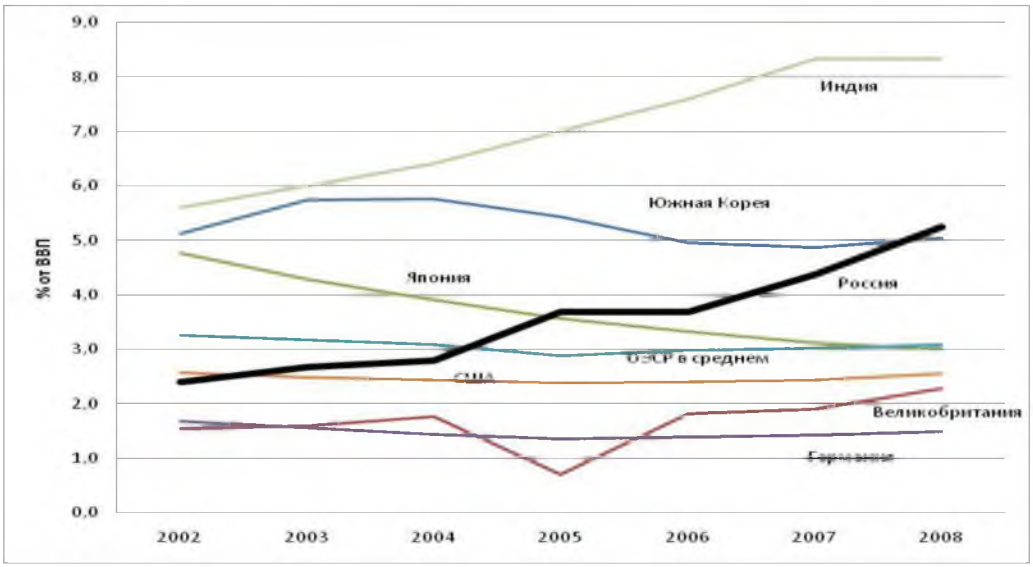


Рисунок - 11. Динамика общественных инвестиций
по странам мира (2000-е гг.)[115]

Как показано на рисунке 11, наименьшую величину доля общественных инвестиций в 2000-е гг. среди стран ОЭСР составила в Германии – менее 2% ВВП. Наибольшее значение данного показателя имело место в Индии – к концу 2000-х годов он составил там свыше 8% ВВП. Россия показала промежуточное значение, и к концу 2000-х годов доля общественных инвестиций в нашей стране превысила 5% ВВП. Отметим, что к началу мирового финансового кризиса доля общественных инвестиций изменила тенденцию и показала рост почти во всех представленных на рисунке 5 странах за исключением Японии.

Однако отмечается, что увеличение общественных расходов привело к

[114] Соколов И.А.. Направления повышения эффективности государственных инвестиций. [Электронный ресурс]. URL: 2020strategy.ru/data/2011/07/15/12147 20737/6.doc. (дата обращения: 08.02.2017).
[115] Там же.

росту государственного сектора и расширению его традиционных функций, что привело к негативным результатам:

- налоговые поступления росли в меньшей степени, чем общественные расходы, что снизило эффективность последних;

- уменьшилась реакция на технологические и информационные изменения;

- произошел перелив ресурсов в сектор, обслуживающий перераспределение доходов[116].

При этом следует учитывать, что оценки государственного участия в экономике не точны и страдают информационной асимметричностью вследствие несовершенства статистической информации, различиях в методических подходах и ограниченности предмета исследования рамками только государственных корпораций.

Результаты оценок могут быть различными по причине дифференциации трактовок понятия «государственные инвестиции». Так, в исследовании Журавлевой Н. приведен перечень возможных трактовок данного понятия:

1) общественные расходы на развитие транспортной и иной инфраструктуры;

2) всевозможные затраты государственных бюджетных средств на капитал;

3) затраты государства и полугосударственных компаний на капитал, финансируемые за счет общественных субсидий;

4) всевозможные расходы государства, оказывающие влияние на общую производительность факторов в долгом периоде (в том числе на общественный капитал);

5) затраты государства и полугосударственных компаний на капитал,

---

[116] Соколов И.А.. Направления повышения эффективности государственных инвестиций. 10.03.2011 г. [Электронный ресурс]. URL: 2020strategyп.ru/data/2011/07/15/12147 20737/6.doc.(дата обращения: 08.02.2018).

финансируемые за счет общественных субсидий, а также инвестиции частных фирм, навязанные государством и за счет общественных финансов[117].

В рамках данного параграфа диссертации поставлена задача провести обзор существующих оценок эффективности общественного капитала в России. В частности, с этой целью проводится анализ существующих в современных публикациях критериев, на основании которых исследователями были получены интересующие нас оценки.

Общественный капитал имеет определенное секторальное предпочтение. В основном он размещается в нефтегазовой, энергетической, банковской, авиатранспортной, телекоммуникационной отраслях российской экономики. Данные отрасли имеют устойчивую высокую рентабельность и характеризуются высокой склонностью к монополизации рынков. Именно поэтому эти отрасли являются и объектом интереса у частных инвесторов, что подтверждает структура прямых иностранных инвестиций, рассмотренная выше. Стоит признать, что государство имеет бюджетный интерес к данным отраслям, хотя, с другой стороны, сегодня во-многом проигрывает частному бизнесу в формировании механизмов эффективного управления активами в этих секторах.

Действительно, как видно из таблицы 7 Газпром по объему прибыли и выручки занял первое место в рейтинге крупнейших компаний России в 2018 г., Роснефть заняла 3-ю позицию, Сбербанк – 4-ю строчку.

В контексте нашего исследования особый интерес представляют государственные корпорации, о чем и пойдет речь ниже.

---

[117] Журавлева Н. Моделирование влияния государственных инвестиций на совокупный выпуск. 24 мая 2012. – С.1. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mmaetst.narod.ru/archieve/Zhuravlyova_2012-05-24.pdf. (дата обращения: 18.03.2018).

Таблица 7.

Рейтинг крупнейших компаний России
по объему выручки за 2018 г.[118]

Место в рейтинге	Компания	Объем реализации (млн. руб.)	Балансовая прибыль (млн. руб.)	Чистая прибыль (млн. руб.)
1	Газпром	6 524 711,00	1 018 006,00	766 879,00
2	Нефтяная компания "ЛУКойл"	5 475 180,00	524 184,00	420 422,00
3	Нефтяная компания "Роснефть"	5 030 000,00	395 000,00	297 000,00
4	Сбербанк России	2 840 900,00	943 200,00	748 700,00
5	РЖД	1 697 553,00	52 426,00	17 500,00
6	Группа ВТБ	1 185 800,00	159 700,00	120 100,00
7	Сургутнефтегаз	1 175 019,00	246 433,00	194 718,00
8	Розничная сеть «Магнит»	1 143 314,40	45 398,60	35 539,00
9	«Российские сети»	948 344,00	177 604,00	137 122,00
10	Группа «ИнтерРАО»	917 049,00	64 982,00	54 448,00

Начиная с 2004 г. в стране создано 7 ГК - Агентство по страхованию вкладов и Росатом, Внешэкономбанк, Роснанотех, Фонд содействия реформированию ЖКХ (ФСР ЖКХ), Роскосмос, Ростехнологии, «Олимпстрой» (ликвидирована указом Президента РФ в 2014г.)[119]

В российской экономической литературе на сегодняшний день сформировались как сторонники развития данной организационной формы государственной собственности, так и ее противники. Во многом их позиции имеют свою аргументационную базу, демонстрируя их концептуальные позиции.

Противники существования ГК в первую очередь в своих аргументах опираются на слабый институционально-правовой режим регулирования деятельности государственных корпораций. Сторонники ГК оценивают

Их преимущества с другой позиции – их стратегической роли и задач, которые поставлены государством при их создании.

---

[118] Рейтинг крупнейших компаний России-2018. URL: По объему реализации продукции [Электронный ресурс]. URL: http://expert.ru/ratings/rejting-krupnejshih-kompanij-po-rossii-po-ob_emu-realizovannoj-produktsii_0/(дата обращения: 18.03.2018).

[119] Кирдина С.Г. Российские госкорпорации – ответ на глобальные экономические вызовы. [Электронный ресурс]. UL: http://www.kirdina.ru/doc/news/01dec08/1.pdf. (дата обращения: 12.03.2018).

Так, Брагин Д.А. видит российское государство в роли собственника и менеджера ГК, так как члены их управляющих органов - наблюдательного совета или совета директоров образуют представители президента и правительства России. Он полагает, что это дает возможность контролировать управление имуществом и качество менеджмента[120]. Однако, более убедительными представляются аргументы оппонентов указанного автора, подкрепленные ссылками на законодательные акты.

Понятно, что тенденция создания государственными корпорациями доминирующих на соответствующих рынках горизонтально или вертикально интегрированных структур снижает степень конкуренции и эффективность рынков, способствует завышению цен, нанося ущерб потребителям. Кроме того, ГК, обладая политическими и административными ресурсами и значительными финансовыми возможностями, могут затруднять доступ на рынок конкурирующим участникам рынков. Важен и тот факт, что ГК разрастаются до масштабов целых отраслей, что демонстрирует их монопольное положение и, соответственно, монопольное поведение, когда происходит снижение стимулов инновационного развития и рост корпоративного заимствования[121].

Разработка стратегий развития и оценка передаваемого государственного имущества не предшествовали учреждению большинства ГК[122]. На них не распространяется законодательство о бюджете и о государственных закупках и др., что приводит к непрозрачности[123] размещения заказов и способствует злоупотреблениям в проведении торгов, в частности, это благоприятная основа для избирательности в выборе

---

[120] Брагин Д.А. Современные госкорпорации в России. [Электронный ресурс]. URL: http://jurnal.org/articles/2008/ ekon1.html. (дата обращения: 18.03.2018).

[121] Сулакшин С.С., Колесник И.Ю. Крупнейшие российские компании. Эволюция и проблемы. М.: Научный эксперт, 2009. – С.71. [Электронный ресурс]. URL: http://rusrand.ru/files/13/07/23/ 130723073520_BLOK.pdf. (дата обращения: 18.03.2018).

[122] Степанова Е.Ю. Об эффективности деятельности государственных корпораций в условиях экономического кризиса. [Электронный ресурс]. URL: umc.gu-unpk.ru/umc/arhiv/2009/2/stepanova.doc.(дата обращения: 18.03.2018).

[123] Там же.

поставщиков, коррупционных сделок и неэффективного использования бюджетных финансов. Так, прокурорская проверка выявила ряд нарушений: ГК «Роснанотех» заплатила компании «Тройка-Диалог» 130 млн. руб. за работу, которая должна выполняться собственными структурами. Подобные факты также были вскрыты в ГК «Ростехнологии» и «Агентстве по страхованию вкладов»[124].

Понятно, что ГК имеют массу конкурентных преимуществ административного формата: низкий уровень контроля со стороны государства, огромные бюджетные ассигнования, низкая правовая ответственность[125] Однако на сегодняшний день исследователи вынуждены констатировать, что до сих пор ни в одной из проблемных отраслей, порученных для восстановления эффективности государственным корпорациям, требуемого результата достигнуто не было[126]. Однако, очевидно, что были созданы беспрецедентные возможности для менеджеров ГК обратиться и получить запрашиваемые суммы финансовых средств из федерального бюджета[127].

Все вышеперечисленные характеристики современных государственных корпораций в России дают основания поместить это правовое изобретение в один ряд с ваучерной приватизацией и залоговыми аукционами 1990-х годов и ожидать по известному опыту и масштабам негативных последствий для общества[128].

В отличие от других ГК «Ростехнологии» в качестве государственного

---

[124] Госкорпорации проворовались. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ibk.ru/58426.html. (дата обращения: 10.03.2018).

[125] Степанова Е.Ю. Об эффективности деятельности государственных корпораций в условиях экономического кризиса. [Электронный ресурс]. URL: umc.gu-unpk.ru/umc/arhiv/2009/2/stepanova.doc.(дата обращения: 18.03.2018).

[126] Степанова Е.Ю. Об эффективности деятельности государственных корпораций в условиях экономического кризиса. [Электронный ресурс]. URL: umc.gu-unpk.ru/umc/arhiv/2009/2/stepanova.doc.(дата обращения: 18.03.2018).

[127] Сулакшин С.С., Колесник И.Ю. Крупнейшие российские компании. Эволюция и проблемы. М.: Научный эксперт, 2009. – С.66. [Электронный ресурс]. URL: http://rusrand.ru/files/13/07/23/ 130723073520 BLOK.pdf. (дата обращения: 18.03.2018).

[128] Сулакшин С.С., Колесник И.Ю. Крупнейшие российские компании. Эволюция и проблемы. М.: Научный эксперт, 2009. – С.65. [Электронный ресурс]. URL: http://rusrand.ru/files/13/07/23/ 130723073520 BLOK.pdf. (дата обращения: 18.03.2018).

вклада в уставный капитал получила доли в 244-х акционерных обществах и 180 ФГУПах, общие долговые обязательства которых оценивались в 120 млрд. руб. Общее число перешедших к госкорпорации предприятий оценивается в других источниках в 439[129]. Еще одной привилегий является и существование упрощенного порядка государственной регистрации прав вновь создаваемых ОАО на передаваемые им земельные активы.

Таким образом, ГК «Ростехнологии» представляет собой уникальную по масштабам активов организацию, не имеющую аналогов. Ростехнологии имеют возможность получать от банков дешевые кредиты на основе заниженных требований к гарантиям по кредитным рискам, а также выкупать из залога активы должников, наиболее привлекательные для инвестиций. Однако процедура выкупа акционерного капитала в собственность Ростехнологий в партнерских документах не описана[130]. Административные ресурсы ГК «Ростехнологии» позволили обеспечить льготными государственными кредитами многие свои предприятия во время мирового финансового кризиса, в частности АвтоВАЗу было предоставлено 25 млрд. руб. из государственных финансов, заказы на госзакупки автотехники и отсрочка по выплате налогов на два года. Несмотря на все перечисленные преимущества и льготы, предприятиям Ростехнологий не хватает ресурсов, чтобы расплатиться по кредитным обязательствам, бремя которых, очевидно, по-прежнему будет возложено на плечи налогоплательщиков, как и прежнее, и будущее приобретение активов[131].

По другим оценкам, в рамках ГК «Ростехнологии» свершилось объединение почти всего оборонно-промышленного комплекса под единым управлением. В собственность госкорпорации включены

---

[129] Степанова Е.Ю. Об эффективности деятельности государственных корпораций в условиях экономического кризиса. [Электронный ресурс]. URL: umc.gu-unpk.ru/umc/arhiv/2009/2/stepanova.doc.(дата обращения: 18.03.2018).

[130] Сулакшин С.С., Колесник И.Ю. Крупнейшие российские компании. Эволюция и проблемы. М.: Научный эксперт, 2009. – С.76-77. [Электронный ресурс]. URL: http://rusrand.ru/files/13/07/23/130723073520_BLOK.pdf. (дата обращения: 18.03.2018).

[131] Там же. – С.77-78.

машиностроительные предприятия по профилю вертолетостроение, автомобилестроение, ракетостроение, конструкторские бюро и заводы по производству боеприпасов, металлургические производства.

Стремительное расширение госкорпорации привело к концентрации долгов в одних руках и снижению качества управления. Согласно оценкам экспертов, суммарный долг, доставшийся ГК, составил около 800 млрд. руб., тогда как стоимость полученных активов - 20 млрд. руб. Остро стоит проблема кадров оборонной промышленности. Наиболее опытных специалистов осталось не много, и каждого специалиста до присоединения к ГК старались сохранить как можно дольше. В «Ростехнологиях» реализуется кардинально иной подход - повсеместное омоложение управленческих кадров[132].

Итак, следует признавать существование управленческих проблем в рамках государственных корпораций. Обозначив некоторые из них:

- правовая размытость целей и функций корпораций[133];

- потеря государством право собственности на имущество и денежные средства при одновременной возможности передачи корпорациями имущества и денежных средств другим юридическим лицам в качестве учредителя, что означает неконтролируемый риск использования государственных активов[134][135];

- институционально не закреплена система взаимоотношений государственных корпораций и самого государства, а также не сформированы механизмы правового регулирования корпорациями;

- отсутствует требование ежегодной публикации отчетов о результатах

---

[132] Официоз правительства России комментирует сомнения Медведева в эффективности госкорпораций. [Электронный ресурс]. URL: http://www.regnum.ru/news/1194350.html. (дата обращения: 22.03.2018).

[133] Там же.

[134] Овян А., Полищук Е., Резникова А. Все госкорпорации России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.novayagazeta.ru/inquests/44224.html. (дата обращения: 18.03.2018).

[135] Степанова Е.Ю. Об эффективности деятельности государственных корпораций в условиях экономического кризиса. [Электронный ресурс]. URL: umc.gu-unpk.ru/umc/arhiv/2009/2/stepanova.doc.(дата обращения: 18.03.2018).

деятельности по использованию имущества, т.е. отсутствует публичный контроль за деятельностью корпорациями[136];

- отсутствует система контрольных мероприятий и санкционных процедур за невыполнение целевых показателей[137];

- законодательно не закреплены системы оценки качества управленческих кадров и советов государственных корпораций.

Следует признавать и тот факт, что решение о руководящем составе корпораций принимает лично президент страны, что чревато политизированием деятельности корпораций и активным лоббированием своих интересов.

Итак, получается, что имеет место низкий уровень контроля со стороны государства за деятельностью ГК, что формирует поле оппортунизма со стороны менеджерского корпуса корпораций. Это создает условия для продолжения скрытой приватизации с масштабными общественно опасными последствиями.

Однако, несмотря на негативные оценки, идея о государственных корпорациях все же имеет и своих сторонников. Так, некоторые авторы, изучающие проблемы ГК, видят в них лучшую альтернативу государственным предприятиям, отличающуюся большей самостоятельностью, динамичностью и гибкостью. Расширение самостоятельности подразумевает уменьшение контроля за расходами, отказ от государственных ограничений в оплате труда и возможность использования не потраченных денежных средств в будущих отчетных периодах Преимуществами, способствующими повышению эффективности деятельности ГК, по мнению исследователей, являются:

1) заинтересованность в применении ресурсосберегающих технологий;

---

[136] Государственные корпорации в современной России. Проект доклада Экспертного Совета при комитете Совета Федерации РФ по промышленной политике. [Электронный ресурс]. URL: prompolit.ru/files/289856/public _corporation.doc. (дата обращения: 19.03.2018).
[137] Там же.

2) стимул к расширению дополнительных услуг для общества, как платных, так и бесплатных;

3) возможность долгосрочного планирования расходов, выгоды от которых ожидаются в последующих отчетных периодах[138];

4) возможность привлечения квалифицированного персонала благодаря повышению заработной платы[139];

5) независимость менеджмента[140].

6) повышение конкурентоспособности на мировом рынке.

Научные разработки требуют долгосрочных инвестиций, а бюджетные средства призваны обеспечить их долгосрочным финансированием[141] - считает сторонник ГК Д.А. Брагин. По наблюдениям Х.У. де Сото циклические колебания выпуска происходят в среднем с интервалом в 5-7 лет[142], а согласно другим оценкам, средний срок окупаемости, к примеру, инженерных изобретений в теплоснабжении и инноваций в ЖКХ составляет 3-4 года[143], тогда как период существования российских ГК без видимых достижений в инновациях составляет уже от 6 до 9 лет.

С другой стороны, именно крупный бизнес более всего склонен к осуществлению инновационной деятельности. В России крупный бизнес занимает большую долю в структуре экономике, чем в среднем в развитых странах: 79% против 42%. Поэтому такие экономические субъекты более

---

[138] Завадников В. Госкорпорации - шаг вперед или назад? [Электронный ресурс]. URL: http://www.vko.ru/DesktopModules/Articles/ArticlesView.aspx?tabID=320&ItemID=214&mid=2893&wversion=Staging. (дата обращения: 24.03.2018).

[139] Государственные корпорации в современной России. Проект доклада Экспертного Совета при комитете Совета Федерации РФ по промышленной политике. [Электронный ресурс]. URL: prompolit.ru/files/289856/public _corporation.doc.(дата обращения: 19.03.2018).

[140] Степанова Е.Ю. Об эффективности деятельности государственных корпораций в условиях экономического кризиса. [Электронный ресурс]. URL: umc.gu-unpk.ru/umc/arhiv/2009/2/stepanova.doc.(дата обращения: 18.03.2018).

[141] Брагин Д.А. Современные госкорпорации в России. [Электронный ресурс]. URL: http://jurnal.org/articles/2008/ ekon1.html. (дата обращения: 19.03.2018).

[142] Уэрта де Сото Хесус. Деньги, банковский кредит и экономические циклы / Пер. с англ. под ред. А.В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2008. – С.291.

[143] Государство приготовило «пряник» для строителей. [Электронный ресурс]. URL: http://time-innov.ru/page/ press/news/474(дата обращения: 28.03.2018).; Инновации в сфере ЖКХ могут окупаться за 3-4 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www. oaogit.ru/innovacii-v-sfere-zhkx-mogut-okupatsya-za-3-4-goda.html. (дата обращения: 28.03.2018).

привлекательны для реализации целей инновационной политики государства, и именно на них ориентированы механизмы ее реализации.

Например, в дочерних компаниях «Роснано» количество созданных рабочих мест составляет около 34,8 тысяч, где около 4 % - это работники, занятые НИОКР, а совокупные затраты на эту деятельность равны 33,4 млрд рублей по сравнению с 30,6 млрд рублей в 2015 году. В результате роста активности в сфере прикладных исследований нанотехнологий выросло число международных патентов до 158 тыс., что на 50 тыс. больше, чем в 2015 г. По итогам 20-летнего периода компания подала более 370 тыс. патентных заявок по этой проблематике.

ГК «Ростех» в 2016 г. вывела на рынок 235 инновационных продуктов и внедрила в производство 66 инновационных технологий промышленного назначения при совокупном объеме финансирования НИОКП в размере 110 млн.руб. В этот же период было получено 886 патентов и 1290 технических решений в формате «ноу-хау». По итогам года выручка от реализации инновационной продукции увеличилась на 38%, а доля инновационной продукции в структуре совокупной выручки составляет 44%.

ГК «Росатом» также осуществляет активную политику в данном виде деятельности. Так, по результатам 2016 г. количество патентов за рубежом достигло цифры – 321 (в 2014 г.- 17), при этом удельный вес инновационной продукции составил 13,56%.

Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК) в 2016 г. осуществила общий объем инвестиций в НИОКР по государственным контрактам на сумму 38,3 млрд.руб. и поддерживает 5% уровень расходов на такую деятельность в течении нескольких лет. ПО результатам 2016 г. было внедрено в производство более 65 патентов.[144]

Итак, государственные корпорации своим появлением в России в

[144] Ивантер В. Структурно-инвестиционная составляющая долгосрочной экономической стратегии России// Общество и экономика. 2017. № 8. С.9.

начале нового столетия обязаны вызовами модернизации и эффективного инвестирования, с одной стороны, а с другой - накоплению значительных финансовых ресурсов в форме национальных сбережений, а их укрепление в конце первого десятилетия – глобальным финансово-экономическим кризисом и переходом к политике бюджетной консолидации в условиях низкого экономического роста.

Однако, отсутствие единогласия в оценках экспертов, и неполнота открытой информации о деятельности государственных корпораций не позволяет детально изучить их практику, получить достоверные результаты исследований и объективно оценить их эффективность. Еще одним аргументом в пользу недостоверности информации об эффективности государственных инвестиций выступает и тот факт, что все суждения строятся только на исследовании деятельности государственных корпораций и не более, что вызывает еще больше вопросов.

Именно поэтому, основываясь на приведенном выше анализе, мы не можем говорить и о неэффективности общественного капитала. В современной социально-экономической ситуации долгосрочные общественные инвестиции со стороны государства являются единственным инструментом для достижения стабильного экономического роста и повышения благосостояния населения страны.

Государственные инвестиции за счет общественного капитала формируют выбор того, где люди живут и работают, влияют на характер и место частных инвестиций, а также качество жизни. Априори общественные расходы могут стать мощным инструментом для ускорения экономического роста и создания правильной инфраструктуры для привлечения частных инвестиций. Напротив, неэффективно управляемые общественные инвестиции подрывают общественное доверие и могут препятствовать возможностям экономического роста.

Не следует сбрасывать со счетов и тот политический контекст, который

сопровождал в свое время создание данных структур в экономике России, а также та геополитическая ситуация, которая сегодня сложилась вокруг страны, лишившейся доступа на рынки мирового капитала и значительный уровень санкций, наложенных на российских производителей и компании.

Стоит признавать, что размещение общественного капитала является общей ответственностью всех уровней государственного управления. Государственные инвестиции, будь то через совместную политическую компетенцию или соглашения о совместном финансировании, обычно на разных этапах инвестиционного процесса включают различные уровни управления. Это делает процесс и механизм управления ими особенно сложным.

Так большая часть субнациональных инвестиционных проектов (региональных и муниципальных) осуществляется в областях, имеющих решающее значение для будущего экономического роста, устойчивого развития и благосостояния граждан.

С точки зрения общих инвестиций в странах ОЭСР субнациональным правительствам выделяется 37% на экономические вопросы (транспорт, связь, экономическое развитие, энергетика, строительство и т.д.), 23% государственных инвестиций используются в образовании, что помогает определить качество будущей рабочей силы. Еще 11% предназначено для жилья и коммунальных услуг (водоснабжение, уличное освещение и т.д.). Государственные инвестиции находились под давлением в большинстве стран ОЭСР в результате стратегий бюджетной консолидации. Большинство правительств стран ОЭСР перешли от крупномасштабных пакетов стимулов в 2008-2009 гг. к консолидации бюджета в последние годы. С 2010 года стратегии консолидации сократили общественные ресурсы для государственных инвестиций. Эта тенденция вывела государственные инвестиции на путь снижения, даже несмотря на то, что частные инвестиции

во многих странах продолжают сокращаться.[145] Хотя при этом следует понимать, что устойчивое сокращение государственных инвестиций в период медленного роста может иметь негативные долгосрочные последствия для национального развития и благосостояния общества.

Страны ОЭСР сталкиваются с огромными затратами на техническое обслуживание, связанными с прошлыми инвестициями в инфраструктуру (например, оценивается в один процентный пункт ВВП на ежегодной основе в США). В развивающемся мире потребности в новых инвестициях еще выше. Глобальные проблемы, связанные с изменением климата и ростом населения, оказывают сильное давление на необходимость обновления инфраструктуры. Ежегодная стоимость адаптации к изменению климата может составлять порядка нескольких миллиардов долларов в год для каждого класса инфраструктуры (транспорт, вода, энергия и т.д.). Учитывая, что государственные бюджеты в странах ОЭСР, вероятно, будут оставаться напряженными в течение некоторого времени, правительствам всех уровней придется ориентироваться на более эффективное инвестирование.

В этом контексте для российской экономики инвестиционные задачи намного шире, чем просто финансирование инвестиций. Они касаются не столько самих объёмов финансирования, сколько механизмов управления общественным капиталом. И сама проблема эффективности государственных инвестиций уходит из области «куда уходят деньги», в область формирования механизмов эффективного управления общественными сбережениями на всех этапах их жизненного цикла на всех уровнях государственного управления, а не только в рамках государственных корпораций.

В связи с этим следует обозначить обстоятельства, которые сегодня определяют контексты анализа эффективности государственных инвестиций

[145] OECD (2014), OECD Recommendation on Effective Public Investment Across Levels of Government [Электронный ресурс]. http://www.oecd.org/effective-public-investment-toolkit/(дата обращения: 27.03.2018).

за счет общественного капитала в России:

- в течение последних двух десятилетий в стране появились новые задачи, связанные с обеспечением устойчивого роста на основе развития функций государства по управлению общественными финансами и использованием инновационных инструментов управления, что обусловило необходимость государственного инвестирования;

- привлечение частного капитала возможно лишь за счет формирования благоприятного инвестиционного климата, а так как данная экономическая категория является общественным благом, то функции по его производству принадлежат государственным органам власти, что, в свою очередь, требует государственных инвестиций во все виды инфраструктуры страны;

- в условиях сложной социально-экономической ситуации, обусловленной кризисными явлениями в отечественной экономике, санкциями в отношении российских предприятий со стороны западных стран и курсом на импортозамещение, государственные инвестиции являются необходимым средством поддержки хозяйствующих субъектов, развития непривлекательных для частных инвесторов отраслей (науки и техники, социальной сферы, образования и т.д.).

В завершении этого параграфа необходимо обозначить три сквозные проблемы управления общественным капиталом на разных уровнях государственной системы, которые ограничивают их эффективность и результативность:

1. Проблемы координации: межсекторальная, межведомственная и межправительственная. Совокупность субъектов, участвующих в государственных инвестициях, велика, и их интересы могут не совпадать.

2. Проблемы субнационального потенциала: там, где возможности для разработки и реализации инвестиционных стратегий слабые, политика может не достичь своих целей.

3. Проблемы в базовых условиях. Надлежащая практика составления

бюджета, закупок и качества регулирования является неотъемлемой частью эффективных инвестиций, но не всегда является последовательной на всех уровнях государственного управления.

Исходя из этого можно выделить принципы эффективности размещения общественного капитала.

Принцип 1. Эффективные инвестиции используют интегрированную стратегию, адаптированную к региональным условиях хозяйствования.

Выбор государственных инвестиций должен быть связан со стратегией развития, основанной на оценке потенциальных возможностей и препятствий для роста в каждом регионе (или местности). Инвестиционные стратегии должны быть ориентированы на результаты (с четко определенными политическими целями), реалистичны и хорошо информированы (на основе фактических данных, указывающих на способность региона плодотворно использовать инвестиции) и ориентированы на будущее (с инвестициями, которые могут позиционировать регионы для конкурентоспособности в контексте глобальных тенденций). Объем инвестиций неизбежно будет варьироваться, чтобы отражать особенности и активы различных мест, таких как городские и сельские районы. Инвестиции в «жесткую» и «мягкую» инфраструктуру на региональном уровне необходимы для максимизации потенциала для долгосрочного экономического роста. Важно искать взаимодополняемость и уменьшать конфликты между отраслевыми стратегиями.

Принцип 2. Принятие эффективных инструментов для координации действий на национальном и субнациональном уровнях управления.

Для преодоления ряда бюджетных, информационных или политических пробелов, которые могут возникнуть на разных уровнях государственного управления эффективные государственные инвестиции требуют существенной координации для преодоления пробелов, которые могут возникнуть. Сотрудничество в разработке стратегий государственных

инвестиций в разных юрисдикциях и на разных уровнях государственного управления затруднено даже в ситуациях, когда вовлеченные субъекты четко осознают необходимость этого. Операционные издержки, конкурентное давление, нехватка ресурсов, различные приоритеты и опасения, что распределение затрат или выгод от сотрудничества будет односторонним, могут препятствовать усилиям по объединению правительств. Масштабные и положительные (или отрицательные) побочные эффекты государственных инвестиций могут потребовать совместных действий, либо для снижения стоимости инвестиций, либо для реализации дополнительных мер. Хотя координация по всем аспектам государственных инвестиций не обязательно осуществима, как минимум, существует цель избежать противоречивых подходов на разных уровнях государственного управления.

Принцип 3. Координация по горизонтали между субнациональными правительствами для инвестирования в необходимом масштабе.

Это важно, чтобы уменьшить дублирование неустойчивых инвестиций из-за конкуренции между юрисдикциями существует много причин, по которым субнациональная горизонтальная координация необходима для стимулирования инвестиций. Небольшие масштабы государственных инвестиционных проектов в странах с высоким уровнем административной фрагментации могут привести к снижению доходности этих государственных инвестиций. Фрагментация может также привести к недостаточной минимальной шкале, чтобы инвестиции вообще не рассматривались. Горизонтальная координация необходима для повышения эффективности за счет экономии на масштабе и для усиления взаимодействия между политикой соседних (или иным образом связанных) субнациональных правительств. Преодоление юрисдикционных барьеров требует способности видеть и реализовывать возможности, одновременно собирая необходимую политическую поддержку для управления положительными и отрицательными вторичными эффектами между соседними регионами

существует ряд количественных доказательств того, что выгоды от государственных инвестиций в соседние регионы могут быть столь же важными или даже большими, чем прямые государственные инвестиции в этом регионе. Например, сельский регион, близкий к городскому, получит значительную выгоду от улучшенной транспортной инфраструктуры в городских функциональных районах.

Принцип 4. Необходима оценка долгосрочных последствия и рисков государственных инвестиций.

Это необходимо для выявление социальных, экологических и экономических последствий и обеспечение соотношения цены и качества. Во многих случаях корень проблемы управления государственными инвестициями заключается в недостаточном или слабом планировании: плохой выбор проектов, слабая оценка проектов, не основанная на надежных данных и необоснованный оптимизм. Комплексные долгосрочные оценки могут помочь уточнить цели и раскрыть информацию, которая может быть использована для уточнения выбора инвестиций. Важно, чтобы оценки были технически обоснованными для выявления социальных, экологических и экономических последствий; и выявить, какой метод инвестирования может принести наилучшее соотношение цены и качества. Обычно используемые подходы к экономической оценке, такие как анализ затрат и выгод, наиболее эффективны, когда имеется много информации о проекте, контексте и рисках, связанных с инвестиционным циклом. Для сложных проектов технические требования могут выходить за рамки стандартных навыков оценки проектов и требовать специальных видов знаний (например, инженерных). Лица, формирующие политику, должны учитывать взаимодополняемость политики и проектов, а также альтернативы инвестициям и эффективному использованию существующих запасов для достижения конкретных целей. Поскольку инвестиции в инфраструктуру обычно связаны с крупномасштабными, часто необратимыми проектами,

крайне важно обеспечить эффективное использование существующих запасов, прежде чем инвестировать в новые мощности. Долгосрочные эксплуатационные и эксплуатационные расходы, которые часто недооцениваются, также должны быть полностью оценены и запланированы на раннем этапе инвестиционного цикла.

Принцип 5. Взаимодействие с заинтересованными сторонами на протяжении всего инвестиционного цикла.

Государственные инвестиционные проекты, особенно если они касаются крупных инфраструктурных проектов, часто сильно политизированы и подвержены негативному влиянию из-за отсутствия консенсуса. Консультации с заинтересованными сторонами на различных уровнях правительства имеют ключевое значение для достижения консенсуса и обеспечения прозрачности в отношении того, как проект отвечает потребностям граждан и общества в целом. Информация о государственных инвестициях, такая как данные о расходах, должна подвергаться общественному контролю для обеспечения прозрачности и подотчетности. Все уровни правительства должны привлекать заинтересованные стороны к установлению приоритетов и оценке потребностей на ранних этапах инвестиционного цикла, а также к обратной связи и оценке на более поздних этапах. Правительства должны также принять меры для предотвращения «захвата» группами с особыми интересами, такими как поиск баланса при учете мнений заинтересованных сторон, обеспечение того, чтобы процессы консультаций были инклюзивными, открытыми и прозрачными, а также содействие прозрачности и честности в лоббировании.

Принцип 6. Мобилизация частных инвесторов и финансовых учреждений для диверсификации источников финансирования.

Это необходимо для преодоления разрыва в финансировании инфраструктуры. Существуют важные и растущие разрывы в развитии инфраструктуры. Для поддержки будущего населения планеты с населением

9 миллиардов человек, по оценкам ОЭСР, к 2030 году глобальный разрыв в инфраструктуре составит 70 триллионов долларов США, и этот разрыв будет продолжать расти. Ни правительства, ни многосторонние банки развития не могут самостоятельно финансировать крупные глобальные инфраструктурные потребности, поэтому необходимы большие инвестиции частного сектора. Чтобы воспользоваться опытом и финансированием частного сектора, правительства должны обращаться к частным инвесторам, финансовым учреждениям и банкам не только за финансированием. Их участие может укрепить потенциал правительств и принести экспертные знания посредством более точной оценки проектов, улучшенного анализа рыночных и кредитных рисков и выявления экономически эффективных проектов с использованием механизма государственно-частного партнерства. Субнациональные правительства должны использовать инновационные инструменты финансирования с пониманием необходимого потенциала, поскольку в некоторых случаях они могут серьезно подорвать местные финансы и вызвать рискованную зависимость от финансовых рынков

Принцип 7. Использовать опыт государственных служащих и учреждений, вовлеченных в государственные инвестиции.

Это важно для решения все более сложных задач, связанных с государственными инвестициями Субнациональные правительства все активнее участвуют в сложных задачах, связанных с инвестициями в течение всего жизненного цикла проектов, не в последнюю очередь для устранения новых нормативных ограничений, связанных с обновлением инфраструктуры. Это предполагаем развивать институциональный потенциал и профессиональные навыки для принятия лучших инвестиционных решений. Это особенно актуально для сложных проектов, таких как «мегапроекты» или проекты с сетевыми характеристиками, технические требования могут выходить за рамки стандартных навыков оценки проектов и требовать специальных видов экспертизы (например,

инжиниринг).

Принцип 8. Результат – это главное.

Необходимо сосредоточиться на целях инвестиционных результатов и преследовать их на протяжении всего инвестиционного цикла на всех уровнях государственного управления. Мониторинг хода реализации проектов может осуществляться с точки зрения затрат, мероприятий и результатов; и оценка через промежуточные и конечные результаты и их соответствие стратегическим целям. Для оценки результатов инвестиций может потребоваться три, пять или более лет, и, таким образом, показатели мониторинга необходимо отслеживать спустя годы после осуществления инвестиций. Информация, получаемая из систем мониторинга и оценки, должна учитывать решения, касающиеся инвестиций в последующие инвестиционные циклы.

Принцип 9. Разработка фискальной основы, адаптированной к преследуемым инвестиционным целям.

Это позволит определить соответствующие межправительственные налогово-бюджетные механизмы, которые в значительной степени определяют финансовые возможности субнационального правительства для инвестирования. Выбор в отношении субнациональных трансфертов, собственных доходов и заимствований должен отражать передовую практику, соответствовать институциональному контексту страны и соответствовать целям политики. Чтобы согласовать приоритеты между уровнями правительства, схемы софинансирования должны быть не просто способом, позволяющим субнациональным правительствам получить средства.

Принцип 10. Требуется разумное и прозрачное управление финансами на всех уровнях государственного управления.

Это обеспечит бюджетную и финансовую отчетность на всех уровнях государственного управления. Надлежащие расчеты и составление бюджета

служат для расстановки приоритетов и эффективного выполнения инвестиционных программ. Надежный финансовый контроль усиливает подотчетность. Прозрачность бюджета на протяжении всего инвестиционного цикла обеспечивает видимость инвестиций, проясняет текущие бюджетные последствия и усиливает подотчетность общественности.

Принцип 11. Содействие прозрачности и стратегическому использованию государственных закупок.

Здесь важно обеспечение прозрачных систем закупок. В среднем на государственные закупки приходится 13% ВВП и почти треть государственных расходов. 55% закупок осуществляется на региональном уровне. Это один из видов деятельности правительства, наиболее уязвимых для отходов, мошенничества и коррупции. Кроме того, правительства должны использовать закупки для обеспечения эффективного предоставления государственных услуг при одновременном достижении стратегических целей правительства.

Принцип 12. Стремиться к качеству и согласованности в системах регулирования на всех уровнях государственного управления.

Это позволит содействовать созданию нормативно-правовой базы, способствующей как государственным, так и частным инвестициям на региональном уровне. Различные, частично совпадающие, противоречивые или постоянно меняющиеся правила могут привести к затратам (особенно для местных правительств), снизить эффективность и отпугнуть инвесторов. Согласованность регулирования имеет особое значение в сетевых секторах, таких как электроэнергетика, телекоммуникации и водоснабжение, в связи с большей степенью регулирования, которому обычно подвергаются такие виды деятельности. Особое внимание следует уделить административному упрощению, которое может помочь привлечь частных партнеров в стратегии государственных инвестиций.

Таким образом, рассматривая эффективность общественного капитала важно обращать внимание на его долгосрочный контекст и положительные внешние эффекты на макроэкономическом уровне. В данном случае вопрос об их неэффективности не может возникать. Важным является определение направлений развития данного вида инвестиций и механизмов управления на основе выше обозначенных принципов. Этот вопрос мы рассмотрим в следующей главе данной работы.

ГЛАВА 3. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

3.1. Эффект «быстрого старта» как следствие эффективного использования общественного капитала

В данном параграфе нашей диссертации, в подтверждение тезиса о высокой эффективности общественного капитала при его размещении в долгосрочной перспективе, мы покажем, какую немаловажную роль играли государственные инвестиции и государственная инвестиционная политика в различных странах мира для обеспечения значительного рывка в экономическом росте, часто называемого «экономическим чудом». В то же время, приведенный здесь ретроспективный анализ позволяет не переоценить роль государственных инвестиций, способных снизить эффективность экономики посредством антистимулирующих эффектов, обусловленных снижением ответственности за результаты использования ресурсов у фирм - получателей государственной поддержки.

В целом, роль государственных инвестиций за счет общественного капитала должна быть сведена к «родительской» роли в воспитании детей, т.е. до тех пор, пока «ребенок» не способен самостоятельно обеспечить себя средствами для выживания, он должен иметь право на помощь родителей, в том числе в обучении самообеспечению. Подобным же образом, ответственное правительство должно обеспечить жителей страны возможностью обучиться выживать самостоятельно, не прибегая к помощи государства, после чего государство имеет право отстраниться от их поддержки. Здесь стоит отметить, что роль государства в обучении граждан страны, так же как и родителей в воспитании детей, заключается не только в обучении, но и в обеспечении необходимыми для успеха в этом ресурсами. Так, вряд ли можно ожидать, что рыбак начнет ловить рыбу только лишь на

основании теоретических знаний о рыбной ловле, т.е. до тех пор, пока в руках у него не появится удочка.

Наиболее выдающиеся успехи в темпах экономического прогресса на протяжении второй половины XX века были замечены у группы стран Азии – это Южная Корея, Сингапур, Гонконг, Тайвань, Малайзия и Китай. Особенно ярким и заслуживающим внимания примером в этой связи являются США в процессе восстановления экономики после «великой депрессии» 30-х годов, а также послевоенные Япония, Германия и Италия, и что неожиданно примечательно - СССР в период подготовки ко Второй Мировой войне и послевоенного восстановления.

Наиболее исторически близкий России пример «советского экономического чуда» привлек наше внимание оценками темпов экономического роста, произведенными зарубежными исследователями. Так, согласно этим оценкам, советская экономика продемонстрировала небывалый рост в течение второй пятилетки (1933-37 гг.), составивший в общем 56,4% (что соответствует, согласно нашим расчетам, среднегодовым темпам в 9,7%). Согласно оценкам, произведенным на основе грузооборота железнодорожного транспорта, в первом полугодии 1941 г. рост составил 10,8%. По окончании войны предвоенный уровень ВНП в СССР был восстановлен быстрее, чем в Японии на 5 лет, а по сравнению с Западной Германией – на 2 года[146].

Основными факторами значительного ускорения темпов роста советской экономики в пред- и послевоенный период исследователи называют инвестиции советского правительства в человеческий капитал работников и новые технологии, которые впоследствии привели к существенному росту производительности труда.

Исследователи отмечают, хоть и с различными темпами, но

---

[146] Ханин Г. Советское экономическое чудо: миф или реальность? URL: http://saint-juste.narod.ru/hanin_sov_chudo.htm.

постепенное наращивание расходов на науку и образование, а также импорт самой сложной техники в пред- и послевоенный период. Так, к 1950 г. доля расходов на образование в ВНП приблизилась к 8%, что выше по сравнению с США в 2 раза. Число людей, получивших среднее, среднетехническое и высшее образование за период с 1929 года возросло в 10 раз. Если в конце 1920-х гг. специалистов инженерных профессий было недостаточно, то уже к 1940 г. число инженеров в СССР превзошло соответствующий показатель США, что сохранялось на протяжении 1950—1960-х гг. О значительном росте расходов государства на науку свидетельствует рост числа занятых в научной сфере, составивший за период 1937-40 гг. 15,6%[147].

В 1934—1936 гг. в среднюю и высшую школу по существу была возвращена «дореволюционная система образования с регламентированной системой занятий и достаточно жесткими требованиями к оценке знаний» и повышена оплата труда преподавателей, что привело к повышению качества выпускников[148].

К середине 1930-х годов значительное число специалистов получили высшее образование, благодаря чему их квалификация превосходила средний уровень руководителей советских предприятий того периода. Особенно высоко исследователи оценивают качество советского технического образования 20-х гг. прошлого столетия. Получив практический опыт в течение десятка лет, новые кадры заменили старых руководителей в важнейших отраслях советской экономики. Осознание советским правительством во главе со Сталиным важности квалификации и профессионализма руководителей в решении сложных экономических и военно-политических проблем, стоящих тогда перед страной, воплотилось в известном лозунге того времени «Кадры — решают все», и по сей день не

---

[147] Ханин Г. Советское экономическое чудо: миф или реальность? URL: http://saint-juste.narod.ru/hanin_sov_chudo.htm.

[148] Ханин Г. Советское экономическое чудо: миф или реальность? URL: http://saint-juste.narod.ru/hanin_sov_chudo.htm.

потерявшем своей актуальности. Оценка целесообразности и экспертиза крупных государственных проектов была также доверена специалистам[149].

До войны СССР отставал от США по производительности труда в промышленности в 4—5 раз, а в сравнении с Англией и Германией — свыше 2 раз. Очевидно, в тот период уровень квалификации работников в СССР был существенно ниже, чем в развитых странах мира[150].

Возросший уровень требований к подготовке специалистов 1930-х гг. принес свои плоды - выпускники послевоенных лет, которые заняли должности руководителей в отраслях экономики в 1950-е, по уровню квалификации уже не уступали коллегам из США и Западной Европы. Существенно вырос и уровень квалификации кадров в рабочих профессиях. Повышение качества кадров, как считают исследователи, стало главной причиной поразительных успехов советской экономики в период пятой пятилетки (1951—1955 гг.)[151].

Начиная с 1939 г. существенно возросло внимание к НТП в гражданском секторе советской экономики. Усилилась роль главных конструкторов и технологов, на промышленных предприятиях создавались экспериментальные цеха, повышалось материальное и моральное стимулирование научно-технического творчества - за достижения в этой области была учреждена Сталинская премия[152].

В довоенный период советская наука и техника чаще заимствовала достижения зарубежных ученых. Собственный вклад советских ученых в развитие мировой науки и техники был незначительным. Но квалификация советских ученых была достаточной, чтобы внедрять заимствованные

---

[149] Ханин Г. Советское экономическое чудо: миф или реальность? URL: http://saint-juste.narod.ru/hanin_sov_chudo.htm.

[150] Ханин Г. Советское экономическое чудо: миф или реальность? URL: http://saint-juste.narod.ru/hanin_sov_chudo.htm.

[151] Ханин Г. Советское экономическое чудо: миф или реальность? URL: http://saint-juste.narod.ru/hanin_sov_chudo.htm.

[152] Ханин Г. Советское экономическое чудо: миф или реальность? URL: http://saint-juste.narod.ru/hanin_sov_chudo.htm.

достижения в производство, что сыграло немалую роль в достижении высоких показателей эффективности работников и, как следствие, существенных темпов экономического роста[153].

Роль системы стимулов, важных для мотивации к высокопроизводительному труду работников советской экономики в ответственный предвоенный период, выполняли репрессии, начавшиеся в 1937 г.[154] В экономике с общественной собственностью на факторы производства угроза жизни и свободе граждан сыграла весьма действенную роль в стимулировании к высокопроизводительному общественно полезному труду в силу высокой мотивирующей способности, заменив, таким образом, стремление к прибыли, характерное для рыночной экономики, основанной на частной собственности и предпринимательстве. Так, исследователи отмечают укрепление производственной дисциплины уже к 1938 году и увеличение продолжительности рабочего дня на 1 час (с 7 до 8 часов)[155].

Так, по оценкам зарубежных исследователей, в первой половине 1941 г. рост производительности труда составил около 5%, что весьма значительно, как по лучшим советским, так и западным критериям. В 1943 г. производительность труда в советском военном секторе промышленности незначительно уступала производительности труда в аналогичном секторе США, но более чем вдвое превзошла показатели Германии и Великобритании[156].

Развитие гражданского и военного секторов промышленности происходило по разным траекториям. В ожидании войны военный сектор в первоочередном порядке обеспечивался всеми необходимыми и наиболее

---

[153] Ханин Г. Советское экономическое чудо: миф или реальность? URL: http://saint-juste.narod.ru/hanin_sov_chudo.htm.
[154] Ханин Г. Советское экономическое чудо: миф или реальность? URL: http://saint-juste.narod.ru/hanin_sov_chudo.htm.
[155] Ханин Г. Советское экономическое чудо: миф или реальность? URL: http://saint-juste.narod.ru/hanin_sov_chudo.htm.
[156] Ханин Г. Советское экономическое чудо: миф или реальность? URL: http://saint-juste.narod.ru/hanin_sov_chudo.htm.

качественными ресурсами. Похожими темпами развивались отрасли, поставлявшие ему сырье и материалы (цветная и черная металлургия, химическая промышленность). Показатель роста вооружения составил 2,5 раза. Остальные отрасли экономики в этот период переживали застой, что с учетом огромных военных расходов, тоже можно было считать достижением[157].

Разрыв между уровнем квалификации работников и технического оснащения военного и гражданского сектора советской экономики был значительно больше, чем в развитых странах. Однако показатели организационных и технических инноваций в военной промышленности СССР превысил уровень других странах[158].

В пятой пятилетке (1951-55 гг.) наблюдался весьма значительный прирост основного капитала. Однако планы по выпуску были перевыполнены за счет совершенствования использования существующих мощностей на основе принципа специализации и модернизации имеющегося оборудования, требующего меньших затрат [159], что является наиболее очевидной основой для проявления эффекта «быстрого старта» советской послевоенной экономики.

Важнейшим фактором, способствовавшим существенному росту производительности труда в стране, стали высокие темпы развития электроэнергетики. Так, в период пятой пятилетки мощность электростанций выросла почти вдвое (за данный период было введено в действие столько же энергетических мощностей, сколько за все предшествующие годы советской экономики)[160].

---

[157] Ханин Г. Советское экономическое чудо: миф или реальность? URL: http://saint-juste.narod.ru/hanin_sov_chudo.htm.

[158] Ханин Г. Советское экономическое чудо: миф или реальность? URL: http://saint-juste.narod.ru/hanin_sov_chudo.htm.

[159] Ханин Г. Советское экономическое чудо: миф или реальность? URL: http://saint-juste.narod.ru/hanin_sov_chudo.htm.

[160] Ханин Г. Советское экономическое чудо: миф или реальность? URL: http://saint-juste.narod.ru/hanin_sov_chudo.htm.

Улучшение качества кадров и методов управления способствовали ускорению темпов роста производства в СССР, которые на 2/3 обеспечивались повышением производительности труда[161].

Италия к концу Второй мировой войны оказалась одной из наиболее пострадавших и разрушенных европейских стран. Однако, с начала 50-х гг. в Италии наступил период исключительно быстрого промышленного роста, обгоняющего в среднегодовом измерении все европейские страны. Так, в 1957—1960 гг. средний годовой прирост промышленного выпуска составил 31,4 %. Еще более впечатляющими темпами росли отрасли автомобилестроения (89%), точного машиностроения (83%), производства искусственных волокон (66,8 %). В целом, по итогам 1953—1962 гг. объем промышленного выпуска в Италии возрос втрое. В 1959-62 гг. среднегодовой темп экономического роста в Италии составил 6,3%, а начиная с 1964 г. и вплоть до нефтяного кризиса 70-х гг. - около 8%.

Этому рывку способствовали крупные капиталовложения в ключевые отрасли производства, позволившие радикальное их обновление. Столь масштабные инвестиции оказались под силу крупнейшим в соответствующих отраслях компаниям, которые реализовали их как за счет собственных средств, так и с помощью доставшихся преимущественно им кредитов из средств послевоенной помощи, предоставленной Италии из США (в частности, 35% кредитов досталось автомобильному концерну ФИАТ, 40% — нескольким корпорациям в отрасли электроэнергетики и пр.)[162]. Этому способствовала уверенность в будущем капитализма в Италии, вернувшаяся к итальянским промышленникам после войны.

С открытием в Италии нефтяных месторождений была создана государственная компания «ЭНИ» (Национальное управление жидкого

---

[161] Ханин Г. Советское экономическое чудо: миф или реальность? URL: http://saint-juste.narod.ru/hanin_sov_chudo.htm.

[162] Итальянское экономическое чудо [Электронный ресурс]. http://ru.wikipedia.org/wiki/Итальянское_экономическое_чудо. (дата обращения: 27.05.2018).

топлива), взявшая под свой контроль нефтехимическую отрасль промышленности. Государственные инвестиции в 1952—1953 гг. составили 41% от их общего объема в стране[163].

Аграрная реформа позволила снять на время острую социальную напряженность в селах. Она производилась посредством выкупа земель правительством, которое выплатило владельцам стоимость отнимаемых у них земель и путем перепродажи передало их во владение крестьянам в кредит на 30 лет. В результате, крупная земельная собственность была раздроблена на множество мелких крестьянских хозяйств. За 1950—62 гг. 113 тыс. крестьянских семей досталось почти 1,5 млн. га земли. Однако, аграрная реформа проводилась большей частью в интересах государственных монополий и крупных аграрных капиталистов. Тем не менее, реформа поддержала рост внутреннего рынка и способствовала модернизации аграрного сектора.

Таким образом, главная цель государственных инвестиций в Италии – способствовать достижению конкурентоспособности промышленной отрасли экономики на мировых рынках была достигнута. Все вышеперечисленные факторы позволили Италии за почти 20-летний период (с середины 1950-х и до начала 1970-х гг.) превратиться из аграрно-индустриальной в одну из наиболее промышленно развитых экономик мира и занять место в числе мировых лидеров. Однако, не все проблемы были решены посредством государственной поддержки, в частности, сохранялось традиционно свойственное Италии межрегиональное и социальное неравенство, требующее дальнейших реформ, направленных на повышение эффективности экономики.

Поразительнейшие успехи, анализ которых позволяет извлечь ценный опыт, продемонстрировала экономика США в период восстановления после

---

163 Итальянское экономическое чудо [Электронный ресурс]. http://ru.wikipedia.org/wiki/Итальянское_экономическое_чудо. (дата обращения: 27.05.2018).

Великой депрессии 1929-39 гг.[164]

В самый острый период кризиса (1929-33 гг.) выпуск в экономике США снизился на 31%, а безработица возросла с 3,2% в начале 1930 г. до 24,9% к 1933 г. Безработные, численность которых достигала 4 млн. человек, привлекались на общественные работы (строительство каналов, дорог, мостов). Программа общественных работ была направлена на снижение бедности и сохранение социального мира.

Каждый второй банк оказался банкротом. Правительство оказывало финансовую помощь железным дорогам, финансовым институтам и корпорациям.

Бурный рост американской промышленности начался в 1939—1941 гг. благодаря активному наращиванию государственных закупок для военных нужд. Уже к 1941 г. уровень выпуска в промышленности достиг докризисного значения, а в 1941–1945 гг. темп промышленного роста достиг рекордных 16,9% в год. В данный период инвестиции в производство возросли на 65%, мощность электростанций – на 75%, промышленный выпуск вырос в 2 раза, а прибыли промышленников - в 5 раз. Объем железнодорожных перевозок в 1939-1944 гг. увеличился в 2,2 раза.[165]

За период войны реальная зарплата выросла на 50%, а потребление продовольствия на душу населения - на 15–25%. Примечательно, что за это время численность занятых в сельском хозяйстве сократилась на 1 млн., но с помощью инвестиций в более совершенную агротехнику к 1944 г. удалось увеличить выпуск в аграрном секторе более чем на треть относительно конца 30-х гг.

Рост уровня жизни населения был достигнут при одновременном гигантском увеличении выпуска военной продукции. При неизменной учетной ставке 1% в год, которая только в 1948-м была повышена до 1,34%,

---

[164] Великая депрессия [Электронный ресурс]. http://elsa.berkeley.edu/~cromer/great_depression.pdf. (дата обращения: 28.05.2018).

[165] Шлыков В. Война как средство спасения американской экономики. [Электронный ресурс]. URL: http://vpk-news.ru/articles/8338. (дата обращения: 27.05.2018).

что позволило сохранить низкую инфляцию на протяжении всех военных лет, так что сбережения населения и прибыли промышленников к концу Второй мировой войны достигли весьма внушительных размеров.

К факторам американского «экономического чуда» исследователи относят, в первую очередь, усилия правительства по концентрации имеющихся ресурсов в приоритетных сферах производства.

Расходуя около 45% ВНП на военные цели (при дефиците бюджета страны, который за 1941-45 гг. составил 58,5% к расходам[166]), США удалось почти «всю стоимость войны оплатить за счет экономического роста», который стал возможен благодаря почти 60-кратному увеличению государственных закупок в 1944-м относительно 1939 г.

Феноменальный успех американской экономики исследователи связывают с развитием технологий производства. Военная промышленность США в тот период выполняла роль огромной исследовательской лаборатории. Полученные в военном производстве новые знания вели к ускоренному росту в гражданском секторе экономики благодаря получаемым в лабораториях новых изобретениям и технологиям.

Расходы США на создание новых производственных мощностей в этот период оказались равны затратам на закупку вооружения. Особенно крупные инвестиции американцами произведены были в новейшее оборудование (в 1942 г. в стране было выпущено в 50 раз больше станков, чем в 1933 г.)[167].

При этом экономика оставалась рыночной. Главным мотивирующим фактором выступала прибыль. За все годы войны ни одно предприятие не было национализировано.

Быстрый экономический рост в Японии по окончании Второй мировой войны также заслуживает внимания в силу ее ценнейшего опыта, который стоит извлечь.

Экономика Японии после своей капитуляции в 1945 г. пребывала в

---

[166] Иванова С. Последствия Второй Мировой войны для экономики США. [Электронный ресурс]. URL: http://www.historicus.ru/789/.(дата обращения: 18.05.2018).

[167] Шлыков В. Война как средство спасения американской экономики. [Электронный ресурс]. URL: http://vpk-news.ru/articles/8338. (дата обращения: 28.05.2018).

состоянии разрухи и оставалась под властью американских военных. Выпуск в промышленности сократился до 20% предвоенного уровня. Сохранялось прямое распределение товаров и инфляция. Довоенный уровень производства был восстановлен лишь к 1953 г.[168]

В результате предпринятых реформ гигантские компании были раздроблены, а их акции были запущены в свободную продажу. Усовершенствованное антимонопольное законодательство запрещало картельные соглашения, рыночное неравенство и образование монополий. Торговля и доступ к кредитным ресурсам получили правовую защиту.

Исследователи отмечают, что в процессе реформирования японской экономики государственное регулирование использовалось ради создания рыночной экономики. Значительный вклад в экономический скачок Японии внесла стратегия правительства в выборе приоритетных отраслей. Ресурсы были направлены на создание трудоемкого экспортного производства, использующего дешевое (до 1973 г.) импортное сырье. После подорожания сырья Япония успешно переходит на применение малосырьевых технологий в отрасли фототелерадиоэлектронники, а энергоемкую часть производства переводит в развивающиеся страны со сравнительно дешевой рабочей силой[169]. С 1955 г. японское правительство регулярно определяло приоритетные отрасли для развития экономики. Сначала это были черная металлургия, химическая промышленность, энергетика, судостроение и торговый флот, а позднее — автомобильная и нефтеперерабатывающая отрасли. В конце 60-х годов таковой становится электроника, в особенности бытовая, завоевавшая огромную популярность во всем мире.

Одной из основных причин столь быстрого роста японской экономики исследователи считают помощь государства, которая сыграла роль

---

[168] Малахова О. А. «Японское экономическое чудо» - прошлое или будущее? [Текст] / О. А. Малахова // Проблемы современной экономики: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2011 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2011. — С. 61-64.

[169] Японское "экономическое чудо". [Электронный ресурс]. URL: http://www.history.kemsu.ru/oldversion/PUBLIC/govorov/gov_2-1-10.htm. (дата обращения: 24.05.2018).

катализатора НТП и экономического роста. Япония стала выкупать лучшие американские образцы техники и технологии и создавать на из базе новые более качественные изделия (34 тыс. случая за 1950-70-е гг. на сумму 11,1 млрд. долл.). Экспорт наукоёмкой продукции всячески поощрялся, в частности, электронной техники и вскоре «страна из чистого импортера превратилась в чистого экспортера новой техники». Эффективность такой стратегии оценивается в 400-1800%. Благодаря ей к 60-70 гг. Япония уже имела собственную базу НИОКР[170].

Благодаря применению вышеперечисленных мер правительства среднегодовые темпы экономического роста Японии в течение 20-ти лет (1955-75 гг.) достигали 11%, за что и были названы «экономическим чудом»[171].

За 40 лет (1969-2009 гг.) ВВП на душу населения Малайзии вырос в 176 раз с 80 до 14081 дол.[172] Экономический рост в стране за 10 лет (1988-1997 гг.) составил 10% ежегодно (что стало самым высоким показателем в Азии), а уровень жизни вырос за этот период в 20 раз, побеждена бедность.

В рамках новой экономической политики, нацеленной на преодоление кризиса 1969 г., было предусмотрено равномерное распределение материальных благ страны с целью «добиться равенства и справедливости в богатстве, а не в нищете» [173]. Основной задачей экономической политики, начатой в 1971 г. и рассчитанной на 20 лет, было «ликвидировать бедность среди населения независимо от расы и устранить расовое доминирование в экономической деятельности»[174].

Лидером Малайзии был сделан упор на информационные технологии.

---

[170] Там же.

[171] Малахова О. А. «Японское экономическое чудо» - прошлое или будущее? [Текст] / О. А. Малахова // Проблемы современной экономики: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2011 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2011. — С. 61-64..

[172] Кайгородцев А.Для котого Малайзия пример? [Электронный ресурс]. http://www.group-global.org/ru/blog/view/8014. (дата обращения: 12.05.2018).

[173] Мохамад М. Путь вперед. Пер. с англ. – Минск: «Харвест», 2009. - 192 с. – С.44.

[174] Чистяков А. Экономическое чудо Малайзии. [Электронный ресурс]. URL: http://promreview.net/moskva/ekonomicheskoe-chudo-malaizii?page=0,0 (дата обращения 30.06.2016)..

За десять лет «был создан Парк высоких технологий «Информационная супермагистраль». Страна стала одним из трех крупнейших в мире производителей полупроводников, кондиционеров, телевизоров и видеоаппаратуры».

Несколько последних десятилетий экономика Тайваня развивалась быстро и стабильно – среднегодовой темп роста составил 6,3%. В результате ВВП на душу населения (по ППС) приблизился к уровню наиболее развитых стран ЕС[175]. Тайвань за жизнь одного поколения вырвался из нищеты и стал одной из наиболее процветающих экономик мира, что породило разговоры о «тайваньском экономическом чуде». Так, ВВП на душу населения вырос в стране почти в 219 раз - со $145 до $31776[176] за период 1950-2009 гг. По «индексу процветания» -2010 занимает 22 место в мире[177].

По мнению инвесторов и бизнесменов всего мира, образцом «экономического чуда» является Гонконг. Несмотря на почти полное отсутствие природных ресурсов, весьма скромное количество пригодной для обработки земли (холмы и горы занимают почти 90% территории страны), из-за чего продовольствие, воду, топливо и сырьё приходится импортировать, а также несмотря на частые землетрясения, тайфуны, штормы, высокую влажность и жару, он довольно за короткий период времени превратился в один из самых процветающих регионов планеты – ВВП на душу населения в Гонконге (по ППС) равен $40500, что выше показателей Франции, Германии и Японии. Гонконг «в предельно сжатые сроки (почти в 4-е раза быстрее, чем Япония, и в 8 раз быстрее США) превратился в постиндустриальное государство с высоким технологическим уровнем развития»[178].

---

[175] Остров экономического чуда. [Электронный ресурс]. URL: http://allbestislands.ru/?p=1969 (05.07.2010).
[176] http://ru.deposits.org/taiwan.html. (дата обращения: 18.05.2018).
[177] Экономическое чудо Тайваня. [Электронный ресурс]. URL: http://lizunca.blogspot.ru/2011/01/blog-post_08.html (8.01.2011). (дата обращения: 18.05.2018).
[178] Секреты экономического чуда Гонконга. [Электронный ресурс]. URL: http://www.liveinternet.ru/users/4215784/ post151340145/.(дата обращения: 18.05.2018).

Эксперты выделяют целый ряд факторов, способствующих быстрому экономическому росту Гонконга:

- использование выгодного географического расположения возле моря, одного из самых глубоких естественных морских портов в мире, в качестве свободной таможенной зоны и склада, благодаря которому Гонконг стал важным каналом контактов между Китаем и Западом, а по объёму перевозок занял 4-е место в мире;

– использование притока дешёвой и квалифицированной рабочей силы благодаря свободному потоку мигрантов, бежавших от коммунистического режима Китая;

– обеспечение политической стабильности благодаря сохранению авторитарного политического режима, который стал гарантом защиты иностранных инвестиций;

– привлечение иностранных инвестиций, техники и технологий из развитых стран позволило в короткие сроки осуществить индустриализацию производства и переключиться на выпуск наукоемкой продукции;

– развитие сектора услуг составило основу экономики. Туризм, телекоммуникации, операции с недвижимостью, страхование, коммунальные услуги, ресторанный и гостиничный бизнес и пр. производят более 90% ВВП и обеспечивают занятость почти 85% населения.

Секреты успеха Гонконга, в первую очередь, следует связать с благоприятным инвестиционным климатом для инвесторов и бизнесменов. Это объясняется тем, что на протяжении 17-ти лет он лидирует по показателю уровня экономической свободы. Почти вся экономика Гонконга принадлежит частным лицам. Отсюда уникальная способность адаптации к изменениям. Политика позитивного невмешательства в экономику проводится государством начиная с 1980 г.[179]

---

[179] Секреты экономического чуда Гонконга. [Электронный ресурс]. URL: http://www.liveinternet.ru/users/4215784/ post151340145/.(дата обращения: 18.05.2018).

В Гонконге создана идеальная по современным меркам инфраструктура - финансовая, офисная и транспортная.

Несмотря на поразительный успех в экономическом развитии Гонконг имеет нерешенные проблемы: значительная зависимость от внешней торговли; привязка валюты к доллару США; зависимость от мировых кризисов, неравномерность распределения национального богатства; высокая плотность населения; проблема дефицита пресной воды и чистого воздуха[180].

Одним из ярких событий в мировой экономике в конце прошлого и начале текущего столетия стал беспрецедентный рост экономики Китая. С начала реформ в экономике в 1978 г. по 1997 г. ВВП страны вырос в 5,7 раз, и на 9,6% в среднегодовом измерении (т.е. удваивался каждые 7,5 лет)[181], а в 2000-е гг. ежегодный рост в среднем составил 10,8%[182].

Чтобы повысить авторитет коммунистической власти на международной арене и внутри страны, правящая партия начала инвестировать в приобретение признаков развитого государства. К реформам страну вынуждало успешное развитие соседних восточноазиатских стран. В результате, в августе 1980 г. на южном побережье были созданы четыре специальные экономические зоны (СЭЗ), которые вскоре оправдали себя: привлекли капиталы диаспор, находящихся в эмиграции, в создание предприятий, производивших товары на экспорт. Власти продолжили создавать выгодные условия для иностранных инвесторов: было разрешено брать в аренду земли под строительство заводов — на 50 лет по очень низким ценам; налог на прибыль снижен до 12% по сравнению с гонконгским в 17,5%[183].

---

[180] Секреты экономического чуда Гонконга. [Электронный ресурс]. URL: http://www.liveinternet.ru/users/4215784/ post151340145/.(дата обращения: 18.05.2018).

[181] Тайна китайского экономического чуда // Бюллетень по проблемам экономической и социальной политики, 25 марта 1998 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.libertarium.ru/l_ptchina_china. (дата обращения: 18.05.2018).

[182] Сравнение роста Индии и Китая. [Электронный ресурс]. URL: http://voprosik.net/sravnenie-rosta-indii-i-kitaya/.(дата обращения: 18.05.2018).

[183] Секрет китайского «экономического чуда». [Электронный ресурс]. http://www.epochtimes.ru/content/view/ 31285/4/.(дата обращения: 18.05.2018).

Еще через пять лет (в 1985 г.) привилегии СЭЗ распространились на более широких территориях Китая. Иностранным инвесторам предоставили дополнительные льготы: концессии на первые 3 года освобождались от подоходного налога, а в последующие 4 года составляли половину налоговой ставки. Так, сложилась последовательная политика по привлечению как можно большего объема зарубежных инвестиций; законодательство меняется в соответствие цели - иностранцам предоставляется все больше преимуществ, чем собственным производителям.

В результате образования самой большой СЭЗ у южных берегов страны на этом тропическом курорте выросли пятизвездочные отели, куда хлынул поток туристов, как местных, так и из других стран. Быстрое развитие туризма свидетельствует об успехе курса на открытость экономики. Растущий поток туристов приносит стране миллионы долларов прибыли.

Китай стал крупнейшим получателем прямых иностранных инвестиций среди развивающихся стран[184] с тех пор, как правительство страны создало условия для этого. В результате на территории Китая создано более 610 тыс. компаний с участием иностранного капитала, 480 из 500 крупнейших компаний мира открыли в этой стране свои представительства и совместные предприятия.

Главное содержание позиции китайских властей выражает известный афоризм: «Государство дает хорошую политику, а не деньги», т.е. основной задачей правительства является создание благоприятного для предпринимательской деятельности климата, но не финансирование.

Одна из самых эффективных концепций экономических реформ, получившая всемирную известность как «немецкое экономическое чудо», стала важнейшим фактором возрождения Германии после Второй Мировой войны благодаря ее автору – ученому и министру экономики страны того времени Людвигу Эрхарду, получившему возможность с величайшим

[184] Доклад о мировых инвестициях, 2011 год. ООН. Нью-Йорк и Женева, 2011. - С.10

успехом воплотить свои научные идеи в жизнь и таким образом возродить разрушенную войной родную страну[185].

Вот основные результаты прогрессивного развития рыночных сил: уровень довоенного выпуска (1936 г.) был достигнут к 1949 г., уровень 1950 г. за 1951-56 гг. был удвоен (т.е. всего за 6 лет), затем в течение лишь 8-ми лет был удвоен уровень производства 1956 г. Среднегодовой темп экономического роста составлял почти 9% (самое высокое значение среди капиталистических стран). К 1957 г. страна достигла полной занятости (безработица снизилась до 1,8%). Для смягчения дефицита работников в Германию привлекали труд из других стран. За период 1950-57 гг. объем инвестиций в Германии вырос на 81% (что почти в 2 раза превышает достижения Англии и Франции) [5]. Производительность труда за 1955 г. выросла на 15%, в 1956 – еще на 8%. При этом темп роста цен сохранялся на одном из самых низких уровней среди европейских стран[186].

Эрхард Л. был убежден в том, что циклических колебаний экономики можно избежать, задействовав долгосрочные факторы развития[187], т.е. оказывая влияние на рост объема ресурсов и совершенствование технологий.

Министр экономики Л.Эрхард понимал, что успех реформ и доверие населения зависят от достижения реальных результатов экономической политики в кратчайшие сроки. Для перехода к рыночной экономике необходимо обеспечить страну твердой национальной валютой посредством денежной реформы; освободить экономику от избыточного регулирования; стимулировать частный бизнес[188].

Идеология Л.Эрхарда, получившая название «социальное рыночное

---

[185] Послевоенное возрождение Германии: немецкое экономическое чудо. URL: http://www.iep.ru/files/Nauchniy%20vestnik%20IEPP.ru/a.smirnov-16fin.pdf.

[186] Statistisches Bundesamt. URL: http://www.destatis.de/jetspeed/portal/cms/Sites/destatis/Internet/DE/Content/Statistiken/VolkswirtschaftlicheGesamtrechnungen/ Inlandsprodukt/Tabellen/Volkseinkommen1950,property=file.xlsl.

[187] Послевоенное возрождение Германии: немецкое экономическое чудо. URL: http://www.iep.ru/files/Nauchniy%20vestnik%20IEPP.ru/a.smirnov-16fin.pdf.

[188] Послевоенное возрождение Германии: немецкое экономическое чудо. URL: http://www.iep.ru/files/Nauchniy%20vestnik%20IEPP.ru/a.smirnov-16fin.pdf.

хозяйство», опиралась на эффективность рыночных механизмов, доминирование частной собственности и экономической свободы, государственное регулирование и социальную ответственность[189].

Целями концепции Л.Эрхарда были: повышение благосостояния до максимально возможного уровня, основание эффективной и справедливой финансовой системы, гарантирование ценовой стабильности, социальное страхование, равенство и общественный прогресс, справедливое распределение доходов и имущества[190]. Таким образом, экономическая политика Л.Эрхарда подчинила преимущества рыночной экономики целям социальной справедливости[191].

Государству отводилась роль регулятора, контролера, ответственного за выбор приоритетных направлений развития, создание благоприятной среды для инвестиций и частного бизнеса, эффективной законодательной базы[192].

К старту экономических реформ Германия имели в своем распоряжении следующие факторы производства: система рыночных и финансовых институтов - коммерческие банки, фондовые биржи, система права, частная собственность на производственные ресурсы; квалифицированная рабочая сила; поток беженцев из восточных, оккупированных СССР территорий, ищущих работу; минимальные военные расходы; дисциплинированность, трудолюбие и предприимчивость населения; отлаженное местное самоуправление[193].

Важнейшим шагом на пути к социальной стабильности и повышению

---

189 Послевоенное возрождение Германии: немецкое экономическое чудо. URL: http://www.iep.ru/files/Nauchniy%20vestnik%20IEPP.ru/a.smirnov-16fin.pdf.

190 Возрождение экономики ФРГ после Второй Мировой войны. URL: http://www.zavtrasessiya.com/index.pl?act=PRODUCT&id=77.

191 Возрождение экономики ФРГ после Второй Мировой войны. URL: http://www.zavtrasessiya.com/index.pl?act=PRODUCT&id=77.

192 Послевоенное возрождение Германии: немецкое экономическое чудо. URL: http://www.iep.ru/files/Nauchniy%20vestnik%20IEPP.ru/a.smirnov-16fin.pdf.

193 Послевоенное возрождение Германии: немецкое экономическое чудо. URL: http://www.iep.ru/files/Nauchniy%20vestnik%20IEPP.ru/a.smirnov-16fin.pdf.

экономической активности была весьма эффективная, выравнивающая благосостояние и повышающая ценность денег денежная реформа[194].

Чтобы препятствовать росту цен, продолжавшемуся после денежной реформы, были приняты меры по сокращению издержек производства: существенная либерализация внешнеэкономического законодательства, упрощение оформления контрактов, снижение таможенных пошлин на сырьевые товары. В результате, существенно снизились цены ввозимого сырья, что вместе с насыщением рынков готовой продукцией, повышением эффективности труда (на треть во второй половине 1948 г.) и задействования производственных мощностей до 50-100% привело к остановке инфляции (и даже к незначительной дефляции в 1949 г.)[195].

Долгое время сохранялись субсидии и жесткие цены на важные факторы производства – труд работников, сырьевые материалы (металлы, удобрения), источники энергии (газ и электричество), а также на самые важные блага - основные продукты питания и оплату жилья[196].

Успех денежной реформы был обусловлен и переключением избыточной денежной массы из потребления в производство и инвестиции (так, например, введен высокий налог на недвижимость, чтобы владельцы земли могли принять участие в финансировании модернизации производства). С той же целью была создана потребность в новых средствах производства посредством применения государственных субсидий, направленных на стимулирование частных инвестиций.[197].

Благодаря экономическим реформам уже к началу 1949 г. рынки

---

[194] Тимошина Т.М., Экономическая история зарубежных стран, Москва, Юстицинформ, 2003, стр. 312–332; Страгис Ю.П. История экономики, 2007, стр.416–452; Павлов Н.В., История современной Германии, 1945–2005, Москва, Астрель, 2006; Tribe K., The 1948 Currency Reform: Structure and purpose. URL: http://www.keele.ac.uk/depts/ec/ wpapers/ 9810.pdf.

[195] Возрождение экономики ФРГ после Второй Мировой войны. URL: http://www. zavtrasessiya.com/index.pl?act=PRODUCT&id=77.

[196] Страгис Ю.П. История экономики, 2007, стр.416–452; Зимина В.Д и пр., Идеи, Лидеры, Действия, том 2; Павлов Н.В., История современной Германии, 1945–2005, Москва, Астрель, 2006.

[197] Возрождение экономики ФРГ после Второй Мировой войны. URL: http://www. zavtrasessiya.com/index.pl?act=PRODUCT&id=77.

достигли равновесия, возродилось предпринимательство, заработал механизм конкуренции. В результате, образовались стимулы к снижению затрат у производителей, чтобы получить ценовое преимущество, и улучшать качества производимых благ ради успешных продаж[198].

Л.Эрхард гибко по мере потребности применял политику активного вторжения государства в экономику[199]. При этом главным направлением реформ он считал повышение благосостояния народных масс за счет развития производства, а ради достижения поставленной цели применял любые рычаги воздействия на экономику, не исключая и административных. Например, некоторые отрасли государству долгое время приходилось контролировать (угольная, чугунная и сталелитейная) и нормировать инвестиции в эти отрасли. Однако цель такой политики состояла в том, чтобы довести отрасли до эффективного функционирования без вторжения государства[200].

В 1952 г. принимается Закон об инвестиционной помощи, по которому компании страны (кроме государственных и субсидируемых отраслей) должны были приобрести однократно государственные облигации. Собранные финансовые средства (около 1 млрд. дойчмарок) направляются на помощь предприятий отрасли сырья (угольной и металлургической) и энергетики. В итоге, с 1953 г. стартовал заметный рост промышленности, выпуска товаров для конечного потребления и жилищного строительства. Успешная экономическая политика принесла поддержку электората на выборах в парламент в 1953 г. (42,5% голосов)[201].

Развитию аграрного сектора способствовала земельная реформа 1947–49 гг., перераспределившая значительную часть угодий крупных

---

198 Возрождение экономики ФРГ после Второй Мировой войны. URL: http://www.zavtrasessiya.com/index.pl?act=PRODUCT&id=77.

199 Зимина В.Д и пр., Идеи, Лидеры, Действия, том 2.

200 Возрождение экономики ФРГ после Второй Мировой войны. URL: http://www.zavtrasessiya.com/index.pl?act=PRODUCT&id=77.

201 Послевоенное возрождение Германии: немецкое экономическое чудо. URL: http://www.iep.ru/files/Nauchniy%20vestnik%20IEPP.ru/a.smirnov-16fin.pdf.

собственников в пользу средних и мелких. Л.Эрхард понимал, что эффективное развитие экономики невозможно без факторов производства в распоряжении населения[202]. Аграрная реформа была нацелена также на снижение политического и экономического влияния крупных землевладельцев посредством ограничения площади земли в одних руках. К 1950г. в собственности крупных владельцев земли осталось всего 10% земельных владений[203].

Доходы населения в 1950-56 гг. выросли в 2 раза. Зарплата росла в среднем на 5% в год. Постепенно создается система социального страхования. Так, в 1957 г. принятие Закона о пенсионной реформе привело к повышению пенсий рабочих на 65%, служащих – на 72%. Формировался широкий средний класс[204].

Л. Эрхард публично высказывался против монополий и за увеличение доходов, а не борьбу за их распределение – по принципу «проще делить растущий пирог, чем драться за долю от маленького»[205]. В таком дележе обязательно кто-то проиграет. Поэтому новое законодательство предусматривало не только свободу внешней торговли, но и конкуренцию, в частности, недопущение монополий и особенно монопольного поведения в сфере ценообразования[206]. Конкуренция - основа функционирования рыночного механизма. Конкуренция приводит к тому, что в стремлении к прибыли люди обеспечивают оптимальное удовлетворение потребностей потребителей. Она стимулирует предпринимателей снижать цены и способствует росту производительности, улучшению качества продукции, обеспечению выгодных условий поставки и дополнительного сервиса.

---

[202] Послевоенное возрождение Германии: немецкое экономическое чудо. URL: http://www.iep.ru/files/Nauchniy%20vestnik%20IEPP.ru/a.smirnov-16fin.pdf.
[203] Возрождение экономики ФРГ после Второй Мировой войны. URL: http://www.zavtrasessiya.com/index.pl?act=PRODUCT&id=77.
[204] Послевоенное возрождение Германии: немецкое экономическое чудо. URL: http://www.iep.ru/files/Nauchniy%20vestnik%20IEPP.ru/a.smirnov-16fin.pdf.
[205] Эрхард Л. «Благосостояние для всех». URL: http://orel.rsl.ru/nettext/foreign/erhapd/ erhsod.htm.
[206] Возрождение экономики ФРГ после Второй Мировой войны. URL: http://www.zavtrasessiya.com/index.pl?act=PRODUCT&id=77.

Конкуренция способствует разработке новых методов и видов продукции, заставляет экономно использовать ресурсы[207].

С 1958 г. действует антикартельный закон. Не смотря на улучшение положения крупных компаний и банков, мощнейшим фактором развития рынков стал мелкий и средний бизнес. Ныне некрупный бизнес обеспечивает большую долю занятости - около 99% фирм с числом работников до 500 человек[208] - это около 70% вакансий, почти половины налоговых поступлений с оборота, около трети экспорта, около половины инвестиций и около 60% ВВП. Особенно значима их роль в сфере услуг - ремонтные мастерские, предприятия общественного питания, медицины, юриспруденции, консалтинга[209].

Росту частного бизнес-сектора способствовала мощная поддержка малого бизнеса - с 1975 г. им предоставлялись существенные льготы по налогам и финансированию[210], а также государственные консультационные программы и центры помощи в развитии[211]. Предпринимательство помогало решать несколько важных проблем: обеспечивало занятость населения; насыщало потребительский рынок; наполняло бюджет страны[212].

Важнейшим фактором в развитии промышленности Германии был НТП и технологические новшества. В 1960-х гг. расходы на исследования и разработки увеличились более чем пятикратно, в основном за счет иностранных инвестиций. Предотвратить «утечку мозгов» позволило повышение вознаграждения за труд ученых. В результате, в тот же период производительность труда увеличилась на 60%[213].

---

[207] Экономика ФРГ. URL: http://www.mediasprut.ru/germ/artikel/wirtschaft.shtml.
[208] Тимошина Т.М., Экономическая история зарубежных стран, Москва, Юстицинформ, 2003, стр. 312–332.
[209] Послевоенное возрождение Германии: немецкое экономическое чудо. URL: http://www.iep.ru/files/Nauchniy%20vestnik%20IEPP.ru/a.smirnov-16fin.pdf.
[210] Брюммер Клаус, Система поддержки предприятий малого и среднего бизнеса в Германии. URL: http://rusref.nm.ru/indexpub144.htm.
[211] Послевоенное возрождение Германии: немецкое экономическое чудо. URL: http://www.iep.ru/files/Nauchniy%20vestnik%20IEPP.ru/a.smirnov-16fin.pdf.
[212] Возрождение экономики ФРГ после Второй Мировой войны. URL: http://www.zavtrasessiya.com/index.pl?act=PRODUCT&id=77.
[213] Тимошина Т.М., Экономическая история зарубежных стран, Москва, Юстицинформ, 2003, стр. 312–332;

«Программа защиты интересов рядового потребителя» была предназначена для обеспечения населения необходимыми потребительскими товарами. Целью программы было дать почувствовать жителям страны реальность изменений к лучшему, получить поддержку общественного мнения проводимым реформам, что Л.Эрхард считал важнейшим фактором их успеха. Для этого в короткие сроки было развернуто производство потребительской продукции - от посуды до радиоприемников[214].

Позднее, после ухода Л.Эрхарда, в результате применения подхода Дж.М. Кейнса, тяжелое бремя финансирования социального и пенсионного обеспечения способствовало увеличению бюджетных расходов и налогов. Высокий уровень пенсий по политическим мотивам трудно отменить, а высокое налоговое бремя негативно сказалось на экономическом росте и безработице[215].

Л.Эрхард терпеливо просвещал жителей страны о смысле и значении экономической политики правительства, понимая важное значение информации, часто обращался к СМИ[216]. «Эрхард всегда стремился разъяснять народу специфику проводимого им курса вместо того, чтобы заниматься столь популярной в XX веке демагогией[217]. Факторами успешности в развитии экономики Л. Эрхард убежденно считал: свободу и изобретательность предпринимателей, эффективность работников, профессиональную политику государственных органов управления[218]. Предложенная и проверенная им модель эффективного рынка, где рыночная эффективность была не менее важна чем социальное равенство

Послевоенное возрождение Германии: немецкое экономическое чудо. URL: http://www. iep.ru/files/Nauchniy%20vestnik%20IEPP.ru/a.smirnov-16fin.pdf.

[214] Возрождение экономики ФРГ после Второй Мировой войны. URL: http://www. zavtrasessiya.com/index.pl?act=PRODUCT&id=77.

[215] Послевоенное возрождение Германии: немецкое экономическое чудо. URL: http://www. iep.ru/files/Nauchniy%20vestnik%20IEPP.ru/a.smirnov-16fin.pdf.

[216] Послевоенное возрождение Германии: немецкое экономическое чудо. URL: http://www. iep.ru/files/Nauchniy%20vestnik%20IEPP.ru/a.smirnov-16fin.pdf.

[217] Эрхард, Людвиг. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Эрхард,_Людвиг.

[218] Эрхард Л. «Благосостояние для всех». URL: http://orel.rsl.ru/nettext/foreign/erhapd/ erhsod.htm.

возможностей, являлась плодом синтеза наиболее прогрессивных идей, представленных в различных экономических теориях[219].

Л.Эрхард строил свободный рынок, но и дозированно прибегал к государственному вмешательству, считая показателем его избыточности снижение эффективности экономики. Он стремился добиваться роста общего благосостояния, но не на основе распределения доходов, а путем выравнивания доступности частной собственности и благодаря реализации талантов населения. При этом экономика имела высокие показатели социальной защищенности, в том числе благодаря рациональному распределению общественного дохода[220]. При этом упор делался на «рыночное», а не социальное обеспечение[221].

Германии удалось всего за 12 лет восстановить полностью разрушенное хозяйство и достичь лидерских позиций в экономическом развитии[222] - это является самым коротким периодом и наилучшим показателем успеха в сотворении «экономического чуда» среди вышепредставленных стран. Уже через 15 лет после Второй мировой войны ФРГ вышла на первое место в Европе по уровню экономического развития, обогнав своих победителей, что говорит о весьма высокой эффективности экономических реформ[223].

Профессор Людвиг Эрхард считал, что главная цель национальной экономики должна состоять в том, чтобы на базе высокоэффективной и гибкой экономической системы добиваться социального прогресса.

---

[219] Послевоенное возрождение Германии: немецкое экономическое чудо. URL: http://www.iep.ru/files/Nauchniy%20vestnik%20IEPP.ru/a.smirnov-16fin.pdf.
[220] Послевоенное возрождение Германии: немецкое экономическое чудо. URL: http://www.iep.ru/files/Nauchniy%20vestnik%20IEPP.ru/a.smirnov-16fin.pdf.
[221] Эрхард, Людвиг. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Эрхард,_Людвиг.
[222] Послевоенное возрождение Германии: немецкое экономическое чудо. URL: http://www.iep.ru/files/Nauchniy%20vestnik%20IEPP.ru/a.smirnov-16fin.pdf.
[223] Возрождение экономики ФРГ после Второй Мировой войны. URL: http://www.zavtrasessiya.com/index.pl?act=PRODUCT&id=77.

Таблица 8

Темпы экономического роста в странах с эффектом «быстрого старта» и в развитых странах[224]

№	Быстроразвивающиеся страны (в период «быстрого старта»)	Темп роста ВВП (среднеговодой, %)	№	Развитые страны (первая десятка по уровню жизни, 2012 г.)	Темп роста ВВП (среднеговодой, %)
1	СССР	7,8[225]	1	Люксембург	2,2
2	Италия	7,2	2	Норвегия	1,6
3	Япония	11	3	Швейцария	1,9
4	Малайзия	10	4	Финляндия	3,1
5	Тайвань	6,3	5	Австралия	2,4
6	Гонконг	7,1	6	Швеция	1,8
7	Сингапур	9,6	7	Канада	2,5
8	Китай	9,2	8	Сингапур	3,3
9	Южная Корея	10	9	США	2,4
10	Германия	9	10	Австрия	1,8
11	США	4,3[226]	11	Нидерланды	1,2
СРЕДНЕЕ ЗНАЧЕНИЕ		**8,3**	**СРЕДНЕЕ ЗНАЧЕНИЕ**		**2,2**

Таким образом, во многом в результате применения именно общественного капитала и эффективной государственной инвестиционной политики в представленных выше странах был получен эффект «быстрого старта».

Все вышеперечисленные страны в самом начале экономических реформ, по разным причинам имели достаточно низкий уровень жизни. В результате государственного регулирования инвестиции в этих странах принесли значимую отдачу.

Современные показатели уровня экономического развития стран, получивших эффект «быстрого старта», показан в таблице 9, где Россия (как часть советского государства) в 2017 г. занимала одно из худших мест среди стран с эффектом «быстрого старта» по уровню жизни.

---

[224] Великая гонка XX века: ВВП США и СССР. [Электронный ресурс]. URL: http://f4.s.qip.ru/QfqeIHsQ.jpg. (дата обращения: 18.05.2018).
[225] Там же
[226] Великая гонка XX века: ВВП США и СССР. [Электронный ресурс]. URL: http://f4.s.qip.ru/QfqeIHsQ.jpg. (дата обращения: 18.05.2018).

Таблица 9

ВВП на душу населения в странах с эффектом «быстрого старта»

№	Страны с эффектом «быстрого старта»	ВВП на душу населения (2012 г., долл. США)[227]
1	США	51 749
2	Сингапур	51 709
3	Япония	46 720
4	Германия	41 863
5	Гонконг	36 796
6	Италия	33 072
7	Южная Корея	22 590
8	Тайвань	20 543[228]
9	**Россия**	**14 037**
10	Малайзия	10 432
11	Китай	6 091

Отметим, что все рассмотренные нами страны использовали общественный капитал для стимулирования экономического роста, а бо́льшую часть мер экономической политики всех изученных стран можно прямо или косвенно отнести к созданию инвестиционной среды, привлекательной для частных инвестиций, так как они непосредственно либо опосредованно способствовали снижению инвестиционных рисков и увеличению доходности инвестиций.

3.2. Оценка влияния социальной стабильности на частный капитал

Фактором, мотивирующим исследовать проблему инвестиционной привлекательности отечественной экономики, выступила необходимость привлекать частные инвестиции в страну, а для этого - улучшать деловую среду для привлечения частного капитала. Реализация сформулированной цели исследования должна базироваться, по нашему мнению, на поиске

[227]Индикаторы [Электронный ресурс]. http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD. (дата обращения: 18.05.2018).

[228] Рассчитано автором по данным 2011 г. См.: Экономика_Тайваня. [Электронный ресурс]. http://ru.worldstat.info/Asia/Taiwan; http://ru.wikipedia.org/wiki/Экономика_Тайваня. (дата обращения: 18.05.2018).

основных факторов низкого уровня привлекательности экономики нашей страны для частных инвесторов, выборе показателей, позволяющих применить их для оценки качества деловой среды, а также факторов для ее совершенствования.

Важным фундаментом привлечения частного капитала является социальная стабильность, гарантирующая соблюдение прав инвесторов, которая, в свою очередь, опирается на справедливость в распределении доходов и уровень благосостояния жителей страны. Поэтому в данной части диссертации мы поставили задачу эконометрически оценить влияние упомянутых выше фундаментальных факторов притока частных инвестиций и таким образом обосновать их важное значение. Кроме того, мы попытаемся объединить важные факторы притока инвестиций в единый показатель и таким образом упростить подход к оценке состояния деловой среды.

О состоянии деловой среды принято судить по многим показателям, в частности - по степени распространенности коррупции, качеству защиты прав собственников, уровню преступности, социальной стабильности, неравенства доходов[229] и пр., которых, как правило, довольно длинный список, и по этой причине методы оценки деловой среды весьма затратные. Упрощение подхода к оценке состояния инвестиционного климата и определение единственного показателя для этой цели позволило бы существенно снизить затраты на диагностику и мониторинг динамики качества деловой среды.

Нами выдвинуто предположение, что весь перечень факторов, позволяющий оценить состояние деловой среды, имеет общий фундамент, который позволяет свести весь этот длинный список к единственному критерию. При внимательном изучении барьеров для притока капитала выявляются общие причины: цель - перераспределить доходы, определяющая мотивы их операторов. Так, например, преступность,

---

[229] Методы измерения состояния инвестиционного климата. URL: http://laboureconomics. ru /regioneconomics/119-2009-03-15-08-33-00.

коррупция, нарушения прав собственности, часто упоминаемые как причины низкой инвестиционной привлекательности страны, являются следствием мотивов перераспределить богатство в свою пользу тех, кто такие правонарушения применяет ради собственной выгоды. Такой единый фундамент правонарушений, препятствующих притоку инвестиций, позволяет сделать вывод, что общей причиной непривлекательной деловой среды для частного капитала выступает значительное неравенство в доходах в стране и, что не менее важно в условиях глобализации, низкий уровень жизни по сравнению с высокоразвитыми странами мира.

В условиях высокого уровня неравенства вероятность нарушения прав инвесторов велика, так как выбор людей очевиден – не в пользу соблюдения законов, а в пользу их нарушения в обмен на возможность повысить личный уровень благосостояния путем коррупции, рейдерства и прочих преступлений против собственности.

Приведенные выше рассуждения позволили сформулировать гипотезу: с ростом неравенства и снижением уровня благосостояния приток инвестиций уменьшается по причине увеличения инвестиционных рисков, порождаемых социальными условиями неравенства и бедности. Для оценки на достоверность данного предположения нами использовались следующие показатели: ВВП на душу населения как измеритель уровня жизни, индекс Джини как критерий оценки степени неравенства, величина чистого притока инвестиций в экономику страны как показатель сравнительной привлекательности деловой среды в данной стране по сравнению с другими экономиками мира. Для упрощения оценки качества инвестиционной среды одновременно два фактора, характеризующие социально-экономические условия, в которых люди выбирают стратегию поведения и определяющие состояние делового климата, удобно объединить ВВП на душу населения и индекс Джини в единый показатель. Для этого учтем, что логично, когда показатели уровня жизни и притока инвестиций должны быть прямо

пропорциональных друг другу, а показатель неравенства - индекс Джини и приток капитала – обратно пропорциональны. Тогда единый показатель, характеризующий состояние условий для возникновения привлекательной деловой среды, обусловленных состоянием социально-экономической среды, назовем «индексом социальной стабильности» и будем рассчитывать следующим образом:

$$\text{ИНДЕКС СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ} = \frac{\text{ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ}}{\text{ИНДЕКС ДЖИНИ}}$$

Невысокие значения индекса социальной стабильности получаются при таких же низких показателях ВВП на душу населения и, одновременно, высокой дифференциации уровня благосостояния. Все эти факторы в совокупности сопутствуют низкому значению чистого притока инвестиций.

С целью проверки нашей гипотезы мы обратились к изучению статистических показателей. Мы рассмотрели 8 стран за период с 1993г. по 2011гг. и отразили на рисунках 6-9 зависимость чистого притока инвестиций от индекса социальной стабильности (в качестве иллюстраций нами отобраны оценки с наиболее высокими показателями коэффициента детерминации $R^2 > 0,9$).

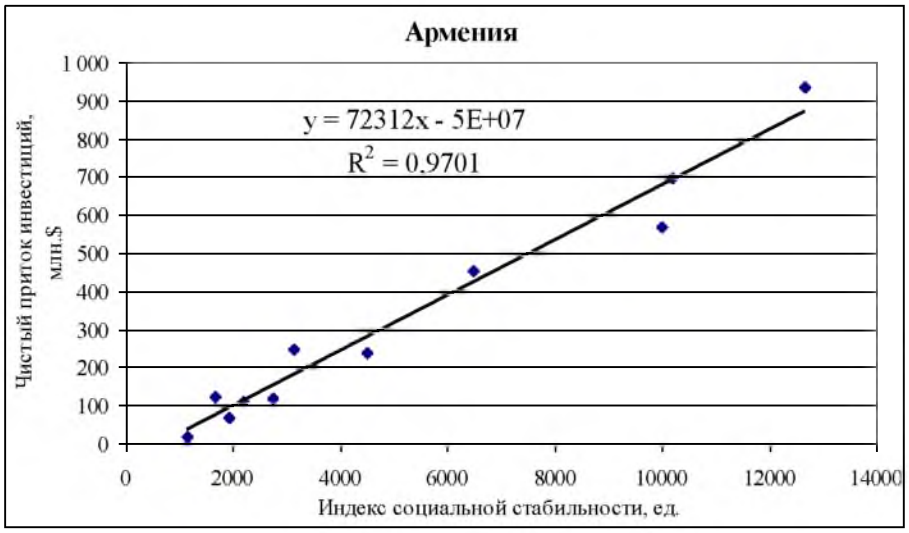


Рисунок 12 - Зависимость чистого притока инвестиций от индекса социальной стабильности[230]

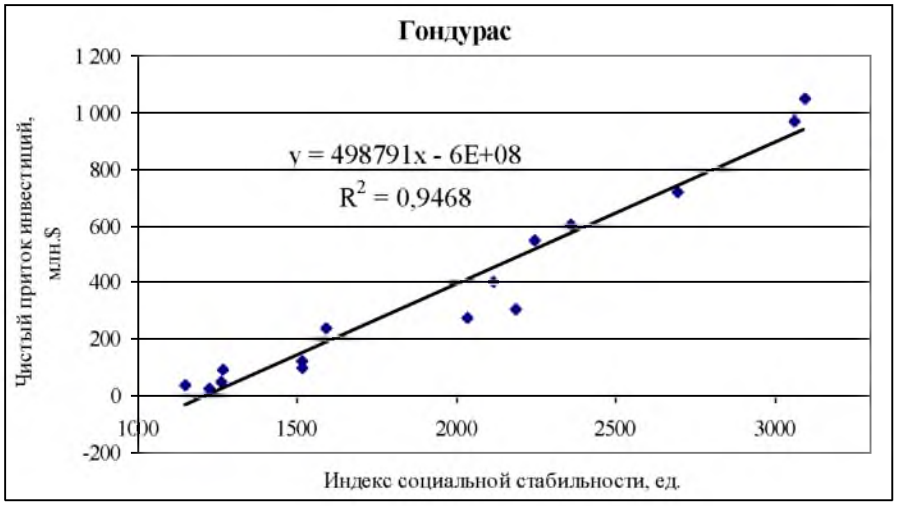


Рисунок 13 - Зависимость чистого притока инвестиций от индекса социальной стабильности[231]

[230] Составлено автором по результатам исследования.
[231] Составлено автором по результатам исследования.

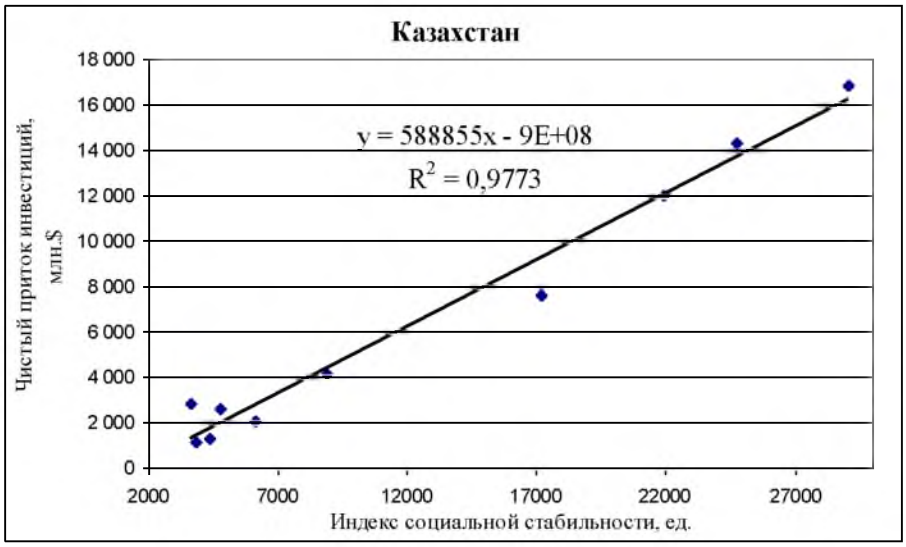


Рисунок 14 - Зависимость чистого притока инвестиций от индекса социальной стабильности[232]

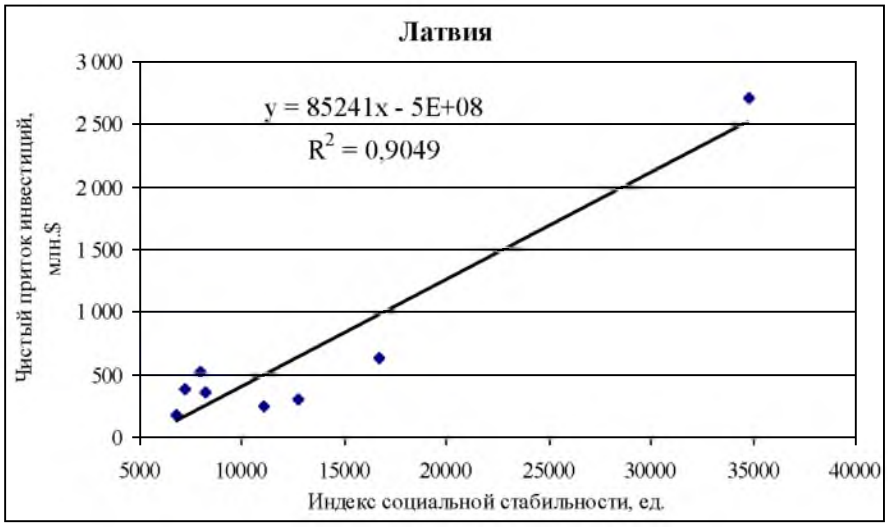
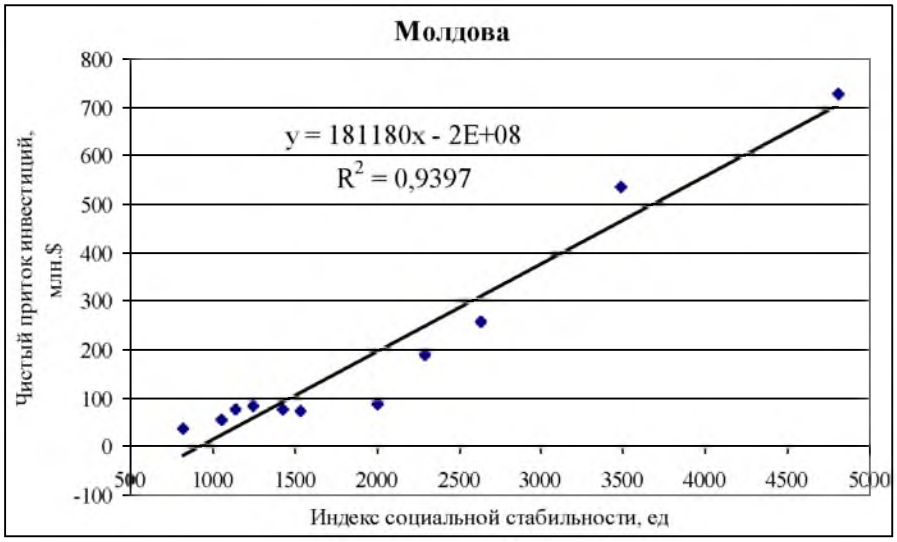


Рисунок 15 - Зависимость чистого притока инвестиций от индекса социальной стабильности[233]

Из приведенных здесь иллюстраций понятно, что для различных стран характерны различные диапазоны динамики индекса социальной стабильности за анализируемый период. Разница в значениях данного показателя для изучаемых стран объясняется как различиями в уровне благосостояния (показатели среднедушевого ВВП находятся в промежутке от 321$ в Молдове до 14 071$ в Литве), так и разницей в уровне неравенства

[232] Составлено автором по результатам исследования.
[233] Составлено автором по результатам исследования.

(показатели индекса Джини находятся в интервале от 21,6% в Белоруссии до 61,3% в Гондурасе).



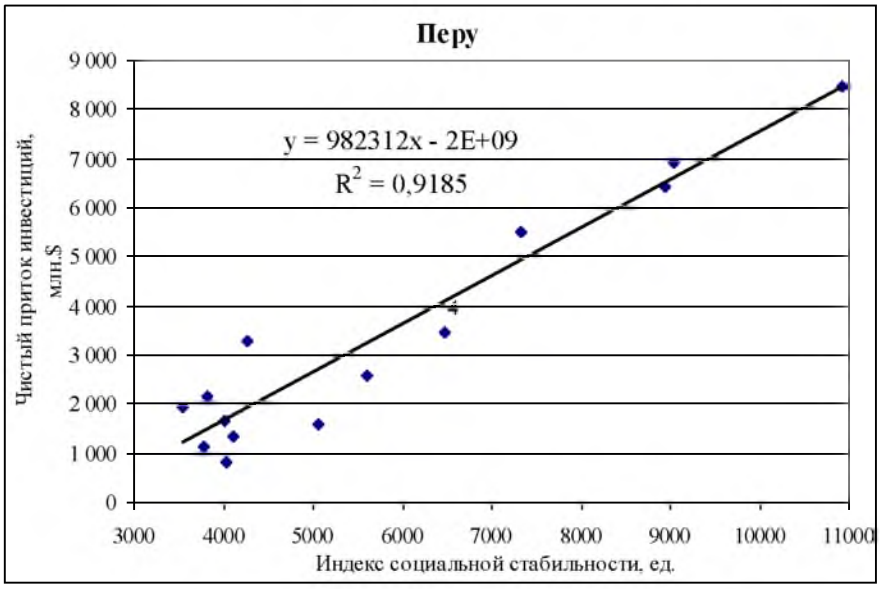
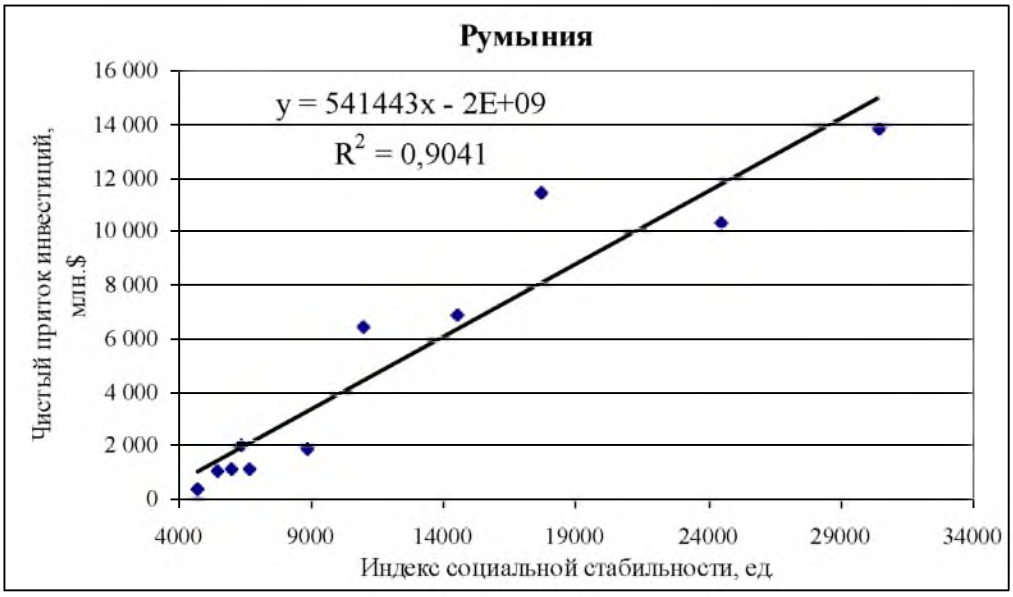


Рисунок 16 - Зависимость чистого притока инвестиций от индекса социальной стабильности[234]

Линии тренда и соответствующие им уравнения на представленных иллюстрациях показывают, что изучаемые показатели могут иметь положительную зависимость между собой, т.е. большему показателю индекса социальной стабильности соответствует и более высокое значение

[234] Составлено автором по результатам исследования.

чистого притока инвестиций. Тем не менее, выявленная зависимость требует более строгой проверки на достоверность.



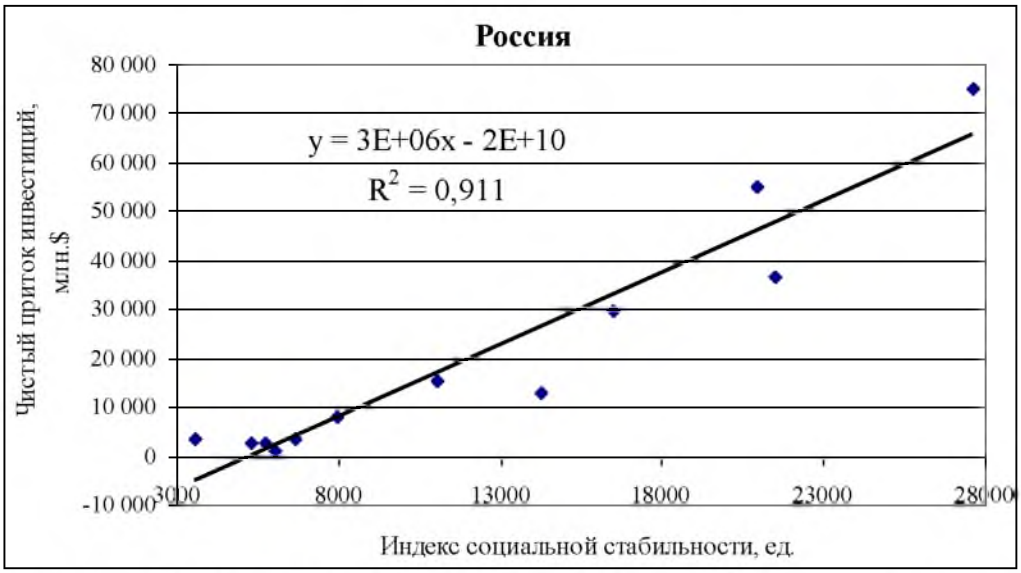


Рисунок 17- Зависимость чистого притока инвестиций от индекса социальной стабильности[235]

Достоверность гипотетической модели, представляющей положительную зависимость чистого притока инвестиций от индекса социальной стабильности, была оценена с помощью метода парной линейной

[235] Составлено автором по результатам исследования.

регрессии. Результаты проведенной оценки изучаемой зависимости для 25 стран мира[236] показаны в таблице 10, где для каждой обследуемой страны указаны: число наблюдений ($n \geq 7$), уравнение линейной регрессии, значение коэффициента детерминации, величина критерия качества F (выборочного и критического для взаимного сравнения), показатели вероятности (P - для оценки статистической значимости в 1%).

Из таблицы 10 понятно, что результаты оценки показывают наличие положительной связи между величинами x и y (где x – индекс социальной стабильности, y – чистый приток инвестиций), представленной уравнением линейной регрессии с положительным коэффициентом при независимой переменной x.

Выводы об оценках по исследуемым странам, результаты которых показаны в вышеупомянутой таблице, представлены в крайнем правом столбце. Критерием достоверности для проверки зависимости между изучаемыми показателями послужило соответствие двум следующим условиям: 1) если критерий качества Fвыб. > Fкрит., и 2) если вероятность $P < 0{,}01$[237]. Соблюдение первого условия позволяет судить о неслучайной положительной зависимости между x и y, а второго - что вероятность отсутствующей зависимости между изучаемыми показателями имеет значение менее 1%.

Таким образом, проведенное исследование на достоверность убеждает нас в наличии положительной зависимости между чистым притоком инвестиций и индексом социальной стабильности в 24 случаях из 25 (или в 96%).

---

[236] Страны с числом наблюдений $n < 7$ были исключены из рассмотрения с целью обеспечения достоверности производимых оценок.

[237] Доугерти К. Введение в эконометрику: Пер. с англ. — М: ИНФРА-М, 1999. — XIV, 402 с.

Таблица 10.

Результаты оценки зависимости чистого притока инвестиций от индекса социальной стабильности методом парной линейной регрессии[238]

№	Страна	Число наблюдений (n)	Уравнение линейной регрессии	Коэффициент детерминации (R2)	Критерий качества (Fвыб.)	Критерий качества (Fкрит.)	Вероятность (P)	Зависимость (есть/нет)
1	Argentina	7	y=410772x+5E+08	0,7315	13,622	6,60789	0,0141339333	нет (P>0,01)
2	Armenia	11	y=72312x-5E+07	0,9701	292,003	5,11736	0,0000000362	есть (P<0,01)
3	Belarus	14	y=137937x-8E+08	0,805	49,5385	4,74723	0,0000135946	есть
4	Brazil	15	y=3E+06x-1E+09	0,5205	14,1116	4,66719	0,0023974665	есть
5	Chile	7	y=622350x-1E+09	0,8264	23,8018	6,60789	0,0045581077	есть
6	Colombia	13	y=1E+06x-1E+09	0,5922	15,974	4,84434	0,0020978203	есть
7	Costa Rica	17	y=258290x-2E+09	0,8908	122,363	4,54308	0,0000000130	есть
8	Dominican Republic	13	y=302839x-8E+08	0,7878	40,8379	4,84434	0,0000514807	есть
9	Georgia	12	y=280181x-3E+08	0,823	46,4972	4,9646	0,0000463186	есть
10	Honduras	15	y=498791x-6E+08	0,9468	231,361	4,66719	0,0000000012	есть
11	Hungary	7	y=2E+06x-4E+10	0,8982	44,1159	6,60789	0,0011660827	есть
12	Kazakhstan	10	y=588855x-9E+08	0,9773	344,423	5,31766	0,0000000733	есть
13	Kyrgyz Republic	11	y=226007x-2E+08	0,8237	42,0493	5,11736	0,0001134735	есть
14	Latvia	8	y=85241x-5E+08	0,9049	57,0915	5,98738	0,0002789478	есть
15	Lithuania	8	y=54422x-1E+08	0,8744	41,7707	5,98738	0,0006507559	есть
16	Mexico	8	y=1E+06x+2E+09	0,7499	17,9904	5,98738	0,0054307191	есть
17	Moldova	11	y=181180x-2E+08	0,9397	140,254	5,11736	0,0000008614	есть
18	Paraguay	12	y=90972x-2E+08	0,765	32,5532	4,9646	0,0001968035	есть
19	Peru	14	y=982312x-2E+09	0,9185	135,239	4,74723	0,0000000685	есть
20	Poland	13	y=453284x+7E+08	0,6554	20,9211	4,84434	0,0007981946	есть
21	Romania	11	y=541443x-2E+09	0,9041	84,8478	5,11736	0,0000070591	есть
22	Russian Federation	12	y=3E+06x-2E+10	0,911	102,36	4,9646	0,0000014283	есть
23	Turkey	9	y=952292x-6E+09	0,6785	14,7729	5,59145	0,0063451951	есть
24	Ukraine	12	y=858860x-1E+09	0,8128	43,4188	4,9646	0,0000616046	есть
25	Zambia	7	y=900422x-5E+08	0,8481	27,9164	6,60789	0,0032353613	есть

[238] Рассчитано и составлено автором по результатам исследования.

Следовательно, фактором совершенствования инновационного климата, который во многом зависит именно от риска нарушений прав инвесторов и наличия/отсутствия их защиты со стороны государства, порождаемых социальными условиями, является оптимальное сочетание показателей уровня жизни и неравенства. Измерить даны показатель позволяет индекс социальной стабильности. Увеличение его значения, которое показывает, что произошло выравнивание возможностей для всех субъектов удовлетворять свои потребности по причине, того, что в стране созданы условия для повышения доходов, отражает улучшение социального климата. А это, в свою очередь, способствует притоку инвестиций в экономику.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что на инвестиционную привлекательность страны оказывает влияние множество факторов: экономические, политические, социальные, природные и т.д. По этой причине результаты, которые мы получили в ходе исследования не могут являться исчерпывающими в изучении проблемы инвестиционного климата государства.

Однако, основываясь на произведенных нами оценках, важно отметить тот факт, что показатели индекса социальной стабильности оказывают значительное влияние на приток частного капитала. Данное утверждение может помочь скорректировать направления инвестиционной политики, оптимизировать инвестиционные расходы со стороны государственных органов власти и обеспечить формирование и развитие положительного инвестиционного климата.

3.3. Приватизация и эффективность государственных инвестиций: дилемма определенности перспектив

Еще одним фактором эффективности инвестиционной политики государства в России и за рубежом является управление общественной

собственностью. Мировой опыт свидетельствует, что государственные корпорации создаются в экономике в период длительных и глубоких трудностей, которые невозможно решить посредством частного предпринимательства.

Таблица11.

Номинальная доходность активов государственных корпораций России[239] (2011-2012 гг.)

№	Государственная корпорация (год создания)	Показатели отчетности о результатах	2012 г.	2011 г.
1.	Росатом (декабрь 2007г.)	Стоимость активов, тыс. руб.	901 848 892	842 441 807
		Прибыль, тыс. руб.	10 338 332	14 826 227
		Средняя доходность активов, %	0,19	
2.	Агентство по страхованию вкладов (2004 г.)	Стоимость активов, тыс. руб.	772 286	726 043
		Прибыль, тыс. руб.	14 209	6 023
		Средняя доходность активов, %	1,9	
3.	Внешэкономбанк (2007 г.)	Стоимость активов, тыс. руб.	2 414 614 114	2 157 748 921
		Прибыль, тыс. руб.	5 412 367	19 785 098
		Средняя доходность активов, %	0,24	
4.	«Российская корпорация нанотехнологий» (с 2011 г. – «Роснано») (2007 г.)	Стоимость активов, млн. руб.	204 465	180 736
		Прибыль, тыс. руб.	-21 813	-1 007
		Средняя доходность активов, %	-11,33	
5.	Фонд содействия реформированию ЖКХ (2007г.)	Стоимость активов, тыс. руб.	24 985 059	44 843 957
		Прибыль, тыс. руб.	1 335 131	1 778 230
		Средняя доходность активов, %	3,82	
6.	Олимпстрой (ноябрь 2007г.)	Стоимость активов, тыс. руб.	158 074 788	127 530 231
		Прибыль, тыс. руб.	3 646 098	4 001 108
		Средняя доходность активов, %	2,55	
7.	«Ростехнологии» (2007 г.)	Стоимость активов, тыс. руб. (2009-2010 гг.)	314 671 393	255 132 663
		Прибыль, тыс. руб.	1 768 712	70 185
		Средняя доходность активов, %	0,62	
Средняя номинальная доходность			**-0,14**	

Их деятельность направлена, в большей степени на создание общественных благ, нежели на извлечение прибыли. Это их основное отличие от частного сектора экономики. Государственные корпорации создаются для реализации необходимых для государства высокозатратных

[239] Таблица составлена автором на основе публичной отчетности компаний, представленных на их официальных сайтах. Показатели доходности активов рассчитаны нами как отношение прибыли компании за год к стоимости ее суммарных активов (в процентах).

проектов. Деятельность такого рода экономических субъектов не может быть оценена с точки зрения краткосрочного периода и исключительно за счет экономических показателей (прибыли или рентабельности). Оценка должна производиться в долгосрочном периоде и при помощи совокупности социально-экономических факторов, отражающих внешние эффекты функционирования.

Как мы уже отметили выше, госкорпорации в России были созданы в 2007 году, по этой причине первую оценку эффективности их деятельности мы можем проводить в среднесрочной перспективе от 3-х до 5 лет.

Однако, как мы видим из мировой практики данные предприятия зачастую оказываются неэффективными и даже убыточными. Государству приходится постоянно оказывать им помощь в виде субсидий.

Таблица 12.

Номинальная среднегодовая доходность активов в России и США (2000-2012 гг.)[240]

Вид актива	**Доходность**
Россия	
Российский рубль	0%
Доллар США	1,50%
Евро	3,60%
Серебро	16,80%
Золото	17,40%
Жилье в Москве	19,80%
Индекс ММВБ	20,30%
ПИФ облигаций Илья Муромец	22,10%
ПИФ акций Добрыня Никитич	22,30%
Инфляция	12,10%
Средняя номинальная доходность	**14%**
Средняя реальная доходность	**14 - 12,1 = 1,9%**
США	
Gold - золото	1,70%
Bills - казначейские векселя США	4,30%
Bonds - американские облигации	4,90%
Stocks - американские акции - $12,7 млн.	8,30%
CPI - инфляция (потребительская корзина)	1,40%
Средняя номинальная доходность	**4,80%**
Средняя реальная доходность	**4,8 – 1,4 = 3,4% (в 1,8 раза)**

[240] О сравнительной доходности долгосрочных инвестиций в России – 2. [Электронный ресурс].URL: http://fintraining.livejournal.com/373416.html. (дата обращения: 19.07.2018).

Сравним показатели эффективности государственных инвестиций на основе доходности активов государственных корпораций России со среднерыночными значениями по прочим типам активов отечественного рынка и экономики США (табл. 19, 20). Так, наибольшая доходность активов оказалась у ЖКХ с показателем 3,82%, (но в 3,7 раза ниже средней номинальной доходности иных активов в России), наименьшая – у Роснано (-11,33%).

Таблица 13

Доходность активов крупных компаний России с государственным участием (2012-13 гг.)[241]

Газпром		**ОАО «Аэрофлот – Российские авиалинии»**	
активы, млн. руб.	7 883 935	активы, млрд. руб.	50,34
прибыль, млн. руб.	556 340	прибыль, млрд. руб.	4,90
доходность активов, %	7,06	доходность активов, %	9,73
ОАО НК «Роснефть»		**ОАО «РЖД»**	
активы, млрд. руб.	7 538	активы, млн. руб.	3 547 634,00
прибыль, млрд. руб.	551	прибыль, млн. руб.	24 000,00
доходность активов, %	7,31	доходность активов, %	0,68
ОАО "Сбербанк России"		**ОАО «АвтоВАЗ»**	
активы, млрд. руб.	12 934	активы, млн. руб.	26 009,00
прибыль, млрд. руб.	362	прибыль, млн. руб.	6 899,00
доходность активов, %	2,80	доходность активов, %	26,53
ОАО «Транснефть»		**ОАО «Русгидро»**	
активы, тыс. руб.	151 419 887	активы, млн. руб.	852 046,00
прибыль, тыс. руб.	11 260 439	прибыль, млн. руб.	20 993,00
доходность активов, %	7,44	доходность активов, %	2,46
ЗАО «АЛРОСА»		**СРЕДНЯЯ ДОХОДНОСТЬ АКТИВОВ**	
активы, тыс. руб.	245 809 555		
прибыль, тыс. руб.	35 600 710	**8,72%[242]**	
доходность активов, %	14,48		

Таким образом, с точки зрения исключительно экономического анализа в неэффективности государственных инвестиций в Госкорпорации сомневаться не приходится. Однако, мы предполагаем, что государственные

[241] Составлено автором по данным официальной отчетности, представленной на официальных сайтах компаний.
[242] Рассчитано автором.

инвестиции в крупнейшие российские публичные компании (ОАО), могли бы иметь более привлекательные показатели за счет своего монопольного положения и системообразующей роли в ключевых отраслях производства. Кроме того, наша гипотеза опиралась на убеждение, что участие частного капитала повышает эффективность корпораций.

Следовательно, мы можем предположить, что существует неоднозначная трактовка эффективности государственных корпораций.

С одной стороны, из приведенного выше анализа, мы видим неэффективность их деятельности. Но, с другой, понимаем их роль и значение для экономической системы и невозможность оценить результативность исходя лишь из норм доходности.

Из 39 исследований, проведенных в разные периоды и для различных регионов мира, результаты 29-ти экспертных оценок (т.е. в 74,4% исследований) показали положительное влияние государственных инвестиций на различные макроэкономические показатели; в 4-х из них (т.е. в 10,3% исследований) были получены неоднозначные результаты, и в 6-ти (или в 15,4% исследований) - отрицательные оценки. В исследовании Журавлевой Н. представлено обратное соотношение результатов исследования влияния государственных инвестиций на экономику. Так, из 20 изученных ею работ зарубежных авторов 7 (35%) показали положительное влияние государственных инвестиций на экономический рост и на частные инвестиции, а также при решении проблемы «провала» частных или государственных инвестиций, отрицательное влияние или отсутствие влияния получено в 13 (65%) из 20 изученных работ. Таким образом, однозначные выводы относительно влияния государственных инвестиций на экономику из столь противоречивых результатов множества исследований сделать трудно.

В рамках упомянутых выше исследований МВФ изучались зависимости между различными показателями, в которых была подтверждена положительная или отрицательная связь между изучаемыми

параметрами. Так, положительное влияние государственных инвестиций на выпуск было получено в период 1949-85 гг., а также влияние государственного капитала на выпуск (1966-85) в США. Аналогичная зависимость была установлена в 9-ти регионах Японии (1954-63). При исследовании 11 стран ОЭСР в 1960-89 гг. был обнаружен значительный положительный эффект в Бельгии, Канаде и Германии. В Испании (1964-88) был подтвержден эффект государственного капитала для выпуска. Для 90 стран мира в период 1960-90 гг. было установлено, что инфраструктура в дополнение к физическому и человеческому капиталу оказывают поддержку производительности труда. В Португалии, временные ряды 1965-95 гг. показали положительный эффект государственного капитала для выпуска. Для 101 страны за период 1960-97 гг. была показана положительная отдача компонентов инфраструктуры для эффективности труда. При этом использовался подход, основанный на производственных функциях[243].

Применение подхода, основанного на функциях издержек и прибыли привело к следующим результатам. Так, в Швеции временные ряды 1960-88 гг. показали снижение затрат при избытке общественного капитала. В Великобритании в период 1966-90 гг. госинвестиции привели к сокращению расходов. В Германии и Греции за 1950-92 гг. также сократились затраты в ответ на государственные инвестиции. На 11 государствах в период 1971-88 гг. госинвестиции также сказались на сокращении расходов[244].

Оценки регрессии экономического роста вследствие государственных расходов в 43 странах (1970-90) показали положительное влияние. Для 95 стран в период 1970-90 гг. государственные инвестиции положительно сказались на среднедушевом росте ВВП, хотя этот эффект снижался со временем и со значительными региональными различиями. Страны ЕС (1960-

---

[243] Public Investment and Fiscal Policy. IMF, 2004. [Электронный ресурс].URL: https://www.imf.org/external/np/fad/2004/pifp/eng/pifp.pdf. (дата обращения: 18.05.2018).

[244] Public Investment and Fiscal Policy. IMF, 2004. [Электронный ресурс].URL: https://www.imf.org/external/np/fad/2004/pifp/eng/pifp.pdf. (дата обращения: 18.05.2018).

97) показали положительный эффект государственных инвестиций на душу населения для уровня ВВП, но отрицательное влияние на рост выпуска. Итальянские регионы за 1970-94 гг. продемонстрировали положительную связь между общественными инвестициями в инфраструктуру и ростом общефакторной производительности. Для 40 стран с низкими доходами в 1970-99 г. была установлена положительная зависимость роста ВВП от государственных инвестиций на душу населения. В 72 странах в 1960-85 гг. на рост оказали положительное влияние общий объем государственных инвестиций, образование и инфраструктурные компоненты. Для 39 стран с низкими доходами в 1990-2000 гг. было выявлено положительное влияние среднедушевых капитальных расходов на рост ВВП[245].

Исследования, основанные на оценках векторной авторегрессии, показали, что в Нидерландах (1953-13) и в Португалии (1965-95) общественная инфраструктура стимулировала выпуск[246].

Таким образом, большинство исследований, проведенных зарубежными авторами, показывают положительное воздействие государственных инвестиций на важные показатели состояния экономики исследуемых стран и регионов, что наводит на мысль защищать общественные расходы.

В целом, положительные оценки влияния общественного капитала на экономику, приведенные выше, хорошо согласуются с кейнсианской теорией государственных расходов, рост которых вызывает мультиплицированный эффект увеличения выпуска.

Разобраться в неопределенности относительно оценок влияния государственных инвестиций на эффективность экономики нам помогло исследование, посвященное приватизации в постсоциалистических странах, в рамках которого было установлено, что предприятия, которые ожидали

---

[245] Там же
[246] Там же.

приватизации развивались лучше других[247].

Ключевыми факторами при этом выступали либерализация цен и следующее за приватизацией жесткое ограничение бюджета при устранении различных механизмов правительственной поддержки, которые стали основными стимулами для максимизирующего прибыль поведения всеми экономическими агентами рынка. Кроме того, положительным следствием приватизации стало и перераспределение ресурсов благодаря закрытию, банкротству и слияниям с образованием новых предприятий, и реструктуризация выживших фирм посредством модернизации труда, производственных линий и инвестиций в обновление капитала[248].

По мнению авторов данного исследования, преимущество частной собственности происходит от ее максимизирующего прибыль поведения, обусловленного институциональной средой конкурентного рынка.

Интересно, что исследование показало, что частичная приватизация в любой форме не лучше, чем ее отсутствие. Развитие Польши показало, что государственные предприятия могли увеличить эффективность весьма быстро, и это породило идею, что эффективность могла быть достигнута государственными отраслями промышленности без приватизации. Но исследование показывает, что польские менеджеры успешных государственных фирм повысили эффективность потому, что они ожидали приватизацию и надеялись на отдачу в форме выживания в условиях конкуренции и прибыли.

Начиная с польского опыта, многочисленные исследования в других странах показали, что приватизированные фирмы почти неизменно выигрывают у сопоставимых государственных предприятий. Например, исследование нескольких тысяч приватизированных фирм в семи Восточноевропейских странах показывает, что среднегодовой рост их

---

[247] Havrylyshyn O., McGettigan D. Privatization in Transition Countries: Lessons of the First Decade. МВФ, 1999. [Электронный ресурс].URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/issues/issues18/.(дата обращения: 13.03.2018).
[248] Там же

производительности составляет 45%, что в 5 раз выше нормы для принадлежащих государству предприятий. Приватизированные фирмы сократили свою рабочую силу на 20% больше, чем сопоставимые принадлежащие государству фирмы и прекратили получать прямые правительственные субсидии. Многие исследования также показали убедительное свидетельство положительных эффектов частной собственности на основе различных показателей работы предприятия.

Массовая приватизация помогает преодолеть нехватку внутреннего капитала. Такие схемы были политически популярны в начале переходного периода и избегали трудностей, связанных с оценкой предприятий перед приватизацией. Массовая приватизация – быстрый и простой способ осуществить крупные программы приватизации всей экономики. Кроме того, быстрый темп оправдательной приватизации поддерживал программы реформ и мог препятствовать мобилизации оппозиции приватизации. Кроме того, широко распространенное участие граждан страны способствует большему пониманию реформы и создает новый класс владельцев долей в приватизируемых предприятиях.

С уверенностью можно заявить, что общая рыночная среда намного более важна, чем метод приватизации, хотя пока почти никакие эмпирические исследования приватизации не приняли во внимание такие переменные как степень конкуренции, правовые нормы и другие факторы. Однако, два довода свидетельствуют в пользу важности институциональной среды рынка:

- вновь созданные фирмы, которые уверенно выдерживают силу конкуренции, выигрывают у всех других независимо от того, какой метод приватизации используется;

- развитие частного сектора в Центральной Европе, частично из-за ее лучшей окружающей среды и прав собственности, более успешно чем в прежнем Советском Союзе.

Эти доводы - важный фон, в условиях которого имели место усилия по приватизации.

Известно, что четыре элемента наиболее существенны для эффективности фирм: макроэкономическая стабильность, твердые ограничения бюджета, конкурентные рынки и адекватные права собственности[249].

Правительственные субсидии, которые поддерживают неэффективные убыточные фирмы, включают прямые субсидии из бюджета, гибкий кредит от государства, банков, или других учреждений, терпимость постоянных долгов среди связанных предприятий и по налогам, и платежам за потребление энергии, а также выборочное снижение налогов для слабых фирм и, как следствие, задерживают реструктуризацию предприятий. Менеджеры могут уделять больше времени лоббированию правительственной поддержки, чем осуществлению болезненных мер по повышению эффективности.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что сравнение государственных корпораций и частного бизнеса в их эффективности, является не корректным. Данные субъекты экономической деятельности занимают разное положение в социально-экономической системе и несут в себе разные функции. Результат деятельности государственных корпораций (в отличие от частного предпринимательства) может быть оценен только в длительной перспективе и по совокупности разнообразных факторов. Государственные корпорации, формируются как системообразующие институциональные единицы, главная задача которых заключается в обеспечении устойчивого развития экономики. Именно они призваны увеличивать объемы производства в высокотехнологичных отраслях, наращивать объемы производства и внедрения инноваций и новых

[249] Havrylyshyn O., McGettigan D. Privatization in Transition Countries: Lessons of the First Decade. МВФ, 1999. [Электронный ресурс].URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/issues/issues18/.(дата обращения: 13.03.2018).

технологий. Таким образом, их хозяйственная деятельность должна вести к формированию инновационной инфраструктуры и институционального каркаса дальнейшего развития информационной экономики.

Специфика деятельности каждой из государственных корпораций обусловливает их преимущества и особенности деятельности в развитии инвестиционных процессов в конкретной области. Следовательно, среди основных преимуществ государственных корпораций в инвестиционном процессе мы можем отметить высокую концентрацию капитала, возможность восполнения средств за счет бюджетного финансирования, хозяйственный опыт и корпоративный имидж, что позволяет снизить затраты на привлеченные коммерческие кредиты. Таким образом, приватизация государственных корпораций, на наш взгляд, не является методом повышения эффективности их деятельности. Это крайняя мера, которая не всегда способна решить проблемы институционального характера и активизировать производство общественных благ.

Нам представляется, что основными методами повышения эффективности деятельности государственных корпораций должны быть:

1. Совершенствование нормативной базы их деятельности;

2. Реструктуризация тех госкорпораций, целевая инвестиционная деятельность которых не требует вмешательства со стороны государства.

3. Разработка системы показателей, согласно которым можно проводить мониторинг и оценку их деятельности. Данная система должна включать не только экономические показатели эффективности, но и социальные, инфраструктурные, инновационные и прочие эффекты.

Таким образом, основываясь на всех вышеперечисленных факторах, можно еще раз утвердиться во мнении, что являясь создателем социальной и экономической инфраструктуры, общественный капитал как источник инвестиций служит катализатором экономического роста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате диссертационного исследования нами получены следующие результаты.

В экономической теории не существует однозначного ответа на вопрос: «что является лучшим источником инвестиций – частный или общественный капитал?» «Неполные» рынки капитала в условиях значимых инвестиционных рисков допускают корректирующее вмешательство государственных капиталовложений, тогда как, при прочих равных условиях, частные инвестиции показывают более высокую эффективность по сравнению с общественными благодаря конкуренции и, как следствие - более высокой ответственности частного инвестора за отдачу от инвестиций в силу стимулов к получению прибыли. Оценивать что лучше – общественный капитал или частный следует по критерию их значения для перспектив развития экономики в целом. Тогда по данному критерию государственные инвестиции лучше, чем никакие, но частные лучше государственных (даже частично).

Однако, в зависимости от исторического периода социально-экономического развития, определенной политической, экономической, демографической ситуации от государства требуется проведение комплекса мероприятий, направленных на формирование системы, которая способствовала бы привлечению частного капитала. Такого рода мероприятия и представляют собой инвестиционную политику.

Мы также имеем основания согласиться с Дж.Ю. Стиглицем в том, что наличие несостоятельности рынка еще не утверждает, что государственное вмешательство, направленное на корректировку рынка, неизбежно желательно. При оценке государственной роли нужно принимать во внимание не только цели, но цену их достижения для общества (т.е. как явные последствия, так и альтернативные издержки)

Со времени А. Пигу в экономической теории сформировалось мнение о

том, что разница между социальной эффективностью и частной прибылью является весомым аргументом в пользу государственного вмешательства. А теория общественного выбора, напротив, говорит о провалах государства как основном факторе отказа от такого вмешательства. Однако, следует обратить внимание на то, что даже если мы не наблюдаем провала государства в чистом виде, и если разница между частными и общественными выгодами не слишком велика, государственное вмешательство все равно может быть неэффективным. Происходит это по двум причинам:

1. Частные выгоды могут быть достаточно высоки, несмотря на низкую социальную отдачу.
2. Частные и общественные выходы могут быть слишком низкими и не оправдывать инвестиционные расходы со стороны государства.

Государству для осуществления эффективной инвестиционной политики важно принимать во внимание данные факторы. Здесь следует обратить внимание на то, что при оценке государственных инвестиционных проектов следует учитывать стимулы и выгоды для частного бизнеса участия в данном проекте. На практике данная альтернатива государственным инвестициям практически никогда не оценивается. Именно поэтому важно понимать относится ли данный инвестиционный проект или область инвестирования к компетенции государственного сектора или нет.

Обоснование необходимости инвестирования со стороны государства, как правило, определяется внешними эффектами от него, однако без оценки стимулов для частного сектора в данных инвестициях, условий при которых бизнес будет заинтересован в инвестициях, государственные расходы могут оказаться неэффективными. С данной проблемой тесно связана оценка частных и социальных норм прибыли или чистой приведенной стоимости.

Для определения любого чистого вклада необходимо понимать дополнительные возможности, которые государство привнесет в инвестиционный процесс, которые частный бизнес обеспечить не может.

Одна из таких возможностей заключается в том, что государство имеет больший опыт инвестирования, чем любая другая частная компания. Данный аргумент наиболее актуален для стран и регионов с неразвитыми финансовыми рынками (к которым относится и Россия). Если это так, то опыт инвестирования может быть преобразован в более высокий успех инвестиций

Третий путь, которым государство может влиять на общественное благосостояние – демонстрационные инвестиционные проекты. Демонстрационный инвестиционный проект осуществляется с целью показать другим субъектам, что данный продукт (вид деятельности) являются полезными или экономически выгодными. Обоснование такого рода проектов основывается на гипотезе о том, что его создатели владеют коммерческой информацией, которая недостаточно оценена и нуждается в доказательстве. В данном случае, такого рода демонстратором является государство. Именно поэтому демонстрационные инвестиционные проекты оказывают положительное влияние на количество инвестиционных проектов в экономике. А чем больше инвестиционных проектов, тем выше социальная отдача и дешевле субсидирование.

Также при субсидировании проектов со стороны государства необходимо помнить о двух проблемах: 1- такое субсидирование повышает норму прибыли на инвестиции и 2- потенциально может повлечь за собой затраты на экономику. Субсидия создает разрыв между доходностью, воспринимаемой инвестором из частного сектора, и истинной доходностью. Здесь необходимо учитывать следующие моменты: доходность до субсидирования и доходность после него с точки зрения частного сектора и общества.

Следует обратить внимание на то, что часть субсидии представляет собой перевод налоговых поступлений в бюджет бенефициарам фирмы, и в той степени, в которой нет чистой распределительной выгоды от этой

передачи, эта часть субсидии сводится к нулю и не увеличивает доходы для общества

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существующие концепции государственного регулирования экономики в отношении инвестиционной политики в рамках традиционной экономической теории благосостояния и теории социальной отдачи должны быть объединены, для того чтобы избежать важных ошибок в процессе инвестиционной деятельности государства.

Важно обратить внимание на то, будет ли частный сектор заниматься инвестициями в отсутствие государственных стимулов или прямых государственных инвестиций. Простой анализ внешних факторов или провалов рынка не дает нам реальной картины, потому что вполне возможно, что частные инвесторы будут инвестировать, несмотря на внешние эффекты (если частный доход, тем не менее, достаточно высок).

Инвестиционная политика государства должна быть нацелена на создание стимулов и возможностей для производства каждым гражданином страны благ ради увеличения личного и общего благосостояния. Для этой цели государство должно решить следующие задачи:

- выравнивать среди жителей страны показатели владения факторами производства и доходов, а также

- создавать стимулы для увеличения производства, заботясь об его эффективности в условиях глобальной конкуренции.

Достижению поставленных целей экономической политики государства будут способствовать следующие принципы государственной инвестиционной политики.

1. Принцип объективности, предполагающий учет конкретного исторического момента в развитии государства. Данный принцип основан на утверждении о том, что даже отлаженная и эффективная инвестиционная политика государства может подвергаться моделированию с выделением

доминантных предпочтений в тот или иной период времени под влиянием объективных факторов. В определенных условиях инвестиционная политика может быть более активной, направленной на формирование устойчивого экономического роста и предпосылок к нему. В другом случае, государство может выбрать роль наблюдателя и администратора, предоставив возможность частному капиталу играть ведущую роль в инвестиционном процессе.

2. Принцип институционального структурирования, который заключается в формировании благоприятной среды функционирования и развития стимулов к инвестированию, что реализуется в создании положительного инвестиционного климата. Он достигается за счет отсутствия дискриминации между отечественными и иностранными инвесторами, прозрачностью в проведении всех инвестиционных процедур и процессов, предсказуемостью социально-экономической среды. Данный принцип может быть реализован за счет формирования институциональной среды ведения инновационной деятельности, включающей совокупность формальных институтов, способствующих структуризации инвестиционного процесса.

3. Принцип правовой определенности – возможность с наименьшими трансакционными затратами урегулировать возникающие инвестиционные споры. Данный принцип позволяет защитит инвесторов и их инвестиции от оппортунистического поведения контрагентов, а также неблагоприятных факторов социально-экономической среды (например, преступности или коррупции). Сфера действия данного принципа выходит за рамки традиционной защиты прав собственности и определяет материальные и нематериальные активы инвестора, как требующие надежной защиты. Важным аспектом данного принципа является упор на предотвращение споров и их урегулирование. Целью государственной политики, в данном случае является установление справедливых и прозрачных процедур

урегулирования споров в сфере инвестиционной деятельности.

4. Принцип социальной ответственности, предполагающий, что основой инвестиционной политики со стороны государства, должно быть обеспечение благосостояния населения государства, социальной стабильности общества, уменьшение дифференциации доходов, создание общественных благ, расширение возможностей каждого члена общества для получения образования, развития, профессиональной самореализации.

5. Принцип инновационности, направленный на развитие инноваций во всех сферах общественного производства. На современном этапе активного развития информационной экономики, инновации являются основой процесса производства. При этом они крайне дорогостоящи и сопровождаются высокими рисками, связанными с неопределенностью социально-экономической системы. В этих условиях именно государство должно брать на себя функции инвестора, а также регулятора процесса венчурного инвестирования.

6. Принцип инклюзивного роста, связанный с согласованностью национальной и международной инвестиционной политики. Национальная инвестиционная политика должна формироваться в едином ключе устойчивого международного развития. На первый взгляд, может показаться, что данный принцип не является обязательным, однако в условиях высокой степени интеграции национальных экономик стран мира, глобализации экономических процессов, наличия мировых экономических проблем, согласованность инвестиционной политики является важным фактором геополитического положения страны и ее эффективного экономического роста в условиях масштабной открытости экономики.

7. Принцип отсутствия альтернатив, учитывающий, что только государственные инвестиции в данный проект могут быть максимально эффективными. Для его реализации необходимо рассмотрение нормы прибыли, частных и социальных выгод, их сравнение и ответ на вопрос о

том, а будет ли частный бизнес инвестировать в данный проект без государственного вмешательства. При наличии безусловных стимулов для инвестирования со стороны частного сектора, государственное вмешательство является нецелесообразны.

Ответственность за улучшение инвестиционного климата следует взять на себя правительству, так как инвестиционный климат обладает признаками общественного блага – несоперничества и неисключаемости, а также по причине наличия связанных с ним внешних эффектов, проблем безбилетника и координации. Принуждая общество платить налоги, государство может использовать общественные сбережения для финансирования инвестиций ради повышения общего уровня жизни и повышения социально-политической стабильности, что снижает инвестиционные риски и влечет за собой приток частных инвестиций.

Среди факторов инвестиционного климата наиболее трудно поддается влиянию коррупция, подвергающая сомнению соблюдение прав инвесторов или непосредственно увеличивающая издержки инвестирования, а также способствующая созданию барьеров, препятствующих (посредством лоббирования интересов определенных групп лиц) формированию других важных и наиболее понятных условий, благоприятствующих привлечению частных инвестиций (таких как налоговые льготы инвесторам или либерализация фондовых рынков для стимулирования роста портфельных инвестиций).

Методом снижения частоты коррупции и обеспечения защиты прав инвесторов может быть повышение легальных доходов, включая заработную плату и пенсии чиновников, до привлекательного уровня относительно коррупционных. Однако, это связано с проблемой роста государственных расходов и дефицита государственного бюджета, наполняемость которого зависит от объема производства, а оно, в свою очередь - от инвестиций, способствующих повышению конкурентоспособности отечественных

предприятий за счет обеспечения роста производительности факторов производства.

Выход из замкнутого круга, который образуется тем, что без частного капитала невозможен рост уровня жизни, а без роста последнего не может быть обеспечено гарантий прав инвесторов, без которых, в свою очередь, невозможно привлечь частные инвестиции, возможен через государственные инвестиции. Однако для этого требуется обеспечить их эффективность.

В настоящее время политический и экономический консенсус заключается в том, что благоприятный инвестиционный климат характеризуется стандартными требованиями к надлежащему управлению вместе с адекватным обеспечением определенных инфраструктурных требований при создании институциональной среды для стимулирования инвестирования. Известно, что надлежащее управление, в свою очередь, измеряется стабильностью прав собственности и, соответственно, глубиной демократии и общественной ответственности. Теория предполагает наличие стабильных прав собственности (измеряемых числом факторов, включая низкий риск экспроприации и низкий уровень коррупции), стимулирующих высокие уровни инвестиций и обеспечивающих эффективность в распределении инвестиций, в то время как демократия сигнализирует, что правительства не будут заниматься экспроприацией ex post. Это предполагает, что государство будет защищать права собственности, подчиняться верховенству закона, не вмешиваться в рынки и предоставлять ключевые инфраструктурные и организационно-управленческие услуги.

Тем не менее, необходимо решить несколько вопросов.

Во-первых, подтверждают ли доказательства утверждения о том, что эти условия по формированию инвестиционной среды являются необходимыми, пусть и достаточными предпосылками для роста?

Во-вторых, имеется ли теория, лежащая в основе такой политики и строгих критериев, которые должны быть реализованы в странах для

ускорения темпов их роста?

И, в-третьих, и это самое важное, существуют ли более важные и институциональные предпосылки для благоприятных и устойчивых инвестиционных режимов в странах с развивающейся экономикой? Если есть, то можно упустить их из виду, сосредоточившись на управленческих реформах, которые кажутся правдоподобными и явно желательны сами по себе, но это не может быть целью наиболее серьезных препятствий для экономического роста и повышения благосостояния.

Исторические практики и экономические факты с учетом доступности фактической статистики не вполне достаточны для подтверждения данного тезиса. Известно, что большинство показателей качества государственного управления начинаются в середине 1980-х годов; более надежные данные доступны только за 1990-е годы. Более длительные временные ряды необходимы, чтобы определить, осуществляли ли страны с высокими темпами роста реформы надлежащего управления или создали хороший инвестиционный климат до того, как начался их экономический рост. С другой стороны, число быстрорастущих стран в мировой экономике слишком мало, чтобы генерировать удовлетворительные эконометрические результаты. Некоторые исследователи отмечают, что хотя рост в странах Восточной Азии коррелировал с индексом прав собственности, только у Японии, Сингапура и Тайваня (Китай) были высокие показатели, и они были крайне плохими по состоянию на середину 1980-х годов. При этом следует учитывать, что большинство быстрорастущих стран не были демократичны, когда начали расти. Таким образом, несмотря на то, что у развивающихся стран с низкими показателями не было качественных характеристик надлежащего государственного управления, у многих развивающихся стран с высокими темпами роста не было и стадии роста. Если бы было много таких стран с высоким ростом, результаты могли бы измениться; как таковые. Но в то же время такие примеры быстрорастущих экономик не должны

рассматриваться как неважные: они являются единственными случаями успешных переходов в недавней экономической истории.

Именно поэтому в современной экономической теории можно поставить под сомнение вопрос о том, насколько стабильные права собственности и создание эффективно функционирующей среды инвестирования способно обеспечить экономический рост и повышение благосостояния. Во время процесса формирования рыночной экономики и эффективной институциональной инвестиционной среды достижение условия стабильности прав собственности можно оценивать, как странное для достижения цели, именно потому, что существующая структура прав собственности и производственно-экономических и социальных систем по определению характеризуется низкой производительностью. Реальный вопрос заключается в том, ведет ли происходящая экономическая и социальная перестройка в сторону жизнеспособной рыночной экономики или нет. Опасность заключается в том, что подходы к эффективному государственному управлению и благоприятному инвестиционному климату обходят сложные вопросы о социальных преобразованиях, вместо этого сосредотачиваясь на управленческих реформах, которые могут сделать уже существующую капиталистическую рыночную экономику более эффективной. Недавний исторический опыт показывает, что развивающиеся страны, которые успешно трансформировались в страны с развивающейся экономикой, имели ряд важных характеристик, которые значительно отличались от тех, которые были определены в инвестиционном климате и подходах к эффективному государственному управлению. Эти характеристики позволили их государствам играть критическую роль в обеспечении быстрых структурных изменений.

Двумя наиболее важными инструментами из них были управленческая и организационная способность государства изменять права собственности и способность управлять имеющейся экономической рентой, стимулирующей

рост.

Именно поэтому, сосредоточение внимания на конкретной версии государственных реформ в области надлежащего управления и инвестиционного климата может даже ослабить способность государства проводить эффективные мероприятия по экономическому и социальному преобразованию в целях активизации экономического роста. Если для реального изменения инвестиционного климата требуется создание жизнеспособной рыночной экономики, реформы инвестиционного климата, которые сводят задачи государства только к администрированию и формированию инвестиционной среды, могут парадоксально усложнить достижение желаемого благоприятного инвестиционного климата.

В процессе изучения успешного опыта политики экономических реформ, позволивших получить эффект «быстрого старта» в 11-ти государствах планеты, нашему вниманию представились важные правила государственной инвестиционной политики и использования общественного капитала, которым следовало правительство в большинстве рассмотренных случаев. Применение данных принципов способно ускорить темпы экономического роста и позволяет достичь существенно более высоких показателей уровня жизни в силу высокой значимости инвестиций для экономики отстающих в развитии стран. К этим правилам относятся следующие:

1) целями государственной инвестиционной политики были: рост производства и благосостояние для каждого жителя страны посредством выравнивания возможностей обеспечить собственный вклад в общее производство посредством реализации индивидуальных способностей;

2) общественные инвестиции были направлены:

- в человеческий капитал (в лучшее образование при финансировании посредством госсубсидий, выплаты стипендий, строительства школ, повышения зарплат учителей, гарантирования кредитов на образование и

пр.);

- в новейшие технологические знания и технику;

- в инновации (в создание технопарков, повышение зарплат ученых с целью сдерживания «утечки кадров», гранты на исследования и создание инноваций, налоговые льготы и т.д.);

- в прирост капитала (строительство заводов и жилья и т.п.);

- в строительство и обновление инфраструктуры (транспортной, коммуникационной, финансовой и пр.), энергетический сектор и сырьевую отрасль;

3) инвестиционная политика правительства:

- стимулировала рост производительности труда (посредством развития конкуренции - поддержки некрупного частного бизнеса – финансовой и информационной, повышения ответственности бизнеса и общественного сектора за эффективность использования ресурсов путем повышения требований к компетентности администраторов в бизнесе, в образовании, науке и государственном управлении, посредством привязки зарплаты государственных чиновников к средней по стране, ограничения рождаемости, освобождения сверхурочного труда от налогов и пр.);

- стимулировала эффективное использование финансового капитала (с помощью привлечения частных инвестиций, и зарубежных, в частности, а также посредством предоставления госгарантий и т.п.);

- выравнивала возможности (обеспечивая каждому гражданину конкурентоспособное образование для гарантирования занятости по найму либо предоставляя финансирование приобретения ресурсов для организации эффективного частного бизнеса - путем стимулирования перераспределения факторов производства посредством дробления и более равномерного обеспечения (выкуп земли, акционерного капитала, субсидии на их приобретение и пр.), а также посредством борьбы с бедностью путем финансирования общественных работ и пр.);

- обеспечивала ресурсами (посредством стимулирования или принуждения к накоплениям через налоги на землю, повышения ставок процента по вкладам, стимулирования роста рыночных доходов за счет содействия повышению эффективности производства, концентрации капитала, ограничения конкуренции на внутреннем рынке, поддержки крупных предприятий, протекционизма, сдерживания роста зарплаты и пр.);

- обеспечивала социальную справедливость для гарантирования социального мира (как внутри, так и вне страны) (посредством сотрудничества с профсоюзами, пожизненного найма, контроля цен на необходимые товары, социальных гарантий нетрудоспособным - пенсии, пособия и пр.) и политической стабильности (тем самым снижая социально-политические риски для инвесторов);

- использовала и создавала конкурентные преимущества в низких затратах на производство благ (за счет дешевой рабочей силы, использования ресурсосберегающих технологий, географического расположения, твердых цен на факторы производства, фиксированного курса валюты, снижения таможенных пошлин на сырье и пр.);

- способствовала интеграции в мировую экономику (в частности, ориентировала производство на экспорт – на более широкие рынки по сравнению с внутренним, обеспечивала возможности приобретать импортное сырье, технологии и другие ресурсы, а также необходимые блага для потребителей);

- предпочитала рыночные стимулы и механизмы по сравнению с нерыночными (посредством признания частной собственности на орудия производства, землю и пр. факторы производства, предпочтения частного бизнеса государственным монополиям);

- выбирала приоритетные (перспективные) отрасли (в том числе в образовании) и поддерживала их развитие посредством концентрации ресурсов (в частности, поддерживала эффективные предприятия, отказывала

в поддержке убыточным);

- стимулировала спрос (посредством девальвации, государственных закупок, социальных пособий нетрудоспособным, политики стимулирования увеличения доходов граждан посредством рынков, стимулов к снижению цен, финансовых льгот и т.п.).

- обеспечивала макроэкономическое регулирование экономической активности (посредством контроля за инфляцией и антициклического регулирования);

- совершенствовала институты (посредством приближения законов к международным нормам, упрощения процедур, уничтожения коррупции, справедливости судебных решений, открытости в регулировании, создания и совершенствования финансовой инфраструктуры - широкой сети коммерческих банков, эффективных (т.е. с конкурентной средой) фондовых бирж и пр.);

- предоставила экономическую свободу (путем либерализации импортной и экспортной торговли, притока и оттока капитала, продукции и рабочей силы, свободных цен и снятия ограничений с внутренних рынков);

- обеспечила просвещение (или пропаганду) жителей страны в области лучшего мирового опыта социального и экономического строительства;

- оптимизировала бюджетные расходы (с помощью приватизации убыточных госпредприятий, сокращения расходов на военный сектор, рациональных расходов на социальные пособия и пр.), чтобы снижать налоговое бремя для частного бизнеса;

- обеспечила эффективность государственного вмешательства (посредством его применения для повышения эффективности экономики и его отмены в случае ее снижения).

Страны, реализующие не все перечисленные здесь пункты эффективной государственной инвестиционной политики имели меньший успех в экономическом развитии (в частности, Италия, не достигшая

справедливости в распределении доходов и равенстве возможностей; Китай, не обеспечивающий ресурсами развитие предпринимательства; Южная Корея, длительно обеспечивающая государственную поддержку крупного бизнеса, надолго законсервировала его неэффективность).

Все рассмотренные нами страны использовали общественный капитал для стимулирования экономического роста, а большую часть мер экономической политики всех изученных стран можно прямо или косвенно отнести к созданию инвестиционной среды, привлекательной для частных инвестиций, так как они непосредственно либо опосредованно способствовали снижению инвестиционных рисков и увеличению доходности инвестиций.

В результате произведенной нами оценки парной линейной регрессии установлено, что существует положительная связь между чистым притоком капитала и социальной стабильностью. Это подтвердилось для 24 из 25 стран (т.е. в 96% случаев). Укрепление социальной стабильности, обеспечиваемой посредством выравнивания возможностей в удовлетворении потребностей населения и (или) создания условий для роста частных доходов, ведет к улучшению социальной среды и, в итоге - к приросту инвестиций. Это обусловлено тем, что рост благосостояния и снижение неравенства способствуют нивелируют причины для коррупции, преступности и социальных волнений, представляющих собой антистимулирующие риски для притока частных инвестиций.

Ожидание приватизации способствует повышению эффективности использования государственной собственности ради выживания в конкурентных условиях глобального рынка и прибыли. Однако следует признать, что это крайняя мера реализации эффективного функционирования государственных корпорация.

Основной механизм реализации госинвестиций в России – финансирование госкомпаний, занимающих доминирующее положение на

рынке. Нам представляется, что основными методами повышения эффективности деятельности государственных корпораций должны быть:

1. Совершенствование нормативной базы их деятельности;

2. Реструктуризация тех госкорпораций, целевая инвестиционная деятельность которых не требует вмешательства со стороны государства.

3. Разработка системы показателей, согласно которым можно проводить мониторинг и оценку их деятельности. Данная система должна включать не только экономические показатели эффективности, но и социальные, инфраструктурные, инновационные и прочие эффекты.

Сравнение государственных корпораций и частного бизнеса в их эффективности, является, на наш взгляд, некорректным. Данные субъекты экономической деятельности занимают разное положение в социально-экономической системе и несут в себе разные функции. Результат деятельности государственных корпораций (в отличие от частного предпринимательства) может быть оценен только в длительной перспективе и по совокупности разнообразных факторов. Государственные корпорации, формируются как институты, обеспечивающие устойчивое развитие экономики, они призваны наращивать объемы производства инноваций и внедрения новых технологий, создавая, таким образом, инновационную инфраструктуру дальнейшего развития экономики. Специфика каждой из государственных корпораций обусловливает их преимущества и особенности в развитии инвестиционных процессов в конкретной области. Следовательно, среди основных преимуществ государственных корпораций в инвестиционном процессе следует отметить высокую концентрацию средств, возможность их восполнения за счет бюджета, опыт и имидж госкорпораций, что позволяет минимизировать затраты на привлеченные коммерческие кредиты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6–ФКЗ, от 30.12.2008 N 7–ФКЗ, от 05.02.2014 N 2–ФКЗ, от 21.07.2014 N 11–ФКЗ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

2. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» //. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Официальный сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/

3.Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» //. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Официальный сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/

4.Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» //. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Официальный сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34237/

5.Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» //. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Официальный сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/

6.Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные Акты Российской Федерации» //. Справочная правовая система

«КонсультантПлюс». Официальный сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/

7.Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» //. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Официальный сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780/

8.Закон РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» //. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Официальный сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89/

9.О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 14 Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 369-ФЗ // Государственная система правовой информации «Официальный интернет-портал правовой информации». URL: http://government.ru/docs/all/107720/

10.О внесении изменений в Федеральный закон «Об инвестиционном товариществе». Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 220-ФЗ // Государственная система правовой информации «Официальный интернет-портал правовой информации». URL: http://government.ru/docs/all/101357/

11.Об инвестиционном товариществе. Федеральный закон от 28.11.2011 г. № 335-ФЗ // Государственная система правовой информации «Официальный интернет-портал правовой информации». URL: http://government.ru/docs/all/100191/

12.О внесении изменения в статью 11 Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». Федеральный закон от 23.07.2010 г. № 184-ФЗ // Государственная система правовой информации «Официальный

интернет-портал правовой информации». URL: http://government.ru/docs/all/99577/

13.О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и Федеральный закон «Об инвестиционных фондах». Федеральный закон от 15.04.2006 г. № 51-ФЗ. URL: http://government.ru/docs/all/98095/

14. Об учреждении Автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов». Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 августа 2011 г. № 1393-р // Инвестиционный портал Ростовской области. URL: http://invest-don.com/upload/files/13_12/Rasporyajenie_1393r_11_08_2011.doc

15.О рабочей группе по содействию реализации новых инвестиционных проектов. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.09.2018 г. № 1093 // Государственная система правовой информации «Официальный интернет-портал правовой информации». URL: http://government.ru/docs/all/118347/

16.Об осуществлении мер по реализации государственной политики в сфере оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.04.2018 г. № 472 // Государственная система правовой информации «Официальный интернет-портал правовой информации». URL: http://government.ru/docs/all/116251/

17. Об утверждении Типовых правил доверительного управления биржевым паевым инвестиционным фондом Постановление Правительства Российской Федерации от 15.07.2013 г. № 600 // Государственная система правовой информации «Официальный интернет-портал правовой информации». URL: http://government.ru/docs/all/87969/

18. О дополнительных мерах по повышению эффективности инвестиционной политики Российской Федерации. Указ

Президента Российской Федерации от 26.07.1995 г. № 765 // Государственная система правовой информации «Официальный интернет-портал правовой информации». URL: http://government.ru/docs/all/15447/

19. Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции. Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2017 г. № 618 // Государственная система правовой информации «Официальный интернет-портал правовой информации». URL: http://government.ru/docs/all/114678/

20. О Государственной инвестиционной корпорации. Указ Президента Российской Федерации от 06.02.2003 г. № 135 // Государственная система правовой информации «Официальный интернет-портал правовой информации». URL: http://government.ru/docs/all/44462/

21. О дальнейшем развитии деятельности инвестиционных фондов. Указ Президента Российской Федерации от 23.02.1998 г. № 193 // Государственная система правовой информации «Официальный интернет-портал правовой информации». URL: http://government.ru/docs/all/26060/

22. О создании Государственной инвестиционной корпорации. Указ Президента Российской Федерации от 02.02.1993 г. № 184 // Государственная система правовой информации «Официальный интернет-портал правовой информации». URL: http://government.ru/docs/all/6305/

23. Абрамов М. О налоговом бремени в США и в России. [Электронный ресурс]. URL: http://newsland.com/news/detail/id/1046836/. (дата обращения: 25.09.2018).

24. Аганбегян А. Доходы российских граждан – сравнение с миром. – [Электронный ресурс]. URL: http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/04/issledovanie-ier_dohody-grazhdan.pdf (дата обращения: 18.04.2018).

25. Акитоби Б., Хемминг Р., Шварц Г. Государственные инвестиции и государственно-частные партнерства Washington: МВФ, 2007. [Электронный ресурс]. URL: http://www.imf.org/external/russian/

pubs/ft/issues/issue40/ei40r.pdf. (дата обращения: 14.04.2017).

26. Американская благотворительность побила рекорды. [Электронный ресурс]. URL: http://philanthropy.ru/analysis/2015/06/17/27645/ (дата обращения: 07.12.2017).

27. Андрущак Г.В., Юдкевич М.М. Спрос на образовательные кредиты: насколько востребован такой продукт // Банковский ритейл. 2/2007 (06). [Электронный ресурс]. URL:http://www.hse.ru/pubs/lib/data/access/ticket/1376664529cbc0fd415e1f479ef512d0c09b141e52/ANDRUShAK_YuDKEVICh_ spros_na_obrazovatelnye_kredity.pdf. (дата обращения: 18.03.2018).

28. Анненкова Е. Страховые взносы в 2014 году. [Электронный ресурс]. URL: http://www.klerk.ru/buh/articles/349589/. (дата обращения: 25.09.2018).

29. Аргентина: горькие уроки открытой экономики. [Электронный ресурс].URL: http://ru.exrus.eu/Аргентина-горькие-уроки-открытой-экономики-id4f72bb046ccc192a2500089e (дата обращения: 25.09.2018).

30 Афонина А.О. Регулирование фондового рынка в России и за рубежом // Государственное управление. Электронный вестник. №10. 2007. [Электронный ресурс]. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/images/File/2007/Afonina(1).pdf. (дата обращения: 18.03.2018).

31. Банк России. 2011. Годовой отчет. С.60-63 [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2011.pdf. (дата обращения: 18.07.2018).

32. Брагин Д.А. Современные госкорпорации в России. [Электронный ресурс]. URL: http://jurnal.org/articles/2008/ ekon1.html. (дата обращения: 18.03.2018).

33. Валовые внутренние сбережения // Финансовый словарь. [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/ dic.nsf/fin_enc/20815. (дата обращения: 19.07.2018).

34. Вассерман Н. Главная книга основателя бизнеса. Пер. с англ. – М.: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2014. – 364 С. - С.122.

35. ВВП на душу населения стран мира 2018. – [Электронный ресурс]. URL: http://fincan.ru/articles/51_vvp-na-dushu-naselenija-stran-mira-2018/(дата обращения: 24.03.2018).

36. Великая гонка XX века: ВВП США и СССР. [Электронный ресурс]. URL: http://f4.s.qip.ru/QfqeIHsQ.jpg. (дата обращения: 18.05.2018).

37. Великая депрессия [Электронный ресурс]. http://elsa.berkeley.edu/~cromer/great_depression.pdf. (дата обращения: 28.05.2018).

38. Воробьев И. Банковская маржа в России по-прежнему выше европейской // Экономическая политика. 3.05.2012. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ecpol.ru/2012-04-05-13-45-47/2012-04-05-13-46-26/142-bankovskaya-marzha-v-rossii-po-prezhnemu-vyshe-evropejskoj.html. (дата обращения: 19.06.2018).

39. Воропаева Л.Н., Алпатов А.А. Развитие предпринимательства в России. [Электронный ресурс]. URL: http://website.vzfei.ru/volgograd/node/817. (дата обращения: 25.09.2018).

40. Всемирный экономический форум: Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2016–2017 [Электронный ресурс]. URL: https://gtmarket.ru/news/2016/09/28/7304 (дата обращения: 12.09.2017).

41. Высшее образование на Западе - обзорная статья. [Электронный ресурс]. URL: http://www.orangesmile.com/ru/ education/study-europe-002.htm. (дата обращения: 18.03.2018).

42. Газпром нефть. [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Газпром_нефть. (дата обращения: 12.03.2018).

43. Газпром. [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Газпром. (дата обращения: 12.03.2018).

44. Галазова С.С. Системные ориентиры инвестиционной отраслевой политика на примере промышленности//Вестник СОГУ имени К.Л. Хетагурова, 2013. № 2. С.204-209

45. Глазьев С.Ю. Новый курс: стратегия прорыва / С.Ю. Глазьев, Г.Г. Фетисов // Экономические стратегии. - 2014. - Т. 16. - № 4 (120). - С. 8-17.

46. Госкорпорации проворовались. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ibk.ru/58426.html. (дата обращения: 10.03.2018).

47. Господдержка оказалась нужна только 3% малого бизнеса. [Электронный ресурс]. URL:https://www.rbc.ru/economics/04/07/2017/595bba0e9a7947c55b2396d5 (дата обращения: 13.09.2018).

48. Государственные корпорации в современной России. Проект доклада Экспертного Совета при комитете Совета Федерации РФ по промышленной политике. [Электронный ресурс]. URL: prompolit.ru/files/289856/public _corporation.doc.(дата обращения: 18.03.2018).

49. Государство приготовило «пряник» для строителей. [Электронный ресурс]. URL: http://time-innov.ru/page/ press/news/474(дата обращения: 28.03.2018).

50. Гринберг Р.С. Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора / Р.С.Гринберг. - М.: Магистр, ИНФРА-М, 2012. – С.46-62.

51. Гриняев С. Основные характеристики и особенности развития фондовых рынков стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: www.csef.ru/index.php/ru/ekonomika-i-finansy/project/431-markets-estimates-and-projections/ 1-stati/731-The-basic-characteristics-and-features-of-development-of-stock-markets-of-the-CIS-countries. (дата обращения: 18.03.2018).

52. Данные об объемах кредитов, депозитов и прочих размещенных средств, предоставленных организациям, физическим лицам и кредитным организациям. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/4-3-1_18.htm&pid=pdko_sub&sid=dopk(дата обращения: 18.12.2017).

53.Дзарасов, Р. С Механизм накопления капитала и инвестиционные

стратегии российских корпораций /Р.С. Дзарасов. - Москва: МГУ, 2010. – С.39-52.

54. Дзарасов С. С. Нужна другая модель реформ / Р.С. Дзарасов // Альтернативы. – 2014. - № 1. – С.75-85.

55. Доклад о мировых инвестициях, 2011 год. ООН. Нью-Йорк и Женева, 2011. - С.10

56. Доклад о мировых инвестициях, 2018 год. Организация объединенных наций. Нью-Йорк, Женева, 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_overview_ru.pdf. (дата обращения: 23.10.2018).

57. Долгосрочный период. [Электронный ресурс]. URL: http://slovari.yandex.ru/~книги/Лопатников/Долгосрочный % 20период. (дата обращения: 18.03.2018).

58. Доля импорта в товарных ресурсах розничной торговли (Российская Федерация). [Электронный ресурс]. URL: http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=37165&referrerType=0&referrerId=1293314. (дата обращения: 18.06.2018).

59. Доугерти К. Введение в эконометрику: Пер. с англ. — М: ИНФРА-М, 1999. — XIV, 402 с.

60. Евростат опубликовал данные о расходах на соцзащиту в Евросоюзе. [Электронный ресурс]. URL: http://mirperemen.net/2016/12/evrostat-opublikoval-dannye-o-rasxodax-na-soczashhitu-v-evrosoyuze/ (дата обращения: 14.06.2018).

61. Журавлева Н. Моделирование влияния государственных инвестиций на совокупный выпуск. 24 мая 2012. – С.1. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mmaetst.narod.ru/archieve/Zhuravlyova_2012-05-24.pdf. (дата обращения: 18.03.2018).

62. Завадников В. Госкорпорации - шаг вперед или назад? [Электронный ресурс].

URL:http://www.vko.ru/DesktopModules/Articles/ArticlesView.aspx?tabID=320&ItemID=214&mid=2893&wversion=Staging. (дата обращения: 19.03.2018).

63. Зарубежный опыт государственной поддержки инновационных малых и средних предприятий. [Электронный ресурс]. URL: http://kfpp.ru/analytics/material/innovation.php. (дата обращения: 25.09.2018).

64. Затраты на науку в России и ведущих странах мира // Наука, технологии, инновации. – 07.09.2017.

65. Зорина О.Я., Калинина А.В. Госкорпорации в разрезе социально-экономического развития РФ // Академический вестник. 2015. № 1 (31). С. 174-180.

66. Иванова С. Последствия Второй Мировой войны для экономики США. [Электронный ресурс]. URL: http://www.historicus.ru/789/.(дата обращения: 18.05.2018).

67. Ивантер В. Структурно-инвестиционная составляющая долгосрочной экономической стратегии России// Общество и экономика. 2017. № 8. С.9.

68. Измерение условий ведения бизнеса в российских регионах - ЦЭФИР РЭШ, 2011.

69. Износ основных фондов превысил 50%. –[Электронный ресурс]. URL: http://www.yktimes.ru/новости/iznos-osnovnyih-fondov-prevyisil-50/.(дата обращения: 08.09.2018).

70. Инвестиции в России. 2017: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2017. – 303 с. - С.47. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/Inv-fs.xls(дата обращения: 18.03.2018).

71. Инвестиционные возможности России. [Электронный ресурс]. URL: www.ivr.ru. (дата обращения 24.02.2017).

72. Индекс восприятия коррупции - 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriiatiia-korruptcii/ivk-2011. (дата

обращения: 18.03.2018).

73. Индикаторы [Электронный ресурс]. http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD. (дата обращения: 18.05.2018).

74. Инновации в сфере ЖКХ могут окупаться за 3-4 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www. oaogit.ru/innovacii-v-sfere-zhkx-mogut-okupatsya-za-3-4-goda.html. (дата обращения: 28.03.2018).

75. Исследование Всемирного банка: Ведение бизнеса в 2017 году. URL: https://freedocs.xyz/view-docs.php?pdf=462250981 (дата обращения: 06.08.2018).

76. Соколов И.А.. Направления повышения эффективности государственных инвестиций. 10.03.2011 г. [Электронный ресурс]. URL: 2020strategy.ru/data/2011/07/15/12147 20737/6.doc.(дата обращения: 08.02.2018).

77.. Итальянское экономическое чудо [Электронный ресурс]. http://ru.wikipedia.org/wiki/Итальянское_экономическое_чудо. (дата обращения: 27.05.2018).

78. Кадровая политика в России. [Электронный ресурс]. URL: http://rusrand.ru/ideas/kadrovaja-politika-v-rossii. (дата обращения: 25.09.2018).

79. Кайгородцев А. Для кого Малайзия пример? [Электронный ресурс]. http://www.group-global.org/ru/blog/view/8014. (дата обращения: 12.05.2018).

80. Какие льготы положены индивидуальному предпринимателю. [Электронный ресурс]. URL: http://delo-press.ru/articles.php?n=10686. (дата обращения: 25.09.2018).

81. Капелюшников Р.И. Множественность институциональных миров: Нобелевская премия по экономике – 2009 (Часть 1). – М.: МГУ-ВШЭ, 2010. С.9.

82. Каргин Е.С. Конкурентоспособность российской экономики в контексте вступления в ВТО // Проблемы современной экономики, N 2 (46),

2013. [Электронный ресурс]. URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4511. (дата обращения: 22.09.2017).

83. Кейнс Дж. М. Конец laissez – faire 1. [Электронный ресурс]. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/675/645/1219/008 Kejns1.pdf. - С.276. (дата обращения: 07.05.2018).

84. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2015. – 352 с.

85. Кирдина С.Г. Российские госкорпорации – ответ на глобальные экономические вызовы. [Электронный ресурс]. UL: http://www.kirdina.ru/doc/news/01dec08/1.pdf. (дата обращения: 12.03.2018).

86. Козлов Н.Б. Формирование рынка ценных бумаг в постсоциалистических странах. М., 2002. [Электронный ресурс]. URL: http://its.uz/download/ 482df45451bd.pdf (дата обращения: 17.03.2018);

87. Коррупция в зеркале российских СМИ: от серьезного до курьезного. [Электронный ресурс]. URL: http://www.public.ru/upload/images/corruption_all.pdf. (дата обращения: 13.05.2018).

88. Коуз Р. Фирма, рынок и право: сб. статей / пер. с англ. Б. Пинскера; науч. ред. Р. Капелюшников. — М.: Новое издательство, 2007. – 224 с.

89. Краткая социально-значимая характеристика результатов изучения общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2011 году. [Электронный ресурс]. URL: www.mvd.ru/userfiles/file/2012/ban/yanvar /analiz_oad.doc. (дата обращения: 19.05.2018).

90. «ЛУКойл»: доля «Роснефти» в российской нефтяной индустрии скоро превысит 50% // Газета.ru. 11.08.2013. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/business/news/2012/10/16/n 2574157.shtml. (дата обращения: 11.02.2018).

91. Лучшие страны для бизнеса: рейтинг Forbes. [Электронный ресурс].

URL: http://www.forbes.ru/sobytiya-photogallery/209486-luchshie-strany-dlya-biznesa-reiting-forbes/photo/1. (дата обращения: 11.02.2018).

92. Макеев Ю. А. Ресурсы России в глобальном контексте // Вестник РАН. №5. 2009. - С.419.

93. Малахова О. А. «Японское экономическое чудо» - прошлое или будущее? [Текст] / О. А. Малахова // Проблемы современной экономики: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2011 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2011. — С. 61-64.

94. Малое и среднее предпринимательство в России Статистический сборник. М., 2017. – С.48.

95. Масштабы бегства капитала из России / Фонд "Бюро экономического анализа". - 1 февраля 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/bea/analysis/2000/bea 01022000 rept/bea01022000rept000.htm. (дата обращения: 18.08.2017).

96. Методы измерения состояния инвестиционного климата. [Электронный ресурс].URL: http://laboureconomics. ru /regioneconomics/119-2009-03-15-08-33-00. (дата обращения: 28.07.2018).

97. Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. - М.: "Дело" при участии изд-ва "Catallaxy", 1993. - 240 с.

98. Мильчакова Н. Налоговые льготы для инновационной деятельности. [Электронный ресурс]. URL: http://files.marchmont.ru/presentations/37/milchakova_natalya_nalogovyie_gotyi_ dlya_innovatzionnoj_ deyatelnosti.pdf. (дата обращения: 25.09.2018).

99. Миргородская Е.О., Сытник С.В. Детерминанты комфортности бизнес–среды региона: формирование пространственного образа территории // TERRA ECONOMICUS. – 2012.– Вып.2 – № 12. – С.100–104.

100. Мировой экспорт товаров в 2017 году. – [Электронный ресурс]. URL: http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/trade/statistics/commodity_h2 (дата

обращения: 18.03.2018).

101. Мохамад М. Путь вперед. Пер. с англ. – Минск: «Харвест», 2009. - 192 с. – С.44.

102. Мэнкью Н.Г. Принципы макроэкономики / 2-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 576 с. – С. 277.

103. Мэнкью Н.Г. Принципы экономикс. – СПб: Питер Ком, 1999. – 784 с.

104. Национальные рынки акций зарубежных стран. - М., 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.veb.ru/common/upload/files/veb/custody/dep_oa_7countries.pdf (дата обращения: 18.03.2018);

105. Национальный отчет. Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2011. [Электронный ресурс]. http://www.gsom.spbu.ru/files/gem_28_02_web.pdf. (дата обращения: 25.09.2015).

106. О сравнительной доходности долгосрочных инвестиций в России – 2. [Электронный ресурс].URL: http://fintraining.livejournal.com/373416.html. (дата обращения: 19.07.2018).

107. Об эффективности российского банковского сектора. – [Электронный ресурс]. URL: https://monetary-policy.livejournal.com/68846.html. (дата обращения: 13.05.2018).

108. Овян А., Полищук Е., Резникова А. Все госкорпорации России. (24.07.2009). [Электронный ресурс]. URL: http://www.novayagazeta.ru/inquests/44224.html. (дата обращения: 19.03.2018).

109. Около половины банковских депозитов на Кипре принадлежат россиянам. [Электронный ресурс]. URL: http://ppt.ru/news/118845. (дата обращения: 15.05.2018).

110. Особенности роста экономики России в 2017 и 2018 годах: стимулы и ограничения. – [Электронный ресурс].

URL:http://economytimes.ru/kurs-rulya/osobennosti-rosta-ekonomiki-rossii-v-2017-i-2018-godah-stimuly-i-ogranicheniya (дата обращения: 17.03.2018).

111. Остров экономического чуда. [Электронный ресурс]. URL: http://allbestislands.ru/?p=1969 (05.07.2010).

112. Отчет «Россия в энергетической сфере». [Электронный ресурс]. URL: http://www.inno-expert.ru/consulting/ energy/?ref=46. (дата обращения: 12.05.2018).

113. Официоз правительства России комментирует сомнения Медведева в эффективности госкорпораций. [Электронный ресурс]. URL: http://www.regnum.ru/news/1194350.html. (дата обращения: 09.03.2018).

114. Оценка - 2008 года. Ист.: [Электронный ресурс]. http://iformatsiya.ru/tabl/897-vvp-na-dushu-naseleniya-po-pps-2011.html. (дата обращения: 28.11.2017).

115. Плата за использование интеллектуальной собственности, поступления (ПБ, текущие цены) (долл) в России в 2017 году - Всемирный Банк. – [Электронный ресурс]. URL: http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/wb/wbd/wdi?kf=WDI&series=BX_GSR_ROYL_CD&ref_area=CAN,DEU,FIN,FRA,GBR,IRL,ITA,NLD,RUS,SWE,USA&time_period=2006,2007,2008,2009,2010,2011,2012,2013,2014,2015,2016,2017 (дата обращения: 18.03.2018).

116. Под высокотехнологичным экспортом понимаются блага с высокой долей НИОКР. См.: High-technology exports (current US$). [Электронный ресурс]. URL: http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD. (дата обращения: 18.03.2018).

117. Почему производительность труда в России такая низкая. [Электронный ресурс]. URL: http://xpressa.ru/translates /516-pochemu-proizvoditelnost-truda-v-rossii-takaya.html (дата обращения: 25.09.2016).

118. Производительность труда в России: уровень и перспективы. [Электронный ресурс]. URL: http:www. inam.ru analysis

/conf000010029B/default.asp. (дата обращения: 05.03.2018).

119. Резникова А. Путин снова обещает удвоить ВВП за десять лет. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rbcdaily.ru/finance. (дата обращения: 22.01.2018).

120. Рейтинг крупнейших компаний России-2018. URL: По объему реализации продукции [Электронный ресурс]. URL: http://expert.ru/ratings/rejting-krupnejshih-kompanij-po-rossii-po-ob_emu-realizovannoj-produktsii_0/(дата обращения: 18.03.2018).

121. Рейтинг лучших университетов мира по версии Times Higher Education — информация об исследовании. [Электронный ресурс]. URL: http://gtmarket.ru/ratings/the-world-university-rankings/info. (дата обращения: 10.02.2018).

122. Россия в цифрах, 2018. Ст. сборник. М: Росстат, 2018. С. 486.

123Россия заняла 48 место в рейтинге инвестиционной привлекательности // (9 марта 2010) [Электронный ресурс]. URL: http://www.rcb.ru/news/42026. (дата обращения: 19.02.2018).

124. Россия и страны - члены Европейского союза. 2017: Стат.сб. / Росстат. - М., 2017. – С.85.

125. Россия и страны - члены Европейского союза. 2018: Стат.сб. / Росстат. - М., 2018. – С.85.

126. Россия и страны мира - 2010г. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www. gks.ru/bgd/regl/b10_39/Main.htm. (дата обращения: 18.03.2018).

127. Россия и страны мира. 2012: Стат.сб. / Росстат. - М., 2012. – 380 с. – С.130-131, 305-306.

128. Россия не стала конкурентоспособнее. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/business/2014/05/22/6044389.shtml. (дата обращения: 18.06.2014).

129. Россия сохранила 63-е место в мировом рейтинге

конкурентоспособности экономик. [Электронный ресурс]. URL: http://m.forbes.ru/article.php?id=56177. (дата обращения: 30.09.2017).

130. Россия. Должны ли богатые платить больше налогов? URK: http://newsland.com/news/detail/id/508145/. (дата обращения: 28.10.2017).

131. Росстат сравнил зарплаты чиновников. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rg.ru/2013/08/21/zarplata-site.html. (дата обращения: 25.09.2018).

132. Рюмина Ю.А. Зарубежный опыт налогового стимулирования инновационной деятельности // Вестник Томского государственного университета. №3(19). 2012. С.80-85. [Электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-nalogovogo-stimulirovaniya-innovatsionnoy-deyatelnosti. (дата обращения: 18.03.2018).

133. Рязанов В.Т. (Не) реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России /В.Т. Рязанов. - М.: Экономика, 2016. – С.34-67.

134. Саква Р. Сырьевой сектор России: экономика контроля и политика ренты. Пер. с англ. Захарова А. [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/nz/2010/6/sa9-pr.html. (дата обращения: 06.04.2018).

135. Салицкий А. Китай в ВТО: либеральный протекционизм // Россия и Всемирная торговая организация [Электронный ресурс]. [электронный ресурс: http://www.wto.ru/documents.asp?f=china&t=14]. (дата обращения: 30.09.2017).

136. Секрет китайского «экономического чуда». [Электронный ресурс]. http://www.epochtimes.ru/content/view/ 31285/4/.(дата обращения: 18.05.2018).

137. Секреты экономического чуда Гонконга. [Электронный ресурс]. URL: http://www.liveinternet.ru/users/4215784/ post151340145/.(дата обращения: 18.05.2018).

138. Соколов И.А. Направления повышения эффективности государственных инвестиций. [Электронный ресурс]. URL:

2020strategy.ru/data/2011/07/15/12147 20737/6.doc.(дата обращения: 08.02.2017).

139. Соловаров В.Ю. Экономическая политика Аргентины в условиях глобализации мировой экономики. Автореф. дис. … канд. экон. наук. – М., 2008. [Электронный ресурс].URL: http://lib.rudn.ru/avtoreferaty/ solovarov.pdf. (дата обращения: 25.010.2018).

140. Солоу Р.М. Теория роста //Панорама экономической мысли конца XX столетия/ Под ред. Д. Гринауэя Т.1 — СПб.: Экономическая школа. 2002

141Сорокин, Д. Е. Стратегические ориентиры экономического развития России / Д.Е. Сорокин. - М.: Алетейя, 2010. – С.56-71.

142. Социальные расходы в России: федеральный и региональные бюджеты. [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2015/05/20/1097292445/Выпуск%203.pdf (дата обращения: 15.06.2018).

143. Сравнение роста Индии и Китая. [Электронный ресурс]. URL: http://voprosik.net/sravnenie-rosta-indii-i-kitaya/.(дата обращения: 18.05.2018).

144. Степанова Е.Ю. Об эффективности деятельности государственных корпораций в условиях экономического кризиса. [Электронный ресурс]. URL: umc.gu-unpk.ru/umc/arhiv/2009/2/stepanova.doc.(дата обращения: 18.03.2018).

145. Стиглиц Дж.Ю. Экономика государственного сектора. - М., ИНФРА-М, 1997. - 720 с.

146. Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.-П. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса / Пер. с англ. И. Кушнаревой; науч. ред. перевода Т. Дробышевская. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. — 216 с

147. Страховые взносы в 2018 году. [Электронный ресурс]. URL: https://www.b-kontur.ru/enquiry/277. (дата обращения: 25.09.2018).

148. Судебная реформа. [Электронный ресурс]. URL: http://ni.kprf.ru/n/1846/. (дата обращения: 02.02.2018).

149. Судьи должны служить закону и справедливости, а не власти. [Электронный ресурс]. URL: http://www.km.ru/v-rossii/2013/02/12/sudebnaya-sistema-v-rossii/703786-sudi-dolzhny-sluzhit-zakonu-i-spravedlivosti-n. (дата обращения: 02.02.2018).

150. Сулакшин С.С., Колесник И.Ю. Крупнейшие российские компании. Эволюция и проблемы. М.: Научный эксперт, 2009. [Электронный ресурс]. URL: http://rusrand.ru/files/13/07/23/130723073520_ BLOK.pdf. (дата обращения: 18.03.2018).

151. Сусаров А. Предпринимательская пассивность. [Электронный ресурс]. URL: http://tpprf-byt.ucoz.ru/news/predprinimatelskaja_passivnost/. (дата обращения: 22.12.2017).

152. Тайвань [Электронный ресурс].URL: http://ru.deposits.org/taiwan.html. (дата обращения: 18.05.2018).

153. Тайна китайского экономического чуда // Бюллетень по проблемам экономической и социальной политики, 25 марта 1998 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.libertarium.ru/l_ptchina_china. (дата обращения: 18.05.2018).

154. Титов Б. Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и мир. [Электронный ресурс]. URL: http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/07/issledovanie-ier-msp-27.07.18.pdf (дата обращения: 25.09.2018).

155. Токаева, Т.И. Экономические основы и императивы социальной защиты населения/ Т.И. Токаева. - Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2008. – С.46-61.

156. Тореев В.Б., Вороновская О.Е. Эффективность программ поддержки малого предпринимательства // Экономическая наука современной России. №3.2002. С.73-87. – С.74.

157. Тюмченков А.В. О некоторых тенденциях развития современного российского рынка капитала // Экономические науки. № 12(85). 2011. С.69-73. – С. 71.

158. Уэрта де Сото Хесус. Деньги, банковский кредит и экономические циклы / Пер. с англ. под ред. А.В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2008. – С.291.

159. Фролов Д.П., Горшкова Н.П. Инвестиционный климат и инвестиционная погода экономики [Электронный ресурс]. URL: http://ommer.ru/uchebny–e–materialy/investitsionny–i–klimat–i–investitsionnaya.htm (дата обращения: 22.03.2016).

160. Ханин, Г.И. Экономический кризис 2010-х гг.: социально-политические истоки и последствия / Г.И. Ханин // Terra economicus. - 2015. - №2. – С.46-57.

161. Ханин, Г. И. От экономики разрушения к экономике созидания: как провести этот переход с умом / Г.И. Ханин // Политэкономия провала. Природа и последствия рыночных «реформ» в России / Под ред. А. И. Колганова. - М.: Едиториал УРСС, 2013. – С.215-229.

162. Ханин Г. Советское экономическое чудо: миф или реальность? [Электронный ресурс]. URL: http://saint-juste.narod.ru/hanin_sov_chudo.htm. (дата обращения: 28.03.2018).

163. Число госслужащих в 2018г. Сколько человек работает на одного чиновника. [Электронный ресурс]. URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5a32169657906a709437e2a3/chislo-gosslujascih-v-2018-g-skolko-chelovek-rabotaet-na-odnogo-chinovnika-5af0c36d5816698dda796c0f (дата обращения: 25.09.2018).

164. Чистяков А. Экономическое чудо Малайзии. [Электронный ресурс]. URL: http://promreview.net/moskva/ ekonomicheskoe-chudo-malaizii?page=0,0 (дата обращения 30.06.2016)..

165. Шагас Н.Л., Туманова Е.А. Макроэкономика-2. Долгосрочный

аспект. – 2-е изд. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 1999. – 122 с. – С.22.

166. Шатин А.Ю. Эффективность государственной собственности крупных компаний в России: современный аспект // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 9 (263). Экономика. Вып. 37. С. 25–28. - С.26. [Электронный ресурс]. URL: http://www.lib.csu.ru/vch/263/ 005.pdf. (дата обращения: 17.04.2018).

167. Шлыков В. Война как средство спасения американской экономики. [Электронный ресурс]. URL: http://vpk-news.ru/articles/8338. (дата обращения: 27.05.2018).

168. Экономика Тайваня. [Электронный ресурс]. http://ru.worldstat.info/Asia/Taiwan; (дата обращения: 18.05.2018).

169. Экономическое чудо Тайваня. [Электронный ресурс]. URL: http://lizunca.blogspot.ru/2011/01/blog-post_08.html (8.01.2011). (дата обращения: 18.05.2018).

170. Эренберг Р., Смит Р. Современная экономика труда. Теория и государственная политика. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 800 с. – С.201.

171. Эффективная Россия: производительность как фундамент роста. М., 2009. [Электронный ресурс]. URL: http://gtmarket.ru/news/state/2009/04/29/1986. (дата обращения: 18.03.2018).

172. Эффективность фондового рынка: институциональный подход // Вопросы экономики. №5. 2004. [Электронный ресурс]. URL: http://gpir.narod.ru/ve/662059.htm (дата обращения: 18.03.2018);

173. Янова П.Г., Симакова И.Н. Источники формирования банковского капитала // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. № 28. 2012. С.670-674. – С.673,674. [Электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-formirovaniya-bankovskogo-kapitala. (дата обращения: 25.09.2017).

174. Японское "экономическое чудо". [Электронный ресурс]. URL:

http://www.history.kemsu.ru/oldversion/ PUBLIC/govorov/gov_2-1-10.htm. (дата обращения: 24.05.2018).

Andrew M. Warner. A framework for efficient government investment. - International monetary fund. – 2013

175. Arnott, R, Stiglitz J. E. Moral Hazard and Optimal Commodity Taxation // Journal of Public Economics. 1986.

176. Buffie, Edward F., Andrea Berg, Catherine A. Pattillo, Rafael Portillo, Luis-Felipe Zone, Public Investment, Growth, and Debt Sustainability: Putting Together the Pieces, IMF Working Paper No. 12/144, June 01, 2012.

177. Corruption Perceptions Index. [Электронный ресурс]. URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017 (дата обращения: 14.06.2018).

178. Dabla-Norris, Era ; Jim Brumby, Annette Kyobe, Chris Papageorgiou, Zac Mills, Investing in Public Investment: An Index of Public Investment Efficiency, IMF Working Paper N$_o$. 11/37, February 01, 2011.

179. Devarajan, Shantayanan; Lyn Squire, Sethaput Suthiwart-Narueput, Beyond Rate of Return: Reorienting Project Appraisal, World Bank Research Observer, February 1997, v. 12, iss. 1, pp. 35-46.

180. Foreign direct investment, net inflows. [Электронный ресурс].URL: http://data.worldbank.org/indicator/ BX.KLT. DINV.CD.WD. (дата обращения: 18.07.2018).

181. GDP growth (annual %). [Электронный ресурс]. URL: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG. (дата обращения: 25.09.2018).

182. Gini index. [Электронный ресурс].URL: http://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI; GDP per capita (current US$).(дата обращения: 15.07.2018). URL: http:// data.worldbank. org /indicator/NY.GDP.PCAP.CD (дата обращения: 18.07.2018).

183. Greenwald B., Stiglitz J.E. Externalities in Economies with Imperfect

Information and Incomplete Markets // The Quarterly Journal of Economics, Volume 101, Issue 2 (May, 1986). – P.229-264.

184. Gross savings (% of GDP). [Электронный ресурс]. URL: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GNS.ICTR.ZS. (дата обращения: 11.03.2018).

185. Havrylyshyn O., McGettigan D. Privatization in Transition Countries: Lessons of the First Decade. МВФ, 1999. [Электронный ресурс].URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/issues/issues18/ (дата обращения: 13.03.2018).

186. Inflation, consumer prices (annual %). [Электронный ресурс]. URL: http://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG. (дата обращения: 22.09.2018).

187. R. A. Musgrave. «A Brief History of Fiscal Doctrine», Chapter 1 in Auerbach, Alan J., and Martin Feldstein, eds. Handbook of Public Finance, North Holland, 1985.

188. OECD (2014), OECD Recommendation on Effective Public Investment Across Levels of Government [Электронный ресурс]. http://www.oecd.org/effective-public-investment-toolkit/ (дата обращения: 27.03.2018).

189. Ostrom E. A Behavioral Approach to the Rational Choice Theory of Collective Action // American Political Science Review. 1998a. Vol. 92.No. 1. P. 1.

190. Public Investment and Fiscal Policy. IMF, 2004. [Электронный ресурс].URL: https://www.imf.org/external/np/fad/2004/pifp/eng/pifp.pdf. (дата обращения: 18.05.2018).

191. Rothchild, M., Stigiitz J.E. Equilibrium in Competitive Insurance Markets: An Essay on the Economics of Imperfect Information // Review of Economic Studies, XC. 1976. – P.629-50.

192. Samuelson, Paul A., «Diagrammatic Exposition of a Theory of Public

Expenditure» The Review of Economics and Statistics, Vol. 37, No. 4. (Nov., 1955), pp. 350-356.

193. Stiglitz J.E. Self-Selection and Pareto Efficient Taxation // Journal of Public Economics, XVII, 1982a. – P.213-40; Stiglitz J.E. Information and Economic Analysis, A Perspective // Economic Journal, 1985. – P.21-41.

194. William W. Lewis, “The Power of Productivity: Wealth, Poverty, and the Threat to Global Stability”, University of Chicago Press, 2004.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ВВП стран мира, 2017 г., долл. США

№	Страна	ВВП на душу населения	№	Страна	ВВП на душу населения
1	Соединённые Штаты Америки	18 153 487	101	Парагвай	27 339
2	Китай	11 393 571	102	Уганда	27 296
3	Япония	4 825 207	103	Сальвадор	24 849
4	Германия	3 609 439	104	Эстония	23 369
5	Великобритания	2 782 338	105	Замбия	21 643
6	Франция	2 605 813	106	Тринидад и Тобаго	21 397
7	Индия	2 220 043	107	Непал	21 062
8	Италия	1 914 131	108	Кипр	20 105
9	Бразилия	1 835 993	109	Афганистан	19 937
10	Канада	1 584 301	110	Гондурас	19 579
11	Россия	1 425 703	111	Исландия	19 049
12	Южная Корея	1 414 400	113	Камбоджа	17 934
13	Австралия	1 313 016	114	Босния и Герцеговина	17 171
14	Испания	1 277 961	116	Папуа – Новая Гвинея	16 724
15	Мексика	1 152 770	117	Зимбабве	15 230
16	Индонезия	888 958	119	Ботсвана	14 879
17	Турция	888 818	120	Палестина	14 715
18	Нидерланды	788 108	121	Сенегал	14 643
19	Саудовская Аравия	702 099	122	Лаос	14 538
20	Швейцария	680 113	123	Габон	14 270
21	Швеция	540 960	124	Грузия	14 157
22	Аргентина	524 532	125	Мозамбик	13 788
23	Польша	481 280	126	Мали	13 551
24	Бельгия	475 046	127	Ямайка	13 424
25	Нигерия	456 389	128	Бруней	16 085
26	Норвегия	430 823	129	Никарагуа	12 599
27	Иран	511 755	130	Маврикий	12 325
28	Австрия	395 634	131	Албания	12 219
29	Таиланд	388 308	132	Буркина Фасо	11 937
30	Объединённые Арабские Эмираты	375 190	133	Намибия	11 457
31	Филиппины	369 969	134	Армения	11 006
32	Египет	331 297	135	Монголия	10 742
33	Дания	325 104	136	Мальта	10 548
34	Гонконг	317 690	137	Македония	10 374
35	Израиль	309 342	138	Чад	10 367
36	Колумбия	307 430	139	Мадагаскар	9 877
37	Малайзия	307 242	140	Таджикистан	9 662
38	Южная Африка	306 555	141	Бенин	8 939
39	Пакистан	291 845	142	Конго	8 770
40	Сингапур	290 909	144	Гаити	8 488
41	Ирландия	250 866	145	Руанда	8 393
42	Финляндия	245 784	146	Багамские Острова	8 223
43	Чили	242 312	147	Экваториальная Гвинея	7 995
44	Бангладеш	216 291	148	Нигер	7 712

45	Португалия	204 909	149	Молдова	7 513
46	Греция	203 733	150	Косово	7 000
47	Ирак	202 002	152	Кыргызстан	6 714
48	Вьетнам	190 497	154	Гвинея	6 090
49	Перу	189 001	156	Малави	5 833
50	Румыния	186 559	159	Южный Судан	9 704
51	Чехия	185 560	161	Мавритания	4 805
52	Новая Зеландия	183 341	163	Фиджи	4 346
53	Алжир	173 452	164	Черногория	4 340
54	Катар	187 756	165	Барбадос	4 226
55	Казахстан	154 947	166	Того	4 088
57	Кувейт	141 738	167	Суринам	3 947
58	Венгрия	123 400	168	Свазиленд	3 803
59	Марокко	102 159	169	Сьерра-Леоне	3 606
60	Ангола	98 982	172	Гайана	3 284
61	Украина	98 629	173	Мальдивы	3 100
62	Эквадор	95 343	175	Бурунди	2 934
63	Словакия	91 237	177	Лесото	2 662
65	Судан	84 876	178	Аруба	2 543
66	Шри-Ланка	80 110	181	Тимор-Лешти	2 708
67	Узбекистан	70 841	182	Бутан	2 000
68	Оман	75 934	184	Центрально-Африканская Республика	1 723
69	Доминикана	68 030	185	Либерия	1 720
71	Эфиопия	67 515	186	Белиз	1 618
72	Кения	66 886	187	Кабо-Верде	1 604
73	Мьянма	62 401	190	Сейшельские Острова	1 459
74	Гватемала	62 846	191	Сент-Люсия	1 366
75	Болгария	53 239	192	Антигуа и Барбуда	1 352
76	Беларусь	53 200	195	Гвинея-Бисау	1 129
77	Коста Рика	52 644	196	Соломоновы Острова	1 128
78	Уругвай	52 449	199	Гренада	947
79	Хорватия	50 491	201	Гамбия	895
80	Панама	48 989	202	Сент-Китс и Невис	869
81	Танзания	48 539	204	Самоа	801
82	Азербайджан	46 455	205	Вануату	819
83	Ливан	46 129	206	Сент-Винсент	744
84	Словения	44 721	208	Коморские Острова	608
85	Люксембург	44 691	209	Доминика	496
86	Литва	42 423	210	Тонга	430
87	Тунис	42 123	211	Микронезия	386
88	Гана	38 864	212	Сан-Томе и Принсипи	346
89	Туркменистан	37 762	213	Кирибати	272
90	Макао	38 809	214	Палау	268
91	Сербия	37 258	215	Маршалловы Острова	236
92	Иордания	37 057	216	Науру	140
93	Кот-д'Ивуар	35 968	217	Тувалу	57
94	Боливия	33 403	168		
95	Демократическая Республика Конго	32 705	169		
97	Бахрейн	31 205	170		
98	Йемен	28 774	171		

99	Латвия	28 685	172		
100	Камерун	28 226	173		

Примечания:
Данные Кипра не включают Северный Кипр.
Данные Марокко не включают Западную Сахару.
Данные Танзании относятся только к материковой части страны.
Данные Грузии не включают Абхазию и Южную Осетию.
Данные Молдовы не включают Приднестровье
Источник: World Development Indicators: Gross National Income per Capita 2017. URL: https://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info

Приложение 2

ВВП на душу населения стран мира, 2017 г., долл. США

№	Страна	ВВП на душу населения	№	Страна	ВВП на душу населения
1	Монако	…	121	Фиджи	4 840
2	Лихтенштейн	…	123	Азербайджан	4 760
3	Нормандские Острова	…	124	Ямайка	4 660
4	Бермуды	…	125	Намибия	4 620
5	Остров Мэн	89 970	126	Маршалловы Острова	4 450
6	Норвегия	82 330	127	Белиз	4 410
7	Швейцария	81 240	128	Алжир	4 270
8	Гибралтар	…	129	Албания	4 250
9	Люксембург	76 660	130	Гайана	4 250
10	Катар	75 660	131	Самоа	4 100
11	Макао	68 030	132	Парагвай	4 070
12	Исландия	56 990	133	Тонга	4 020
13	Дания	56 730	134	Сальвадор	3 920
14	Соединённые Штаты Америки	56 180	135	Иордания	3 920
15	Каймановы Острова	…	136	Косово	3 850
16	Швеция	54 630	137	Грузия	3 810
17	Австралия	54 420	138	Гватемала	3 790
18	Ирландия	52 560	139	Шри-Ланка	3 780
19	Сингапур	51 880	140	Армения	3 760
20	Фарерские Острова	…	141	Тунис	3 690
21	Нидерланды	46 310	142	Микронезия	3 680
22	Австрия	45 230	143	Филиппины	3 580
23	Финляндия	44 730	144	Монголия	3 550
24	Канада	43 660	145	Египет	3 460
25	Германия	43 660	146	Ангола	3 440
26	Гонконг	43 240	147	Индонезия	3 400
27	Великобритания	42 390	148	Палестина	3 230
28	Бельгия	41 860	151	Вануату	3 170
37	Кувейт	41 680	149	Боливия	3 070
29	Объединённые Арабские Эмираты	40 480	150	Кабо-Верде	2 970
32	Новая Зеландия	39 070	152	Марокко	2 850
33	Франция	38 950	153	Свазиленд	2 830
43	Бруней	38 520	155	Бутан	2 510
34	Япония	38 000	156	Нигерия	2 450
36	Израиль	36 190	157	Кирибати	2 380
41	Италия	31 590	158	Украина	2 310
45	Южная Корея	27 600	159	Узбекистан	2 220
46	Испания	27 520	171	Тимор-Лешти	2 180
50	Мальта	24 140	160	Гондурас	2 150
51	Кипр	23 680	161	Лаос	2 150
52	Саудовская Аравия	21 750	162	Судан	2 140
53	Словения	21 660	164	Молдова	2 120
54	Бахрейн	21 480	165	Никарагуа	2 050
55	Багамские Острова	21 020	166	Вьетнам	2 050
57	Португалия	19 850	167	Соломоновы Острова	1 880

59	Греция	18 960	168	Сан-Томе и Принсипи	1 730
65	Оман	18 080	169	Конго	1 710
60	Эстония	17 750	170	Индия	1 680
61	Чехия	17 570	172	Кот-д'Ивуар	1 520
63	Словакия	16 810	173	Пакистан	1 510
66	Сент-Китс и Невис	15 850	174	Гана	1 380
67	Тринидад и Тобаго	15 680	175	Кения	1 380
68	Сейшельские Острова	15 410	176	Бангладеш	1 330
69	Уругвай	15 230	177	Замбия	1 300
70	Барбадос	14 830	179	Лесото	1 210
71	Литва	14 770	180	Камерун	1 200
72	Латвия	14 630	178	Мьянма	1 190
73	Чили	13 530	181	Камбоджа	1 140
74	Антигуа и Барбуда	13 400	182	Мавритания	1 120
75	Польша	12 680	183	Таджикистан	1 110
76	Венгрия	12 570	184	Кыргызстан	1 100
77	Палау	12 450	185	Йемен	1 040
78	Панама	12 140	188	Сенегал	950
79	Хорватия	12 110	189	Зимбабве	940
80	Аргентина	11 960	190	Танзания	900
82	Турция	11 180	191	Бенин	820
83	Коста Рика	10 840	210	Южный Судан	820
84	Науру	10 750	192	Гаити	780
85	Малайзия	9 850	193	Коморские Острова	760
86	Маврикий	9 760	194	Мали	750
87	Россия	9 720	195	Непал	730
88	Румыния	9 470	196	Чад	720
89	Мексика	9 040	197	Руанда	700
90	Бразилия	8 840	198	Эфиопия	660
91	Гренада	8 830	199	Уганда	660
92	Казахстан	8 710	200	Буркина Фасо	640
93	Китай	8 260	202	Гвинея-Бисау	620
95	Ливан	7 680	203	Афгани-стан	580
96	Сент-Люсия	7 670	204	Того	540
97	Болгария	7 470	205	Гвинея	490
98	Мальдивы	7 430	206	Сьерра-Леоне	490
99	Габон	7 210	207	Мозамбик	480
100	Суринам	7 070	208	Гамбия	440
101	Черногория	6 970	209	Демократическая Республика Конго	420
102	Сент-Винсент	6 790	211	Мадагаскар	400
103	Доминика	6 750	212	Центрально-Африканская Республика	370
104	Туркменистан	6 670	213	Либерия	370
105	Ботсвана	6 610	214	Нигер	370
106	Экваториальная Гвинея	6 550	215	Малави	320
116	Иран	6 530	216	Бурунди	280
107	Доминикана	6 390			
108	Колумбия	6 320			
109	Перу	5 950			
110	Эквадор	5 820			
111	Таиланд	5 640			

112	Беларусь	5 600			
113	Южная Африка	5 480			
114	Ирак	5 430			
115	Сербия	5 280			
117	Тувалу	5 090			
119	Македо-ния	4 980			
120	Босния и Герцеговина	4 880			

Примечания:
Данные Кипра не включают Северный Кипр.
Данные Марокко не включают Западную Сахару.
Данные Танзании относятся только к материковой части страны.
Данные Грузии не включают Абхазию и Южную Осетию.
Данные Молдовы не включают Приднестровье
Источник: World Development Indicators: Gross National Income per Capita 2017. URL: https://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info

Приложение 3

Средняя производительность труда по странам мира, 2017 г., долл. США на одного занятого в постоянных ценах 2011 г.

Afghanistan	6205,8701
Angola	15391,048
Albania	29206,273
Andorra	
Arab World	51734,5
United Arab Emirates	99835,297
Argentina	45778,598
Armenia	21987,488
American Samoa	
Antigua and Barbuda	
Australia	90457,258
Austria	93070,773
Azerbaijan	32837,48
Burundi	1634,926
Belgium	103437,83
Benin	5203,1528
Burkina Faso	4871,8311
Bangladesh	9104,7061
Bulgaria	42966,199
Bahrain	75944,055
Bahamas, The	40900,57
Bosnia and Herzegovina	38768,098
Belarus	32455,346
Belize	18849,225
Bermuda	
Bolivia	15397,974
Brazil	32531,508
Barbados	33185,891
Brunei Darussalam	145633,53
Bhutan	17923,283
Botswana	38166,211
Central African Republic	1764,061
Canada	85750,352
Central Europe and the Baltics	58117,068
Switzerland	101926,66
Channel Islands	76402,656
Chile	49564,43
China	27842,039

Cote d'Ivoire	11197,079
Cameroon	7356,5371
Congo, Dem. Rep.	1978,6591
Congo, Rep.	13791,16
Colombia	26983,01
Comoros	5741,623
Cabo Verde	16432,088
Costa Rica	36688,707
Caribbean small states	31547,378
Cuba	
Curacao	
Cayman Islands	
Cyprus	50198,773
Czech Republic	65640,398
Germany	89891,844
Djibouti	9087,9336
Dominica	
Denmark	93943,141
Dominican Republic	33278,68
Algeria	52990,332
East Asia & Pacific (excluding high income)	25533,64
Early-demographic dividend	22408,645
East Asia & Pacific	31304,182
Europe & Central Asia (excluding high income)	43776,58
Europe & Central Asia	67098,687
Ecuador	22612,797
Egypt, Arab Rep.	37586,578
Euro area	90193,154
Eritrea	3934,6379
Spain	84123,008
Estonia	59056,813
Ethiopia	3647,1799
European Union	83218,946
Fragile and conflict affected situations	10264,758
Finland	90457,977
Fiji	22907,652

France	94772,586
Faroe Islands	
Micronesia, Fed. Sts.	
Gabon	62452,754
United Kingdom	80013,234
Georgia	19142,951
Ghana	9113,0557
Gibraltar	
Guinea	3552,425
Gambia, The	5354,1831
Guinea-Bissau	3797,0901
Equatorial Guinea	61297,523
Greece	66475,469
Grenada	
Greenland	
Guatemala	18950,857
Guam	77122,695
Guyana	20696,646
High income	91257,886
Hong Kong SAR, China	108548,79
Honduras	10185,576
Heavily indebted poor countries (HIPC)	5544,6757
Croatia	56527,73
Haiti	4213,9878
Hungary	58550,828
IBRD only	27986,325
IDA & IBRD total	23736,676
IDA total	8794,5507
IDA blend	14357,4
Indonesia	24246,881
IDA only	6412,2961
Isle of Man	…
India	17096,674
Not classified	
Ireland	154817,38
Iran, Islamic Rep.	62033,355
Iraq	61287,152
Iceland	77931,367
Israel	78039,289
Italy	96131,617
Jamaica	18190,361
Jordan	40400,695

Japan	76017,078
Kazakhstan	48839,629
Kenya	8651,9717
Kyrgyz Republic	8797,873
Cambodia	6299,3721
Kiribati	…
St. Kitts and Nevis	…
Korea, Rep.	69472,375
Kuwait	125929,63
Latin America & Caribbean (excluding high income)	30128,477
Lao PDR	11554,004
Lebanon	38493,652
Liberia	2395,896
Libya	…
St. Lucia	24334,922
Latin America & Caribbean	32278,741
Least developed countries: UN classification	6355,6929
Low income	4032,4717
Liechtenstein	
Sri Lanka	31053,979
Lower middle income	17060,428
Low & middle income	23089,973
Lesotho	8835,3652
Late-demographic dividend	31116,628
Lithuania	60083,031
Luxembourg	219124,06
Latvia	53474,348
Macao SAR, China	172031,05
St. Martin (French part)	…
Morocco	23668,047
Monaco	
Moldova	13214,533
Madagascar	2836,114
Maldives	25409,385
Middle East & North Africa	58554,57
Mexico	39144,77
Marshall Islands	
Middle income	25413,27
Macedonia, FYR	37431,879
Mali	6045,3018
Malta	86264,234
Myanmar	12020,965

Middle East & North Africa (excluding high income)	42872,642
Montenegro	47975,355
Mongolia	29884,691
Northern Mariana Islands	
Mozambique	3488,79
Mauritania	13512,699
Mauritius	45558,961
Malawi	2697,2129
Malaysia	56823,387
North America	110114,6
Namibia	32030,387
New Caledonia	88373,398
Niger	2350,146
Nigeria	18612,24
Nicaragua	11769,213
Netherlands	96250,672
Norway	126708,79
Nepal	4304,1909
Nauru	
New Zealand	68475,359
OECD members	85697,829
Oman	72271,398
Other small states	59016,44
Pakistan	14694,2
Panama	47776,301
Peru	22785,109
Philippines	18293,623
Palau	
Papua New Guinea	6352,9219
Poland	59029,828
Pre-demographic dividend	10119,36
Puerto Rico	100096,98
Korea, Dem. People's Rep.	2003,869
Portugal	60508,879
Paraguay	19195,775
West Bank and Gaza	
Pacific island small states	14768,032
Post-demographic dividend	90128,039
French Polynesia	109232,87
Qatar	156436,81
Romania	53988,453
Russian Federation	50096,574

Rwanda	3606,0061
South Asia	15790,973
Saudi Arabia	123681,77
Sudan	18416,479
Senegal	7920,75
Singapore	148726,58
Solomon Islands	4898,2261
Sierra Leone	4384,876
El Salvador	19073,381
San Marino	
Somalia	3133,0481
Serbia	29022,549
Sub-Saharan Africa (excluding high income)	9480,7973
South Sudan	3506,532
Sub-Saharan Africa	9480,7973
Small states	51402,995
Sao Tome and Principe	10736,512
Suriname	35566,625
Slovak Republic	64621,047
Slovenia	69759,266
Sweden	96707,469
Eswatini	29478,313
Sint Maarten (Dutch part)	
Seychelles	
Syrian Arab Republic	6110,6401
Turks and Caicos Islands	
Chad	5058,0708
East Asia & Pacific (IDA & IBRD countries)	25874,935
Europe & Central Asia (IDA & IBRD countries)	45211,586
Togo	3193,6489
Thailand	28904,361
Tajikistan	8322,2773
Turkmenistan	37553,176
Latin America & the Caribbean (IDA & IBRD countries)	32014,625
Timor-Leste	
Middle East & North Africa (IDA & IBRD countries)	42872,642
Tonga	14493,088
South Asia (IDA & IBRD)	15790,973
Sub-Saharan Africa (IDA & IBRD countries)	9480,7973
Trinidad and Tobago	63422,145

Tunisia	35945,504
Turkey	72512,875
Tuvalu	
Tanzania	5777,689
Uganda	4871,0269
Ukraine	18301,75
Upper middle income	33077,528
Uruguay	43495,723
United States	113048,14
Uzbekistan	14600,439
St. Vincent and the Grenadines	25296,191
Venezuela, RB	29143,365

British Virgin Islands	
Virgin Islands (U.S.)	83950,039
Vietnam	10453,433
Vanuatu	6809,0581
World	35429,745
Samoa	33053,746
Kosovo	
Yemen, Rep.	9968,3115
South Africa	43359,543
Zambia	9591,4092
Zimbabwe	3970,7529

Примечание:

Данный показатель рассчитан как ВВП, разделенный на численность занятых в экономике страны.

Источник: GDP per person employed (constant 2011 PPP $)http://data.worldbank.org/indicator/SL.GDP.PCAP.EM.KD

Приложение 4

Прямые иностранные инвестиции в некоторых странах мира, чистый приток по платежному балансу, 2017 г., долл. США

Canada	81199331836
British Virgin Islands	70779557000
France	57024676151
Luxembourg	41155179328
Russian Federation	**39049020000**
Sweden	36675075301
Korea, Rep.	31675800000
Cayman Islands	30370999000
Spain	26708108295
Singapore	24681572135
Thailand	20291917871
Austria	15487696153
United Arab Emirates	13955500000
Denmark	13309233814
Finland	11155268587
India	11090150305
Australia	9228522499
South Africa	7440738646
Kuwait	7038171027
Norway	6819604937
Italy	6742361301
Brazil	6268376580
Israel	6152800000
Malaysia	5758476071
Saudi Arabia	5624659873
Cyprus	5343533109
Chile	4824073573
Slovak Republic	4019179961
Poland	3738000000
Colombia	3689564075
Czech Republic	3533838211
Philippines	3512709865
Mexico	3384591696
Turkey	2700000000
Azerbaijan	2564380648

Oman	2423927178
Venezuela, RB	2234000000
Indonesia	2047655340
IDA blend	1707910926
Qatar	1694780220
IDA only	1591715842
Angola	1352005057
Nigeria	1284063190
Argentina	1155630218
Lebanon	1064500659
Low income	1028929323
Morocco	951563055,1
Bulgaria	880090000
Portugal	724429393,5
Kazakhstan	695851152,1
Macao SAR, China	685393378,2
Greece	668902107,9
Croatia	642405661,6
Panama	632700000
Slovenia	608485681,5
Estonia	560155114,4
Vietnam	540000000
Latvia	500222638,3
New Zealand	485961632,3
Lithuania	439726448,7
Botswana	332530759
Togo	315642503,2
Congo, Dem. Rep.	292224618
Ecuador	286558000
Costa Rica	272679344,3
Peru	262295740
Cambodia	259029039,2
Kenya	257088719
Honduras	252124691,5

Источник: Foreign direct investment, net outflows (BoP, current US$) https://data.worldbank.org/indicator/BM.KLT.DINV.CD.WD?year_high_desc=true

Приложение 5

Расходы на НИОКР по странам мира, 2015 г., % от ВВП, долл. США

Israel	4,26632
Korea, Rep.	4,22816
Japan	3,28363
Sweden	3,26285
Austria	3,07181
Denmark	3,01387
Finland	2,90474
Germany	2,87749
North America	2,79385
United States	2,79385
Post-demographic dividend	2,5944114
High income	2,5596659
OECD members	2,5464942
Belgium	2,45668
East Asia & Pacific	2,4555421
France	2,23135
World	2,227426
Iceland	2,21493
Slovenia	2,21174
Euro area	2,1429834
China	2,06558
European Union	2,047387
Netherlands	2,01329
East Asia & Pacific (excluding high income)	1,9924424
East Asia & Pacific (IDA & IBRD countries)	1,9924424
Czech Republic	1,94865
Norway	1,93301
Europe & Central Asia	1,9259164
Late-demographic dividend	1,7175988
United Kingdom	1,70304
Upper middle income	1,6635754
Estonia	1,49502
IBRD only	1,4924706
Middle income	1,4893481
Low & middle income	1,4878568
IDA & IBRD total	1,4651832
Hungary	1,37762
Italy	1,33488
Malaysia	1,29813

Luxembourg	1,28773
Portugal	1,27885
Spain	1,21961
Slovak Republic	1,17845
Central Europe and the Baltics	1,1518836
Russian Federation	**1,13202**
Lithuania	1,04246
Poland	1,00337
Greece	0,95673
Bulgaria	0,95657
Europe & Central Asia (IDA & IBRD countries)	0,8930361
Europe & Central Asia (excluding high income)	0,8695523
Serbia	0,8661
United Arab Emirates	0,86559
Croatia	0,85439
Malta	0,76923
Hong Kong SAR, China	0,76128
Egypt, Arab Rep.	0,72269
Tunisia	0,63168
India	0,6274
Thailand	0,6272
Latvia	0,6255
Ukraine	0,61742
South Asia	0,5838615
South Asia (IDA & IBRD)	0,5838615
Mexico	0,55238
Belarus	0,51672
Romania	0,48765
Cyprus	0,45585
Macedonia, FYR	0,44329
Puerto Rico	0,43078
Cuba	0,42854
Chile	0,38444
Montenegro	0,38019
Moldova	0,36967
Mozambique	0,33732
Georgia	0,32046
Armenia	0,25069
Oman	0,24647

Pakistan	0,24554
Colombia	0,24177
Azerbaijan	0,22244
Bermuda	0,22178
Bosnia and Herzegovina	0,21897
Uzbekistan	0,21354
Kazakhstan	0,16944
Mongolia	0,15501
Macao SAR, China	0,13305
El Salvador	0,1302
Paraguay	0,12931
Kyrgyz Republic	0,12086
Cambodia	0,11827
Peru	0,11729
Tajikistan	0,1089
Nicaragua	0,10795
Lesotho	0,05284
Iraq	0,03724

Источник: Research and development expenditure (% of GDP) https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS

Приложение 6

Поступления за использование интеллектуальной собственности, 2017 г., долл. США

Netherlands	43988817664
Japan	41742587165
Switzerland	21639471202
Late-demographic dividend	20641390529
Germany	20150866716
United Kingdom	18198830163
France	16540816388
Ireland	12905643361
IDA & IBRD total	8953965263
IBRD only	8862648879
Singapore	8276119268
Low & middle income	8028443167
Middle income	8026876645
Sweden	7532401404
Korea, Rep.	7138400000
Upper middle income	7047738056
East Asia & Pacific (excluding high income)	5238110461
East Asia & Pacific (IDA & IBRD countries)	5238110461
China	4778728558
Italy	4557645503
Canada	4458212598
Denmark	3900111507
Belgium	3513801780
Finland	3432108655
Central Europe and the Baltics	3101721133
Early-demographic dividend	2502249025
Spain	2373090491
Luxembourg	2159424142
Hungary	1791988003
Europe & Central Asia (IDA & IBRD countries)	1690505257
Middle East & North Africa	1643197797
Israel	1271200000
Austria	1202780602
Latin America & Caribbean	1130715384
Latin America & the Caribbean (IDA & IBRD countries)	1122598066
Europe & Central Asia	1065493587
(excluding high income)	
Lower middle income	979138589,6
Australia	955263403,2
Latin America & Caribbean (excluding high income)	823454996,9
Russian Federation	**740050000**
South Asia	669736766,4
South Asia (IDA & IBRD)	669736766,4
India	659628261
Brazil	642157301,2
Small states	612670648,2
Other small states	609213138,6
Poland	571000000
Norway	423903199,6
Czech Republic	421706865,2
New Zealand	358892172,1
Malta	331387723,8
Malaysia	286428399,3
Iceland	254115849
Argentina	206026092,5
Sub-Saharan Africa	192406234,8
Sub-Saharan Africa (IDA & IBRD countries)	192406234,8
Sub-Saharan Africa (excluding high income)	191037282,9
Portugal	155926293,7
South Africa	118953019,1
Thailand	101420000
IDA total	91316384,44
IDA blend	85326430,27
Greece	75530843,74
Romania	72035745,49
Ukraine	72000000
Pre-demographic dividend	70161979,69
Kenya	68595458,47
Colombia	63023326,56
Slovenia	62536297,29
El Salvador	60144438,55
Croatia	54011670,58
Chile	52489332,23

Serbia	50138198,91
Indonesia	49799319,77
Bulgaria	49200000
Arab World	40610072,91
Middle East & North Africa (excluding high income)	40610072,91
Middle East & North Africa (IDA & IBRD countries)	40608477,97
Uruguay	35026960,71
Jordan	34507042,25
Belarus	32300000
Lithuania	30895244,05
Peru	26290389,47
Heavily indebted poor countries (HIPC)	26032880,84
Bolivia	24466359,63
Slovak Republic	21703481,48
Estonia	19885969,76
Philippines	16914324,04
Bosnia and Herzegovina	11614987,26
Albania	10984867,32
Pakistan	10000000
Macedonia, FYR	9791732
Turkey	9000000
Latvia	6757856,485
Mexico	6471444,889
Morocco	6101435,713
IDA only	5989954,17
Moldova	5690000
Curacao	5094972,067
Least developed countries: UN classification	4840078,87
Panama	3800000
Fragile and conflict affected situations	3295792,256
Sint Maarten (Dutch part)	3022346,369
Myanmar	2365700,29
Caribbean small states	2002420,243
Trinidad and Tobago	1800683,641
Low income	1566521,217
Uganda	1566521,217
Pacific island small states	1455089,407
Seychelles	1368951,897
Mongolia	999069,9242
Fiji	871776,6849
Mauritius	834799,906
Kyrgyz Republic	804691
Guatemala	700000
Kazakhstan	694840
Solomon Islands	583312,7223
Botswana	568000,2351
Montenegro	510347,5526
Kosovo	345184,3
Georgia	332992,75
Namibia	261542,8585
Lesotho	216039,2292
Suriname	201736,6022
Bangladesh	86492,89468
Cabo Verde	41901,87787
Bhutan	22012,51734
West Bank and Gaza	1594,943738

Источник: Charges for the use of intellectual property, receipts (BoP, current US$) https://data.worldbank.org/indicator/BX.GSR.ROYL.CD

Приложение 7

Платежи за использование интеллектуальной собственности,

2017 г., долл. США

Ireland	80324778584
IDA & IBRD total	71305056621
IBRD only	70415981216
Low & middle income	63785032017
Middle income	63747296509
North America	59280619386
Netherlands	53066156172
Upper middle income	52631603093
United States	48353000000
East Asia & Pacific (excluding high income)	37482173869
East Asia & Pacific (IDA & IBRD countries)	37482173869
China	28660620255
Japan	21342110957
Singapore	19828375907
Early-demographic dividend	17699932212
France	14107114989
United Kingdom	13301164553
Germany	12745791496
Europe & Central Asia (IDA & IBRD countries)	12289973434
Latin America & Caribbean	11715176535
Latin America & the Caribbean (IDA & IBRD countries)	11686310613
Switzerland	11425461426
Lower middle income	11115693416
Canada	10927619386
Korea, Rep.	9254000000
Europe & Central Asia (excluding high income)	8892980856
Central Europe and the Baltics	8309975014
Latin America & Caribbean (excluding high income)	7563730947
South Asia	6768318609
South Asia (IDA & IBRD)	6768318609
India	6515405394
Russian Federation	**5979770000**
Brazil	5211813393
Spain	5066471940

Italy	4745846606
Thailand	4280670000
Luxembourg	3966563165
Belgium	3589223167
Sweden	3553063771
Australia	3313271833
Poland	3092000000
Sub-Saharan Africa (IDA & IBRD countries)	2670480097
Sub-Saharan Africa	2670480097
Sub-Saharan Africa (excluding high income)	2668781470
Argentina	2340790300
Middle East & North Africa	2320182549
South Africa	2122793328
Indonesia	1852437556
Malaysia	1827601303
Austria	1658878447
Chile	1576518243
Denmark	1574383278
Hungary	1566313265
Israel	1390000000
Czech Republic	1241479613
Finland	1111672389
Romania	894460250,1
IDA total	889075405,3
Portugal	865026823,3
New Zealand	854109790,8
Small states	836424370
Philippines	810535689,5
Turkey	767000000
Other small states	762263793,3
IDA blend	728496864,8
Norway	628828244
Costa Rica	624115036,5
Slovak Republic	613716178,9
Malta	521136284,1
Pre-demographic dividend	499304633,7

Colombia	456849448,7
Ukraine	430000000
Middle East & North Africa (excluding high income)	409046265,1
Arab World	409046265,1
Middle East & North Africa (IDA & IBRD countries)	407799998,4
Greece	347343883,9
Peru	306382719,2
Croatia	304992577,9
Mexico	291515338,4
Egypt, Arab Rep.	254500000
Nigeria	252424281,9
Slovenia	246145912,4
Serbia	239226666,4
Pakistan	227000000
Kenya	206894198,6
Heavily indebted poor countries (HIPC)	203207187
Guatemala	194300000
Bulgaria	176570000
IDA only	160578540,5
Belarus	156900000
El Salvador	138129883,5
Morocco	132032392,7
Iceland	125868990,2
Kazakhstan	116374999,3
Dominican Republic	113200000
Uruguay	112975249,3
Bolivia	105374552,2
Least developed countries: UN classification	95458427,74
Lithuania	67703531,37
Caribbean small states	62082732,61

Estonia	61284878,55
Honduras	55846454,77
Macedonia, FYR	53366170
Panama	46300000
Trinidad and Tobago	45995873,33
Fragile and conflict affected situations	45496929,33
Latvia	45308806,98
Low income	37735507,48
Ecuador	29617261,76
Curacao	27905027,93
Bangladesh	25453081,14
Georgia	24691784,03
Myanmar	22535034,15
Jordan	21267605,63
Moldova	20330000
Mauritius	19450891,01
Paraguay	18500000
Uganda	17612311,45
Mongolia	15696187,19
Botswana	15634954,49
Mozambique	15615001,38
Albania	13126155,65
Suriname	12501500,5
Pacific island small states	12077844,08
Bosnia and Herzegovina	8759802,107
Fiji	8092770,425
Cabo Verde	6152197,162
Kyrgyz Republic	5301675
Montenegro	5131370,605
Malawi	4290444,251
Solomon Islands	3985073,656

Источник: Charges for the use of intellectual property, payments (BoP, current US$) https://data.worldbank.org/indicator/BM.GSR.ROYL.CD

Приложение 8

Государственные расходы на одного студента по некоторым странам и регионам мира, 2015 г., % от ВВП на душу населения

Moldova	98,94368
Syrian Arab Republic	82,973358
North America	42,800541
Afghanistan	41,006771
Libya	37,647018
Angola	36,200081
Guatemala	32,130611
Italy	30,088051
New Caledonia	27,290689
Paraguay	27,290689
Timor-Leste	27,290689
Benin	27,252991
Middle East & North Africa	26,348169
Andorra	25,20772
Euro area	24,37907
Greenland	23,27191
Last Updated Date	20,929581
Guinea	18,32144
Nepal	17,167561
East Asia & Pacific (excluding high income)	11,6321
Cyprus	11,41483
St. Martin (French part)	10,57464
Guyana	9,8981304
British Virgin Islands	9,7038498
Russian Federation	**9,6642704**
Portugal	8,4560404

Источник: Government expenditure per student, tertiary (% of GDP per capita) https://data.worldbank.org/indicator/SE.XPD.TERT.PC.ZS

Приложение 9

Внешняя торговля России
(по методологии платежного баланса; в фактически действовавших ценах)

	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017
	Миллиардов долларов США							
Внешнеторговый оборот	141,4	363,9	638,4	863,1	804,7	534,4	473,4	591,0
Экспорт	99,2	240,0	392,7	521,8	496,8	341,4	281,9	353,0
Импорт	42,1	123,8	245,7	341,3	307,9	193,0	191,6	238,0
Сальдо торгового баланса	57,1	116,2	147,0	180,6	188,9	148,4	90,3	115,0
в том числе:								
со странами дальнего зарубежья								
экспорт	85,4	207,3	333,6	443,8	428,1	292,1	241,9	303,0
импорт	30,2	104,3	213,2	295,0	271,9	170,6	171,0	212,8
сальдо торгового баланса	55,1	103,0	120,4	148,9	156,3	121,5	70,9	90,3
со странами СНГ								
экспорт	13,9	32,7	59,0	78,0	68,7	49,3	39,9	50,0
импорт	11,9	19,5	32,4	46,3	36,0	22,4	20,6	25,2
сальдо торгового баланса	2,0	13,2	26,6	31,7	32,7	26,9	19,4	24,7
	В процентах к предыдущему году							
Внешнеторговый оборот	132,2	133,7	132,7	100,0	93,2	66,4	88,6	124,8
Экспорт	142,4	135,0	132,1	98,9	95,2	68,7	82,6	125,2
Импорт	113,1	131,4	133,6	101,6	90,2	62,7	99,3	124,2
из него:								
со странами дальнего зарубежья								
экспорт	146,9	139,7	132,4	100,0	96,5	68,2	82,8	125,3
импорт	108,3	136,4	131,1	102,3	92,2	62,7	100,3	124,4
со странами СНГ								
экспорт	120,0	111,0	130,8	93,2	88,1	71,8	81,0	125,1
импорт	127,1	110,0	152,6	97,8	77,7	62,3	91,6	122,8

Источник: Россия в цифрах, 2018. Ст. сборник. М: Росстат, 2018. С. 483.

Приложение 10

Товарная структура экспорта РФ (в фактических ценах и % к итогу)

	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017
	Миллиардов долларов США							
Экспорт - всего	**103**	**241**	**397**	**526**	**497**	**344**	**286**	**358**
в том числе:								
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	1,6	4,5	8,8	16,3	19,0	16,2	17,1	20,7
минеральные продукты	55,5	156	272	376	350	219	169	216
продукция химической промышленности, каучук	7,4	14,4	24,5	30,8	29,2	25,4	20,8	23,9
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,3	0,3	0,3	0,6	0,4	0,3	0,3	0,3
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4,5	8,3	9,6	11,0	11,6	9,8	9,8	11,8
текстиль, текстильные изделия и обувь	0,8	1,0	0,8	0,9	1,1	0,9	0,9	1,1
металлы, драгоценные камни и изделия из них	22,4	40,6	50,3	55,1	52,3	40,8	37,7	48,3
машины, оборудование и транспортные средства	9,1	13,5	21,3	28,8	26,5	25,4	24,5	28,1
Прочие	1,6	2,5	…	6,6	7,0	5,5	5,5	7,3
	В процентах к итогу							
Экспорт – всего	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**	**100**
в том числе:								
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	1,6	1,9	2,2	3,1	3,8	4,7	6,0	5,8
минеральные продукты	53,8	64,8	68,5	71,5	70,4	63,8	59,2	60,4
продукция химичес-кой промышленности, каучук	7,2	6,0	6,2	5,9	5,9	7,4	7,3	6,7
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,3	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4,3	3,4	2,4	2,1	2,3	2,9	3,4	3,3
текстиль, текстильные изделия и обувь	0,8	0,4	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3
металлы, драгоценные камни и изделия из них	21,7	16,8	12,7	10,5	10,5	11,9	13,2	13,5
машины, оборудова-ние и транспортные средства	8,8	5,6	5,4	5,5	5,3	7,4	8,6	7,9
прочие	1,5	1,0	…	1,3	1,4	1,5	1,9	2,1

Источник: Россия в цифрах, 2018. Ст. сборник. М: Росстат, 2018. С. 493.

Приложение 11

Структура экспорта по странам мира, 2016 г., %

	Экспорт-всего	в том числе					
		пищевые продукты, напитки, табак (разделы 0,1 МСТК(3)	сырье непродовольственное, кроме топлива, животные и растительные масла и жиры (разделы 2,4 МСТК(3)	минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы (раздел 3 МСТК(3)	химические вещества и аналогичная продукция (раздел 5 МСТК(3)	машины и транспортное оборудование (раздел 7 МСТК(3)	другие промышленные товары и готовые изделия (разделы 6,8,9 МСТК(3)
Россия	100	4,0	4,0	62,8	5,8	5,4	17,9
Европа							
Австрия	100	7,0	2,6	2,4	12,5	39,2	36,2
Беларусь	100	14,9	2,8	29,7	18,0	12,4	22,2
Германия	100	5,2	1,7	2,1	14,9	48,0	28,0
Греция	100	17,6	6,8	29,8	10,5	10,1	25,2
Дания	100	17,6	4,6	4,8	16,6	26,3	29,9
Ирландия	100	10,0	1,6	0,7	57,7	14,0	16,0
Испания	100	14,7	3,8	5,0	13,5	33,9	29,2
Италия	100	8,0	1,7	3,2	12,6	36,1	38,4
Латвия	100	16,0	13,2	6,1	7,5	21,6	35,6
Литва	100	16,9	5,2	16,4	14,6	18,0	28,8
Нидерланды	100	14,6	5,5	13,2	17,8	28,0	20,8
Норвегия	100	9,2	1,9	58,0	3,3	11,7	16,0
Польша	100	12,4	2,4	3,3	8,8	39,1	34,0
Португалия	100	11,2	5,3	7,7	8,8	25,9	41,1
Словакия	100	3,4	2,0	3,7	4,6	59,6	26,6
Словения	100	4,2	3,8	5,3	17,3	37,4	32,0
Соединенное Королевство (Великобритания)	100	6,0	1,9	7,0	16,4	35,2	33,5
Украина	100	20,6	20,8	3,7	5,2	13,2	36,4
Финляндия	100	2,4	8,8	6,8	7,7	31,1	43,2
Франция	100	10,8	2,1	3,4	16,5	41,7	25,5
Чешская Республика	100	4,5	2,5	3,0	6,0	55,7	28,3
Швейцария	100	3,0	0,5	0,9	30,1	14,1	51,3
Швеция	100	6,1	6,4	6,2	12,3	38,1	30,9

Приложение 11 (окончание)

	Экспорт-всего	в том числе					
		пищевые продукты, напитки, табак (разделы 0,1 МСТК(3)	сырье непродовольственное, кроме топлива, животные и растительные масла и жиры (разделы 2,4 МСТК(3)	минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы (раздел 3 МСТК(3)	химические вещества и аналогичная продукция (раздел 5 МСТК(3)	машины и транспортное оборудование (раздел 7 МСТК(3)	другие промышленные товары и готовые изделия (разделы 6,8,9 МСТК(3)
Азия							
Азербайджан	100	3,2	0,8	92,8	1,1	0,4	1,8
Армения	100	25,6	26,2	6,2	1,5	1,8	38,7
Индия	100	10,4	3,9	11,9	13,6	16,4	43,8
Индонезия	100	7,5	20,0	29,0	6,4	12,4	24,8
Исламская Республика Иран	100	3,6	1,2	70,5	7,0	1,1	16,6
Казахстан	100	2,9	5,0	76,4	3,6	2,3	9,7
Китай	100	2,7	0,6	1,2	5,7	46,8	43,0
Республика Корея[2)]	100	1,1	1,1	9,2	11,8	55,0	21,7
Турция	100	10,8	3,2	3,0	5,7	27,3	50,0
Япония	100	0,8	1,5	1,8	10,1	58,7	27,2
Африка							
Алжир	100	0,5	0,2	97,4	1,7	0,0	0,1
Египет	100	19,1	5,0	17,9	14,6	9,1	34,3
Эфиопия	100	48,5	25,9	13,8	0,1	2,4	9,5
Южно-Африканская Республика	100	11,1	13,8	11,7	8,0	22,4	33,0
Америка							
Аргентина	100	43,5	18,8	2,5	9,3	13,5	12,4
Бразилия	100	25,3	27,2	7,2	6,0	16,4	17,9
Канада	100	9,3	9,3	19,0	9,0	28,8	24,7
Мексика	100	6,8	1,8	6,0	3,8	61,9	19,7
США	100	7,3	5,1	7,0	13,7	35,0	32,0
Австралия и Океания							
Австралия	100	15,3	32,0	25,3	2,9	6,4	18,0
Новая Зеландия	100	57,3	12,3	1,8	5,6	7,2	15,7

Источник: Россия и страны мира. Стат. сборник. М.: Росстат, 2017. С. 366-367

Приложение 12

Распределение численности занятых по отраслям экономики стран мира, %

	Год	Всего	в том числе в отраслях						
			сельское и лесное хозяйство, рыболовство и охота	промышленность[2]	строительство	торговля, гостиницы и рестораны, транспорт и связь	финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	государственное управление, оборона, образование, здравоохранение, социальные услуги	прочие услуги
Россия	2015	100	6,7	19,6[4)]	7,6	27,9	9,4	24,5	4,3
Европа									
Австрия	2014	100	4,8	17,1[5)]	8,7	28,2[6)]	13,3	23,3	4,6
Беларусь	2015	100	9,7	23,4	7,7	24,1	9,6	21,1	4,4
Бельгия	2014	100	1,2	14,2[5)]	7,2	25,4[6)]	15,0	32,2	4,8
Болгария	2014	100	7,0	22,9[5)]	7,2	31,0[6)]	9,3	19,3	3,3
Венгрия	2014	100	4,7	24,1[5)]	6,3	26,5[6)]	10,2	24,0	4,0
Германия	2014	100	1,4	21,2[5)]	6,9	25,7[6)]	14,0	26,0	4,9
Греция	2014	100	13,6	10,7[5)]	4,3	33,1[6)]	10,6	22,9	4,8
Дания	2014	100	2,5	13,2[5)]	6,0	26,7[6)]	12,7	33,6	5,1
Ирландия	2014	100	5,7	12,5[5)]	5,7	30,3[6)]	14,6	25,8	5,2
Испания	2014	100	4,2	13,7[5)]	5,7	32,5[6)]	13,3	22,4	8,2
Италия	2014	100	3,6	20,2[5)]	6,7	27,3[6)]	13,7	20,6	7,8
Латвия	2014	100	7,5	15,6[5)]	8,3	30,8[6)]	11,2	22,1	4,5
Литва	2014	100	9,2	17,2[5)]	7,5	29,7[6)]	9,8	22,2	4,5
Люксембург	2014	100	1,4	6,2[5)]	4,6	20,0[6)]	23,9	30,5	11,3
Нидерланды	2014	100	2,1	10,1[5)]	4,8	26,3[6)]	16,2	28,3	4,3
Норвегия	2014	100	2,2	12,7[5)]	7,7	25,4[6)]	13,0	34,6	4,1
Польша	2014	100	11,5	23,0[5)]	7,5	24,7[6)]	9,7	20,5	3,0
Португалия	2014	100	8,6	17,7[5)]	6,1	27,3[6)]	10,5	23,4	6,3
Республика Молдова	2015	100	31,7	12,3[5)]	5,4	22,1	5,0	19,6	3,9
Румыния	2014	100	28,3	21,5[5)]	7,4	21,7[6)]	5,9	12,4	2,6
Словакия	2014	100	3,5	26,0[5)]	9,4	25,9[6)]	8,6	23,4	3,1
Словения	2014	100	9,6	25,1[5)]	5,7	24,4[6)]	10,4	20,8	3,6
Соединенное Королевство (Великобритания)	2014	100	1,2	11,5[5)]	7,3	27,0[6)]	16,7	29,6	5,7
Украина	2015	100	17,5	15,7[5)]	3,9	30,8[6)]	7,5	21,4	3,3
Финляндия	2014	100	4,2	14,9[5)]	6,9	25,2[6)]	14,0	28,1	6,2
Франция	2014	100	2,8	13,9[5)]	6,6	24,6[6)]	14,4	31,1	5,7
Чешская Республика	2014	100	2,7	29,7[5)]	8,3	24,7[6)]	10,5	20,1	3,9
Швейцария	2014	100	3,5	13,9[5)]	5,8	24,1[6)]	18,1	25,8	5,7
Швеция	2014	100	2,0	11,9[5)]	6,6	24,2[6)]	16,6	32,9	5,2
Эстония	2014	100	3,9	20,7[5)]	9,4	28,8[6)]	10,4	22,2	4,5

Приложение 12 (окончание)

	Год	Всего	в том числе в отраслях						
			сельское и лесное хозяйство, рыболовство и охота	промышленность[2]	строительство	торговля, гостиницы и рестораны, транспорт и связь	финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	государственное управление, оборона, образование, здравоохранение, социальные услуги	прочие услуги
Азия									
Азербайджан	2015	100	36,4	6,9[5)]	7,2	21,6[6)]	5,1	18,0	4,8
Армения	2015	100	35,3	11,3[5)]	4,7	18,1[6)]	3,7	23,3	3,7
Бангладеш	2010	100	48,1	11,3	3,2	24,9	1,6	5,4	5,5
Израиль	2014	100	1,1	12,7	4,8	24,7	15,6	33,1	6,3
Индонезия	2014	100	34,0	14,8	6,4	26,1	2,6	16,1	0,0
Казахстан	2015	100	18,0	12,6[5)]	8,0	25,6[6)]	8,6	22,5	4,7
Киргизия	2015	100	29,3	9,6[5)]	11,3	28,0[6)]	2,7	15,7	3,4
Республика Корея	2014	100	5,7	17,6	7,0	31,3	13,9	17,4	7,1
Таджикистан	2015	100	64,9	3,9	2,8	9,1	2,0	144	2,9
Таиланд	2014	100	35,2	17,2	5,5	26,2	3,7	8,8	3,1
Турция	2014	100	21,1	20,5[5)]	7,4	24,2[6)]	9,0	14,2	3,6
Филиппины	2014	100	30,5	9,3	6,7	31,0	5,1	9,6	7,9
Япония	2013	100	3,7	17,9	7,9	32,2	12,1	20,1	4,7
Африка									
Египет	2014	100	27,5	13,1	11,3	21,4	3,1	20,1	3,5
Марокко	2014	100	4,9	17,9	10,9	28,9	37,2	…	…
Америка									
Бразилия	2013	100	14,5	13,4	9,2	28,0	8,5	15,8	10,6
Канада	2013	100	2,2	12,6	7,5	29,3	17,9	24,9	5,7
Мексика	2014	100	10,3	17,7	7,8	34,5	6,9	13,4	8,8
США	2014	100	1,5	11,9[5)]	6,7	27,4[6)]	18,4	27,1	7,0
Чили	2014	100	9,8	14,9	8,3	30,7	8,4	18,8	9,3
Австралия и Океания									
Австралия	2013	100	2,6	12,0	8,8	28,3	13,0	24,1	4,1
Новая Зеландия	2014	100	6,2	12,1	8,6	28,8	14,6	24,3	4,7

Источник: Россия и страны мира. Стат. сборник. М.: Росстат, 2017. С. 63-64